

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

СВАДЬБЕ
БЫТЬ!

Annotation

Совсем недавно я думала, что все в моей судьбе складывается наилучшим образом. Я не нуждалась в деньгах, у меня были верные друзья и любимый человек... Оставалось дело за малым: сообщить родителям о готовящейся свадьбе.

Правда, вот беда, у отца оказались совершенно другие планы на мою личную жизнь. Чтобы спасти семью от разорения, я должна выйти замуж за сына его делового партнера. За мужчину, которого ни разу не видела, но не сомневалась, что возненавижу с первого взгляда.

Что же, свадьбе быть! Но я сделаю все от меня зависящее, чтобы мы с новоявленным мужем жили долго и счастливо... порознь!

- [Елена Малиновская](#)

- - [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Малиновская

Свадьбе быть!

© Е. Малиновская, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Часть первая

Знакомство с женихом

Глава 1

Утро началось просто замечательно! Не открывая глаз, я полной грудью вдохнула чудесный аромат свежесваренного кофе, который дразнящей волной плыл по моей квартире, распространяясь от кухни.

Я уткнулась лицом в соседнюю подушку, которая еще хранила тепло и запах волос Фредерика. Крепко обняла ее, не пытаясь скрыть довольной улыбки.

В памяти то и дело всплывали приятные отрывки о совместно проведенной ночи. Горячие поцелуи, нескромные ласки, тяжесть чужого тела на мне...

– Спишь, лежебока? – раздалось негромкое от порога.

Я перевернулась на спину и сладко потянулась. Легкое одеяло соскользнуло с меня, позволив полюбоваться грудью, и я услышала, как Фредерик негромко охнул, явно впечатленный увиденной картиной.

– Проказница, – хрипло пробормотал он. – Завтрак ведь остынет.

– Иди ко мне, – томно прошептала я. – Демоны с этим завтраком!

Лукаво приоткрыла один глаз, желая увидеть, как Фредерик отреагировал на мое приглашение.

По всей видимости, он только недавно принял душ. Волосы влажно блестели, вокруг бедер лишь каким-то чудом удерживалось полотенце.

Ух, я это полотенце сейчас зубами стащу, чтобы не мешало любоваться фигурой!

Что скрывать очевидное, мой жених был очень хорош собой. Высокий, мускулистый, темноволосый. А глаза! Настолько синие, как небо пригожим осенним днем.

И подумать только, совсем скоро он станет моим мужем.

Сердце привычно защемило от этой мысли. Фредерик сделал мне предложение вчера после романтического ужина, который мы провели в лучшем ресторане Арраса. Причем все было настолько красиво, как будто я попала в сказку. Зажженные свечи, дорогое шампанское, свежая клубника, наверняка выведенная магически, поскольку уже сентябрь. Стоимость всего этого я боялась даже предположить. И он, стоя на одном колене подле меня, протягивает бархатную коробочку с кольцом.

К слову, посетители ресторана были в не меньшем восторге, чем я. И мое согласие приветствовали громом радостных аплодисментов.

Эх, наверное, я никогда в жизни не была настолько счастливой, как

сейчас!

– Ну, сама виновата! – с плохо скрытой угрозой проговорил Фредерик. Наконец-таки откинул проклятое полотенце прочь и нырнул ко мне под одеяло.

Я взвизгнула, когда он шутливо прикусил меня за плечо. Но он почти сразу отпустил меня, провел языком по ключице, и низ живота сладострастно занял в предвкушении новых ласк.

Время остановилось для меня. Окружающий мир исчез. Был только Фредерик. Его руки, его удивительно нежные и умелые пальцы, его поцелуи, от которых, казалось, кровь закипает в жилах.

И тем большим потрясением для меня оказалось, когда дверь, ведущая из спальни в коридор, вдруг с грохотом отлетела в сторону. Удар был такой силы, что она лишь каким-то чудом не слетела с петель.

– Мелисса! – грозно гаркнул кто-то.

Фредерика словно ветром сдуло. От неожиданности он резко отпрянул от меня, запутался в простыне – и грохнулся на пол.

Хм-м...

Ощущение безграничного счастья, которое я испытывала этим утром, слегка померкло. В моем воображении Фредерик должен был вскочить на ноги и одним быстрым уверенным ударом отправить в беспамятство незнакомца, осмелившегося прервать наше уединение.

Впрочем, скорее всего, мой жених просто узнал голос моего отца. И по вполне понятным причинам засмутился.

– Доброе утро, папа, – хмуро поздоровалась я, натянув одеяло чуть ли не до носа. – Тебя стучаться не учили?

Отец тяжело ввалился в комнату, пропустив мой вопрос мимо ушей. И я изумленно хмыкнула, как следует разглядев его.

Что это с ним? Такое чувство, как будто он не спал всю ночь. Одежда смята, волосы дыбом, под глазами мешки.

– С мамой все в порядке? – Я обеспокоенно приподнялась на кровати, целомудренно придерживая у груди одеяло.

– А? – глупо переспросил отец. – Мама? Да, у мамы все хорошо.

Я высоко вздернула брови, донельзя удивленная. С подозрением повела носом, принюхиваясь. Пьяный он, что ли? Иначе почему так странно себя ведет? Чудно. Раньше я не замечала у своего отца особого пристрастия к алкоголю. Ну, бокальчик дорогого вина на ужин – это святое, как говорится. Но ничего сверх меры.

– Что случилось-то? – продолжила я расспросы, гадая, почему это Фредерик не торопится выбираться из-под кровати.

Неужели головой стукнулся при падении? Или, скорее всего, стесняется показаться моему отцу?

– Мелисса, ты выходишь замуж! – в этот момент в очередной раз беспрекословно рявкнул отец.

А откуда он знает?

Ах да, конечно. Отец – человек старой закалки. Увидел единственную дочь в столь недвусмысленной ситуации и решил спасти мою репутацию. То бишь вынудить подлого соблазнителя в лице Фредерика взять несчастную опозоренную дочь в законные супруги.

– Папа, все в порядке, – поторопилась я его успокоить. – Я действительно выхожу замуж.

– Как, ты уже в курсе? – изумился отец. – Откуда?

Все страньше и страньше. Прямо разговор глухого с неммым получается.

– А почему мне не быть в курсе, если я присутствовала при предложении руки и сердца? – Я неловко усмехнулась, надеясь, что отец опомнится и перестанет молотить всякую чушь.

– Как присутствовала?! – чуть ли не с ужасом выдохнул отец.

Слепо нашарил около двери стул и тяжело на него опустился.

Так, мне это уже не нравится. Любая шутка хороша в меру. Я уже начинаю сомневаться в душевном здоровье своего любимого батеньки.

– Ты пряталась, что ли? – продолжил расспросы отец. – Нет, чушь! Нас было только двое. Я и Северин Одрон.

Я нахмурилась, услышав имя делового компаньона отца, с которым лет десять назад он основал фирму по продаже какого-то редкого минерала, резко усиливающего магические свойства амулетов и талисманов.

Так, происходит что-то очень неладное. И, сдаётся, речь идет отнюдь не о моей будущей свадьбе с Фредериком.

В этот момент последнему, видимо, надоело лежать на полу, и он осторожно приподнялся, показав голову.

– Доброе утро, господин Дуглас Говлор, – вежливо поздоровался Фредерик и подарил моему отцу самую обворожительную из своих улыбок.

Отец вытаращился на Фредерика с таким удивлением, что стало понятно без слов: он действительно не заметил его, когда ворвался в мою спальню.

– А это еще кто такой, Мелисса? – с некоторой обидой спросил он.

– Папа, это мой жених, – с достоинством проговорила я. – Фредерик Иртор. Вчера он сделал мне предложение, и я ответила на него согласием.

– Иртор? – Отец наморщил лоб в явной попытке припомнить, не слышал ли прежде этой фамилии. Затем удивленно развел руками и

спросил: – Что за Иртор такой? Впервые слышу!

– Я всего год как живу в Арресе, – вежливо проговорил Фредерик. Слабо усмехнулся и исправился: – Точнее, я вообще всего пару лет как переехал в Севильон из Трекса.

– Из Трекса? – переспросил отец и с нескрываемым отвращением скривился. – Из этой южной дыры, где только и умеют, что воровать, пить и попрошайничать?

Лицо Фредерика немедленно покрылось красными пятнами. И я вполне понимала его немое возмущение. Конечно, неприятно слышать подобное о своей родине.

– Папа! – вскинулась я, поторопившись прийти жениху на помощь. – Ну что ты, в самом деле! Да. Трекс – бедная страна. Но это не значит...

– Чем вы зарабатываете себе на жизнь? – оборвал меня отец, вперив тяжелый испытующий взгляд в Фредерика.

Тот несколько раз кашлянул, покосившись на меня с некоторой обидой и досадой.

– Папа! – процедила я. – Ну право слово, это невежливо...

– Чем? – опять не дал мне договорить отец, продолжая внимательно смотреть на Фредерика.

Эх, явно не успокоится, пока из моего жениха всю подноготную не вытрясет.

– Я художник, – вежливо уведомил Фредерик. – И, смею надеяться, неплохо...

– Художник?! – перебил его отец с таким нескрываемым отвращением, будто мой жених признался в том, что по ночам зарабатывает себе на жизнь грабежом беззащитных припоздлившихся прохожих.

– Да, и я неплохой художник, – все-таки завершил фразу Фредерик, горделиво задрал подбородок.

Отец кисло поморщился, вряд ли удовлетворенный его словами.

– Поверьте, я не нуждаюсь в деньгах, – хмуро сказал Фредерик, который без особых проблем понял, что именно так не устраивает моего отца в его кандидатуре. – И ваша дочь ни в чем не будет нуждаться.

– И сколько вы зарабатываете? – скептически спросил отец. – Тысячу золотых, две в год?

Фредерик так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я.

На самом деле, конечно, он зарабатывал намного меньше. Нет, я не спрашивала, сколько именно. Но об этом было несложно догадаться. У любых людей творческих профессий случаются так называемые простои, когда их творения по каким-то непонятным причинам никто не торопится

покупать. Фредерик не жаловался мне, но я знала, что последний его такой простой продлился три месяца и закончился буквально пару недель назад. Он получил хороший заказ от одной богатой семьи, глава которой решил повесить в кабинете свой парадный портрет.

Именно благодаря этим деньгам стало возможно вчерашнее пиршество в одном из лучших ресторанов не только Арраса, но и всего Севильона. Увы, я прекрасно понимала, что при этом Фредерик выложил все до последней медной монеты, желая произвести на меня впечатление.

Но это все ни капли не волновало меня. В конце концов, главное не то, сколько мужчина зарабатывает, а то, сколько он готов тратить на тебя. Можно быть женой самого состоятельного мужчины в мире и ходить в обносках, держа строгий отчет за каждый потраченный медяк. Фредерик был не такой. Я абсолютно не сомневалась в том, что в случае крайней нужды он забросит свои кисти и холсты подальше и отправится на самую грязную работу, лишь бы обеспечить семью.

Хвала небесам, такое вряд ли возможно. Как-никак, но мои родители в деньгах не нуждаются, поэтому я могу позволить своему любимому человеку заниматься тем, чем он хочет. Правда, вряд ли Фредерик женится на мне из-за корысти. По крайней мере, за то время, что мы вместе, он ни разу не попросил меня ни о чем материальном. Поэтому я твердо уверена в том, что наш брак будет не по расчету.

– Папа, разве это так важно? – в очередной раз решительно вмешалась я. – Фредерик любит меня. Я люблю его. И мы будем жить долго и счастливо. В конце концов, я и сама работаю.

– Работаешь? – Отец аж икнул от моего заявления. Откинулся на спинку стула и криво ухмыльнулся. – Напомни-ка, милая моя, кем ты там работаешь?

Я насупилась, неприятно покоробленная его сомнениями в моих профессиональных умениях.

Ну да, великой магички из меня, увы, не выросло. Но я неплохо разбиралась в свойствах всевозможных артефактов и талисманов. И оно немудрено, если учесть то обстоятельство, что мой отец, считай, всю жизнь занимается ими. Моими самыми любимыми книгами с детства были красочные альбомы с описаниями камней и тем, как они влияют на магический потенциал оберегов.

– Ты прекрасно знаешь, что я числюсь постоянным консультантом у Ребекки Грейн, которая держит лавку артефактов в паре кварталов отсюда, – с достоинством сказала я. – Я уже много раз оказывала ей небольшие услуги. И она была приятно удивлена моими знаниями.

– И ты собираешься и дальше тратить время на эту чушь? – Отец внезапно запрокинул голову и расхохотался.

Мы с Фредериком переглянулись. Мой жених выразительно пожал плечами и, пользуясь удобным моментом, подхватил с пола штаны, скинутые еще вчера в порыве любовной страсти. Опять нырнул за кровать, должно быть, торопясь хоть немного одеться.

Я тоскливо вздохнула. Увы, никаких предметов моего гардероба в пределах досягаемости и видимости не наблюдалось. Эх, придется мне пока посидеть под одеялом.

Приступ веселья отца не продлился долго. Достаточно скоро он утер заслезившиеся от смеха глаза и опять в упор посмотрел на меня.

– Другими словами, ты продавщица, – резюмировал он. – Самая обычная продавщица, просто назвала это заковыристо. И не хочешь ничего менять в своей жизни.

– И что? – агрессивно спросила я. – Не имею права, что ли?

Отец потер переносицу, и в этот момент я с нескрываемым изумлением заметила, что его пальцы подрагивают от какого-то нервного напряжения. Затем, приняв решение, он устало посмотрел на меня.

– Я выйду сейчас в гостиную, – проговорил он. – Оденьтесь оба. Только, чур, никаких любовных игр и не устраивать. У меня к тебе серьезный разговор, Мелисса. – Покосился на Фредерика, который вновь заинтересованно высунулся из-за кровати, и сквозь зубы добавил: – Твоего якобы женишка это совершенно не касается. Пусть выметается!

– Да как ты смеешь! – вскинулась я. – Его отныне все касается, что касается меня!

Однако отец не обратил на мой выкрик ни малейшего внимания и вышел из комнаты.

Глава 2

Я очень хотела, чтобы Фредерик послушался столь недвусмысленного и обидного приказа и все-таки составил мне компанию в предстоящем разговоре. Однако тот ласково, но твердо отказался, пояснив при этом, что понимает раздражение и неудовольствие моего отца. Мол, ничего страшного. Мы обязательно встретимся вечером и все обсудим. А пока не стоит лить масла в огонь. Надо дать моему отцу время остыть и свыкнуться с мыслью о предстоящей свадьбе.

После этого Фредерик быстро оделся и отбыл восвояси. Через полуоткрытую дверь я слышала, как он попрощался с отцом и пожелал ему всего наилучшего, но, как и следовало ожидать, тот ничего ему не ответил.

Я со всей возможной скоростью натянула на себя платье. Попыталась было пригладить растрепанные волосы, потому что расческу не сумела найти, однако быстро плюнула на столь бесперспективное дело.

А, ладно, и так сойдет! Вряд ли отца шокирует мой вид. Особенно если учесть, какую сцену он прервал своим внезапным появлением.

Отец восседал в моем любимом кресле и держал в руках початую бутылку вина. После вчерашнего ужина в ресторане мы с Фредериком решили отпраздновать помолвку и дома, но, по вполне понятным причинам, успели выпить всего по фужеру, после чего переместились в спальню. И вот теперь отец то и дело прикладывался к горлышку этой бутылки, не утруждая себя поисками бокала.

При виде столь вопиющей картины я изумленно вскинула брови. Да что с моим отцом? Сейчас же утро! Он никогда не позволял себе подобного. И судя по всему, он уже успел изрядно опустошить бутылку. Ишь как глаза осоловели блестят.

– С мамой точно все в порядке? – на всякий случай уточнила я, ощутив, как тревожно забилося сердце.

– О да, в полном. – Отец сделал очередной глоток и небрежно промокнул губы рукавом рубашки, после чего глухо добавил: – Пока, по крайней мере.

Понятное дело, такое дополнение мне спокойствия не добавило. Я взволнованно подалась вперед.

– Сядь! – повелительно бросил отец, кивком показав на диван напротив. – И поговорим.

Я послушно опустилась на предложенное место, не рискнув пока

задавать никаких новых вопросов.

Ох, чую, ничего доброго отец мне не желает сообщить.

Тот, однако, не торопился начать разговор. Вместо этого он выпил еще, затем поднял бутылку к глазам и досадливо крякнул, убедившись, что вина осталось лишь на самом доньшке.

Я терпеливо ждала, когда он налюбуется на мир в оттенках красного.

– Мелисса, ты выходишь замуж, – в этот момент глухо произнес отец. Поднес было бутылку вновь к губам, но в последний момент передумал.

– Я уже сказала, что в курсе, – осторожно заметила я. Позволила себе робкую усмешку: – Вообще-то, ты буквально несколько минут назад познакомился с моим женихом. Жаль, конечно, что вышло столь внезапно...

Отец дернул кадыком, как будто что-то встало ему поперек горла. Одним глотком допил вино, аккуратно поставил бутылку около кресла и подарил мне кривую ухмылку.

– Твой жених – Густав Одрон, – сообщил он.

Я вытаращила на него глаза, сперва подумав, будто ослышалась.

Что еще за Густав Одрон? То есть если судить по фамилии, то это какой-то родственник делового компаньона отца. Если честно, я крайне редко общалась с Северином Одроном, поэтому понятия не имела, есть ли у него братья или дети.

Хм, неужели отец желает выдать меня замуж за сына Северина?

– Но я не хочу! – возмутилась я. – С какой стати я должна выходить замуж за какого-то там Густава, которого ни разу не видела?

– Потому что ты должна! – зло отчеканил мой отец. – В противном случае найди мне десять тысяч золотых. И выходи замуж хоть за первого встречного!

Я беззвучно ахнула от озвученной суммы.

Десять тысяч? Да это же настоящее состояние! О небо, зачем отцу такие деньги?

– Десять тысяч? – эхом повторила я, почувствовав, как щеки теплеют от волнения.

– Да. – Отец откинулся на спинку кресла и нервно забарабанил пальцами по подлокотнику. Неохотно продолжил: – Именно столько я должен заплатить государству. Причем обязан разыскать нужную сумму в течение месяца. В противном случае все имущество семьи будет распродано на торгах, а я отправлюсь, скорее всего, на рудники. До тех пор, пока не отработаю долг. Или же, что куда вероятнее, пока не сдохну, выкашляв все легкие от пыли. Что же насчет твоей мамы... Понятия не

имею, если честно, что будет с ней. Работу она вряд ли себе найдет. Если только кто-нибудь приютит из жалости.

– Но почему? – Я выпрямилась, напряженно глядя на отца. – Почему ты должен государству десять тысяч золотых? Это же безумные деньги!

– Ну... – Отец замялся. Тоскливо покосился на пустую бутылку, стоявшую рядом, явно желая выпить еще. Затем пожал плечами и тихо проговорил, печально понутив плечи: – Так получилось, Мелисса. Как ты знаешь, я много лет занимаюсь торговлей амулетами. Точнее сказать, являюсь своего рода посредником между магами-артефактниками и лавками. Магам доставляю минералы, которые улучшают свойства талисманов. Затем продаю уже готовые изделия в лавки. Купить подешевле, продать подороже. Это принцип любой торговли.

И замолчал, видимо, решив, будто сказал достаточно.

– Но это не объясняет твой долг перед государством, – резонно заметила я. – Все торговцы, по большому счету, живут за счет наценок за товар. И что-то я не слышала, чтобы кого-нибудь из них отправили на рудники.

– Налоги, – чуть слышно выдохнул отец. – Я... В общем... Мне казалось несправедливым, что государство берет себе так много, но по сути ничего не делает для облегчения торговли. Меня это злило. Меня это очень злило. А взятки? Хочешь, чтобы дело процветало – обязательно дай на лапу нужному человеку. И я рассуждал, что в таком случае имею полное право скрыть некоторую часть дохода.

– Некоторую? – переспросила я, скептически вскинув бровь.

– Ну хорошо, львиную, – покаялся отец. – А теперь все это открылось. И я... И мне... – Тяжело вздохнул и почти шепотом завершил: – Я на грани катастрофы, Мелисса! Если я не найду десять тысяч в самое ближайшее время, то мне легче и лучше будет покончить с собой. На рудниках меня все равно ждет смерть.

В комнате воцарилось вязкое неуютное молчание. Отец сидел напротив меня, сгорбившись и как будто став меньше ростом.

– А при чем тут твой деловой партнер? – первой прервала я затянувшееся молчание. – И этот, как его там, Густав.

– Густав – это сын Северина, – проговорил отец, не глядя на меня. – Северин понятия не имел о моих аферах. Да что там, он до сих пор о них не догадывается. И я решил... Ну, на свадьбы принято дарить деньги. У нас много влиятельных и богатых знакомых. К тому же сам Северин не раз и не два говорил, что наше дело для него лишь забава. Хобби, чтобы развеять скуку, потому что в деньгах он и без того не нуждается. И если мы

породнимся – то он обязательно выплатит мой долг. Иначе его семья тоже окажется втянутой в этот скандал.

– И ты уверен, что он безропотно выдаст новоявленному родственнику такую огромную сумму денег? – Я покачала головой в знак сомнения.

– Выдаст. – Отец с откровенным вызовом вздел подбородок. – Обязательно выдаст. Северин не позволит, чтобы его фамилия ассоциировалась со столь гнусным и грязным разбирательством. Поэтому он обязательно заплатит мой долг.

– А если нет? – не унималась я, совершенно не впечатленная замыслом отца. – Если он просто пошлет тебя куда подальше? И это более чем ожидаемо, учитывая, что все эти годы ты обкрадывал его.

– Не его! – обиженно вскинулся отец. – А государство! Это две большие разницы! Не думаю, что наш Севильон сильно обеднел от этого.

Я скептически кашлянула.

Ну да, ну да. Правда, утаенными доходами отец почему-то предпочел не делиться с компаньоном. И вряд ли Северина Одрона обрадует этот факт.

– И все-таки, папа, – настойчиво повторила я. – Тебе не кажется, что у твоего плана множество недостатков?

Отец прикрыл глаза, словно раздумывая над чем-то. Затем виновато посмотрел на меня.

– Вчера Северин сказал, что его отец, дед Густава, Чейс Одрон, обещал выделить на наше дело крупную сумму денег, – проговорил он. – Моя доля будет составлять пятнадцать тысяч золотых. Взамен Чейс просит только одного. Он уже очень стар. И его самая заветная мечта – погулять на свадьбе единственного внука. И мы подумали. Ну... Это же логично. Густав всего на пару лет старше тебя. Тебе двадцать три, ему двадцать пять. Вы будете прекрасной парой.

– Но я его совсем не знаю! – аж взвизгнула от негодования я. – Вдруг он урод какой-нибудь? Вдруг по любому поводу и без начнет меня колотить?

– Густав очень симпатичный молодой человек, – попытался успокоить меня отец. – Он получил прекрасное образование. Вхож в лучшие дома Арраса...

– Да, и при этом в свои годы не женат и даже не помолвлен, – ядовито завершила я. – Значит, что-то с ним не так.

– С чего ты решила? – искренне изумился отец.

– Потому что, папенька, молодые мужчины в определенном возрасте начинают напоминать общественные сортиры, – ядовито проговорила я. –

Все приличные давно заняты. А в свободные и сам по доброй воле не сунешься. Лишь по огромной нужде.

Отец округлил глаза, явно не ожидая от меня подобных философских изречений. Задумчиво потер подбородок, должно быть, не зная, что сказать в ответ.

– Мелисса, – наконец просящим тоном начал он, – я понимаю твое негодование. И понимаю, что ломаю все твои планы. Если ты откажешься – я не обижусь. Правда, не обижусь.

– На самом деле? – недоверчиво переспросила я.

– Да. – Отец вдруг встал и медленно отправился к дверям, совсем по-старчески шаркая ногами.

Я следила за ним со все возрастающим недоумением. А еще мое сердце глодало некое чувство, более всего напоминающее тревогу и дурное предчувствие.

Как он там сказал? На рудники не отправится в любом случае. Легче и лучше ему будет покончить с собой.

– Желаю тебе долгой счастливой жизни с Фредериком, – глухо проговорил в этот момент отец, взявшись за дверную ручку.

– Стой, – почти не разжимая губ, обронила я.

Нет, это невыносимо! Если мой отец сведет счеты с жизнью из-за моего отказа, то я никогда не обрету покоя.

Отец тут же обернулся с выражением радостного ожидания на лице. Ох, как бы не стать жертвой в игре отца. Он еще тот манипулятор. Но, с другой стороны, ситуация действительно выглядит весьма опасной. Я ведь прекрасно понимала, что не сумею себя простить, если с моими родителями что-нибудь случится по моей вине.

«По их вине».

Но разве это уточнение имеет смысл, когда на кону столь многое?

– А я могу развестись с этим Густавом? – спросила я. – Ну, то есть этот ваш Чейс отгуляет на свадьбе, выдаст вам обещанное. Но что мне мешает после этого подать на развод?

– В том-то и дело, что ничего. – Отец обезоруживающе улыбнулся. – Мелисса, девочка моя. Я не прошу многого. Выйди ты замуж за этого Густава. И через полгода разведись. И будете вы жить долго и счастливо. Порознь.

Я скептически нахмурилась. Все бы хорошо, но при разводе учитывается мнение обеих сторон. По законам Севильона нельзя расторгнуть брак, если вторая половина против.

И потом, вдруг этот самый Густав потребует от меня исполнения

супружеского долга? Причем не просто потребует, но и попробует взять меня силой? Мало ли мерзавцев встречается на свете, пусть даже они отлично образованны и вхожи в лучшие дома. Я ведь за себя тогда не отвечаю. Потому что не имею никакого желания спать с кем-либо, кроме Фредерика. Хотя, что скрывать очевидное, его поведение меня сегодня немного обескуражило. Эх, не так должен был отреагировать мой избранник. Я ожидала большего.

Но, наверное, я просто слишком много жду от скромного художника, который тем не менее искренне любит меня. Драка с отцом невесты – что может быть вульгарнее?

– Мне не нравится твой план, – в очередной раз проговорила я. – В нем слишком много огрехов. Во-первых, что, если сам Густав откажется брать меня в жены? Во-вторых, Северин в любой момент может узнать о твоих проблемах с законом и с негодованием разорвет соглашение. В-третьих...

Тут я замялась. В-третьих, это точно не обрадует Фредерика. И действительно, какой мужчина придет в восторг, если его невесту выдают замуж за другого человека? Но моего отца этот довод вряд ли убедит.

И вообще, не хочу я замуж. Точнее, хочу, но не за непонятого Густава. Все так отлично начиналось! Ну почему отец взял и разбил мою мечту стать счастливой влюбленной невестой? Причем взаимно влюбленной.

– Мелисса, – проникновенно проговорил отец. Подошел и опустил в кресло напротив, грустно улыбнулся. – Я понимаю, что прошу от тебя очень много. Но пойми и ты меня. На кону моя честь. Моя жизнь. Жизнь твоей матери.

Я не удержалась и фыркнула. И опять он давит на самые больные мои места. Ну, папочка! Такой подлости я от тебя точно не ожидала!

– Давай договоримся так, – несмело предложил отец. – Ты погостишь со мной в эти выходные в доме Северина. Густав там тоже будет. Если он тебе совсем-совсем не понравится – то что же...

И печально опустил голову.

В этот момент мне в голову пришла отличная мысль. Правда, сомневаюсь, что она понравится отцу.

– А пусть с нами поедет Фредерик, – промурлыкала я.

Отец аж подавился от моего предложения. Высоко вскинул брови.

– Если намечается свадьба, то нам не обойтись без услуг портретиста, – продолжила я. – Фредерик – отличный художник. Я думаю, он без проблем сделает множество прекрасных рисунков. Как полагается. Невеста. Жених. Счастливые родители.

– Ты действительно хочешь пригласить на знакомство с женихом и его

семьей своего любовника? – с сарказмом спросил отец, всем своим видом выражая полнейшее неодобрение моей затеи.

– А почему нет? – Я злорадно усмехнулась. – Ты же сам сказал, что свадьба с Густавом – это полнейшая профанация. Заодно познакомишься поближе с Фредериком. И узнаешь, насколько он замечательный.

Отец тяжело вздохнул. И опять вздохнул. Затем мученически поднял глаза вверх. Принялся задумчиво тереть подбородок.

– Без Фредерика я не поеду, – вкрадчиво проговорила я. – Ему вряд ли понравится, что его невеста шляется по всяким злочным местам.

– Дом Северина – это не злочное место! – ожидаемо возразил отец.

– Но и Фредерик для меня не просто знакомый, – проговорила я, радуясь, что отец угодил в такую элементарную ловушку. – Вряд ли его обрадует известие о том, что я выхожу замуж за другого. Пусть убедится собственными глазами, что я не водила ни с кем шашни у него за спиной. Так что думай, папа, думай.

И отец начал думать. Хмурился, морщил лоб, барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

– Ну хорошо, – наконец недовольно пробурчал он после нескольких минут томительных размышлений. – Бери с собой твоего женишка. Только, чур, не миловаться на глазах Северина и Густава. Все свои делишки проделывайте в тишине и без свидетелей.

Я послала отцу радужную улыбку. Правда, при этом сердце царапнуло легкое чувство тревоги.

А может быть, отец прав насчет планируемого визита? Как-то это странно: приглашать любимого человека в гости к будущему мужу.

Но почти сразу я упрямо мотнула головой. Да, выходные мне предстоят интересные. Эх, теперь бы еще объяснить все происходящее Фредерику!

Глава 3

– Подожди, как это? – изумленно спросил Фредерик. – Ты выходишь замуж за какого-то Густава Одрона?

Я тяжело вздохнула и кивнула.

Фредерик откинулся на спинку стула, не сводя с меня круглых от удивления глаз.

Мы сидели в нашем любимом кафе, которое располагалось напротив дома, где я снимала квартиру. Наверное, стоило пригласить его на непростой разговор к себе. Но в последний момент я передумала и выбрала для беседы общественное место.

Мало ли как отреагирует Фредерик на столь неожиданное и неприятное известие. Нет, я не боялась, что он попытается отмутузить невесту, которая, как оказалось, выходит замуж за другого. Но без скандала все равно вряд ли обойдется. Что скрывать очевидное, Фредерик, как, наверное, любая творческая личность, был вспыльчив и обидчив. И в глубине души я надеялась, что присутствие посторонних умерит его пыл. Пусть хотя бы даст мне договорить, а не начинает кричать прямо сразу.

К тому же кафе почти пустовало. День лишь недавно перевалил за середину. Обычно наплыв народа случался ближе к вечеру, когда закатное солнце золотило крыши Арраса. Помимо нас в заведении была лишь сонная официантка, которая сидела около стойки и изредка поглядывала на нас в ожидании, когда можно будет принять заказ.

– Пойми, я сама не в восторге от всего этого, – проговорила я. – Густав – сын делового партнера отца. Я его никогда до этого не видела.

– Но почему ты должна выйти за него замуж? – Фредерик зло прищурился. – Ты ведь никак не зависишь от отца и его денег. Давно живешь самостоятельно. Или этот Густав показался тебе более выгодной кандидатурой, чем я? Конечно, у него, поди, денег куры не клюют.

Фредерик все повышал и повышал голос. Последнее предложение он чуть ли не выкрикнул, и официантка с интересом обернулась к нам. Подперла кулаком подбородок, предвкушая любопытное зрелище.

Я досадливо поморщилась. Нет, все-таки идея выбрать для разговора с Фредериком кафе была не очень удачной.

После чего выразительно глянула на официантку, и она неохотно отвернулась. Хотя я не сомневалась, что девушка продолжает внимательно прислушиваться к нам.

Фредерик пребывал в расстроенных чувствах. На его скулах затлели чахоточные пятна румянца, глаза потемнели от обиды.

– Фредерик, успокойся, пожалуйста, – негромко произнесла я. – Я еще раз повторяю: не хочу я замуж ни за какого Густава. Только за тебя. Но обстоятельства складываются таким образом, что в противном случае отца сошлют на рудники...

– С какой стати? – перебил меня Фредерик. – Этот Густав – племянник короля, что ли? При чем тут твой отец вообще?

– Он должен найти до конца месяца десять тысяч золотых. – Я не выдержала и недовольно цокнула языком, в очередной раз подивившись глупости и самоуверенности отца.

Дались ему эти налоги! Его бизнес вполне процветал и без этого. Зачем, ну зачем он полез в эту глупейшую авантюру по сокрытию доходов? Неужели впрямь надеялся, что его обман никогда не раскроется?

– Сколько? – сипло переспросил Фредерик, впечатленный услышанной суммой.

– Десять тысяч, – повторила я.

Фредерик быстро заморгал ресницами. Видимо, для него это стало настоящим потрясением.

Воспользовавшись тем, что пока он был не в состоянии говорить и тем более кричать, я затараторила, торопясь выложить все услышанное от отца.

Фредерик хмурился все время моего рассказа. Однако, хвала небесам, не перебивал.

– В общем, понимаешь, у меня не было выбора, – наконец завершила я свое повествование. – Но это ненадолго, поверь! Никто не мешает мне сразу после свадьбы подать на развод. И тогда мы с тобой поженимся, как и планировали.

– Значит, дед этого Густава планирует щедро раскошелиться на свадьбу единственного внука, – задумчиво сказал Фредерик, как будто пропустив мои последние слова мимо ушей. – И доля твоего отца будет составлять пятнадцать тысяч.

Я настороженно кивнула. Ну да, так и есть. Отец заплатит долг государству, а я наконец-то смогу воссоединиться с любимым человеком.

– А почему бы тогда тебе не потребовать от отца свою долю от участия в этом безобразии? – Фредерик в упор посмотрел на меня, и на дне его зрачков я уловила тень какого-то чувства, больше всего напоминающего алчность.

– То есть? – непонимающе переспросила я.

– Это же логично и справедливо, – Фредерик пожал плечами, как будто

удивленный, что надо объяснять настолько элементарные вещи. – Ты не по своей воле вынуждена участвовать в этом глупом спектакле. И многим рискуешь. Кто знает, что этот Густав за фрукт. Нет, понятное дело, я ему не позволю тебя обижать. Все руки и ноги переломаю. Но, по-моему, ты вправе потребовать от отца, так сказать, материальной компенсации своих моральных потерь.

Я нервно забарабанила по столу. Что-то мне все это не нравится. Нет, с одной стороны, безусловно, хорошо, что Фредерик успокоился и больше не делает попыток устроить скандал. Но с другой... Я ожидала от него более бурной и эмоциональной реакции. А он вдруг про деньги заговорил.

И опять вспомнилась утренняя сцена, когда Фредерик при появлении моего отца упал за кровать и не торопился выбираться, как будто решив таким образом спрятаться. А потом безропотно ушел.

– Твой отец получит пятнадцать тысяч, – продолжал тем временем Фредерик. – Десять, как и должен, пусть вернет государству. А пять пусть отдаст тебе.

И мрачное зарево на дне его зрачков полыхнуло вновь.

– Ты думаешь, отец согласится на это? – со скепсисом спросила я. – Пять тысяч – это же огромная сумма! К тому же они вроде как полагаются на развитие его дела.

– Мелисса, – Фредерик проникновенно улыбнулся и ловко перехватил мои руки. Сжал запястья, глядя мне в глаза: – Твой отец всего в шаге от полного разорения и ссылки. Его судьба находится целиком и полностью в твоей власти. И я считаю, что ты обязана попросить свою долю. Потому что в его затее именно тебе отведена главная роль. Подумай сама, если ты откажешься, то его уже ничто не спасет. А пять тысяч... Мы сможем купить дом. Да что там дом! Мы устроим себе грандиозное свадебное путешествие. А еще если мы выгодно вложим эти деньги, то до конца жизни не станем ни в чем нуждаться. И я больше не буду вынужден искать клиентов, соглашаясь на любые заказы. Займусь настоящим творчеством, а не этой мазней.

Чем дольше Фредерик разглагольствовал, тем сильнее я мрачнела. Нда, как-то не так я представляла нашу беседу. Лучше бы он и в самом деле вспылал, наговорил мне чего-нибудь резкого и острого. Однако создается такое впечатление, будто он радуется предложению моего отца.

– То есть ты уже не возражаешь против моей свадьбы с Густавом? – холодно спросила я.

– Нет! – с воодушевлением воскликнул Фредерик. Правда, тут же опомнился и нарочито вздохнул. Добавил с кислой миной: – Ну, то есть мне

это не нравится. Конечно же, мне это очень сильно не нравится, Мелисса! Но ради нашего обеспеченного будущего я готов потерпеть. Несколько месяцев – не так уж и долго. Правда, учти, я все время буду рядом. И этому Густаву и пальцем не дам к тебе прикоснуться!

Я скептически хмыкнула. Ага, как же, будет он постоянно рядом. Как будто в супружескую спальню его кто пустит. Все же есть определенные правила приличия и нормы.

– Кстати, по поводу того, что ты постоянно будешь рядом, – проговорила я, даже не пытаясь скрыть обиженных ноток в голосе.

Все-таки не ожидала я, что Фредерик отреагирует именно таким образом.

– В эти выходные меня с родителями пригласили в дом Северина Одрона, отца Густава, – продолжила я. – Так сказать, чтобы молодожены познакомились поближе. Я упростила папу, и ты поедешь с нами. Если не против, конечно. Сделаешь несколько набросков. А сам присмотришься к Густаву. Возможно, мне и впрямь не стоит выходить за него замуж.

– А разве у тебя есть выбор? – вдруг вырвалось у Фредерика.

Я аж закашлялась, донельзя удивленная и расстроенная такой репликой.

– Ой, то есть ты, безусловно, вольна делать все, что угодно, – тут же опомнился Фредерик. – Прости, ляпнул, не подумав.

Если говорить откровенно, то за этот разговор мой жених очень много чего ляпнул, не подумав. Прежде я никогда не предполагала, что он настолько расчетлив.

Когда отец предложил мне этот брак по расчету, то первым делом я подумала о реакции Фредерика. Как ему будет неприятна вся эта затея, как он будет переживать. Но я даже представить не могла, что он воспримет все с таким воодушевлением и восторгом.

И мне это было... неприятно. И это еще мягко сказано.

– Мелисса, – в этот момент проникновенно проговорил Фредерик и вновь погладил меня по руке, – я знаю, тебе жутко неприятно во всем этом участвовать. Да что там – я сам в ярости! Моя невеста, моя любимая выходит замуж за другого! Но это всего на пару месяцев. А потом нас ждет долгая счастливая жизнь. Великолепнейшая! Мы будем наслаждаться друг другом и путешествовать. Я стану великим художником. Ты займешься тем, чем хотела. И такая пыль, как деньги, перестанут нас беспокоить.

Я неопределенно хмыкнула. На самом деле мне нравилась моя работа. Я любила беседовать с Ребеккой, хозяйкой артефактной лавки, и узнавать новое о свойствах амулетов. Иногда я подменяла ее за стойкой и

с удовольствием вступала в разговоры с покупателями. Узнавала, что именно их тревожит, подбирала наилучший вариант. И частенько позже они возвращались в лавку, принося с собой коробку конфет в подарок для меня.

– В эти выходные, – сухо проговорила я. – Мы с отцом заедем за тобой в пятницу.

– Заедете за мной? – как-то наивно удивился Фредерик. – Мелисса, а разве я не останусь у тебя? Сегодня только четверг. Мы бы могли волшебным образом провести сегодняшнюю ночь и завтрашний день вместе.

– Прости, Фредерик, – солгала я, не моргнув и глазом. – У меня сейчас много работы. Ребекка просила подменить ее в лавке. И прислали новые альбомы по свойствам драгоценных и полудрагоценных камней в качестве усилителей или блокираторов магической энергии. Я обещала ей к понедельнику сделать краткий конспект узнанного.

Фредерик обиженно надул губы. Я послала ему воздушный поцелуй, и глубокая вертикальная морщина, залегшая было между его бровей, разгладилась.

– Но мы завтра пообедаем вместе? – капризно осведомился он.

– Конечно, – заверила я. – Тогда и обсудим все детали нашего визита в имение Северина.

Фредерик привстал и потянулся ко мне. Я машинально ответила на его поцелуй.

Странное дело, губы моего жениха были горячими и мягкими. Но сейчас поцелуй не вызвал во мне обычного желания. Даже напротив, прикосновения Фредерика почему-то стали неприятны.

Так, пожалуй, мне надо немного побыть дома одной и все обдумать. Понятное дело, никакой срочной работы у меня нет. Ну, то есть альбомы действительно прислали, но я вполне смогу захватить их с собой в имение Северина. К тому же Ребекка точно не будет требовать от меня немедленного отчета.

И впервые в жизни я не испытала угрызений совести в том, что обманула Фредерика.

Глава 4

Отец заехал за мной вечером в пятницу. К тому моменту я приготовила пару платьев, перемену белья. Но большую часть моего багажа занимали как раз альбомы. Тяжелые, в толстых кожаных переплетах, с огромным количеством великолепных магиснимков. Короче, моя прелесть!

– Это что такое? – пораженно спросил отец, когда я, отдуваясь от тяжести, вытащила ему стопку книг, бережно перевязанных веревочкой, после чего аккуратно упаковала их в сумку.

– Альбомы по свойствам драгоценных камней, – честно призналась я.

– Думаешь, у тебя будет время на чтение? – скептически поинтересовался отец. – Нам предстоят насыщенные выходные. Даже Чейс Одрон приедет. Возжелал лично посмотреть на невесту внука.

– Тем лучше, – огрызнулась я. – Пусть все новые родственники полюбуются на то, какая будущая жена Густава начитанная и умная.

Отец кашлянул, удивленный моей реакцией на пустяковое, в сущности, замечание, но мудро не стал ничего уточнять, лишь, крякнув, принял от меня увесистую ношу и отправился вниз.

Уже в карете он откинулся на спинку сиденья. Побарабанил пальцами по колену, после чего осторожно спросил:

– А твой Фредерик не едет, что ли?

– Нам надо заехать за ним, – буркнула я. – Я сказала кучеру адрес.

– Я полагал, что вы будете вместе, – заметил отец.

Я ничего ему не ответила. Вместо этого демонстративно уставилась в окно.

Обещанный обед в кафе прошел совсем не так, как я предполагала. Тема денег, которые я должна вытребовать у отца за свое участие в его затее, не сходила с уст Фредерика. Он даже притащил записную книжку, в которую заранее тщательно выписал названия всех, по его мнению, более-менее надежных банков, в которые нам следовало поместить полученное богатство. Сыпал непонятными терминами вроде процентных ставок и депозитов. И я никак не могла понять, откуда Фредерик, обычный художник, знает такие тонкости.

Правда, заметив, что я заскучала, он ловко переменял тему. Точнее, как сказать – переменял. Просто принялся рассуждать, какие покупки нам надлежит сделать в первую очередь. Глаза его при этом горели, а в голосе звучало настоящее воодушевление.

Словом, ушла из кафе я более чем расстроенной. И теперь сидела напротив отца и не знала, как начать непростой разговор.

Ладно, это пока терпит. Постараюсь улучшить в выходные удобный момент. Все равно мы почти приехали к дому Фредерика, а парой слов тут вряд ли обойдешься.

Через неполную минуту карета остановилась. Дверца распахнулась, и внутрь ловко залез Фредерик, который держал в руках небольшую сумку. Опустился на сиденье рядом со мной.

– Добрый вечер, господин Дуглас Говлор, – поздоровался он, лучезарно улыбаясь.

– Добрый, – хмуро отозвался отец. Кивком показал на сумку, которую Фредерик положил на колени, после чего с немалой долей презрения осведомился: – Это все?

– В каком смысле – все? – переспросил Фредерик.

– Мы с Мелиссой договорились, что вы будете представлены семье Одрон как предполагаемый художник на предстоящей свадьбе, – проговорил отец. – Заодно сделаете несколько портретов. Мне почему-то представлялось, что ваш багаж должен занимать больше места. Краски, холсты и тому подобное. Что там еще ваша братия с собой таскает.

И в последней его фразе вновь прозвучало нескрываемое пренебрежение.

– Не беспокойтесь, господин Дуглас, – с некоторой обидой отозвался Фредерик. – Процесс создания портрета – весьма небыстрый. Я взял с собой блокноты для зарисовок и карандаши. Этого мне вполне хватит для первого этапа.

Интересно, а записную книжку со своими вычислениями он с собой захватил?

Эх, ну как же не хочется начинать разговор с отцом по поводу этих проклятых денег! Как-то это... мерзко, что ли. Одно дело, если я помогаю ему бескорыстно, проникнувшись его тяжелым положением. А совсем другое, когда я потребую свою долю. Такое чувство, будто в этом случае я продаю себя.

В карете тем временем повисло тяжелое молчание. Никто первым не хотел начинать разговор. Я по-прежнему мрачно смотрела в окно, не видя проплывающих мимо улиц. Мой отец с непонятной усмешкой разглядывал Фредерика. Тот нервно то сжимал, то разжимал ручки сумки.

– Как и где вы познакомились с моей дочерью? – внезапно спросил отец.

– О, это очень романтическая история, – Фредерик широко улыбнулся,

видимо, обрадовавшись, что мой отец соизволил сменить гнев на милость и завел с ним разговор. – Это была любовь с первого взгляда. Мелисса сидела в кафе. Одна, около окна. Закатные лучи падали ей прямо на волосы, от чего они казались огненно-рыжими. Кофе стоял перед ней, но она к нему даже не притронулась. И такая печаль была написана на ее лице, что я захотел хоть немного развеселить вашу дочь. Не удержался, достал блокнот и сделал быстрый набросок. А потом подошел и подарил портрет ей. Как же она была удивлена! Завязалась беседа. – Кашлянул и лукаво добавил: – Ну а потом завязалось и все прочее.

Я беззвучно хмыкнула.

Если честно, Фредерик представил моему отцу изрядно улучшенную версию нашего знакомства. Нет, оно действительно произошло в кафе, и я действительно сидела около окна. Вот только Фредерик не подарил мне портрет, а попытался продать. Не скрою, набросок был выполнен профессионально, поэтому я не стала отказываться. Ну а потом уже завязалась беседа, по итогам которой мы как-то незаметно договорились на следующую встречу в этом же кафе.

Однако к чести Фредерика за следующее свидание полностью заплатил он, хотя я все порывалась разделить счет.

– И давно вы вместе? – продолжил расспросы отец.

– Три месяца, – ответил Фредерик.

– Три месяца? – Отец не удержался и выразительно фыркнул. Перевел взгляд на меня и отрывисто спросил: – Мелисса, а тебе не кажется, что это слишком маленький срок знакомства для заключения брака?

– Не кажется, – буркнула я. – К примеру, Густава Одрона я вообще в жизни не видела, а вопрос нашей свадьбы практически решен.

Отец досадливо крикнул, недовольный, что я так подловила его на слове.

– А кто ваши родители? – вновь обратился отец к Фредерику.

– Увы, я их не знаю, – грустно ответил он. – Я воспитывался в сиротском приюте в одном из портовых городков Трекса. Боюсь, его название вам ничего не скажет – настолько он был маленьким. Правда, в пятнадцать лет сбежал и отправился путешествовать.

– Бродяжничали, стало быть, – поддел его отец.

– Набирался жизненного опыта, – парировал Фредерик.

– И как же пятнадцатилетний мальчишка выжил на улицах? – не понимался отец. – Воровали, небось?

– Папа! – зло прошипела я сквозь зубы. – Уймись!

– Но мне правда интересно. – Отец хищно усмехнулся. – Потому как

лично я не представляю, чем еще может заработать себе на жизнь малолетний бродяжка. По-моему, только попрошайничеством да мелкими кражами.

– И вы сильно ошибаетесь, – холодно и с достоинством возразил Фредерик. – В портовых городах всегда куча работы. Даже для ребятни. Помочь с разгрузкой кораблей, сбегать по поручениям, разобрать улов, выдраить палубу. Да мало ли что еще! В общем, честно заработанных грошей мне вполне хватало. Я не шиковал, конечно, но такая жизнь казалась мне куда интересней, чем существование в захолустном сиротском приюте. Благо еще, что читать и писать меня там научили. А так, по большому счету, воспитатели не обращали на нас особого внимания. Поэтому мы были предоставлены сами себе. И не мне вам объяснять, насколько жестоки дети к тем, кто хоть как-то отличается от них. А я всегда выделялся из толпы своей любовью к рисованию.

Отец не ожидал от Фредерика настолько прочувственной и яростной тирады. Он смущенно потер подбородок и отвел взгляд.

Я украдкой перевела дыхание. Надеюсь, на этом неприятный допрос отец завершит. Хотя, что скрывать очевидное, я и сама была не в курсе настолько бурного прошлого Фредерика. Как-то прежде эта тема ни разу не всплывала в наших разговорах. Нет, я знала, конечно, что Фредерик вырос без родителей. Но почему-то мне в голову не приходило спросить у него, как он жил тогда в Трексе.

– Каким же ветром вас занесло в Севилью? – все-таки не выдержал и задал новый вопрос отец.

– Нанялся юнгой на корабль – да приплыл. – Фредерик пожал плечами. – Годик меня помотало по стране, затем решил осесть здесь. Аррас мне сразу понравился. Тем более мое искусство тут наконец-то оценили.

– Вот так вот сразу оценили? – Отец недоверчиво прищурился. – Насколько мне известно, все художественные принадлежности стоят немало денег. Откуда они у вас взялись?

Фредерик замялся, словно не желал отвечать. А я, в свою очередь, нахмурилась.

А и впрямь: откуда у Фредерика взялись деньги на занятия творчеством? Отец прав, это весьма недешево. Вряд ли у него сразу появились клиенты. Принято говорить, что талант всегда пробьет себе дорогу. Но по факту это не так-то просто сделать. Особенно если у тебя ни семьи, ни дома, словом, ничего за душой.

Пауза все затягивалась. И в этот момент карета дернулась, натужно

заскрипела, останавливаясь.

– Приехали. – Отец кинул быстрый взгляд в окно. Затем посмотрел на Фредерика и с нажимом добавил: – Но мы обязательно вернемся к этому разговору. Не правда ли, господин Фредерик Иртор?

При этом на фамилии он сделал особенное ударение, и меня кольнуло нехорошее подозрение.

Уж не занимался ли мой отец сбором компромата на Фредерика? Я знаю, он может. Благо, что и влиятельные знакомые в полиции имеются.

– Безусловно, господин Дуглас, – в тон ему ответил Фредерик. – Всегда буду рад вновь побеседовать с вами. Мы ведь, как-никак, будущие родственники.

Ловко перехватил мою руку и поцеловал кончики пальцев.

Отец аж позеленел от злости при виде этой картины.

– Даже не смейте проделывать ничего подобного в доме Северина! – предупредил он. – Соблюдайте приличия!

В этот момент сам Северин Одрон распахнул дверцу кареты.

– Мелисса, дорогая, как я рад тебя видеть, девочка моя! – громогласно вскричал он и подал мне руку.

Я не стала отказываться от его помощи. Выбралась наружу, и Северин тут же заключил меня в свои объятия. Сочно облобызал в обе щеки.

Я украдкой поморщилась и постаралась незаметно стереть следы его поцелуев.

Нет, я не имела ничего против Северина. В свои пятьдесят лет он оставался высоким, подтянутым и импозантным мужчиной с благородной сединой на висках, выгодно оттеняющей его темные волосы. Всегда безукоризненно одет, надушен и причесан. Но я не любила, когда посторонние и, что скрывать, не особо знакомые люди так бесцеремонно вторгались в мое личное пространство.

Ежик. Такое прозвище дала мне в детстве мать за то, что я неизменно раздражалась обиженным ревом, когда многочисленные друзья семьи пытались потискать меня. Хвала небесам, со временем эти издевательства, а иначе я их просто не могла назвать, практически сошли на нет. Хотя, наверное, именно поэтому я так рано покинула отчий дом и начала жить самостоятельно. Я всегда предпочитала тишину и одиночество, а мать обожала шумные вечеринки с толпами гостей.

– О, ты все такая же ершистая. – Северин негромко рассмеялся, заметив-таки мой жест. – Прямо удивительно, в кого ты такая?

Я промолчала, поскольку сочла вопрос риторическим.

– Прекрасного вечера, Северин! – К нам подошел отец, выбравшись с

другой стороны кареты.

Мужчины обменялись крепким рукопожатием, и я отступила на шаг. Кто этого Северина знает, вдруг вновь целоваться полезет.

– К сожалению, Теона не смогла приехать, – повинился за отсутствие моей матери отец. – Знаешь, она в последний момент вспомнила, что приглашена на субботнее чаепитие к графине Мерседес. И не смогла отказать давней подруге.

Я беззвучно хмыкнула. Угу, точнее сказать – заклятой подруге. Сколько себя помню, столько моя мать и враждовала с Мерседес. Естественно, не открыто, а устраивая друг другу мелкие гадости. Но моя мать скорее проглотила бы таракана, нежели пропустила бы званый вечер, который устраивает графиня. Потому как прекрасно понимает, что тогда весь прием так называемые подруженьки проведут за обсуждением ее внешности и последних нарядов.

Подумать только, а мать еще меня пыталась вывести в свет! Да куда приятнее потаскать за хвост ядовитую гадюку, чем провести хоть пару часов в этом настоящем серпентарии.

– Очень жаль, – искренне расстроился Северин. – Твоя прелестная супруга всегда желанный гость в моем доме! – Погрустнел сильнее и добавил: – Ты же знаешь, после того, как умерла моя Изабелль...

Не договорил, махнув рукой.

Мой отец сочувственно кивнул. Даже я невольно потупилась.

Жена Северина, милая пухленькая блондинка по имени Изабелла, умерла всего пару лет назад после тяжелой болезни. Я знала, что компаньон отца потратил чуть ли не все свое состояние, пытаясь вылечить ее. В их имении сначала побывали все самые известные целители Севильона, а потом нескончаемой чередой потянулись и всевозможные шарлатаны. Но, увы, все было напрасно. В положенный срок смерть унесла душу Изабеллы на суд богов.

Северин до сих пор так и не оправился от этой потери. Моя мать, которая была в курсе всех новостей и слухов Арраса, не раз говаривала, что Северин ни разу не был замечен ни в чем, порочащем его честь. И в ее тоне при этом слышалась настоящая досада. Мол, безобразие какое. Даже посплетничать о человеке за его спиной не о чем.

В этот момент негромко кашлянул Фредерик, видимо, уставший ждать, когда о его присутствии наконец-то вспомнят.

Северин тут же обернулся к нему. Изумленно вскинул бровь, всем своим видом показывая: мол, а ты кто будешь такой, не заблудился ли часом?

– А, дружище, не успел тебя предупредить, – кисло произнес отец. – Это Фредерик Иртор, художник.

– Художник? – переспросил Северин.

– Мелисса убедила меня, что будет неплохо сделать несколько набросков ее и Густава, – еще более кисло продолжил отец. – Чтобы к свадьбе уже были готовы портреты молодоженов.

И опять послышалось покашливание. Правда, теперь оно раздалось от крыльца.

Я обернулась и увидела незнакомого молодого человека. Увидела – и сразу же поняла, что заранее терпеть его не могу.

Ага, уверена, это и есть тот самый Густав, за которого я должна выйти замуж. Ну и тип! Нет, отец прав, не урод, конечно. Но совсем не в моем вкусе. Высокий, худощавый. Лицо словно сплошь состоит из острых углов. Скулы так и норовят проткнуть кожу, бледные тонкие губы кривятся, как будто он из последних сил сдерживает гримасу отвращения. А вот мастью Густав явно пошел в мать. Глаза прозрачные, голубые, а светлые волосы в беспорядке падали на лоб и плечи.

Я неодобрительно поджала губы. Мог бы и причесаться, в конце концов. Все-таки невесту встречает.

– О, познакомьтесь с моим сыном! – воскликнул Северин. – Это Густав. Дружище, ты его уже видел. А вот с Мелиссой они раньше не встречались.

– Не встречались, – подтвердил Густав, продолжая разглядывать меня с таким видом, как будто перед ним вдруг явилось чудище из подземного мира.

Я недовольно повела плечами. И что ему не нравится, спрашивается? Для визита в имение Одронов я выбрала скромное бархатное темно-коричневое платье с длинными рукавами. Оно выгодно оттеняло мои серые с небольшими зелеными искорками глаза. Густые русые волосы убрала в высокий аккуратный пучок. Сентябрь только вступил в свои права, днем солнце совсем по-летнему жарило, но вечерами было уже прохладно, поэтому небольшая симпатичная шляпка и жакет с неяркой светлой вышивкой дополняли мой образ.

Пусть на себя посмотрит. Такое чувство, будто купил себе одежду в лавке готового платья и даже не потрудился подогнать у портного по фигуре. Камзол висит на нем как на вешалке.

– Густав, – с нажимом проговорил Северин и в упор посмотрел на сына.

– Добро пожаловать в наше имение, Мелисса, – чуть ли не по слогам

выдавил из себя Густав. – Позвольте мне показать вам комнату.

Тем временем предусмотрительный слуга уже вытащил из кареты мою сумку. Правда, при этом бедняга громко пыхтел от ее неожиданной тяжести.

Густав это заметил, и его глаза блеснули насмешкой, а я ощутила очередной прилив раздражения. Почему-то захотелось оправдаться и сказать, что там не только мои наряды, но и книги. А то, поди, подумал, что столичная модница с собой полгардероба притащила.

– Позволяю, – процедила я сквозь зубы. Поднялась по ступеням крыльца – и Густав первым вошел в дом, не удосужившись придержать передо мной дверь.

Тяжелая, дубовая, она чуть не огрела меня по лбу, поскольку я не ожидала от Густава такой подлянки. Благо еще, что рядом уже был Фредерик, который в последний момент успел выставить руку, оберегая меня от возможной травмы.

– Нельзя ли осторожнее? – укоризненно спросил он, любезно пропустив меня вперед и продолжая держать дверь.

– Прошу прощения, – буркнул Густав, явно не испытывая ни малейшего сожаления. И отправился дальше, не глядя, следуя ли я за ним.

Я переглянулась с Фредериком. Тот покачнулся было последовать за мной, но тут его окликнул мой отец.

– Молодой человек! – воскликнул он с неудовольствием. – А вашу комнату вам покажет слуга.

Я украдкой вздохнула. Да, очевидно, что отец будет следить за мной и Фредериком коршуном, не позволяя и на миг остаться наедине.

Между тем Густав уже начал подниматься на второй этаж, и не думая замедлить шаг. Я шепотом выругалась и, подобрав подол платья, почти бегом ринулась за ним.

Н-да, сдается, у нас не любовь с первого взгляда, а неприязнь, рискующая перерасти в настоящую ненависть. Чует мое сердце, сын Северина тоже не в восторге от навязанного брака. Или же он просто мерзкий и противный тип, и тогда мое, надеюсь, недолгое замужество превратится в настоящий кошмар.

Естественно, Густава я догнать не сумела. Только запыхалась и едва не сломала каблук на туфле, чуть не оступившись на ступеньках. Однако он подждал меня в коридоре возле одной из дверей.

– Ваша комната, – все так же мрачно буркнул он, когда я остановилась рядом, шумно дыша.

Открыл дверь и прищелкнул пальцами, пробудив тем самым

магический шар, плавающий под потолком.

Я с нескрываемой опаской заглянула через порог. Мало ли что от этого грубияна ожидать можно. Вдруг привел меня в какую-нибудь захлавленную пыльную каморку.

Но увиденное приятно удивило меня. Комната была большой и уютной. Сюда вместились не только огромная кровать, застланная мягчайшим покрывалом персикового цвета, но и письменный стол со стулом, стоявшие около окна. Пушистый ковер на полу и платяной шкаф довершали интерьер.

– За той дверью ванная. – Густав небрежно кивнул направо.

Я немедленно сунула туда свой любопытный нос. С удовлетворением вздохнула, лицезрев белоснежную раковину, под которой негромко, но деловито гудело огненное заклятье, призванное нагреть в случае необходимости воду. Потрогала стопку свежих полотенец, окинула взглядом ровную шеренгу всевозможных шампуней.

Да, стоит признать очевидное: гостей в имени Северина принимать умеют.

В этот момент послышался звук захлопнувшейся двери, и я радостно улыбнулась. Неужели этот грубиян ушел? Счастье-то какое! Не придется выдумывать каких-нибудь тем для разговоров.

– Вот урод, – в голос сказала я, силясь выплеснуть душившее меня раздражение. – Ну и женишка мне отец подобрал.

Вернулась в комнату и замерла.

Потому что Густав был здесь, просто закрыл дверь, ведущую в коридор.

Н-да, как-то неловко получилось. И ведь не оправдаешься теперь, что, мол, не его имела в виду.

Голубые глаза Густава потемнели, уголки рта поползли вниз.

– Да и я от тебя не в восторге, – признался он, как-то легко и непринужденно перейдя на ты.

– А зачем тогда жениться решил? – ехидно полюбопытствовала я. – Совсем с девушками туго?

– А ты почему замуж собралась за того, кого и не видела ни разу? – парировал Густав. – Отчаялась парня найти?

Ишь какой! Я от возмущения даже покраснела. Язык так и зачесался выложить этому типу всю правду о Фредерике. Да если он хочет знать, я помолвлена! И благополучно сыграла бы свадьбу с любимым, если бы не проблемы отца!

Но в последний момент я все-таки удержала слова, которые так и

рвались наружу. Нет, ему не удастся вызвать меня на откровенность, пусть даже не старается.

– Ладно, не кипятись, – внезапно переменял тон Густав. – Полагаю, мы с тобой очутились в одном положении. О браке меня попросил отец. Позарился на деньги моего деда, который в противном случае грозил передать их на благотворительность.

– Ты прав, – неохотно призналась я. – У меня почти такая же ситуация.

– Короче, так, – бросил Густав. – Сама понимаешь, мне этот брак и даром не нужен. Но отец... Короче, он очень просил меня не упорствовать. Поэтому договоримся на берегу, так сказать. Отыграем свадьбу, пару месяцев проживем вместе, создавая видимость счастливой семьи. А потом тихо и мирно разойдемся. Идет?

– Идет, – без промедленья согласилась я.

– И вот что еще... – Густав на мгновение замялся, но затем все-таки продолжил, глядя мне прямо в глаза: – У меня есть любимая девушка. И мы планировали свадьбу в ближайшем будущем. – Неожиданно скривился и глухо пожаловался: – Демоны, я даже кольцо ей купил. Собирался сделать предложение в эти выходные. Но вмешался отец с его безумным планом.

– Какое совпадение! – не удержалась-таки я. – А мне кольцо уже подарили.

В прозрачных глазах Густава мелькнуло слабое удивление. Он вздернул было бровь, но тут же понимающе усмехнулся.

– А, тот смазливый художник, – протянул он. – Это твой жених?

– Да. – Я с вызовом подбоченилась, уловив в его тоне иронию. – Мой.

Густав неполную минуту смотрел на меня, задумчиво пожевывая губами. И я заволновалась. А не сглупила ли я, так с ходу выдав все свои секреты?

– Ну что же, раз такое дело, я тоже приглашу на выходные свою невесту, – внезапно проговорил он. – Пусть она убедится, что между нами нет никакой влюбленности, а брак сугубо по расчету. А то такой скандал мне вчера закатали – до сих пор в ушах гудит.

– И как ты объяснишь своему отцу новую гостью? – поинтересовалась я.

– Придумаю что-нибудь. – Густав легкомысленно пожал плечами. – К тому же он в курсе ее существования. Поэтому вряд ли будет протестовать. Особенно если я пригрожу, что иначе откажусь участвовать в этой афере.

Я невольно улыбнулась. Надо же, мыслим мы с Густавом одинаково.

Что же, одно радует: не такой уж он хам и грубиян. Просто, как и я, был поставлен отцом перед неприятной необходимостью скорой свадьбы с

той, кого ни разу и не видел.

Надеюсь, проблем с разводом у нас точно не возникнет.

– Только давай договоримся, – предложил Густав, и я сразу напряглась. Так, что ему еще от меня нужно? А мой так называемый жених уже продолжал: – Все шуры-муры оставляем на потом. И пусть даже наши отцы в курсе, что брак у нас по голому расчету и без любви, но в доме достаточно слуг, а завтра приезжает дед. Если кто-нибудь из них ляпнет старику, что видели тебя в объятиях художника или меня в недвусмысленной ситуации с другой девицей – инфаркт ему точно обеспечен. А он должен дожить до свадьбы, чтобы подарить эти злосчастные деньги. Уяснила?

– Идет, – легко согласилась я. Подумала немного и решила уточнить условия сделки: – Только, чур, и ты с поцелуями и объятиями ко мне не лезь.

– Я? К тебе? – Густав так выразительно фыркнул, что добрые чувства, которые начали было зарождаться к нему в моем сердце, тут же испарились. Добавил с нескрываемой ехидцей: – И не надейся даже. Ты не в моем вкусе.

– Как и ты не в моем, – вернула я ему той же монетой.

– Ну да, я успел оценить твой вкус. – Густав неодобрительно покачал головой.

– И чем тебе не по нраву Фредерик? – тут же оцетинилась я.

Правда, замолчала, осознав, насколько глупо прозвучал вопрос.

Как-то странно спрашивать у будущего мужа, чем ему не угодила внешность моего любовника. А впрочем – наш брак все равно будет фикцией, так что какая разница?

– Бедный, наверняка безумно талантливый, но пока не оцененный по достоинству художник, – проговорил с сарказмом Густав. – Смазливенький такой. И подкатил к единственной дочери богатого торговца. Ничего не смущает?

– Вообще-то, я уже давно не живу с родителями и на их деньги! – пылая от законного негодования, взвилась я. – И уже пару лет обеспечиваю себя сама, о чем Фредерик прекрасно знает. Поэтому если ты намекаешь, что на самом деле он позарился на деньги моего отца, то сильно заблуждаешься!

Выдохнула это и вдруг запнулась.

А ведь в чем-то Густав прав. Фредерик действительно в каком-то смысле зарится на деньги моего отца. Иначе почему он так настойчиво уговаривает меня взять свою долю из денег, которые подарит на свадьбу

Чейс Одрон?

Хвала небесам, моя заминка прошла мимо внимания Густава. Он чуть нахмурился и уже без злой иронии переспросил:

– Правда? И как же ты себя обеспечиваешь?

– Подрабатываю в лавке артефактов, – честно ответила я. – Консультантом по свойствам драгоценных и полудрагоценных камней увеличивать или уменьшать энергетический потенциал талисманов. Сам понимаешь, отец уже много лет крутится в этой сфере. Ну я и заинтересовалась. Жалко, конечно, что магия мне недоступна. Но я и без того неплохо справляюсь. Постоянно стараюсь совершенствоваться как специалист. И меня неплохо ценят.

В светлых рыбьих глазах Густава промелькнуло нечто, похожее на тень уважения. А вот морщина между его бровями стала глубже.

– А почему ты уехала от родителей? – поинтересовался он. И вновь зло усмехнулся, добавив: – Поди, мешали тебе парней в дом водить?

Я несколько раз глубоко вздохнула. Немыслимо! Этот тип обладает невероятной способностью хамить на пустом месте. Если он продолжит в таком же духе, то наша недолгая семейная жизнь станет настоящим испытанием для моих несчастных нервов.

Мне всего двадцать три. Неужели мне так уж необходимо к этому возрасту иметь армию любовников в прошлом?

И ведь не признаешься, что в действительности Фредерик – мой первый парень. Во всех отношениях первый. И не то чтобы я не вызывала интереса у противоположного пола. Вполне себе вызывала. Ухаживать за мной пытались часто и многие. Но все они были сыновьями знакомых и друзей родителей. А я слишком много знала о тех семьях благодаря острому язычку матери. И не собиралась служить средством для слияния капиталов, к примеру.

К тому же я всегда была достаточно замкнутой личностью. Шумные вечеринки не для меня. Любому выходу в свет в сопровождении матери я предпочитала тихие одинокие вечера в обнимку с любимой книгой. Много времени уходило на учебу. В магическую академию я, конечно, не поступила, поскольку, как уже сказала, нужного дара у меня не имелось. Но я брала частные уроки у преподавателей по артефактике и прочим предметам, которые могли бы мне помочь в будущей профессии. Благо отец не возражал, поскольку частенько прибегал к моей помощи.

А потом я повстречала Ребекку Грейн. И тех денег, которые она мне платила за периодические консультации, вполне хватило для того, чтобы снять небольшую квартиру и переехать.

Родители были в шоке от моего решения. Но особо не возражали. Наверное, надеялись, что, хлебнув свободной, но голодной жизни, я вскоре одумаюсь и вернусь под крышу отчего дома. После чего стану более сговорчивой в выборе женихов и наконец-то соглашусь выйти замуж за представителя какого-нибудь богатого рода.

Хлебнуть-то я хлебнула, но мнения своего не переменяла. По мне, так лучше неделю питаться хлебом и водой, но засыпать в тишине, не слыша разгула пьяных гостей на первом этаже. И не быть на каждой встрече подружек матери главным предметом обсуждения. За спиной-то и в мое отсутствие пусть говорят что хотят.

Но, понятное дело, объяснять это Густаву я не собиралась. Сам-то, небось, папенькин сыночек. В двадцать пять живет на его деньги и пикнуть не смеет против родительского мнения.

– Да, представь себе, мешали. – Я с вызовом вздернула подбородок, уставившись в упор на Густава. – Не расслабишься, гольшом не побегаешь из комнаты в комнату, извращениями всякими не позанимаешься. То ли дело одной жить. Правда, соседи иногда в стенку стучат, когда мы с Фредериком слишком шуметь начинаем. Ну, ты понимаешь.

Ага, проняло все-таки.

После моей тирады Густав неожиданно густо покраснел и отвел взгляд. Открыл было рот, видимо, желая сказать мне что-то резкое в ответ, но не успел. В этот момент в комнату осторожно постучались.

– Госпожа Мелисса, позвольте занести ваши вещи, – раздалось из коридора.

– Позволяю! – во весь голос рявкнула я, все еще злясь на Густава.

После этого дверь робко отворилась, и на пороге предстал донельзя удивленный слуга с моей сумкой. Он как-то бочком прошел мимо меня, постоянно испуганно косясь, поставил сумку около кровати и тут же был таков. При этом он пару раз оглянулся, видимо, опасаясь, что я кинусь за ним вслед и еще наподдам как следует. Видать, такое сильное впечатление на него произвел мой вопль.

Дверь не успела закрыться, как открылась вновь. Но теперь в комнату вошел мой отец.

– Мелисса, Густав! – радостно воскликнул он. – Вы тут! Беседуете, стало быть. А мы уж гадали, куда вы запропастились. Спускайтесь в гостиную. Скоро подадут ужин. А пока пропустим по бокальчику вина.

– Замечательно! – Я воссияла самой лучезарной улыбкой из всех возможных, да так, что даже щеки от напряжения заболели. И принялась наступать на Густава, тем самым вытесняя его прочь. Защибетала: – Идите

первыми. Я хочу умыться и привести себя в порядок.

– Пойдем! – Отец дружески хлопнул хмурого Густава по плечу, который упорно не желал пятиться от моего напора. – Не будем мешать Мелиссе прихорашиваться. Успеешь еще с ней наговориться.

После этого противному блондину ничего не оставалось, как наконец-то покинуть мою комнату. И я с величайшим удовольствием захлопнула дверь.

Подошла к кровати и с размаху уселась на нее. От злости у меня до сих пор тряслись руки. Так, ладно, надо успокоиться. Главное я выяснила. Густав тоже не в восторге от предстоящей свадьбы и возражать против развода не будет. А еще он не собирается каким-либо образом помогать меня и требовать выполнения супружеского долга. Авось удастся с ним все-таки договориться, чтобы пару вечеров в неделю мы проводили по отдельности друг от друга. Он – со своей зазнобой, я – с Фредериком. Вроде бы возражать он не должен.

Интересно, кстати, а как он собирается протащить свою девушку в имение? Какое объяснение придумает ее появлению? Хотела бы я посмотреть на ту несчастную, которая вынуждена постоянно терпеть его премерзейший характер. Пожалуй, я даже выражу ей свои глубочайшие соболезнования.

Немного остыв, я решила потратить несколько минут и разобрать вещи, пока платья окончательно не измялись. Достала их и аккуратно повесила в шкаф. Затем выудила со дна сумки любимые альбомы и отнесла их на стол.

Несложная работа окончательно привела меня в спокойное расположение духа. Ладно, демоны с этим Густавом. Пусть язвит сколько ему угодно. Больше не буду с ним разговаривать – и делов-то.

И с таким твердым решением я вышла из комнаты.

Все то время, пока я спускалась по лестнице, из гостиной не доносилось ни звука. Странно. Куда все подевались?

Впрочем, разгадка оказалась очень проста. Когда я вошла в просторное помещение, интерьер которой был выдержан в неярком бежевом цвете, то увидела, что мой отец и Северин молча пьют вино, Фредерик приютился в самом дальнем кресле и сосредоточенно корпел над блокнотом, памятуя о необходимости соблюдать легенду приглашенного художника для семейства Одрон. А вот Густава почему-то не было.

– А, Мелисса! – обрадовался Северин, увидев меня. – Наконец-то! Надеюсь, ты оживишь нашу скучную мужскую компанию.

После чего подскочил к столику с напитками и щедро плеснул мне в

бокал кроваво-красной жидкости из уже открытой бутылки.

Я не стала отказываться, когда он преподнес мне его с легким полупоклоном. Выпить сейчас точно не помешает.

Эх, если после каждого разговора с Густавом мне придется таким образом успокаивать нервы, то долгожданный развод я рискую встретить законченной алкоголичкой.

Язык так и жег вопрос о том, куда запропастился этот хам и задавака. Но я вместо этого пригубила бокал. Ого! Какое крепкое вино. От одного глотка в голове зашумело. Впрочем, неудивительно. Считай, с утра ничего не ела, потому что в обед Фредерик своими рассуждениями о нашей будущей безоблачной семейной жизни, построенной на полученных деньгах, испортил мне весь аппетит.

В комнате после этого вновь повисла тягостная пауза. Я заметила, что Фредерику никто не удосужился налить. Покачала головой и на правах единственной хозяйки кокетливо воскликнула, обращаясь к отцу:

– Папочка! А что же вы так сурово обращаетесь с нашим милым художником? Могли бы предложить и ему вина.

Отец скривился так сильно, будто попробовал незрелое яблоко-дичок.

– И в самом деле, не подумали как-то, – простодушно ответил за него Северин. – Но не будет ли алкоголь мешать ему рисовать? В этом деле рука должна быть твердой, а глаз зорким.

– Один бокал точно не повредит, – настаивала я. – Да и для аппетита будет полезно.

Фредерик украдкой послал мне легкую улыбку. Привстал и коротким кивком поблагодарил Северина, который поторопился исполнить мою просьбу. При этом его ладонь словно невзначай закрыла набросок, и компаньон отца с нескрываемой досадой вздохнул. Видать, хотел оценить мастерство приглашенного гостя.

– Ну и где же твой сын? – в этот момент спросил мой отец. – Если честно, я бы не отказался уже сесть за стол. По каким таким срочным делам он умчался?

Теперь скривился уже Северин. Ага, кажется, я догадываюсь, куда делся Густав. Уж больно у Северина выражение лица красноречивое. Сдается, его сыночек помчался за своей зазнобой.

Тогда получается, что она живет где-то по соседству? Любопытно.

В этот момент в холле хлопнула дверь. Раздались быстрые шаги, и на пороге предстал сам Густав под руку с очень эффектной брюнеткой в вызывающе-алом шелковом платье.

Если честно, девушка выглядела так, как будто собралась на званый

прием у самого короля. Наряд из блестящей струящейся ткани подчеркивал тонкую талию. Внушительное декольте позволяло полюбоваться на пышную высокую грудь. Глаза были густо подведены темными тенями, которые подчеркивали изумрудную глубину ее глаз. Пухлые губки накрашены ярким кармином.

Волосы незнакомка не стала убирать в прическу, и они разметались густой гривой по плечам.

Краем глаза я заметила, как Фредерик сложил губы в беззвучном «о». Потом, правда, виновато покосился на меня и постарался принять как можно более невозмутимый и равнодушный вид. И невольно мне стало стыдно за свое скромное бархатное платье и отсутствие макияжа.

На моего отца и Северина появление столь красивой девушки в сопровождении Густава тоже произвело неизгладимое впечатление. И если первый просто ошарашенно застыл, поднеся к губам бокал с вином, но забыв сделать глоток, то второй сурово сдвинул брови.

– Сынок? – вопросительно прошелестел Северин.

– Папа, ты уже знаком с Клео Райнс! – провозгласил Густав. – Я подумал, что это будет отличной идеей: пригласить ее присоединиться к нашему ужину.

Отец, который в этот момент как раз вспомнил о вине и сделал хороший такой глоток, подавился от неожиданности и сдавленно закашлялся.

– Присоединиться к нашему ужину? – повторил Северин, и в его тоне проскользнули металлические нотки.

Ну да, он ведь знает, что эта самая Клео – настоящая любовь Густава, которой тот собирался сделать предложение на днях. Поди, гадает, с чего вдруг сын осмелился на такую наглость.

– А почему бы и нет? – Густав с вызовом улыбнулся, глядя в упор на помрачневшего отца. – Мелиссе наверняка скучны наши мужские разговоры. Будет с кем поболтать по-женски. И потом, Клео прекрасно разбирается в моде. Она без проблем даст Мелиссе советы по подбору свадебного платья и прочего.

После последней фразы лицо девушки исказила короткая злобная гримаса. Она глянула на меня с такой жгучей ненавистью, что холодные мурашки пробежали по моему позвоночнику.

Как бы эта милашка мне яда в еду не добавила, украдкой пробравшись на кухню. Все-таки женская ревность – страшная вещь. Что только не сделаешь в порыве эмоций, когда узнаешь, что твой возлюбленный вынужден жениться на другой. И никакие доводы разума порой не в силах

совладать с удушающим гневом и стремлением устранить соперницу.

– Я уверен, что Клео подберет для Мелиссы самый лучший наряд, – с нажимом продолжил Густав, пользуясь тем, что его отец пока ловил открытым ртом воздух, не в силах оправиться от дерзости сына. – Мы ведь уже начали подготовку к торжеству, не так ли? Раз уж господин Дуглас Говлор привез с собой художника. Я тоже решил внести лепту, поэтому привел Клео, которая владеет собственным свадебным салоном.

Эта девица – хозяйка свадебного салона? Пожалуй, я предпочту обойтись без ее услуг. Вот только иголок в туфлях на торжестве мне не хватало.

– Безусловно, меня очень радует твоя забота о Мелиссе, – в этот момент начал Северин, оправившись наконец от замешательства и шока. – Но...

Густав в этот момент свирепо глянул на меня, затем выразительно посмотрел на Фредерика, видимо, предлагая мне сказать свое веское слово.

Я едва заметно поморщилась. Говоря откровенно, я бы предпочла обойтись без компании Клео. Но Густав прав. Если на этой столь своеобразной семейной встрече присутствует мой несостоявшийся жених, то и покинутая невеста Густава имеет полное право тут быть.

– А я считаю, что это замечательная идея, – проговорила я, даже не попытавшись придать своему голосу хоть какое-то воодушевление. – Я мало что понимаю в современной моде. Помощь человека, который является настоящим специалистом в подобном вопросе, окажется неоценимой для меня.

– Но... – попытался было возразить Северин.

– Дружище, и правда, почему ты упрямишься? – внезапно заступился за неожиданную гостью мой отец. – Сам понимаешь: чем быстрее будет завершена подготовка, тем скорее наши дети поженятся. Мелисса у меня, пусть она простит за откровенность, терпеть не может магазины и вообще суматоху. Так что если госпожа Клео Райнс возьмется наставлять мою дочь в столь непростом и сложном деле, то лично я буду только рад. – Добавил лукаво: – К тому же было бы просто невежливо отправлять столь прелестную девушку восвояси.

Северин глубоко вздохнул. Затем пожал плечами.

– Ну хорошо, – недовольно проговорил он, сдавшись под всеобщим напором. – Если Мелисса не возражает и если ты, Дуглас, тоже не против, то пусть будет так. – Хмуро кивнул девушке, которая все это время стояла совершенно спокойно и молча, как будто речь шла не о ней: – В таком случае, Клео, присоединяйся к нашему ужину. Но после него, надеюсь...

– О, на самом деле я планировала остаться у вас на все выходные, – в этот момент перебила его девушка и улыбнулась. – Если вы, конечно, не против.

Отец опять подавился, правда, на сей раз без вина. Изумленно захлопал ресницами. А Северин помрачнел пуце прежнего.

– Я очень надеюсь, что вы согласитесь меня приютить на пару ночей, – мелодично почти пропела Клео. – Видите ли, моя тетушка уехала в Аррас навестить сестру. А я... Очень стыдно, но я боюсь оставаться одна в большом пустом доме. Тем более дядюшка умер совсем недавно. И полугодом не прошло. Но мне постоянно кажется, что его душа еще остается где-то рядом. По ночам мне чудятся шаги на лестнице, иногда я как будто слышу его кашель. Одним словом, жуть!

И кокетливо захлопала ресницами.

Я скептически поджала губы.

Н-да, стоит признать, легенда у Густава и Клео шита белыми нитками. Могли бы что-нибудь убедительнее придумать. Даже мой отец, который более чем падок на женскую красоту, и то почуял неладное. Вон с каким подозрением уставился на девушку.

– Я очень постараюсь вас не стеснить, – продолжила Клео. – Поэтому, собственно, я так обрадовалась, когда Густав ворвался ко мне и предложил поужинать у вас. Честное слово, я уже настроилась на несколько бессонных ночей, когда с опаской и напряжением вслушиваешься в любой звук извне. – Виновато опустила голову и добавила: – Простите, я такая трусиха!

Правда, при этом не забыла стрельнуть глазками в сторону моего отца, явно пытаясь его очаровать.

И, стоило признать, ее действия возымели успех. Тотчас же мой отец снисходительно ухмыльнулся, мигом забыв о всех неувязках в услышанной истории.

– Ох, женщины! – пробормотал он. – Моя Теона такая же. Стоит мне где задержаться – так с ума сходит. Говорит, спать без меня боится.

Я мысленно хмыкнула. Ну да, ну да. Нет, моя мама и впрямь боится, но совсем не темноты, а того, что отец проводит время в компании с другой.

– Помилуй, Клео, а как же твои вещи? – сухо поинтересовался Северин. – Или ты собираешься все выходные провести в одном платье?

– После ужина Густав может проводить меня домой, – предложила Клео. – И я быстро покидаю в сумку все, что мне требуется. Тем более что идти-то тут совсем ничего.

Я прямо-таки услышала, как Северин скрипнул зубами. С немым возмущением уставился на сына, который умело делал вид, будто в этой просьбе нет ничего необычного.

– Отлично, – после недолгой паузы пробурчал Северин, убедившись, что Густав намерен молчать и дальше. – Заодно и Мелиссу с собой захватите. Пусть прогуляется, полюбуется на окрестности. Ведь совсем скоро ей предстоит тут жить.

По лицу Клео пробежала быстрая тень неудовольствия, но она не рискнула спорить.

А мне тем временем пришла замечательная мысль в голову. Что-то мне совсем не хочется отправляться на прогулку с этой парочкой. Один – хам и грубиян, вторая заочно меня терпеть не может. Без поддержки мне не обойтись.

– С удовольствием подышу свежим воздухом перед сном, – проговорила я и с усилием выдавила из себя улыбку. Вкрадчиво добавила: – И я думаю, что Фредерик захочет составить нам компанию. Он художник, а пейзажи тут прелестнейшие. Наверняка захочет сделать несколько набросков.

– Да, но... – на сей раз запротестовал уже мой отец.

Теперь я свирепо глянула на Густава. Давай, возвращай должок. Я пришла к тебе на выручку – теперь твоя очередь.

– Мелисса права, – кисло произнес он, перебив моего отца. – Я полагаю, Фредерику понравится. Наверняка его осенит множество идей для будущих картин.

– Ладно, – буркнул отец, не желая вступать в спор. – Пусть будет так. Отправим молодежь на прогулку, а сами, друг мой Северин, посидим в тишине за бокальчиком-другим и обсудим все детали предстоящей свадьбы.

Его компаньон кивнул, соглашаясь.

И на этой ноте наша компания наконец-то отправилась в обеденный зал.

Глава 5

За ужином царило принужденное веселье. Ведущую роль в разговорах как-то незаметно захватила Клео. В самом начале она ловко сделала вид, будто не заметила взмаха руки Северина, которым он предлагал ей занять место на противоположном от Густава конце стола, и заняла стул справа от него. Хм-м, а неплохо у нее получилось. И я попыталась проделать тот же фокус с Фредериком, решительно направившись прямо к нему.

Правда, меня поджидала неудача.

– Ну куда же ты, Мелисса! – мягко, но непреклонно окликнул меня отец. – Садись рядом с Густавом. Я думаю, он будет рад такому соседству.

– Конечно, рад, – поддержал его Северин, отвлекшись от увлекательных попыток испепелить взглядом безмятежно улыбающуюся Клео.

Я недовольно вздохнула, но послушалась. Опустилась на предложенное место и нервно кинула на колени салфетку.

Фредерику пришлось сесть между моим отцом и Северином прямо напротив меня. Он едва заметно подмигнул мне в знак ободрения.

Предупредительный и молчаливый слуга внес первое блюдо – огромную фарфоровую супницу. Ловко разлил по тарелкам пряный мясной суп с огромным множеством специй.

Я успела отправить в рот лишь одну ложку, как ко мне внезапно обратилась Клео.

– А какое у вас образование, Мелисса? – спросила она.

Вкуснейший суп мигом осел неприятной горечью на нёбе. Что ей от меня надо? Почему вдруг заговорила?

Хотя... Желание узнать побольше о будущей супруге своего жениха вполне понятно.

– Домашнее, – честно сказала я, не видя причин скрывать очевидное.

– Как это? – нарочито удивилась Клео. – Разве вы не заканчивали академию?

– Милочка, далеко не у всех есть магический дар, – вмешался Северин.

– Но в академии есть множество факультетов, на которые принимают и без него, не говорю уж про многочисленные курсы, – Клео высокомерно подняла подбородок. – Вот я, к примеру, закончила обучение по направлению флористики и колористики. А Густав – дипломированный специалист по особенностям ведения торговли с разными странами.

Угу, стало быть, тоже заинтересовался делом отца. Только подошел к нему с другой стороны.

– Мелисса у меня очень стеснительная, – поторопился встать на мою защиту отец. – Она не любит рассказывать о своих достижениях. Конечно, никаких факультетов и курсов она не заканчивала, хотя я предлагал оплатить любое обучение на ее вкус. Но она решила, что не собирается изучать всякие второстепенные предметы, которые обязательно прилагаются к ним. Поэтому она индивидуально занималась с преподавателями академии.

– Индивидуально, стало быть, – так ядовито произнесла Клео, что мне немедленно захотелось надеть ей тарелку супа на голову.

Прозвучало это с такой издевкой, как будто я спала с преподавателями, а не грызла при их помощи твердый гранит науки.

– Да, дочка у меня молодец, – хохотнул отец, не почувствовавший в тоне девушки ничего саркастического. – Помню, как мы с Теоной удивились, когда она заявила, что собирается жить отдельно. Я тогда вспылил малость, объявил, что раз так – пусть сама себя и обеспечивает. Думал, что недельку-другую порадуетса самостоятельности, а как денежки закончатся – вернется с повинной головой. Но нет, она умудрилась найти себе подработку в артефактной лавке. И вот уже два года никак от нас не зависит.

Я поймала на себе быстрый внимательный взгляд Густава. В его глазах опять промелькнула тень уважения.

– А вы никогда не задавались вопросом, с какой стати ваша дочь вдруг возжелала подобного? – не унималась Клео. – Нет, не подумайте, будто я на что-то намекаю. Но молодая незамужняя девушка, живущая отдельно от родителей на съемной квартире... Поневоле заподозришь неладное.

Желание вылить ей на голову суп стало просто-таки невыносимым. Я на всякий случай отодвинула тарелку подальше и положила руки на колени, крепко сцепив пальцы.

И эта туда же. Или ей Густав наплел про мои якобы откровения?

– Например, я очень хорошо зарабатываю. – В тоне Клео при этом прозвучало настоящее бахвальство. – Уж не сочтите за хвастовство. И то не думаю о переезде от тетушки. Хотя, что скрывать очевидное, добираться до города отсюда мне далековато. Много времени занимает. Куда удобнее было бы поселиться в самом Аррасе. Но я прекрасно понимаю, что мой переезд повлечет всяческие нехорошие толки, и жалею чувства тети Маргарет. Она ведь воспитывала меня с ранних лет, по сути, заменила родителей, которые погибли, когда мне было всего ничего.

Надо же, Клео – сирота? Правда, ее детство наверняка отличалось от детства Фредерика. Моему возлюбленному пришлось в буквальном смысле слова выживать на улицах, а она вряд ли в чем-нибудь нуждалась.

Правда, меня насторожило то, как Северин при этих словах девушки как-то странно хмыкнул и дернул кадыком. Как будто какие-то слова встали ему поперек горла.

– Вы намекаете, что Мелисса переехала, потому что хотела беспрепятственно водить к себе парней? – Отец наконец-то понял, на что так настойчиво намекала его собеседница. Откинул голову назад и громогласно расхохотался.

Клео недовольно поджала пухлые губки, явно не понимая причин столь бурного веселья.

– Простите, – повинился отец, с трудом успокоившись. Отер слезившиеся от приступа веселья глаза и с иронией воскликнул: – Вы даже представить себе не можете, насколько ошибаетесь! Да Мелисса на противоположный пол вообще никогда не смотрела. Сколько раз я ее пытался познакомить с приличными молодыми людьми – сыновьями приятелей. Да только она или не шла на свидания, или сбегала с них после первых же минут знакомства. До недавнего време...

Правда, на этом моменте отец запнулся, покосившись на Фредерика. И мудро не стал продолжать.

Я сидела, низко опустив голову, и медленно, но верно, наливалась злобой. По-моему, эта беседа переходит уже всяческие нормы приличия. Или сейчас принято обсуждать человека в его же присутствии?

– Но... – начала было Клео, никак не желая успокаиваться.

– Хватит, – вдруг веско сказал Густав. – Клео, полагаю, Мелисса оценила твое желание узнать о будущей клиентке как можно больше. Хотя лично я считаю, что все эти детали несущественны и не имеют никакого отношения к твоей предстоящей задаче.

Ого! С чего вдруг Густав вздумал заступиться за меня? Неожиданно, ничего не скажешь.

Но наверняка этому есть логичное объяснение. Скорее всего, он понял, что если Клео продолжит свои расспросы, в которых так и сквозила неприязнь ко мне, то мой отец непременно задастся вопросом, с чего вдруг у девушки, которую на семейный ужин внезапно привел будущий муж дочери, такой неподдельный интерес к невесте. Тем более эта самая девица воспользовалась поистине смехотворным предлогом для того, чтобы остаться здесь на несколько дней. И после этого Клео вылетит отсюда вперед собственного визга.

Клео вскинулась было возразить, но приглушенно ойкнула и замолчала. Неужели Густав наступил ей на ногу под столом? Похоже на то.

Слуга тем временем совершил перемену блюд. У меня забрали к этому моменту совершенно остывший суп, к которому я почти не притронулась, и поставили тарелку с нежнейшим жарким из телятины.

Надеюсь, теперь-то мне никто не помешает нормально поесть.

С этими мыслями я вооружилась вилкой и ножом. Отправила первую порцию в рот и едва не замычала от удовольствия. Кухарка у Северина просто золотая! Готовит так, что язык проглотить можно.

Но продолжить наслаждаться ужином у меня не получилось. Теперь заговорил уже Северин.

– Мелисса, ты в самом деле работаешь? – проговорил он.

Да что они все ко мне привязались-то? Как будто более интересной темы для разговора найти не могут.

– Да, – коротко сказала я.

– Я не одобряю этой современной моды, – Северин покачал головой. – Женщина должна быть хранительницей семейного очага. Следить за домом, воспитывать детей. Все остальное – от Лукавого бога.

Я решительно отправила в рот еще одну порцию жаркого. Нет, ни за что не буду участвовать в этом споре! А то точно останусь голодной. Или, что еще хуже, несварение получу.

– Ну почему же? – вновь встал на мою защиту Густав. – Насколько я понял, Мелисса является специалистом по использованию драгоценных и полудрагоценных камней в амулетах. По-моему, это отлично! Очень необычное и интересное занятие. И на месте господина Дугласа я бы подумал о том, чтобы привлечь дочь к семейному делу.

Я усердно работала вилкой и ножом, стараясь не вслушиваться в беседу, которая велась над моей головой.

– Привлечь Мелиссу к нашему делу? – переспросил отец и скептически сдвинул брови. – Ну уж нет, мальчик мой. Северин прав. Торговля – это не то занятие, которым могла бы заниматься женщина. Тут нужен стержень. Стальной характер. Умение отстаивать свое мнение.

– Но ведь сейчас Мелисса подрабатывает именно в лавке, – лукаво заметил Густав. – То есть как раз торгует. И у меня сложилось такое впечатление, что на мягкость и слабоволие она пожаловаться не может, раз рискнула отказаться от помощи родителей.

Я не выдержала и с недоумением покосилась на Густава.

Да что это с ним? Вина, что ли, перебрал? Да нет вроде, я не видела, чтобы он сегодня вечером пил. Тогда с какой стати так рьяно меня

расхваливает?

Судя по всему, это пришлось не по нраву и Клео. Она одним глотком осушила бокал, стоящий перед ней, повелительно прищелкнула пальцами – и слуга, который стоял чуть поодаль, следя за тем, все ли в порядке, тут же налил ей еще.

Так, сдается, Клео сейчас опять начнет выступать.

И, увы, я не ошиблась.

– А давайте лучше поговорим про свадьбу, – предложила девушка. – Сколько времени есть на подготовку торжества?

Дуглас и Северин переглянулись. В унисон пожали плечами.

– Завтра приезжает мой отец, Чейс Одрон, – проговорил Северин. – В первую очередь этот вопрос надо обсуждать с ним. Но, полагаю, он не будет возражать, если подготовка займет минимально возможное время.

– Полгода? – предположила Клео.

– Думаю, недели будет более чем достаточно, – хладнокровно ответил Северин.

Очередной кусок жаркого встал у меня поперек горла. Я лишь невероятным усилием воли не раскашлялась. Схватила трясущимися руками свой бокал с вином и выпила его залпом.

Фредерик, сидевший напротив, повторил мой маневр. Да что там, даже Густав, весь вечер не притронувшийся к спиртному, потянулся за бокалом. Правда, сделал лишь глоток. А вот его подруга осушила и второй, после чего слуга, не дожидаясь знака, налил ей еще, не забыв и обо мне с Фредериком.

Они издеваются, что ли? Какая неделя?

– Неделя? – сипло переспросила я, надеясь, что Северин сейчас рассмеется и скажет, что пошутил.

– А почему бы и нет? – Северин пожал плечами. – Пышного торжества мы не планируем. Будут лишь самые близкие родственники.

Любопытно. Нет, я понимаю, почему торопится мой отец. У него времени на уплату штрафа лишь до конца месяца. Но по какой причине спешит Северин? Отец вряд ли рассказал ему про свои проблемы с государством и угрозу рудников. Я всегда считала, что Северин Одрон не нуждается в деньгах. Получается, ошибалась?

– Неделя, стало быть, – задумчиво протянула Клео и злобно покосилась на меня. Добавила с намеком: – Получается, мне придется весьма потрудиться, чтобы невеста на свадьбе выглядела красоткой.

Я молча проглотила очередную сомнительную шуточку в свой адрес. Хотя без особых проблем поняла, что подразумевала Клео. Мол, такую

дурнушку, как я, в порядок привести за столь короткое время практически невозможно.

– Мы все верим в твое мастерство, – с какой-то двусмысленной улыбкой проговорил Северин.

Остаток ужина прошел в тишине. Клео, по всей видимости, была слишком ошарашена словами Северина, поэтому больше не делала попыток каким-либо образом задеть меня. Лишь пила вино, и слуга прочно обосновался за ее спиной, подливая и подливая ей еще. Густав уныло ковырялся в жарком, должно быть, тоже пребывая далеко не в самом радужном настроении от известия о том, что у него осталась лишь неделя свободной жизни. А вот Фредерик почему-то не выглядел расстроенным. Он с аппетитом умял все жаркое, не отказался и от десерта, который остальные дружно проигнорировали.

Наконец трапеза была завершена. Я положила салфетку на стол и встала. Поднялся за мной и Густав. А вот Клео при этом опасно повело в сторону, и Густаву пришлось подхватить ее под локоть, не позволив упасть.

Ничего удивительного. Она, по-моему, в одиночку всю бутылку вина усадила.

Эта крохотная сценка не прошла мимо внимательных глаз Северина. Он криво ухмыльнулся и обратился к сыну:

– Так какие ваши дальнейшие планы на вечер?

И выразительно посмотрел на Клео, которую ощутимо пошатывало. Ей даже пришлось взяться за спинку стула, поскольку Густав не рискнул поддерживать ее и дальше.

– Мы вроде как все вместе собирались на прогулку, – проговорил Густав.

– Да! – с вызовом воскликнула Клео. – За моими вещами! Лапочка, ты ведь проводишь меня?

И прильнула к Густаву, умоляюще глядя на него снизу вверх.

К сожалению, мой отец к этому времени еще не покинул обеденный зал. От столь вопиющей картины он чуть не споткнулся на пороге. Сурово сдвинул брови и заиграл желваками.

– Обязательно, Клео, – мягко сказал Густав, осторожно высвободившись из цепкой хватки девушки. – Мы ведь договорились. Ты, я, Мелисса и Фредерик.

– Но я хочу только с тобой! – закапризничала Клео.

Я заметила, как мой отец недовольно покачал головой. Сделала было шаг назад и заранее напряглась.

Сдается, сейчас последует шумное разбирательство.

– Неужели вам неприятна моя компания? – внезапно вмешался Фредерик, верно оценивший ситуацию.

Скользнул вперед и как-то очень ловко и умело подхватил Клео за талию. Девушке это было более чем необходимо. Без поддержки Густава она опять принялась балансировать на своих каблуках, грозясь в любой момент не удержаться на них и рухнуть.

Клео уставилась на Фредерика с таким изумлением, будто впервые заметила его присутствие.

– А ты еще кто такой? – грубо спросила она.

– Художник, – мягко напомнил Фредерик. – Приглашенный. И сейчас мы все вместе идем любоваться пейзажем. Ну и за вашими вещами.

При этом он проникновенно смотрел в глаза Клео.

Я торопливо отвела взгляд от этой картины. Да, Фредерик поступил правильно. По крайней мере, скандала удалось избежать. Даже мой отец довольно крикнул, развернулся и наконец-то вышел прочь вслед за Северином.

Но я прекрасно знала, как умеет смотреть Фредерик. В его глазах можно было раствориться без остатка. Ярко-синие, окаймленные густыми пушистыми ресницами. С танцующими искорками затаенного смеха на дне зрачков. И сейчас этот взгляд предназначался не мне. Поэтому почему мне быть довольной?

Как и следовало ожидать, Клео растаяла под напором обаяния Фредерика. Моментально растеряла свой боевой пыл и, по-моему, даже забыла о Густаве, который хмурился, наблюдая за этой парочкой.

– Идем, – послушно согласилась она.

Фредерик крепче обнял ее за талию. Послал мне быструю извиняющуюся улыбку. И повел девушку в гостиную. Густаву ничего не оставалось, как с донельзя хмурой физиономией предложить мне руку.

Я хотела отказаться, но почти сразу передумала. Собственно, а почему бы и нет? Пусть наши отцы порадуются. Все равно вопрос свадьбы решен.

Спустя несколько минут наша четверка уже стояла на высоком каменном крыльце дома Северина Одрона. Почти сразу Густав отдернул руку, как будто мое прикосновение было ему чем-то неприятно.

Ишь, какой нежный. Как будто я напрашивалась.

А вот Фредерик продолжал обнимать Клео. И это нервировало меня все сильнее и сильнее.

– Позвольте? – обратился к нему Густав и потянул было Клео за руку к себе.

– Предлагаю сначала выйти за ворота, – ответил Фредерик, и не думая

отпускать девушку. – Наверняка ваши родители прильнули к окнам, желая увидеть, все ли в порядке, не нарушаем ли мы правила приличия, поменявшись местами.

Густав шепотом выругался. Затем опять протянул мне руку, молча признав правоту Фредерика.

Я с сомнением посмотрела на его ладонь. Да ну его. И так пройду. И принялась первой спускаться по ступеням.

За мной, тяжело пыхтя, последовал Фредерик с Клео, которую он буквально тащил на себе. Густав замыкал наше своеобразное шествие.

Мелкий гравий, которым была щедро посыпана подъездная дорога к дому, хрустко поскрипывал под подошвами моих туфель. Я с невольным интересом обернулась, посмотрев на Клео.

Как она на таких высоченных каблуках вообще сюда добралась и ноги не переломала? Это ведь не город с его мостовыми.

Стоило мне только посмотреть на ноги Клео, как по закону подлости она споткнулась и чуть не загремела носом вперед, благо еще, что Фредерик ее поймал.

– Ведьма! – зло кинула она мне. – Что вылупилась?

Ну все, она меня все-таки достала. Сейчас я выскажу этой дрянной ревнивице все, что думаю о ее поведении.

– Была бы я ведьмой, милочка, ты бы в жабу еще за столом превратилась, – процедила я. – Какого демона ты ко мне прицепилась?

– Да ты... – Клео запнулась, выискивая слова пообиднее. Затем вдруг рванула ко мне, да так, что Фредерик едва успел ее остановить. А через секунду и Густав поторопился встать между нами, видимо, опасаясь лицезреть самую прозаическую и некрасивую драку.

– Девушки! – укоризненно проговорил мой будущий муж. – Давайте хотя бы за ворота выйдем. Я понимаю, у всех на душе накопело. И нам совершенно точно надо обсудить сложившуюся ситуацию. Вместе. Но не под окнами дома моего отца.

Резонно. И я опять отправилась вперед.

Низкое закатное солнце висело над вершинами косматых седых елей, вытягивая длинные тени от деревьев. Подул прохладный ветерок, и я поплотнее запахнула жакет. К вечеру воздух ощутимо посвежел.

– Мне холодно, – в этот момент капризно проныла позади Клео. – Густав, милый, дай мне свой камзол.

– Потерпи еще пару минут, – процедил сквозь зубы тот, который как раз к этому моменту догнал меня и пошел рядом, не вырываясь вперед. – Ворота минуем – и сразу.

– Возьмите мой, – тут же любезно предложил Фредерик.

Я не удержалась и опять кинула быстрый взгляд за спину. Мысленно фыркнула, увидев, что Клео поторопилась воспользоваться добротой моего возлюбленного.

Так, кажется, мне стоит серьезно побеседовать кое с кем. По-моему, Фредерик слегка перегибает палку в ухаживаниях за Клео. Спектакль спектаклем, но слишком вживаться в роль тоже не следует.

Едва за нами остались высокие кованые ворота и дорога сделала плавный поворот, как Густав остановился. Разъяренно обернулся к Клео, которая продолжала томно жаться к Фредерику, хотя необходимость в этом отпала.

– Что ты устроила на ужине? – почти прорычал он. – Мы ведь договаривались! Вести себя прилично и не затевать ссор!

– Но мне не нравится, что ты выходишь замуж за эту... – Клео отстранилась от Фредерика и с немалым презрением кивнула на меня.

– Женишься, – машинально исправила я.

– Что? – Клео удивленно заморгала, сбитая с толку моим замечанием.

– Мужчины женятся, женщины выходят замуж, – пояснила я. Вздохнула и добавила: – Представляешь, я тоже как бы не в восторге от предстоящей свадьбы. Но Фредерик ведь Густава не обзывает и не делает ему гадостей исподтишка.

И вдруг запнулась. Хм-м... А ведь ухаживания Фредерика за Клео – как раз и есть та самая гадость. Эдакая тонкая и изощренная месть.

Н-да, а еще говорят, что женское коварство не знает границ. Поневоле задумаешься, так ли это.

Переносицу Густава разломила тонкая морщинка. Он задумчиво посмотрел на Фредерика, словно подумал о том же.

– Да какая разница! – В этот момент Клео топнула ножкой. – Женишься, выходишь замуж... Суть одна! Я хочу быть твоей женой. Я! Я не понимаю, почему ты согласился на дикое требование твоего отца.

– Мы это уже обсуждали, – с усталым вздохом сказал Густав. – Деньги. Клео, моему отцу очень нужны деньги, которые обещал дать в случае моей женитьбы дед.

– Почему? – спросила я.

Нет, я все-таки проясню до конца этот вопрос! Неужели дела Северина обстоят столь же печально, как у моего отца?

– В смысле? – Густав повернулся ко мне.

– Почему вашему отцу так срочно понадобились деньги? – уточнила я. – Я считала, что в чем в чем, а в этом он точно не нуждается.

– Болезнь матери, – как-то слишком быстро ответил Густав. – Мелисса, вы ведь в курсе, сколько целителей прошли через наш дом. Состояние отца растаяло, словно дым.

Да, но Изабелла умерла пару лет назад, а не вчера. Наверняка Северину пришлось изрядно потратиться, пытаясь вылечить жену. Но за эти годы он должен был оправиться от финансовых потерь. Тем более, как утверждает отец, их совместное дело процветает и приносит отличный доход.

Но я оставила эти соображения при себе. Густав вряд ли будет со мной откровенничать. Особенно при посторонних.

– Кстати, а почему ваш отец так торопится выдать вас замуж? – вернул мне той же монетой Густав. – Хвала небесам, в вашей семье не было никаких смертей и прочих потрясений.

Уел так уел. И ведь правду не скажешь. Потому что, как ни крути, но мой отец долгие годы обворовывал компаньона, укрывая от налогов изрядную долю прибыли и кладя ее себе в карман.

Спасение пришло с неожиданной стороны. Клео, устав от нашего разговора, вновь топнула ногой.

– И опять ты общаешься с ней! – гневно воскликнула она. – Ты ведь обещал мне, что не будешь обращать на нее никакого внимания!

– Дорогая, но это ведь невозможно! – Густав, устав от капризов девушки, повысил голос: – Мелисса – моя невеста. И через неделю станет моей женой. И мы, демоны бы подрали моего деда с его деньгами, обязаны завтра весь день изображать счастливую влюбленную пару!

Ого, как он может! Вроде бы даже не закричал. Но прям мороз по коже. Да, Густава точно лучше из себя не выводить. Как говорится, в тихом омуте водьяные водятся.

У Клео после столь суровой тирады задрожали губы. Она обиженно зашмыгала носом, явно собираясь разреветься.

– Прости, – уже мягче продолжил Густав. – Прости, Клео. Видит небо, ни я, ни сама Мелисса не в восторге от происходящего. Но раз уж ввязались во все это – надо идти до конца. Не переживай. Через два месяца мы обязательно разведемся. И вся эта дурная история окажется позади. Но сейчас, пожалуйста, прошу тебя, веди себя нормально. Не пытайся задеть Мелиссу. Не липни ко мне, тем более у всех на глазах. Бери пример с Фредерика.

Клео внезапно с мрачной решимостью вздела подбородок вверх.

– Хорошо, – язвительно процедила она. – Как скажешь, дорогой. Я буду брать пример с Фредерика. Только, чур, потом не обижайся.

Я с превеликим интересом слушала перебранку возлюбленных. Странно, у меня сложилось впечатление, что Густав достаточно сдержан в эмоциях. А девушку он выбрал себе абсолютно противоположную по характеру. Я успела убедиться, что Клео частенько сначала говорит, а потом думает.

Густав между тем мученически возвел глаза к быстро темнеющему небу.

– Клео, ты меня не так поняла... – начал было он.

Но не успел договорить, потому что девушка внезапно позеленела, зажала себе рот руками и кинулась в ближайшие кусты.

Спустя несколько секунд оттуда послышались звуки, неопровержимо доказывающие, что Клео действительно перебрала с алкоголем. Несчастную сильно тошнило.

– Так мы и до утра не управимся, – пробурчал себе под нос Густав. – Что же делать?

– Я могу остаться с ней, а вы с Фредериком сходите за ее вещами, – предложила я.

Правда, тут же скривилась.

Не самая моя удачная идея. Очевидно, что Клео настроена более чем враждебно по отношению ко мне. Как бы она драку не затеяла, воспользовавшись отсутствием свидетелей.

По всей видимости, Густав подумал о том же. Он покачал головой.

– Нет, я не хочу по возвращении застать свою будущую жену с расцарапанным лицом, – произнес он. – Это вызовет слишком много вопросов у деда и наших отцов.

– Я с ней побуду, – вдруг сказал Фредерик.

– Вы? – Густав тут же обернулся к нему.

– А почему бы нет? – Фредерик меланхолично пожал плечами. – Кому, как не Мелиссе, знать, что может потребоваться девушке на пару дней. А вы покажете ей дорогу. Иначе действительно скоро стемнеет. Магией, насколько я понимаю, никто из нас не обладает. Не самая удачная идея – шляться по темноте, рискуя споткнуться и переломать себе ноги. Особенно накануне торжества.

Густав нахмурился. По всему было видно, что ему ну очень не хочется оставлять любимую девушку в компании малознакомого типа.

– Да полно вам, – Фредерик усмехнулся, без особых проблем разгадав, какие мысли того тревожили. – Неужели вы думаете, что я позволю себе лишнего по отношению к вашей возлюбленной? Или я так похож на подлого насильника?

– Да нет, непохожи, но... – Густав замялся, но в этот момент Клео снова начало тошнить. И мужчина обреченно махнул рукой. Произнес: – Пусть будет так. – Добавил вдруг с настоящей свирепостью в голосе: – Но если что – я вам кадык вырву. Ясно?

И опять меня пробрала дрожь. Угрожать Густав тоже умел. Даже Фредерик переменялся в лице и перестал улыбаться.

– Все будет хорошо, – серьезно заверил его Фредерик. – Обещаю вам.

– Что же за день-то сегодня такой неудачный? – вслух посетовал Густав. Развернулся и быстро отправился по дороге прочь, даже не посмотрев, следую ли я за ним.

Пришлось и мне поторопиться. Впрочем, едва только Фредерик и Клео, оставленные позади, скрылись за поворотом дороги, Густав замедлил шаг, позволяя мне догнать себя. И дальше мы пошли рядом.

– Вы простите Клео, – вдруг проговорил Густав, не глядя на меня. – Я понимаю, какое впечатление она на вас произвела. Капризная, избалованная девчонка, вспыльчивая и не понимающая элементарных вещей.

– Я на нее не сержусь, – слегка покривила я душой. – Но, не буду скрывать, ваша пара меня удивляет.

– Как говорится, противоположности притягиваются, – Густав слабо улыбнулся. – А вообще, я знаю Клео уже много лет. Мы ведь с детства общаемся. Ее тетя была в приятельских отношениях с моей матерью. Каждые выходные то мы к ним были приглашены, то они к нам. А пока взрослые разговаривают, что детям делать? Беситься, играть, болтать обо всем на свете. Мне было десять, когда я твердо заявил Клео, что женюсь на ней. Родители посмеялись. Но на тот момент не имели ничего против.

– Да уж, – пробормотала я, думая о Фредерике.

Все-таки неприятно осознавать, что он остался там наедине с Клео. Она, конечно, сейчас не в том состоянии, чтобы очаровывать мужчин. Но все равно.

– А почему вы не нашли работу? – спросила я.

– То есть? – Густав от такого прямолинейного и нескромного вопроса чуть не споткнулся.

– Ну, отец сказал, что вы получили блестящее образование. – Я уже пожалела, что затронула эту тему. – Являетесь специалистом по особенностям торговли с разными странами. Странно, что в таком случае у вас нет постоянного заработка.

– Возможно, вы и правы, – задумчиво протянул Густав. – Видите ли, я помогаю отцу. И как-то странно было требовать от него зарплату. Но сейчас

я подумал, что это логично. Я ведь трачу свое время.

То есть Густав тоже участвует, так сказать, в семейном предприятии наших родителей? Любопытно. Знает ли он в таком случае о махинациях моего отца?

Несколько минут мы шли молча. Тропинка сделала очередной поворот, и я увидела дом родственников Клео.

Конечно, он был не таким роскошным, как жилище Северина Одрона, но выглядел премиленно. Двухэтажный, небольшой, под красной черепичной крышей.

Входная дверь оказалась незапертой. Густав повернулся ко мне и как-то виновато улыбнулся.

– В наших краях частенько забывают о мерах безопасности, – пояснил он. – Запоры и засовы тут не в чести.

Под потолком ожила магическая искра. Мы вошли в тесную, но чисто убранную прихожую, и я с любопытством завертела головой, изучая обстановку чужого дома.

Увы, тут меня поджидало разочарование. Дом внутри, как и снаружи, был каким-то безликим. Через арку я видела гостиную. Несколько кресел, стол с напитками между ними. В воздухе чувствовался едва заметный запах запустения, как будто тут давно никто не живет.

– Тетушка Маргарет после смерти горячо любимого мужа чаще всего проводит время у брата, – пояснил Густав, когда я повернулась к нему, вопросительно вскинув брови. – А Клео почти все время работает в лавке. На ужине она говорила, что незамужней девушке не пристало проводить ночи вне родительского дома. Но, вопреки своим заверениям, она нередко остается в Аррасе с ночевкой. Снимает с подружкой квартиру напололам. Придумала, будто ей тут не нравится. Якобы слышит разные звуки по ночам.

– А вы верите в привидений? – полюбопытствовала я.

– Я? – Густав негромко хихикнул. Покачал головой и сказал: – Нет, не верю. Боятся надо живых, а не мертвых, Мелисса. Да, смерть дяди Томаса оказалась настоящим ударом и для Клео, и для Маргарет. Но ему было семьдесят восемь лет. Всем бы дожить до такого возраста. И всем бы умереть так, как он. Просто однажды лег в постель – и больше не проснулся. Вызванный целитель сказал, что у него остановилось сердце. Он переселился в лучший мир без боли, без страдания, без страха. При таких обстоятельствах мстительные призраки не заводятся.

– Ясно, – пробормотала я.

Слова Густава меня немного успокоили. Но все-таки мне было не по

себе в этом доме. Поскорее бы собрать вещи Клео – и обратно. Кто знает, чем она там с Фредериком занимается.

Судя по всему, Густав разделял мое мнение. Больше мы не разговаривали. Быстро поднялись на второй этаж, где располагались спальни хозяев дома. Густав, не мешкая ни секунды, распахнул одну из дверей.

Ага, сдаётся, он частенько гостил в этом доме. Причем навещал не тетушку Маргарет, а именно Клео.

– А как умерли родители Клео? – спросила я, заходя вслед за Густавом в комнату.

– Если честно, я даже не знаю, – тот пожал плечами. – Вроде бы это произошло, когда Клео исполнилось всего два года. Маргарет была старшей сестрой ее матери. Ее брак с Томасом к тому моменту продолжался несколько лет, но детьми боги этот союз не благословили. Поэтому она с превеликой радостью взяла заботу о девочке на себя.

Вслед за нами вплыл магический огонек. Поднялся к потолку, осветив более чем обычную обстановку. Широкая кровать, туалетный столик, заваленный всевозможными тюбиками и склянками, платяной шкаф.

– Клео уже начала собирать сумку, но, услышав о твоём приезде, тут же ринулась к нам, – проговорил Густав. Тихонько ойкнул, осознав, что только что перешел со мной на ты. Посмотрел на меня и поинтересовался: – Надеюсь, ты не против? Надоело уже выкать.

– Нет, не против, – с улыбкой сказала я. – Да и смешно это как-то, особенно если учесть, что через неделю нас назовут мужем и женой.

Густав кивнул и нагнулся. С натужным полустоном вытащил из-под кровати...

О, это была не сумка. Это была огромная сумища! Больше моей, наверное, раза в три или четыре.

– Клео решила забрать с собой весь дом с его обстановкой? – с иронией поинтересовалась я.

– Она любит всякие эти женские штучки, – Густав виновато пожал плечами. Затем густо покраснел, кашлянул и почему-то шепотом сообщил: – Нижнее белье она уже упаковала. Остались платья, что-нибудь теплое для прохладного вечера. И...

Задумался, явно не в силах придумать, что еще может потребоваться его возлюбленной на пару дней.

– И косметика, – пришла я к нему на помощь. – Ну что же, приступим. И первым делом зарылась в глубины платяного шкафа.

Ох, чего тут только не было! От обилия разноцветных платьев тут же

зарябило в глазах.

Но, если честно, я совершенно не хотела, чтобы Клео щеголяла по дому Северина в каком-нибудь столь же вызывающем наряде, как сегодня. Тогда у деда Густава обязательно возникнут вопросы, что это за девица непонятная и почему она разгуливает в таком виде и то и дело липнет к его внуку. Вопрос свадьбы которого, кстати, почти решен.

Поэтому я вытащила самое скромное темно-серое платье, отыскала к нему туфли на низком каблуке. Присовокупила графитного цвета жакет.

Густав не вмешивался в мои действия, лишь наблюдал за ними с плохо скрытым скепсисом.

– Боюсь, завтра Клео лично явится сюда, – все-таки не удержался он от замечания. – Скажет, что не собирается ходить подобно бедной сиротке.

– А самое забавное, что она и есть бедная сиротка, – огрызнулась я. Нырнула в шкаф поглубже и нащупала нечто странное.

Хм-м, что это? На ощупь на бархат, шелк или сукно не похоже.

Тяжело пыхтя, я потянула загадочную вещь наружу. И быстро захлопала ресницами, когда увидела, что именно стало моей добычей.

Я держала в руках кожаный корсет, снабженный многочисленными металлическими заклепками. Снизу от него волнами расходилась тоже кожаная юбка, правда, самой короткой длины, что я когда-либо видела.

Хм-м, Клео выше меня. А если эту страсть приложить ко мне, то подол даже колени не закроет.

– Дай сюда! – прорычал в этот момент Густав, багровый, словно переспелый помидор. Подлетел и отобрал у меня загадочную одежду.

– Что это? – не удержалась я от резонного вопроса.

– Не твое дело, – огрызнулся Густав. – И вообще, заканчивай тут. Хватит Клео и одного платья.

Ага, сдается, эта парочка любит пошалить. Впрочем, и мы с Фредериком неплохо проводили время вдвоем. Правда, до таких извращений дела у нас не дошли.

Я попыталась прикрыть дверь гардероба, но тут мне под ноги для полноты счастья вывалилась еще кроваво-красная семиплетка с весьма оригинальной ручкой, больше всего напоминающей...

– И это отдай! – взвыл Густав.

На беднягу сейчас было смешно смотреть. Раскраснелся, на лбу аж пот выступил, а глаза так и бегают по сторонам.

– Да пожалуйста. – Я пожала плечами, протянула было ему плетку, держась за рукоять. А потом вдруг представила, где эта рукоять могла побывать. И принялась с нескрываемым отвращением вытирать ладонь о

подол платья.

– Это не то, что ты подумала! – затараторил Густав. – Это... Это подарок.

– Твой для Клео или наоборот? – все-таки не удержалась я от резонного вопроса.

В самом деле, любопытно же! К тому же очень забавно смотреть, как Густав смущается. А ведь двадцать пять лет ему. Я бы на его месте и бровью не повела. Лишь обронила бы снисходительно: ну да, мое, любим мы по вечерам друг друга хорошенько отшлепать.

– Это, это... – Густав запутался в словах. Откинул злополучную плеть подальше, затем вцепился в отчаянии себе в волосы и выдрал хороший такой пук волос.

Я неодобрительно зацокала языком. А это-то зачем делать? Эдак к свадьбе мой жених рискует лысым остаться.

– Да не переживай так, – постаралась я его успокоить. – Честное слово, твоя постельная жизнь меня никак не касается. Мы же вроде договорились, что не будем требовать друг от друга выполнения супружеского долга.

И впрямь не понимаю, почему он так разволновался. Как будто его родители за чем-нибудь непотребным застали.

– Ну хорошо, мы с Клео иногда развлекаемся различными способами, – вдруг выдохнул Густав. – Иногда – это очень редко. Это была ее идея. Сразу скажу: она мне не понравилась. Ну и... – Я думала, что сильнее покраснеть Густав просто не сможет, но теперь он стал стремительно бледнеть. Ой, как бы у бедняги с сердцем плохо не стало! А то придется мне стать вдовой еще до замужества. Но несчастный все-таки совладал с волнением и признался: – Я вообще думал, что Клео это все выкинула. Зачем ей такое безобразие?

– Видимо, как раз ей ваша забава понравилась, – резонно заметила я. Кашлянула и все-таки спросила: – А кто кого стегал при этом?

– Мелисса! – возопил Густав подобно раненому дракону. И ринулся прочь из комнаты.

Ишь, какой чувствительный. И не скажешь даже, что принадлежит к богатому роду. Эти шалопаи уже к двадцати годам стремятся перепробовать все возможные наслаждения, как разрешенные, так и запрещенные.

Недоуменно пожав плечами, я вернулась к процессу сбора вещей Клео. Естественно, более чем вызывающее платье я засунула обратно в шкаф. А то ведь у нее хватит ума нацепить его на завтрашний семейный ужин. Вот

старик Чейс-то порадует! Только, боюсь, останутся тогда деловые компаньоны без обещанных денег, потому что бедолагу на месте удар хватит.

А вот плеть я все-таки засунула на самое дно сумки. Не сумела удержаться от этой крохотной гадости. Вряд ли Клео будет разгуливать по дому, поигрывая столь своеобразным предметом. Зато поймет, что я в курсе ее развлечений с Густавом.

Поверх серого платья в сумку полетело еще темно-синее с туфлями в тон. Так, а теперь займемся косметикой.

Когда я подошла к столику, то у меня в буквальном смысле глаза разбежались. Ого! Да у меня и малой толики всего этого нет. По всей видимости, Клео действительно неплохо зарабатывает.

Поскольку в сумке оставалось достаточно места, то я, недолго думая, просто сгребла все со стола. Складочки и тюбики полетели внутрь с отчетливым стеклянным звоном. Ну, буду надеяться, я ничего не разбила.

В этот момент дверь за моей спиной распахнулась.

– Да иду я, иду, – ворчливо проговорила я. – Вот, последнее упаковала.

– Милая девушка, а что вы тут делаете? – вместо голоса Густава вдруг раздался старческий и скрипучий.

У меня душа рухнула в пятки. Сразу же вспомнились рассказы Клео о том, что она боится оставаться в этом доме одна. А что, если ко мне пожаловал призрак ее недавно усопшего дяди?

Очень медленно я обернулась, готовая увидеть перед собой некую полупрозрачную субстанцию. Хорошо еще, что голос отказался служить мне, как бывает в минуты крайнего волнения. А то заорала бы на всю округу.

Но вместо сурового призрака я увидела невысокую полную пожилую женщину в платье старомодного покроя. Она угрожающе сжимала в руках кухонную скалку.

– Тетушка Маргарет? – осипшим от испуга голосом спросила я.

– Для вас – Маргарет Райнс, – с достоинством исправила меня женщина. – Ну и что вы тут делаете? Вздумали пожить, пока дома никого нет?

– Нет, что вы! – воскликнула я. – Вы все неправильно поняли!

Интересно, а куда Густав запропастился? Как бы мне в полицию местную не угодить. Конечно, недоразумение быстро разрешится, но не хотелось бы оставлять Фредерика и Клео одних надолго.

– А как это можно понять, милочка? – проворчала Маргарет. – Я возвращаюсь от сестры, вижу дом распахнутым настежь. А в комнате моей

племянницы хозяйничает некая девица, которая деловито сгребает все имущество Клео.

– Меня зовут Мелисса, – поторопилась представиться я. – И я... Я будущая жена Густава Одрона.

– Еще замечательнее, – Маргарет неодобрительно покачала головой. – Во-первых, почему я вам должна верить? Густав, насколько я знаю, на днях готов сделать предложение Клео. А во-вторых, повторяю свой недавний вопрос: что вы тут забыли?

– Я дочь делового партнера Северина, – призналась я. – Дугласа Говлора.

– И? – вопросительно протянула Маргарет, намекая, что это обстоятельство никак не проясняет мое нахождение здесь.

В этот момент из глубины коридора за ее спиной появился Густав, и я расплылась в широкой улыбке. Ну вот, сейчас это недоразумение будет разрешено.

Однако Густав сделал огромную ошибку. Вместо того чтобы осторожно покашлять за спиной у пожилой женщины, он воскликнул во все горло:

– Маргарет, как я рад вас видеть!

Маргарет вздрогнула от неожиданности. Круто развернулась на каблуках. При этом ее скалка описала широкий круг и угодила аккурат в середину лба несчастного.

Тот как-то странно крякнул и медленно осел в обмороке.

Я вскрикнула от ужаса. Ну вот, еще не помолвлены, а я уже рискую остаться без мужа.

– И впрямь Густав, – растерянно констатировала Маргарет. – Дрянной мальчишка! Когда он уже научится не подкрадываться ко мне, а предупреждать заранее?

Я кинулась было на помощь Густаву, но Маргарет вновь воинственно подняла скалку.

– А ну стоять! – приказала она. – Мне тут рассказывали, что появились воры, которые ловко используют чары иллюзии. Откуда мне знать, что передо мной именно Густав Одрон, а не какой-нибудь пройдоха?

– Честное слово, это Густав! – постаралась я убедить ее.

В этот момент Густав на полу пошевелился и издал слабый стон. Я с превеликим облегчением перевела дыхание. Живой все-таки!

– Тетушка Маргарет, это действительно я, – сбивчиво постарался он убедить подозрительную сверх всякой меры старуху. – Клео отправила нас сюда за вещами.

– Так, ничего не понимаю, – призналась Маргарет. – А почему сама не пришла? Ноги отсохли, что ли?

– Точнее, заплелись после количества выпитого, – поторопилась я наябедничать. – Она в одиночку бутылку вина усадила.

Маргарет посмотрела на Густава, который стонал и ворочался на полу, но больше попыток встать мудро не делал. Перевела взгляд на меня.

– И если бы мы были магами-ворами, то уже расправились бы с вами, – попыталась я воззвать к ее здравому смыслу. – Разве не так?

– Ну не знаю, не знаю, – недоверчиво пробурчала Маргарет. Пожевала губами, затем приняла нелегкое решение и приказала: – Значит так, Мелисса. Глянешь сейчас, что у него со лбом. Но если кто из вас ко мне хоть покачнется – вновь отведаете моей дубинки. Ясно?

– Ага, – хором сказали мы с Густавом.

Боязливо сторонясь воинственно настроенной старушки, которая поигрывала скалкой в руках, я подошла к Густаву. Присела перед ним на корточки.

Ну хоть череп цел. Конечно, шишка будет знатной. Да и кожу при ударе Маргарет ему рассадила. Но рана неглубокая и кровь уже перестала идти.

Недолго думая, я достала из кармана жакета носовой платок и осторожно провела им по лицу Густава.

– Ай! – тут же болезненно воскликнул он. – Осторожнее!

– Значит, Клео вином якобы набралась, – в этот момент проговорила Маргарет. – Увы, в это можно поверить. Моя племянница иногда не знает меры в алкоголе. Но что ее так расстроило?

– Известие о нашей скорой свадьбе, – честно ответила я.

– Вы женитесь? – недоверчиво переспросила хозяйка дома. – И когда же?

– Через неделю, – на сей раз ответил Густав.

Маргарет смешно округлила глаза от такого известия и присвистнула.

– Обаддели, что ли? – брякнула она, совершенно забыв о нормах приличия. И пристально уставилась на мой живот.

– Я не беременна, – поторопилась сказать я, без проблем угадав, о чем подумала пожилая женщина.

– Тогда зачем такая спешка? – Маргарет выразительно пожалала плечами. – Такие дела так быстро не делаются, милочка. – Опять пожевала губами и даже почесала подбородок, затем торжествующе вздела указательный палец, выкрикнув: – Ага! Я поняла! Твой отец, мальчик мой, совсем запутался в своих махинациях и ему срочно понадобились деньги

Чейса. Верно?

– Маргарет! – растерянно выдохнул Густав и покосился на меня.

– Ага-ага. – Та закивала, как будто прочитала мысли Густава и поняла причины его испуга. – Ну, а Клео что? Рвет и мечет?

– Ага, еще как ее рвет, – не удержалась я и ввернула шутку, которая так и просилась на язык.

– И вы в таком состоянии оставили ее одну в лесу? – голос Маргарет стремительно похолодел, и она вновь с боевым видом вздела свою палицу. Точнее сказать – скалку.

Мой лоб заранее заныл от предчувствия удара. Боюсь, моя голова окажется не такой крепкой, как у Густава.

– С ней остался Фредерик, – попыталась успокоить я женщину и невольно попятилась, когда Маргарет слишком близко от моего лица взмахнула своеобразной дубиной.

– А это еще что за тип? – хмуро спросила она, услышав незнакомое имя.

– Это мой жених, – ляпнула я, прежде чем поняла, что это далеко не та информация, которую стоит выдавать направо и налево.

Но Маргарет восприняла мои слова как нечто само собой разумеющееся. Она наконец-то опустила скалку, перестав потрясать ею в воздухе. Грузно села на край кровати и принялась ожесточенно чесать подбородок.

– Любопытные дела творятся в ваших семействах, – наконец резюмировала она. – Есть дочь Дугласа Говлора и сын Северина Одрона. Каждый из них состоит в любовных отношениях. И тут отцы вынуждают их забыть о собственном счастье и срочно пожениться друг на друге. И что из этого следует?

– Что? – кряхтя, спросил Густав, сиюсь подняться с пола.

Я подала ему руку, и он с благодарностью принял ее. Правда, так сильно дернул, что я лишь каким-то чудом устояла на ногах, чуть не приземлившись на него сверху.

– А из этого следует, мой дорогой, что у ваших семейств крупные финансовые затруднения, раз они так возжелали денег старика Чейса. – Маргарет торжествующе вздела указательный палец к потолку. – И если проблемы твоего отца, мальчик, мне известны, то чем провинился Дуглас?

И вперила в меня испытующий взгляд.

– Пусть сначала он говорит, – огрызнулась я, кивком указав на Густава. – Я понятия не имею, что у них в семье происходит. Мой отец вообще рассчитывал, что новые родственники выручат нас. Так сказать, по-

дружески.

– Забавно, но мой отец думал так же, – пробормотал себе под нос Густав.

И замолчал, видимо, решив, что и без того сказал достаточно, после чего подошел и сел с другой стороны кровати. Мне остался стул около туалетного столика, который я поторопилась занять.

Так, все любопытственнее и любопытственнее. Чую, разговор ожидается долгим.

В комнате после этого повисло тягостное молчание. Я во все глаза смотрела на Густава, надеясь, что он осмелится на откровения. Тот упорно промокал лоб моим носовым платком, хотя кровь уже давно остановилась. А Маргарет по очереди смотрела то на меня, то на него.

– Чует моя селезенка, дети мои, вам надо серьезно поговорить, – наконец сказала она. – Выложить все карты на стол, как говорится. Игрок в покер из меня преотвратный, и моему дороговому Томасу постоянно приходилось оплачивать мои долги. Но даже я понимаю, что вас пытаются надурить. Взять на блеф.

Густав скривился, явно не испытывая восторга от этого предложения.

– И кто будет первым? – спросила я.

– Считалочка? – опять влезла в разговор Маргарет. – Самая простая, детская. – И, не дожидаясь нашего ответа, начала:

Тили-тили, тили-бом,
Сбил сосну дракончик лбом.
Поскорее сбегай в лес,
Сделай бедному компресс!

И узловатый от старости палец Маргарет при этом указал прямо на меня.

– А я знаю другую считалку, – возразила я, не имея ни малейшего желания первой начинать столь непростой разговор. Набрала полную грудь воздуха и выпалила на одном дыхании:

Вампирюга-чудачок
Носит модный пиджачок.
Всех ребят пересчитал,
А тебя он закусал.

Естественно, теперь мой счет завершился на Густаве.

– И вообще, – злорадно проговорила я. – Мужчины в таком деле должны быть первыми.

Густав тяжело вздохнул. Затем еще и еще. Когда он вздумал вздохнуть в очередной раз, кулаки у меня отчетливо зачесались. Как бы ему опять не получить по многострадальному лбу. Правда, теперь от меня.

– Ну хорошо, – в этот момент сказал он, вряд ли подозревая, от какой участи себя только что избавил. – Я буду честен. Надеюсь, Мелисса тоже крутить и юлить не станет. Мой отец погорел на налогах.

«Как, он тоже?!» – едва не вырвалось у меня, но я в последний момент успела прикусить язык.

Как, однако, интересно, дело оборачивается!

– Я уже говорил, что смерть моей матери пробила огромную брешь в нашем бюджете, – продолжил Густав, упорно разглядывая испачканный в крови носовой платок и не смея поднять на меня глаз. – Конечно, со временем все исправилось бы. Нам бы ужаться. Отцу бы отложить свои дорогие увлечения. Хотя бы на время забыть о светской жизни, распродать коллекцию фарфора, которую собирала мать. Мы бы справились, точно справились. Но нет, он и слышать не хотел об этом. Прием следовал за приемом. Нет, он ни за кем не ухаживал, понятное дело. Никаких интрижек у него тоже не было. Просто, как он говорил, ему было тошно возвращаться в пустой дом, где больше не звучал смех матери. А к ее фарфору он и на арбалетный выстрел меня не подпускал. Считал, что это единственная память о ней. И он собирается передать ее моим детям и своим внукам, соответственно. А ты сама понимаешь, сколько денег тратится на все это пускание пыли в глаза. И он решил, что... ну... – И замялся, не в силах выдать страшное признание.

– Он решил, что это несправедливо: отдавать государству столько налогов, хотя, по сути, ничего полезного оно для фирмы не делает, – мудро завершила я за него, вспомнив объяснения отца.

– Да, – глухо проговорил Густав. – Я пытался его убедить не глупить. Все тайное рано или поздно становится явным. Ближайшая же крупная проверка выявила бы недочеты в бухгалтерии. И тогда ему пришлось бы заплатить не только то, что он утаил, но и сверх того. Но отец лишь смеялся над моими страхами. Мол, вокруг царит такой бедлам, что на наше небольшое семейное дело никто и никогда не обратит внимания. Так и было. До поры до времени. – Помолчал, чуть дрожащими пальцами провел по ссадине, словно убеждаясь, не пошла ли кровь вновь, затем со злостью выдохнул: – А я ведь предупреждал! В итоге все вышло по-моему. Первый же крупный аудит выявил огромную недоимку с его стороны. И до конца

месяца он должен не только возместить все это государству, но и выплатить крупный штраф, иначе его признают банкротом, фирма пойдет по ветру, все имущество будет арестовано, но, что куда страшнее, самого отца привлекут к ответственности и отправят на рудники лет эдак на десять. Чтобы запомнил раз и навсегда: с налогами не шутят.

Маргарет закашлялась. Рванула ворот старомодной шелковой блузки, словно тот начал душить ее, при этом чуть не оторвав старинную брошь явно ручной работы.

– Серьезно, – сипло проговорила она. Затем перевела взгляд своих блеклых от возраста глаз на меня и потребовала: – Ну? А ты что скажешь?

– Сколько должен твой отец? – спросила я у Густава, проигнорировав ее вопрос.

– Десять тысяч золотых, – сухо ответил он. – А дед обещал выдать на свадьбу пятнадцать. Этого вполне хватит.

– Забавно, – я покачала головой. – Очень забавно. Но моя история будет такой же. Отец тоже привык жить на широкую ногу. Да, никаких смертей в нашей семье, хвала небесам, не было. Как не было и случаев тяжелых болезней. Но ты знаешь, наверное, мою мать. Ее хлебом не корми, дай покрасоваться на балу. Доходов отца было недостаточно, чтобы обеспечить ее потребности. И он решился на ту же авантюру. И ему поставили такой же ультиматум: десять тысяч золотых до конца месяца. Иначе – позор, всеобщее порицание и рудники.

И в этот момент Маргарет рассмеялась. Самым наглым образом расхохоталась во весь голос.

Мы с Густавом переглянулись. Затем, не сговариваясь, хмуро уставились на нее.

Ну и почему она веселится, спрашивается? У людей тут горе, понимаешь ли, а она не выказывает ни малейшего сочувствия к нашему бедственному положению!

– Простите! – простонала в этот момент Маргарет. – Ради Небесного бога – простите! Но уж больно ситуация забавная.

И опять мы с Густавом, не сговариваясь, скорчили кислые физиономии. Вообще не вижу ничего смешного в том положении, в которое мы угодили.

Маргарет всхлипнула от смеха раз, другой. Затем вытерла заслезившиеся глаза кончиком вязаной шали, которая была накинута поверх ее платья, и посмотрела на нас.

– Позвольте угадать, милые дети, – проворковала она. – Интуиция мне подсказывает, что отцы пришли и рассказали вам о своих проблемах

именно в тот момент, когда вы отыскивали вторые половинки и готовились связать свои судьбы с совсем другими людьми. Верно?

Я нахмурилась. Не понимаю, к чему она клонит?

– Ну про себя, Густав, можешь ничего не говорить, – оборвала Маргарет открывшего было рот блондина. – Я и без того в курсе твоих отношений с Клео. Она мне все уши прожужжала про готовящуюся помолвку. Даю свой последний родной, а не магический зуб, что не удержалась и брякнула про это и Северину. А что насчет тебя, скромница?

– Отец не знал про существование Фредерика, – возразила я. – Я их к тому моменту еще не познакомила.

– И в городе ты со своим молодым человеком, стало быть, не обедала и не ужинала, в гости к себе не приглашала? – лукаво переспросила Маргарет. – И твоя квартирная хозяйка вот совсем-совсем ни разу не видела твоих родителей?

Я собралась подтвердить ее слова, но замерла.

Демоны, а ведь в чем-то Маргарет права!

Я не сомневалась, что госпожа Алисия, живущая в квартире по соседству, знает как мою мать, так и моего отца. Особенно последнего. Она лично давала ему обещание, что присмотрит за мной и не позволит устраивать из квартиры вертеп. А потом, когда Фредерик зачастил ко мне, в том числе и с ночевкой, не раз и не два сталкивалась с ним на лестнице и неодобрительно цокала языком при этом.

Про город и говорить нечего. Аррас, конечно, столица. Но на улицах мы с Фредериком то и дело встречали знакомых. Понятное дело, чаще всего моих. Точнее – подруг и друзей родителей. Они тактично не лезли ко мне с расспросами. Но я не сомневалась, что потом еще долго за нашими спинами перемывали косточки моему ухажеру.

И что из этого следует?

Густав первым сложил очевидные вещи. Аж привстал от затаенной ярости.

– Вы намекаете, что все это было подстроено с самого начала? – прогремел его голос. – Нет никакой угрозы банкротства и рудников. Просто родители столь своеобразным образом решили избавить нас от неудобных половинок и свести друг с другом?

– Бред какой-то! – Я решительно замотала головой. – Предположим, в моем случае я бы еще поверила. Фредерик – художник, который, увы, пока не добился особой славы. Но ваша племянница Клео, насколько я понимаю, не бедствует. Владеет собственным салоном...

И опять мои слова самым невежливым образом оборвал смех

Маргарет. Правда, на сей раз он не продлился долго. Она лишь пару раз хрюкнула, после чего как-то странно уставилась на Густава, который, ради разнообразия, теперь перестал рассматривать мой многострадальный платок, а демонстративно перевел взгляд на свои абсолютно чистые носки сапог.

– Мальчик мой, уж передо мной можешь не юлить, – проворковала Маргарет. – Я прекрасно знаю, где и кем работает Клео. Эти песни пой своему отцу. Хотя, боюсь, он и без того все выяснил сам.

– Да, но... – Густав покосился на меня и замолчал.

Угу, стесняется, стало быть, моего присутствия. Любопытно, очень любопытно. Неужели Клео солгала мне о способах своего заработка?

– Ой, вы все равно скоро поженитесь! – Маргарет легкомысленно не дала договорить Густаву. – Какая-нибудь птичка все равно напоет всю правду о Клео твоей жене. Еще бы, какой скандал! Ты ведь собирался взять в жены обычную продавщицу из салона, самым наглым образом наплевав на все запреты отца. И вдруг настолько резкий поворот.

– Подождите-ка! – взмолилась я, не поспевая за фантазией Маргарет. Та послушно замолкла, но в ее глазах продолжала светиться насмешка. Я пару секунд помолчала, переваривая новые знания о так называемой невесте Густава, затем робко поинтересовалась у него: – Так это правда? Клео – продавщица, а не владелица салона?

– Ой, да не все ли равно! – внезапно взорвался тот криком. – Владелица, продавщица – без разницы! Главное, что лично зарабатывает себе на жизнь. И не самым дурным способом. Да и то я обещал ей, что сразу после свадьбы все изменится. Будет дома сидеть да слуг погонять. Лучше на своего Фредерика глянь!

От столь резкой перемены темы у меня как-то закололо сердце. А Фредерик-то тут при чем?

– И чем тебе Фредерик не по нраву? – дрожащим от обиды голосом спросила я. – Он, между прочим, считается самым перспективным художником в Аррасе! А как обставил он сцену помолвки! Снял столик в лучшем ресторане, подарил мне кольцо...

– Кольцо у тебя с собой? – невежливо перебил меня Густав.

– Да, – растерянно подтвердила я.

Густав повелительно протянул мне руку ладонью вверх, видимо, предлагая показать ему эту ценность.

Что-то не хочется, если честно. С этого неадекватного типа еще станет выкинуть кольцо в окно. Ищи его потом в траве.

– Кольцо, Мелисса, – медоточиво проворковал Густав. – Честное

слово, я только гляну на него – и тут же верну. Просто хочу увидеть, что же такое удивительное тебе подарил безработный художник, что мигом запудрил тебе мозги. Ты ведь умная девушка. Ну, по крайней мере, кажешься такой. И весьма рациональная.

Прозвучало это с известной долей насмешки, поэтому я по-прежнему не торопилась исполнить его просьбу.

– И вообще, может быть, я подыскиваю кольцо для Клео, – попытался подойти с другого бока Густав. – А мужчины в этом плохо разбираются. Вот, проверю свое чувство прекрасного.

– Да дай ты ему кольцо, – вмешалась Маргарет. – Честное слово, если что – я ему опять скалкой в лоб дам. Обещаю!

И многозначительно постукала ею по раскрытой ладони.

Густава аж передернуло от этой демонстрации. Он с болезненной гримасой потер шишку и вновь протянул мне руку.

Я пожала плечами и достала кольцо из внутреннего кармана жакета. Надевать его на палец я поостереглась. Это бы вызвало ненужные вопросы у семейства Одрон. Кто же тогда знал, что жених-то мне попадетса со своим бурным и богатым прошлым в виде собственной возлюбленной.

И все-таки мои пальцы немного дрожали, когда я привстала со стула и вложила кольцо в ладонь Густава.

Честно говоря, после того как Фредерик сделал мне предложение, я не приглядывалась к нему особо. Лишь успела оценить величину и чистоту бриллианта. Сначала, по вполне понятным причинам, мы поторопились покинуть ресторан и переместиться в мою квартиру. А затем... Затем все так закрутилось, что вопрос совершенной помолвки вообще ушел на второй план.

– Угу, – буркнул себе под нос Густав. Осторожно взял кольцо и поднес его камнем к магическому шару, плавающему под потолком. Повинуясь его быстрому жесту, тот спустился ниже, и огонь ослепительно заиграл в многочисленных гранях бриллианта.

Я нахмурилась. Что-то в этой картине было неправильно, не так.

Не выдержав, я встала и подошла ближе. Присела рядом с Густавом, пристально глядя на кольцо.

Бриллиант пропускал свет. Он не просто играл на его гранях, но проходил сквозь, ложась светлым полукругом на кожу мужчины.

Это было неправильно. Очень неправильно.

Густав покосился на меня. И сделал немыслимое! Вскочил, в пару стремительных шагов достиг окна и приложил к нему бриллиант. С силой провел им по стеклу.

– Осторож... – Крик застрял в моем горле, потому что в следующее мгновение камень разлетелся на множество блестящих осколков.

– Любопытная разновидность бриллианта, – с иронией проговорила Маргарет. – Я-то испугалась, что ты мне стекло исцарапаешь.

Я молчала. У меня в душе бурлило слишком много эмоций, поэтому это казалось наилучшим выходом. Боюсь, если я скажу сейчас хоть слово, то непременно расплачусь. Слезы и так опасно подступили к моим глазам.

– Говоришь, ты специалист по камням? – с сарказмом поинтересовался Густав, вернувшись на свое место.

Я резко встала. Отошла к окну, за которым еще клубился лиловый сумрак позднего вечера.

Да, возвращаться в дом Северина нам придется в темноте. Впрочем, полагаю, Маргарет не будет против, если мы позаимствуем из ее дома один магический шар.

О небо, какие глупости мне сейчас лезут в голову! Не могу поверить, что Фредерик обманывал меня. Зачем, ну зачем? Я прекрасно знаю, что у него проблемы с деньгами. И мне не нужно было от него шикарное кольцо. Демоны, я бы даже серебряному перстеньку обрадовалась. Да даже медному, из проволоки. Зачем так-то?

– Не ехидничай, Густав, – раздался позади сочувствующий голос Маргарет. – Видишь, девочка переживает. Ты сейчас разбил не бриллиант. Ты разбил ее надежды и мечты.

– Этому всему должно быть объяснение, – глухо проговорила я. – Фредерик обязательно даст мне его. Видимо, произошла какая-то ошибка. Его самого могли обмануть.

– А я скажу тебе, какое этому есть объяснение. – В отражении стекла я увидела, что Густав подошел ко мне. Остановился за моей спиной.

На какой-то миг мне почудилось, что он собирается обнять меня за плечи. Даже руки приподнял. Но в последний момент передумал и продолжил нарочито равнодушным тоном: – Мелисса, прости за откровенность. За обедом я услышал о тебе достаточно. Да, живешь ты самостоятельно от родителей. Но, насколько я понял, особых отношений с противоположным полом у тебя не было. Идеальная мишень для афериста. Единственная дочь богатых родителей, вздумавшая продемонстрировать самостоятельность. Но все прекрасно понимают, что в случае чего – родители с радостью примут тебя обратно под заботливое крылышко.

– Фредерик не такой, – прошептала я, силясь не разреветься.

Нет, я не заплачу. Ни за что не заплачу перед этим ехидным и невыносимым типом! Не хочу, чтобы он увидел мою слабость.

– Я верю, что ты веришь в это, – как-то замысловато выразился Густав. – Но, заметь, что за весь день он ни разу не показал нам ни одного наброска. С колен блокнот не убирал, но ревниво следил, чтобы в него кто-нибудь случайно не заглянул. Ты когда-нибудь видела его картины?

– Я знаю, что он недавно закончил портрет для одной богатой семьи, – сухо сказала я. – Собственно, поэтому и сумел пригласить меня в лучший ресторан Арраса. Но картины... Фредерик, как и любой художник, наверное, суеверен. Он не любит показывать незаконченные творения. А законченные сразу же отправляются новым владельцам.

– Понятно. – К моему величайшему удивлению, это прозвучало не язвительно, а вроде как с сочувствием. Я покосилась на Густава, которого по-прежнему видела в отражении, но он глядел куда-то поверх моей головы, явно задумавшись о своем.

– Но он настоящий художник! – упрямо повторила я. – Наше знакомство началось с того, что он подарил мне рисунок. Мой портрет, пусть и набросанный второпях, но вполне профессиональный.

«Не подарил, а продал, – ехидно напомнил мне внутренний голос. – И он вполне мог заказать этот портрет у какого-нибудь студента художественного училища. Благо стоит это не так дорого. И его задумка сработала. В итоге вы разговорились и познакомились».

Я с усилием тряхнула головой, отгоняя эти мысли подальше. Не хочу думать о Фредерике такие гадости!

А еще у меня так и жгло язык рассказать Густаву о «любезном» предложении Фредерика потребовать свою долю от участия в затее отца. Но, понятное дело, я и не подумала этого делать. Тогда все станет совсем очевидно. А я все-таки не хотела верить в коварство Фредерика. Наверняка он сам стал жертвой мошенников.

Потому как в противном случае получается, что в один миг я лишилась возлюбленного. А про жениха и говорить нечего. Все равно наш брак продлится не больше пары месяцев. В то время как этот противный задавака Густав остался при своих, так сказать. В любви к нему Клео вроде как не приходится сомневаться.

– Всегда так больно наблюдать, как разбиваются девичьи мечты, – сентиментально вздохнула Маргарет. – Бедняжка!

– Не надо меня жалеть, – сдавленным голосом потребовала я. Решительно обернулась к комнате.

Густав оказался даже ближе, чем мне представлялось. Я даже испуганно отшатнулась было, но тут же взяла себя в руки. Не поцелует ведь он меня, в самом деле. Этого в наш договор не входило. Два месяца

спокойного брака без скандалов и выяснений отношений – и мы навсегда разойдемся. Он начнет строить счастливую семейную жизнь с Клео. А я...

Я тоже найду чем заняться, если подозрения по поводу Фредерика окажутся верны.

– В общем, дети мои, – Маргарет, старчески охнув, в свою очередь поднялась с кровати. – Думайте. Поверьте моему опыту и возрасту. Не все так просто в договоре ваших родителей. Ищите подводные камни. Иначе через недельку придется вам клясться в верности друг другу.

– Невелика беда, – ответил Густав. – Мы договорились с Мелиссой, что брак продлится не больше пары месяцев. А потом мы заживем долго и счастливо. Порознь.

Маргарет как-то странно улыбнулась, открыла было рот, словно собиралась что-то сказать, но в последний момент передумала.

Густав подошел к сумке, сиротливо стоявшей около туалетного столика. Поднял ее и первым отправился прочь.

И в самом деле, мы и без того слишком задержались. Больше в этом доме нам делать нечего.

– Простите за беспокойство, – на самом пороге попросила я у Маргарет. – Клео убеждала, что вы останетесь с ночевкой у сестры. Поэтому ваше появление стало полнейшей неожиданностью для нас.

– Ничего-ничего, – заверила меня женщина. Лукаво подмигнула и добавила: – Если эта озорница будет доставать тебя – ты шепни ей на ушко, что дома-то ее теперь ждут. Хотя, чует мое сердце, что она найдет еще тысячу и одну причину, лишь бы остаться в самой гуще событий.

И уже закрывая за собой дверь, я услышала ее финальные слова, обращенные явно ко мне, поскольку Густав уже спускался по лестнице:

– И помни, девочка, недаром говорят, что стерпится – слюбится.

Это прозвучало очень странно. Как будто Маргарет по какой-то непонятной причине желала счастья мне в будущей семейной жизни с Густавом. Но почему? Клео ведь ее племянница. Именно о ней старушка должна радеть.

Но останавливаться и уточнять, что бы это значило, я не стала. И без того этот вечер стал слишком богат для меня на новости и откровения, которые надлежало обдумать в одиночестве.

Глава 6

Густав в самом деле позаимствовал из дома Маргарет один из магических шаров. К моменту окончания разговора наступила настоящая ночь. Небо было затянуто плотными тучами, хотя буквально пару часов назад ничего не предвещало ненастья. Дул сильный свежий ветер, и я зябко куталась в свой жакет, в очередной раз радуясь своей предусмотрительности.

Боюсь, если бы я вышла на прогулку налегке, как Клео, то мне пришлось бы просить камзол у Густава. Или же, что куда вероятнее, замерзнуть до полусмерти.

Густав шел рядом, но тоже предпочитал помалкивать. В отблесках магического огня я видела, как он сосредоточенно хмурит лоб, а губы то и дело кривились, как будто он вел сам с собою напряженный спор.

– Ты веришь Маргарет? – внезапно спросил он.

От неожиданности я чуть не оступилась, не заметив ямки на дороге, но Густав ловко подхватил меня под локоть. Да так и не убрал руки, а я почему-то не осмелилась протестовать.

Все-таки дорога через ночной лес сильно отличалась от такой вечером. Над головой плотно сплетались густые еловые ветви, где-то неподалеку зловеще ухала сова. Магический шар выхватывал из темноты лишь крохотный пятючок пространства, все остальное утопало в непроглядной тьме. Так и казалось, будто там скрываются всевозможные чудища, поджидающие удобного момента, чтобы напасть на нас.

Любопытно, а что сейчас делают Клео и Фредерик? Наш визит в дом тетушки Маргарет занял намного больше времени, чем планировалось. К нам они не пришли. Неужели так и стоят на дороге, озябшие и усталые, и ждут, когда мы к ним присоединимся? Что-то не верится, если честно. Полагаю, они вернулись в дом Северина. И как тогда объяснили наше отсутствие?

– Так что насчет слов Маргарет? – терпеливо повторил вопрос Густав, когда пауза слишком затянулась. – Ты ей веришь?

– О чем именно ты говоришь? – неохотно уточнила я. – О Фредерике или об афере наших отцов?

– Ну, со своим возлюбленным разбирайся сама, – Густав едва слышно хмыкнул. – Я про то, что вся эта помолвка и последующая свадьба могут быть устроены лишь для одной цели: без ссор и скандалов расстроить

невыгодные для наших родителей партии.

Я сделала несколько шагов, угрюмо глядя себе под ноги. Затем остановилась и повернулась к Густаву, который с некоторым удивлением тоже встал.

– А тебе не все ли равно? – злым свистящим шепотом осведомилась я. – Даже если это так, у нашего договора есть срок. Два месяца. И мы обретем долгожданную свободу друг от друга. Не переживай, я без проблем дам тебе развод. И ты женишься на Клео, как и мечтаешь.

Густав был значительно выше меня, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы высказать ему все это в лицо. Но, странное дело, почему-то при последней фразе он как-то стыдливо отвел глаза, как будто ему чем-то не понравилась моя фраза. Правда, почти сразу вновь посмотрел на меня.

– И ты предлагаешь оставить все так, как есть? – с сарказмом осведомился Густав. – Позволишь отцам играть нашими судьбами, как кукловоды играют послушными марионетками? Нет, Мелисса, они что-то задумали, это очевидно!

– О чем ты? – спросила я, слегка подрастеряв боевой пыл от его спокойной реакции на мои слова.

– Сама подумай, – Густав пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Что тебе, что мне свадьба была представлена как единственный способ спасти семью от позора. Но если получается, что никакой угрозы нет, то...

И сделал паузу, предлагая мне тем самым завершить его мысль.

Я раздраженно фыркнула. Да не понимаю я, что это значит! Я сейчас слишком расстроена из-за кольца, подаренного Фредериком, которое оказалось фальшивкой! И могу размышлять лишь об одном: мошенник он или сам стал жертвой обмана.

– То наш брак вполне может стать из временного постоянным, – мягко закончил Густав, осознав, что ответа от меня не дождется. – А я думаю, это не нужно ни тебе, ни мне.

– И каким же образом, интересно, этого возможно добиться? – спросила я. – Разводы у нас не под запретом. Ни ты, ни я не имеем особого желания продолжать фарс дольше необходимого.

– Вот это и необходимо понять, – Густав задумчиво потер подбородок. – Иначе окажемся в ловушке, из которой нет выхода.

– И что ты предлагаешь? – любопытно спросила я, слегка отвлекшись от собственных невеселых раздумий.

– Рассказы наших отцов удивительно похожи, – Густав неодобрительно покачал головой. – Это уже настораживает. Если честно, я

не верю, что два торговых партнера так долго обманывали друг друга на столь значительные суммы денег. Ладно бы нечистым на руку был лишь один компаньон. Но два сразу? Очень сомнительно. Их фирма не настолько крупная, чтобы долгое время скрывать такие недостатки, не привлекая внимания государства. Ведь, по сути, последние годы они не должны были получать никакой прибыли. Слишком подозрительно при их образе жизни.

– Ты же работаешь с отцом, – не удержалась я от резонного замечания.

– Да, но к финансовым документам меня не допускали, – с непонятной злостью сказал Густав. – По сути, я выполнял при отце роль переводчика на переговорах. Заодно давал ему необходимые инструкции, дабы тот ненароком не обидел предполагаемого партнера. К примеру, мало кто знает, что гирийцам нельзя подавать руки при встрече. Они сочтут это величайшим оскорблением, которое возможно смыть лишь кровью. Ну и куча тому подобных мелочей.

Я несколько по-новому взглянула на Густава. А так-то он ничего, если честно. Толковый молодой человек, хоть и вел себя при нашей первой встрече по-хамски.

Хотя его можно понять. Жил себе и не тужил, готовился к свадьбе к любимой, а ему какую-то кикимору навязать пытаются. Ведь с возможностями отца он мог и в ус не дуть. Вести такой же праздный образ жизни, как подавляющее большинство его сверстников – детей обеспеченных родителей. Многие себя даже получением образования не утруждали. Деньги позволяли им без особых проблем сдавать экзамены и зачеты, а зачастую, не мудрствуя лукаво, покупался сразу диплом, который потом торжественно вешался на стену отцовского кабинета и изредка с гордостью демонстрировался гостям. А потом – гулянки, кутежи, браки по договоренности, без любви, а зачастую даже без взаимной симпатии. Жена жила своими интересами, муж – своими.

Но Густав пошел другим путем. Он всерьез заинтересовался делом отца, пытался стать ему полезен, не побоялся даже завести отношения с девушкой не своего круга. Клео, безусловно, очень эффектная особа. Но по обстановке дома Маргарет я поняла, что особыми деньгами в той семье и не пахнет. Легко влюбиться в молодую улыбчивую соседку, легко даже завести с ней необременительную интрижку. Но совсем другое дело: объявить семье, что собираешься жениться на обычной продавщице из свадебного салона. И в этот момент вся красота и приятность избранницы сына отходят на второй план, а на первый выходят сословные различия.

– Ты так на меня смотришь, как будто у меня из шишки рог вырос, – пошутил внезапно Густав и словно невзначай потрогал свой лоб, как будто

желая проверить, не случилось ли этого.

Я смутилась, осознав, что уже несколько минут молча смотрю на Густава, а он терпеливо ждет от меня какой-либо реакции на свои слова.

– То есть нам надо пробраться в кабинет твоего отца и найти документы, связанные с фирмой, – резюмировала я. – Тогда и будет понятно, существуют ли рассказанные проблемы на самом деле, или нам ловко морочат голову.

Я думала, что Густав с негодованием откажется от столь рискованного плана. Но он, к моему удивлению, вдруг кивнул.

– Да, так будет лучше всего, – подтвердил он. – Причем сделать это лучше сегодня. До приезда моего деда. Тогда к завтрашнему дню у нас на руках будет вся необходимая информация.

– И как это лучше осуществить? – спросила я.

– Да просто. – Густав хмыкнул. – Дождемся, когда все заснут, и залезем. Насколько я знаю наших отцов, они здорово сегодня наберутся в честь встречи. Дед не одобряет злоупотребление алкоголем. Нет, бокальчик вина за обедом и стопка коньяка за ужином – это святое, как говорится. Но не больше. Следовательно, они постараются хорошенько оторваться сегодня. Клео нам вообще не помеха. Она была в таком состоянии, что сейчас наверняка видит десятый сон и не проснется до самого утра. Слуги не имеют обыкновения блуждать по коридорам ночью. Остается только Фредерик.

– С ним я разберусь, – твердо сказала я.

– Только учти, вряд ли его стоит посвящать во все подробности нашей затеи, – предупредил Густав. Замялся на миг, однако потом все-таки твердо и с нажимом проговорил, глядя мне в глаза: – Не обижайся, но не доверяю я ему. И кольцо с фальшивым бриллиантом – лишь одна из многих деталей, которые меня смущают.

– Даже не думала, – обиженно фыркнула я. – Не в моих обыкновениях втягивать третьих лиц в то, что касается лишь двоих.

– Замечательное качество. – По тонким губам Густава скользнула слабая усмешка.

И внезапно я осознала, что улыбаюсь ему в ответ. На какой-то миг он показался мне даже симпатичным. Даже немного жаль, что его сердце давно и прочно принадлежит другой...

Правда, я тут же с негодованием отогнала эту мысль. Мелисса, да что с тобой? Ты любишь Фредерика! И обязательно будешь с ним счастлива, когда все это недоразумение разрешится.

Но следующий поступок Густава поразил меня до глубины души. Он

вдруг поднял руку и легонько провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад.

Я застыла, широко распахнув от изумления глаза. Что это он такое творит?

– Я тут подумал, что должен извиниться перед тобой за тот прием, что оказал, когда впервые увидел, – почему-то шепотом проговорил Густав. – Не держи на меня зла. Я понимаю, что вел себя невежливо и даже грубо. Но, честное слово, я ожидал увидеть перед собой другую особу. Капризную, избалованную деньгами отца, считающую, что любое желание обязано выполняться лишь по щелчку ее пальцев.

– В данном случае мы в расчете. – Я улыбнулась шире. – Я тоже была о тебе далеко не лучшего мнения еще до встречи. И наш первый разговор только подтвердил это.

– Надеюсь, сейчас я хоть немного реабилитировался в твоих глазах?

Густав стоял так близко от меня, что я чувствовала его дыхание на своих губах. И это... нервировало. Но одновременно с этим мне совершенно не хотелось сделать шаг назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

После еще нескольких неловких секунд тишины это сделал Густав. Как-то непонятно вздохнул и отвернулся от меня, обронив:

– Идем, Мелисса. И без того будет слишком много вопросов, где мы пропадали столько времени.

– Наши отцы будут только счастливы, что мы так много общаемся, – буркнула я.

Остаток пути мы проделали в тишине. Каждый шел, погруженный в собственные раздумья. Как и следовало ожидать, на том повороте дороге, где мы оставили Фредерика и Клео, уже никого не было. Видимо, эта парочка окончательно замерзла и поторопилась вернуться в дом, осознав, что мы по какой-то причине задерживаемся.

Около самого крыльца Густав замедлил шаг. Мельком посмотрел на меня и сказал:

– В общем, договорились. В полночь я зайду в твою комнату. И дальше мы отправимся в кабинет отца.

Я кивнула – и мы вошли в дом.

Как и следовало ожидать, еще никто не спал. Все собрались в гостиной. Мой отец и Северин Одрон о чем-то негромко беседовали, то и дело подливая себе из пузатой бутылки, в которой плескалось что-то явно покрепче вина. Фредерик сидел одиноко в самом дальнем углу и что-то чертил в блокноте. И только Клео не было видно.

При виде меня Фредерик с непонятной злостью захлопнул блокнот. Уставился на меня с нескрываемой укоризной, но вслух что-либо сказать поостерегся.

– О, вот и вы! – обрадовался Северин. Отправил себе в рот очередную стопку алкоголя и зажмурился. Затем осторожно выдохнул через рот и сипло спросил: – И где же вы так долго гуляли? Я уж, дурным делом, хотел Альберта, слугу, за вами отправить. Неужто заплутали по темноте? Это-то, – и с нескрываемым презрением кивнул на мрачного Фредерика, – давно уже вернулись.

– Да как-то холодно на ветру было стоять, – попытался оправдаться последний. – Я хотел за вами отправиться. Но Клео...

Не завершил фразу, лишь обреченно кивнул.

– С ней все в порядке? – с искренней обеспокоенностью спросил Густав, и я склонила голову, пряча быструю тень неудовольствия.

Да что со мной? Это в порядке вещей: интересоваться самочувствием любимого человека. Но после недавнего разговора мне почему-то почудилось... Точнее, я подумала... А впрочем, хватит! Договор есть договор. Я не лезу к Густаву со всякими телячьими нежностями, он не лезет ко мне.

– В относительном, – коротко хохотнул Северин, жмурясь после новой порции алкоголя. – Я аж опешил, когда ваш нанятый художник ввалился сюда, волоча эту красотку на себе. С бедняги пот аж ручьем лился. А казалось бы, такой накачанный.

– Мы успели достаточно далеко отойти от дома, – попытался оправдаться Фредерик. – Но потом Клео стало плохо. И мне пришлось остаться с ней, в то время как Мелисса и Густав отправились дальше. Я надеялся, что на свежем воздухе Клео быстро полегчает, но ошибался. Через некоторое время она просто заснула прямо на траве. Что мне оставалось делать? Не мог же я бросить ее на произвол судьбы. Пришлось нести обратно.

Все это Фредерик проговорил с настолько кислым выражением лица, что было понятно: лично он от своего героизма в восторг не пришел. И вообще, будь его воля – кинул бы Клео дрыхнуть и рванул бы за нами во все лопатки. Но прекрасно понимал, что такой поступок никто не поймет и не оценит. И это еще мягко говоря.

– Бедняжка! – с сочувствием произнес Густав. – Пойду, проведаю ее. Заодно и сумку отнесу.

– Угомонись, – с нажимом проговорил Северин. – Все в порядке с Клео. Я оставил за ней присматривать Ванессу. Она и примочку на лбу

поменяет, и уберет, если ей опять плохо станет. Да и не до сумки ей сейчас. Точно до утра спать будет, а потом еще полдня похмельем маяться. Лучше посиди с нами, стариками. Пообщайся.

Стариками!

Мой отец тоже любил называть себя стариком. В шутку, конечно. Мол, куда ему, старику, за молодыми угнаться. Да только как-то забывал при этом, что ему было немногим больше сорока. Северин постарше, но и он едва разменял шестой десятой. И меня всегда грызло жадное любопытство: что будет, если однажды согласиться со столь спорным утверждением? Да, папочка, сдавать ты начал в последнее время сильно, поседел, поплохел. Береги себя. А лучше – отправляйся в какую-нибудь лечебницу для пожилых людей. Пусть тебя там осмотрят с ног до головы да выпишут мешок микстур и притирок. Или еще вариант: наймем тебе сиделку...

На этом моменте я осеклась. Нет, лучше обойтись без сиделки. Магушка мне живьем голову откусит, если я приведу в дом какую-нибудь женщину, призванную присматривать за отцом. Впрочем, если она будет кривой, косой и рябой, то тогда, возможно, еще и разрешит.

Густав недовольно вздохнул, но спорить не стал. Послушно опустился в кресло и замер, напряженно выпрямив спину и сложив на коленях руки. Ну точь-в-точь прилежный ученик в ожидании вопросов сурового учителя.

И вопросы не замедлили последовать.

– А что у вас со лбом? – подал голос Фредерик, которого, как я заметила, алкоголем опять обделили. Точнее, у его кресла стояла одинокая стопка, давным-давно опустошенная, но никто не торопился подливать в нее вновь.

Спросил – и весь передернулся от отвращения, видимо, разглядев засохшие пятна крови на лбу Густава.

– Да, действительно, – удивился Северин и прищурился, вглядываясь в сына.

Должно быть, от выпитого у него уже расплывалось в глазах. Пьяно хихикнул, добавив: – Мелисса, что ли, треснула, когда ты к ней целоваться полез?

Густав, и без того не отличающийся особым румянцем, даже не побледнел – посерел от немого возмущения. А вот Фредерик, напротив, побагровел. Грозно заиграл желваками, забарабанив пальцами по закрытому блокноту.

– Она может, – поддакнул ему заплетающимся голосом мой отец. – Не смотри, мальчик мой, что она тихая да скромная. Если ее вывести из себя, то ого-го! Полетят клочки по закоулочкам. Помнится, однажды...

– Папа, – почти не разжимая губ, обронила я.

И было в моем голосе что-то такое, от чего отец даже немного протрезвел. Виновато икнул и замолчал, не договорив.

Если честно, не имею ни малейшего желания выслушивать пьяные откровения о своих так называемых подвигах.

– Но я хочу услышать! – шутливо возмутился Северин. – Должен ведь я знать, что за девушка вот-вот станет членом нашей семьи.

– Мелисса, это на самом деле смешно, – принялся уговаривать меня отец. – Я хотел рассказать, как однажды один мальчишка решил тебя напугать и засунул ужа в сумку, куда ты собирала всякие интересности. Мы тогда проводили лето в загородном доме, и ты день-деньской носилась по окрестностям, вбив себе в голову, что отыщешь какой-нибудь самый настоящий драгоценный камень. А мальчишка... Да, обычный мальчишка из ближайшей деревни. Вздумал так подшутить, да не знал, на кого нарвался.

Я так крепко сжала кулаки, что наверняка отпечатались полукружия ногтей на ладонях. О небо, сколько раз за свои двадцать три года я слышала эту историю? Сто, тысячу, миллион?

– И что случилось? – с искренним любопытством спросил Густав.

Я хмуро на него покосилась. И этот туда же.

– Я поймала этого мальчишку, вырвала ему сердце и сожрала, пока оно еще билось, – мрачно проговорила я.

Северин, который как раз делал очередной глоток коньяка, подавился от неожиданности. Побагровел и сипло закашлялся.

– Мелисса! – укоризненно воскликнул отец и принялся стучать по спине верного товарища. – Ну что ты, право слово! Зачем людей пугаешь?

Густав опустил голову, пряча улыбку. Но уже через мгновение посмотрел на меня по-прежнему серьезно.

– А все-таки? – переспросил он. – Как же ты наказала нахального мальчишку?

– Поймала и засунула ужа ему в штаны, – честно сказала я. – Кто же знал, что эти ползучие твари кусаться умеют, если сильно напуганы. Вот он и цапнул бедолагу за... – Замялась, осознав, что будет совершенно неправильно в мужском обществе озвучить пострадавшую часть тела хулигана, и неопределенно махнула рукой, завершив: – Короче, за очень важное место он его укусил.

– За самое важное место для любого мужчины! – торжественно провозгласил отец, важно вздев указательный палец. – Вечером к нам целая делегация из деревни пожаловала. Сам малец, опухший от слез, его

матушка, даже полуслепую бабку притащили. Батя-то постеснялся в детских разборках участвовать. И потребовали от нас денежного возмещения столь серьезной травмы. А то вдруг несчастный в будущем мужскую силу потеряет.

– Как будто уж ему откусил что, – фыркнула я. – И не больно они совсем кусаются. Зубов-то у них нет, считай.

– Неужели ты проверяла? – весело ужаснулся Густав.

– Ну да. – Я пожалала плечами. – Интересно было, из-за чего такой шум да гам. Этих ужей на озере полно было. Поймала одного да палец сунула. Так, царапнул слегка. Только от испуга описал меня всю.

– Отчаянная ты девушка! – Густав восхищенно покачал головой. – Представить себе не могу, чтобы Клео по доброй воле взяла в руки что-нибудь подобное.

– Простите за прямоту, но еще это было очень глупо, – подал голос Фредерик. – А если бы это была гадюка? Они ведь так похожи.

– Уж похож на гадюку? – с сарказмом переспросила я. – В каком это месте, интересно?

– Они змеи, – Фредерик выразительно поежился. – Шипят и ползают.

– Да, но только у ужа желтые, так сказать, «ушки» на голове, то бишь пятнышки, – пояснила я. – А гадюка сплошь серая.

Фредерик открыл было рот, желая продолжить спор, но его остановил мой отец.

– Не стоит, молодой человек, – веско сказал он. – В чем в чем, а в этом Мелисса разбирается. Уж очень любила в детстве читать. Считай, всю нашу библиотеку изучила, а она, уж поверьте, у нас одна из самых больших в городе. Вот только предпочитала не любовные романы, а книги по естествознанию, растениеводству и минералам. На изучении последних и остановилась.

Фредерик как-то странно поджал губы, как будто ему чем-то было неприятно высказывание моего отца. А вот Густав посмотрел на меня с явным уважением.

– Так чем дело с мальчиком закончилось? – спросил Северин, который как раз перестал кашлять. – Надеюсь, ты, Дуглас, гнал всю эту семейку поганой метлой?

– Да нет. – Отец досадливо поморщился. – Пришлось пару серебряных дать. Этот же дурень с перепуга решил, что Мелисса ему настоящую гадюку в штаны сунула. А в деревнях верят, что яд змей земля вытягивает. Ну пацан и натер себе кое-что. Да как следует. У него там опухло все – аж жуть. Мать его при мне мальцу штаны стащила, чтобы показать, что моя

дочка натворила. Там без знахарки уже обойтись нельзя было.

Густав прикрыл лицо ладонями. Его плечи мелко затряслись в беззвучном хохоте.

Ишь, веселится как. Если честно, не вижу ничего смешного в той истории. Меня ею потом на всех семейных праздниках попрекали.

– Да, сынок, боевая тебе жена достанется, – с уважением протянул Северин. – Таковую лучше не злить.

– Так что у вас со лбом? – вернулся Фредерик к тому вопросу, с чего началась эта история. Криво ухмыльнулся, добавив: – Неужели очередной подвиг Мелиссы?

– Да нет, пустяки, – Густав рассеянно махнул рукой. – В темноте не заметил низкой ветки дерева да ударился. – Помолчал немного и добавил с нескрываемой иронией: – Полагаю, если бы я каким-либо образом обидел Мелиссу, то ее месть была бы куда более изощренной.

– Это точно, – подтвердил отец. – Так что, Густав, будь с ней осторожней. Как говорится, в тихом омуте водьяные водятся.

– Если на этом мы завершили обсуждение моей скромной персоны, то я предпочла бы пойти к себе, – резко сказала я и встала.

В конце концов, сколько можно? Уже второй раз про меня говорят в моем же присутствии. Может быть, напомнить, что, вообще-то, это неприлично? Хотя знаю я отца. Лишь посмеется над моим утверждением да вспомнит еще какой-нибудь подвиг из моего детства. Этих историй у него с избытком припасено.

Одновременно со мной встал и Фредерик.

– Я тоже желаю испросить позволения удалиться, – прохладно проговорил он. – Хочу в одиночестве закончить несколько эскизов, которые набросал сегодня.

Северин и мой отец, не сговариваясь, скривились и переглянулись. Даже по лицу Густава скользнула какая-то непонятная быстрая тень.

– Конечно, не смеем вас задерживать, – произнес отец. Хмыкнул и с нажимом добавил: – Мелисса, минут через пять я зайду и пожелаю тебе спокойной ночи.

Ага, беспокоится, что мы сейчас с Фредериком уединимся и примемся предаваться пороку, поэтому хочет проверить, что я точно ложусь спать в одиночестве.

– Конечно, папуля, – проворковала я.

И отправилась прочь.

Фредерик поспешил за мной. Мы молча миновали холл, поднялись на второй этаж, погруженный в приятный полумрак. Лишь под потолком

дремал переведенный на минимум магический шар.

И тут Фредерик развернулся ко мне. Это произошло настолько внезапно, что я испуганно отшатнулась, не понимая, что он задумал. Но в следующее мгновение он одним стремительным движением преодолел разделяющее нас расстояние, привлек к себе и впился требовательным поцелуем в губы.

Я попыталась отстраниться. В любой момент в коридор мог выглянуть кто-нибудь, и тогда точно разразился бы скандал.

Но губы Фредерика были такими горячими, такими страстными, что все слова возражения мигом вылетели из моей головы. И я сама привлекла Фредерика к себе.

Как-то сразу забылись все подозрения в его адрес. И фальшивый бриллиант показался настоящей мелочью. Этому точно есть разумное объяснение. И Фредерик даст мне его.

– Приходи ко мне, – шепнул он, продолжая сжимать в объятиях. – Сделай вид, будто ложишься спать, дождись, когда отец пожелает тебе доброй ночи. И приходи. Я буду ждать.

– Но... – запротестовала я.

– Приходи, – настойчиво повторил Фредерик. – Эта парочка точно засидится до самого утра. Им бы с лестницы не свалиться, когда они по комнатам отправятся. А я соскучился. Завтра придет дед этого напыщенного индюка Густава, и нам вряд ли удастся уединиться. Пожалуйста.

Я сомневалась. По-моему, Фредерик затеял нечто очень опасное.

– Я же не прошу провести со мной ночь, – попытался зайти он с другой стороны. – Я просто соскучился. И мне нужна награда. Я ведь вел себя сегодня настоящим паинькой. По крайней мере, по сравнению с этой Клео. Не напивался, не приставал к тебе, не цеплял Густава. Неужели я не заслужил хоть небольшого вознаграждения?

Я мысленно прикинула время. Сейчас около десяти вечера. Встреча с Густавом у меня назначена на полночь. Эх, да была не была! Я вполне могу провести часок с любимым человеком! Вряд ли именно за этот час меня начнут усиленно искать.

– Мы будем очень тихими. – Фредерик мягко провел рукой по моей щеке. – Очень осторожными. Как мышки. Ты вернешься к себе – и никто ничего не заметит.

– Проказник, – тихо проговорила я, улыбаясь.

– Ты еще увидишь какой, – Фредерик быстро чмокнул меня в нос и отстранился, насторожившись.

Где-то в глубине дома послышался какой-то шум. Он с нескрываемым разочарованием вздохнул и почти беззвучно повторил:

– Я буду ждать.

После чего нырнул в ближайшую комнату.

Я стремглав кинулась в свою. На ходу сбросила туфли, расплела волосы, успела провести по ним пару раз расческой. Затем скинула жакет и прямо в платье нырнула под одеяло. Вряд ли отец будет проверять, действительно ли я разделась перед сном.

Правда, ждать пришлось гораздо дольше, чем мне представлялось. В какой-то момент я услышала, как по лестнице кто-то поднимается, повыше подтянула одеяло, но хлопнула какая-то дверь – и все затихло. Видимо, это Густав отправился немного отдохнуть перед нашей ночной вылазкой.

Еще через несколько минут я окончательно вспотела и недовольно заерзала в постели. Нет, надо было все-таки потратить немного времени и раздеться. Эдак все платье сомну. Да и жарко лежать в одежде.

Делать было совершенно нечего. Я зевнула раз, другой, лениво перебирая в памяти события прошедшего дня. И почти задремала, как в дверь осторожно поскреблись.

– Да? – как можно более сонно спросила я.

В комнату заглянул встрепанный отец. Судя по его бессмысленной пьяной улыбке, они с Северином продолжили свои посиделки после нашего ухода. Зуб даю, что не меньше бутылки точно уговорили. Эх, матери тут нет! Она бы быстро разогнала их сладкую компанию.

– Спишь? – задал совершенно глупый вопрос отец.

Никогда не понимала, как на него надлежит отвечать. По-моему, очевидно, что если ты скажешь «да», то на самом деле уже не спишь.

– Почти, – лаконично проговорила я. – Заждалась тебя.

– Прости, мы с Северином немного заговорились, – повинился отец. Подошел и присел на краешек кровати.

Я натянула одеяло повыше. Еще не хватало, чтобы отец заметил, что его дочь и не думает пока ложиться.

Честное слово, чувствую себя деревенским подростком, которого строгие родители не пускают на вечерние танцы, и он собирается улизнуть втихаря, когда все улягутся.

– Как тебе Густав? – спросил отец, и я невольно поморщилась от его крепкого алкогольного дыхания.

Да, эта парочка сегодня точно будет спать без задних ног. И вообще, сдается, веселье у них в самом разгаре. Не удивлюсь, если Северин ждет отца в гостиной с новой бутылкой коньяка.

– Да так, – уклончиво сказала я.

– Я же говорил, что он не урод, – по-своему понял мои слова отец. – Вежливый, образованный. – Наклонился ко мне поближе и доверительно прошептал: – И вообще, по-моему, ты ему нравишься.

Я скептически кашлянула. Не хочется расстраивать отца, но сердце Густава давно и прочно занято. И с его избранницей мне, увы, не сравниться.

Стоп!

И я нахмурилась, поймав себя на последней мысли. Что это со мной? Мне как будто неприятно то, что у Густава есть девушка. Бред какой-то. У меня тоже есть молодой человек. И по многим параметрам Фредерик куда лучше Густава. Например, даже смешно сравнивать их внешние данные. И еще...

Правда, на этом моя фантазия благополучно иссякла. И это еще сильнее ухудшило мое настроение, которое и без того не блистало.

– Мы с Северином так и знали, что вы придетесь друг другу по душе, – продолжал заливаться соловьем отец. – Уверен, ваш брак будет долгим и счастливым...

– Папа, по-моему, мы договорились, – перебила я. – Наш брак – обычная формальность. Фикция, чтобы выманить у Чейса Одрона деньги. И месяца через два мы разведемся, чтобы соединить судьбы с теми, кого действительно любим.

Отец не удержался и скорчил красноречивую кислую физиономию, явно недовольный моей отповедью.

– Два месяца – большой срок, – тихо, словно рассуждая сам с собою, протянул он. – Все может случиться. Вдруг вы на самом деле полюбите друг друга? И ты забудешь про этого хлыща Фредерика.

– Фредерик – не хлыщ! – ожидаемо вскинулась я.

Правда, тут же благоразумно осела обратно на подушки, потому что одеяло сползло до опасного предела. Эдак в порыве чувств я свой маскарад выдам.

– Фредерик – более чем достойный человек, – уже спокойнее сказала я, стараясь не думать при этом о фальшивом бриллианте. Сощурилась и вкрадчиво поинтересовалась: – Кстати, а ты не думал поделиться со мной долей за роль в этом спектакле?

– То есть? – ошарашенно переспросил отец, который не поспевал за полетом моей мысли.

– Ну, ты сам сказал, что Чейс обещал тебе и Северину по пятнадцать тысяч золотых каждому, – вьедливо напомнила я. – Тогда как твой долг

перед государством всего десять. Тебе не кажется, что будет справедливо остаток отдать мне? Так сказать, за беспокойство и необходимость два месяца жить под крышей с почти незнакомым человеком.

– Пять тысяч золотых? – Отец воззрился на меня с таким изумлением, как будто у меня вдруг выросла вторая голова. – О чем ты?

– О деньгах, – мягко проговорила я. – Куда ты собираешься девать остаток денег, если Чейс исполнит свое обещание?

– Вообще-то я планировал пустить их в дело. – Отец пожал плечами. – Ну и на жизнь оставить...

– Другими словами, забрать себе, – резюмировала я. – Продолжать жить на широкую ногу, как вы с матушкой привыкли. Балы, приемы, развлечения. А ты не считаешь, что это несколько несправедливо? Я, значит, должна проститься со свободой и с любимым человеком. Пусть и временно, но все же. И в итоге останусь ни с чем.

– Мелисса, я тебя не узнаю! – воскликнул отец и встал.

По всей видимости, разговор, который я завела, оказался настолько неожиданным для него, что он даже протрезвел. По крайней мере, язык у него больше не заплетался, а взгляд приобрел ясность.

– Но почему ты так возмущен, папа? – язвительно поинтересовалась я. – По-моему, так будет честно.

– Это Фредерик надоумил тебя? – резко спросил отец.

– С чего ты решил? – холодно удивилась я, хотя внутри все ёкнуло от испуга.

Ох, надеюсь, отец не помчится сейчас к нему с разборками!

– Потому что раньше ты никогда не была такой меркантильной, – обиженно заявил отец. – Зачем тебе такая огромная сумма денег? Тебе всего двадцать три! Ты потратишь все на пустяки!

– А зачем людям вообще деньги? – вопросом на вопрос ответила я. – И вообще, раньше ты почему-то не ставил под сомнение мои способности самостоятельно распоряжаться финансами. Я два года живу одна! И, по-моему, неплохо справляюсь. По крайней мере, с голода не умерла и жертвой аферистов не стала.

– Пока, – скорее прочитала я по губам отца, чем услышала. Вспыхнула от гнева, осознав, что он намекает на Фредерика.

– Прости, Мелисса, – тут же добавил отец, верно оценив мои грозно сдвинутые брови и заалевший на щеках румянец ярости. – Предлагаю пока замять эту тему. Сейчас я немного не готов беседовать с тобой на этот счет. Подобные разговоры должны вестись на трезвую голову, а мы с Северином слегка переборщили с выпивкой.

– Но мы обязательно к этому вернемся, – с нажимом проговорила я.

– Угу, – буркнул отец, по всей видимости, думая о чем-то другом. Затем вскинул голову, внимательно посмотрел на меня и вкрадчиво поинтересовался: – Скажи, а с чего вдруг тебе вообще пришла в голову эта мысль? Ее тебе точно никто не подсказал?

Опять намекает на Фредерика. Правильно намекает, если честно. Но, естественно, признаваться в этом я не собираюсь.

– Нет, – солгала я, глядя на отца до омерзения честным и откровенным взглядом. – И вообще, папочка, если хочешь знать, я тоже собираюсь открыть собственное дело. И эти деньги мне ой как пригодятся.

– Открыть собственное дело? – беспомощно повторил отец и с каким-то отчаянием покосился на дверь, видимо, мечтая сбежать от тяжелого разговора.

– А почему нет? – Я холодно пожала плечами. – Ты был прав. Глупо с моим происхождением и образованием работать продавщицей в артефактной лавке.

– Почему продавщицей? – перебил меня отец и слащаво заулыбался. – Ты ведь консультант.

Я покачала головой. Вот же лис! Как запел, когда я приперла его к стенке!

– Однако ты всего пару дней назад утверждал, что я именно продавец, – парировала я. – И я подумала, что мы с Ребеккой вполне можем обсудить вопрос взаимовыгодного сотрудничества. Она давно думала о расширении сети своих лавок. Если она сделает меня компаньоном...

– Мелисса, ты даже не представляешь, какую чушь молотишь! – Отец закатил глаза в притворном возмущении. – Я незнаком с твоей Ребеккой. Возможно, она хорошая и честная женщина. Но деньги даже из друзей делают злейших врагов. Где гарантии, что она не оберет тебя до нитки и не вышвырнет прочь? Уж прости, в свойствах камней ты разбираешься отлично. Но не в людях.

– А я и не собираюсь отдавать ей абсолютно все деньги, – парировала я. – Положу их в банк под хороший процент. С пяти тысяч золотых дохода будет достаточно, чтобы медленно, но верно выполнять задуманное, тогда как основная сумма будет в безопасности.

Отец открыл было рот, желая что-то возразить. Затем медленно закрыл его обратно, не найдя слов.

– Завтра, – сухо проговорил он. – Мы обсудим это завтра, Мелисса. Сейчас у меня что-то голова начала болеть.

Развернулся и вышел, забыв пожелать мне спокойной ночи.

Я торжествующе ухмыльнулась. Да, стоило показать зубки ради такой сцены. Пожалуй, в чем-то Фредерик был прав. Мне, конечно, не понравилось то, с какой вурдалачьей хваткой он вцепился в возможность получить эти деньги и как настаивал на этом. А еще сильнее мне не понравилось, как рьяно он принялся распоряжаться ими, составив список банков и вкладов. Но с этим я разберусь. По крайней мере, отец теперь в курсе, что я отказываюсь играть роль безропотной участницы его аферы.

Тем временем в гостиной опять раздались голоса. Теперь разговор шел на повышенных тонах, поэтому гул беседы долетал даже до моей комнаты. Видимо, отец, оскорбленный в лучших чувствах, жаловался деловому партнеру на расчетливую дочь. Ну что же, тем лучше. Сейчас они свернут на столь излюбленную всеми родителями тему, как неблагодарность детей, и уговорят еще бутылочку. А я пока навещу Фредерика. Правда, придется поторопиться. До оговоренной встречи с Густавом осталось чуть больше часа.

И я решительно откинула одеяло в сторону. Подошла к зеркалу, прищелкнула пальцами, вернув свечение магического шара к обычному уровню, и расстроено цокнула языком, увидев, насколько сильно измялось платье за время моего ожидания.

Пожалуй, все-таки стоило скинуть его.

Ладно, переодеться все равно нет времени.

Я привычными быстрыми движениями убрала волосы в тугую косу. От туфель и жакета решила отказаться. Иначе стуком каблучков точно весь дом переполошу. Да и полы теплые, не простужусь босиком. Немного подумав, потушила шар. Насколько я знала, комната отца в другом конце коридора. Но мало ли кто еще вздумает прогуляться мимо. Слуги там, или Клео на пьяную голову захочет пообщаться с невестой своего жениха...

Хм-м... Невеста жениха. Как глупо все-таки звучит. Но, как ни странно, удивительно точно передает сложившуюся ситуацию.

Так или иначе, но если из комнаты будет выбиваться свет, то кто-нибудь вполне может заглянуть и поинтересоваться, почему это мне не спится.

Наступившая темнота оказалась настолько полной, что я растерянно захлопала ресницами. Плотно задвинутые с вечера занавески не пропускали внутрь отблески магического фонаря, установленного около крыльца. Я беззвучно выругалась. Демоны, сначала к двери бы подошла, дурында! Ладно, надеюсь, не споткнусь и не упаду. А то вот будет завтра потеха. Густав с шишкой и я с разбитым носом. У Чейса Одрона наверняка возникнет резонный вопрос, не подрались ли молодые возлюбленные, а

если подрались, то по какому поводу.

Впрочем, мои опасения оказались напрасными. Комнату я покинула без особых проблем. В коридоре было не намного светлее. Видимо, уходя, отец окончательно погасил магический шар. Лишь около лестницы, ведущей в холл, мрак переходил в лиловый сумрак.

Ладно, как говорится, темнота – друг молодежи.

И я отправилась по направлению к комнате Фредерика, мысленно считая двери, мимо которых проходила.

Около третьей справа я нерешительно остановилась. По-моему, Фредерик зашел именно сюда. Но если я пропустила какую-нибудь комнату в темноте? Вот будет веселье, если я ненароком вломлюсь к мирно спящей Клео. Эдак она еще решит, что ненормальная невеста вознамерилась убить более удачливую соперницу, которой принадлежит сердце ее будущего мужа.

А, да ладно! Во-первых, Клео точно будет дрыхнуть без задних ног до утра. Во-вторых, Северин сказал, что оставил присматривать за ней служанку. Извинюсь и выйду. Скажу, что немного заплутала. В самом деле, не стучаться ведь мне и не орать на весь дом: Фредерик, ты здесь?

И я нажала на дверную ручку.

Она поддалась удивительно беззвучно. Так же тихо дверь отворилась передо мной, и я вошла в комнату.

Как ни странно, но тут царил такая же тьма, как и в моей спальне. Неужели Фредерик не дождался меня и заснул? Отец-то не торопился пожелать мне спокойной ночи, поэтому миновало гораздо больше уговоренных десяти минут.

Я лукаво усмехнулась. Ну что же, тем лучше. Значит, устройю возлюбленному приятное пробуждение.

Недолго думая, я скинула с себя платье, оставшись в одной сорочке. Ориентируясь на звук глубокого мужского дыхания, подбежала к кровати и нырнула под одеяло.

Да, Фредерик действительно спал. Но стоило мне только прильнуть к нему всем телом, как его руки словно сами собой скользнули по моему телу, поднимая сорочку вверх.

Тьма дарило мне удивительное ощущение невесомости. Я не видела Фредерика, лишь чувствовала жар его тела. Он легонько мазнул меня губами по виску. Мгновение – и перевернул на спину, а его поцелуи уже осыпали мне шею, спускаясь все ниже и ниже к груди.

Я до боли в челюстях сжала зубы, не позволяя себе сорваться на стон. Еще никогда прежде движения Фредерика не были настолько ласковыми и

одновременно уверенными. Как будто рядом со мной совершенно другой человек.

Что?!

Я вздрогнула, когда осознала последнюю мысль. Уперлась было ладонями в плечи мужчины, силясь отстраниться. Но в следующее мгновение его губы накрыли мои.

О да, это был не Фредерик. Фредерик целовался совсем иначе. Более грубо, более напористо.

– Клео, – выдохнул тот, кто лежал рядом со мной, – какая же ты все-таки бесстрашная! А если нас застанут?

Я промычала нечто невразумительное, не в силах поверить, что так ошиблась.

Какого демона Северин поселил Фредерика рядом с комнатой Густава?! Получилось как в дурном анекдоте: шла к любовнику, а угодила к мужу.

– А ты быстро пришла в себя, – тихо рассмеялся Густав. – Или ловко разыграла всех, чтобы избавиться от навязчивого присмотра Ванессы?

– Ы-ы, – тоскливо протянула я, не понимая, как выбраться из этой ситуации.

А еще меня очень отвлекло то обстоятельство, что Густав был голый. Ну и я не совсем одета. Точнее, совсем не одета, если не считать злосчастной сорочки, которая сейчас более напоминала шарфик, намотанный на мою шею.

– Всех провела, моя проказница, – продолжил Густав. – Даже меня. Я-то приготовился тебе утром принести лекарство от головной боли, а заодно высказать все, что думаю о твоём поведении.

И вдруг властно положил руки на мои бедра. Попробовал посадить меня сверху, и я с ужасом почувствовала...

В общем, кое-что неприличное я почувствовала. Еще чуть-чуть – и наша первая брачная ночь действительно произойдет, несмотря на все заверения обеих сторон, что этого не будет. Причем прямо здесь и сейчас.

Этого я выдержать уже не могла.

– Руки убери! – злым свистящим шепотом потребовала я. – И прочие части тела!

Густав так резко отпрянул от меня, что не удержался и с глухим стуком свалился на пол. Тотчас же в воздухе заплясал проснувшийся магический шар.

Из-за края кровати показалась встрепанная голова моего жениха с круглыми от изумления глазами.

Я мрачно куталась в одеяло и грустно думала о том, что сейчас неминуемо сгорю от стыда. Или умру. Вот возьму – и умру прямо сейчас. Пусть тогда думает, куда девать хладное тело будущей жены.

– Мелисса? – зачем-то уточнил Густав то, что и так было понятно.

– Да, – подтвердила я и закручинилась еще сильнее.

В памяти всплыл наш первый разговор, когда я только приехала в имение Одронов и Густав вызвался показать мою комнату.

Мы ведь тогда договорились, что не лезем друг к другу с поцелуями и прочими шалостями. При этом я была уверена, что опасности стоит ожидать именно со стороны Густава. А в итоге все вышло ровно наоборот. Попробуй объяснить ему теперь, что я просто ошиблась дверью.

– Что ты тут делаешь? – задал еще более глупый вопрос Густав.

– Не поверишь – лежу, – огрызнулась я.

– Но... – Густав окончательно растерялся.

Попытался было сдернуть с кровати покрывало, видимо, желая прикрыться, но я вцепилась в него мертвой хваткой. Пусть выкручивается как знает. На мне такая сорочка, что, скорее, подчеркивает фигуру, чем скрывает ее.

После короткой, но ожесточенной борьбы Густав сдался. Вновь скрылся за краем кровати.

Судя по звукам, он куда-то пополз, старательно пытаясь оставаться при этом вне зоны моей видимости.

– Можешь одеться, – милостиво разрешила я. – Я не буду смотреть.

И в доказательство собственных слов крепко зажмурилась.

Раздался шорох быстро натягиваемой одежды. И через неполную минуту Густав сказал:

– Все.

Я неохотно открыла глаза. Увидела, что Густав успел натянуть штаны и накинуть рубашку, правда, застегивать ее не стал. И с тоской посмотрела на свое платье, которое валялось ровно по центру комнаты. Как бы мне теперь до него добраться.

А Густав тем временем присел на краешек кровати, продолжая глядеть на меня во все глаза.

– И что все это значит? – сухо спросил он.

– Уж не подумай, что соблазнить тебя хотела, – фыркнула я.

– Если честно, именно так все и выглядит. – Густав позволил себе краткую усмешку, но тут же вновь посерьезнел. Отчеканил чуть ли не по слогам: – Мелисса, мне казалось, мы достигли определенного соглашения. Я думал, ты человек, который держит слово. А тут такое...

– Да не лезла я к тебе! – взывала я.

– Ага, я заметил, – с сарказмом отозвался он, не дав мне договорить. – Всего лишь прошмыгнула ко мне в комнату, разделась и нырнула в постель. Как это иначе назвать можно?

– Я вообще не к тебе шла, – неохотно призналась я. – Мы с Фредериком договорились провести часик, пока мой отец с твоим пьянствуют внизу. Но отец пообещал зайти и пожелать мне спокойной ночи. Задержался, потом мы еще немного поговорили. И я подумала, что Фредерик заснул, не дождавшись меня. Вот и решила сделать сюрприз.

– Да уж, сюрприз выдался на славу. – Густав покачал головой.

Я немного расслабилась. В его голосе звучала ирония, но не гнев и не раздражение.

Впрочем, ему-то чего переживать? По-моему, любой мужчина будет только счастлив, если ему в кровать проберется молодая девушка. Тем более уродиной назвать меня все-таки тяжело.

– А ты почему спать лег? – перешла я в наступление, подумав, что лучшая защита – это атака. – Мы же договорились в полночь в кабинет твоего отца наведаться и изучить документы!

– Так это... – Густав явно растерялся от моего напора и почему-то виновато признался: – Я себе будильник поставил.

Будильник?

Я посмотрела на стол около кровати и с досадой фыркнула, увидев на нем небольшой амулет в виде песочных часов. В верхней части оставалось всего несколько крупинок, значит, скоро полночь.

И в этот момент в дверь неожиданно постучали.

– Густав, не спишь? – раздался голос Северина. – Хотел с тобой поговорить.

Теперь уже я кулем свалилась с кровати. Ящерицей юркнула под нее и затаилась, от страха забыв о необходимости дышать.

Нет, я прекрасно понимала, что отец Густава вряд ли поднимет скандал, увидев меня в постели своего сына. Скорее, обрадуется и возликует. Но на следующий день об этом будут знать все обитатели дома. И, не сомневаюсь, первыми в известность поставят Фредерика и Клео. А это не надо ни мне, ни Густаву.

Последний тем временем зашвырнул под кровать мое платье и спустил покрывало так, что бы оно достало до самого пола. Кашлянул и как можно более сонным голосом произнес:

– Папа, это не подождет до утра? Я с трудом глаза открытыми держу.

– Я не займу у тебя много времени, – заверил его Северин.

После чего дверь открылась, и я услышала шаги. Они остановились прямо у кровати, и я от волнения принялась грызть себе ногти.

– И о чем ты хотел со мной поговорить? – с легкой ноткой недовольствия поинтересовался Густав. – Видишь, я почти лег.

– Как тебе Мелисса? – прямо спросил Северин. – Мне показалось, вы нашли с ней общий язык.

– Она... – Густав замялся на неуловимый миг. Затем осторожно проговорил, тщательно следя за каждым словом: – Она милая. Я думал, что будет хуже.

Хуже?

Я едва не хрюкнула от гнева в полный голос. Что он хотел этим сказать? Что ожидал увидеть страхолюдину какую-то?

– Сынок. – Кровать над моей головой заскрипела, видимо, Северин присел на нее. – Я понимаю, что тебе нравится Клео. Стоит признать, она очень красивая и эффектная девушка. Но пойми – она тебе не пара.

– Почему? – нарочито спокойно спросил Густав, но я уловила в его тоне нотки зарождающейся ярости. – Потому что она из небогатой семьи? Или потому что продавщица? Так и Мелисса, смею тебе напомнить, зарабатывает себе на жизнь тем же самым.

– Но тем не менее за Мелиссой стоит богатая семья, – возразил Северин. – Да, дочка Дугласа упрямец та еще. Помню, как он плакался мне из-за решения Мелиссы жить самостоятельно. Однако я не сомневаюсь, что рано или поздно ей надоедят эти игры и она вернется в лоно семьи. Но даже не это главное. Клео не устраивает меня в качестве твоей невесты совсем по другой причине.

– Какой же? – любопытно спросил Густав.

– Она... – Северин замялся, словно не в силах облечь в слова мысли. Тяжело вздохнул и медленно продолжил: – Сынок, только не обижайся. Но ты ведь видишь, что она совершенно не умеет себя вести. Что она устроила сегодня за ужином! Еще повезло, что Мелисса не стала реагировать на ее глупые и обидные высказывания. А ведь спокойно могла потребовать вывести ее прочь. А потом? Неужели тебе приятно, что некий мужчина, которого, между прочим, и она, и ты увидели впервые только сегодня, был вынужден на руках тащить ее с прогулки? А если бы этот Фредерик решил воспользоваться ее беспомощным состоянием? Да она бы даже не вспомнила об этом на следующее утро!

Я возмущенно заерзала под кроватью.

Да как он смеет так говорить о Фредерике! Он не такой, совершенно не такой.

Видимо, моя возня оказалась слишком громкой, потому что Северин запнулся.

– Ты ничего не слышал? – спросил он у сына с сомнением. – Шорох какой-то.

– Наверное, мыши, – предположил Густав и пару раз с силой шаркнул босой ногой прямо перед моим носом.

– Надо будет попросить слуг снова раскидать отраву, – пробурчал Северин. – Неужели опять завелись?

Я вздрогнула от его слов. Это что же получается, в имении Одронов водится всякая мелкая противная живность, которую необходимо периодически травить? Ой, мамочка! А вдруг ко мне под кровать заберется жирная и упитанная крыса? Мышей-то я не боялась. Они казались мне милыми славными пушистыми зверьками. Но крысы... Один их омерзительно длинный голый хвост навевал безотчетный ужас. А еще эти твари на редкость умны и кровожадны. Сейчас как вцепится мне кто-нибудь в голую пятку!

Больше всего на свете в этот момент мне захотелось выскочить из-под кровати с диким воплем ужаса. Но потом я представила, как это будет выглядеть со стороны. В момент разговора отца с сыном из-под кровати последнего вдруг вылетает с криком полуголая невеста. Эдак у Северина и сердце с перепуга прихватит. И будут у нас вместо свадьбы похороны. А если не прихватит, то точно решит, что у меня не все в порядке с головой.

– Я ни на что не намекаю, сынок, – вернулся между тем к прежней теме разговора Северин. – Но подумай сам. Клео работает в Аррасе. Частенько ночует там, как говорит, у подруг. А так ли это на самом деле? Сам знаешь, что она любит погулять и повеселиться. Я не обвиняю ее в этом. Это нормальные, в общем-то, качества для молодой девушки. Если бы при этом она еще знала меру в алкоголе. Или ходила бы на вечеринки исключительно в сопровождении своего молодого человека.

– Ты хочешь сказать, Клео изменяет мне?

Ого!

Нет, Густав не закричал, даже не повысил голос. Но мороз продрал меня по коже. Пожалуй, увидь я сейчас самую отвратительную и жирную крысу из всех возможных – и то сидела бы под кроватью тихо-тихо, лишь бы не попадаться ему на глаза.

Проняло и Северина. Он осознал, что несколько перегнул палку, и мигом поменял тон.

– Сынок, ты не так меня понял, – залебезил он. – А скорее всего, просто я неверно выразился. Прости, мы сегодня с Дугласом выпили

немало. Вот язык и несет всякое. Я просто хотел сказать, что мне не нравятся некоторые черты характера в твоей девушке. Она слишком взрывная, слишком эмоциональная, слишком импульсивная. Тебе нужен кто-нибудь поспокойнее.

Хм-м... Кажется, совсем недавно я это уже слышала. Мой отец говорил почти то же самое, когда рассуждал о моей свадьбе с Густавом и намекал на то, как сильно мне не подходит Фредерик.

– Папа, у нас был уговор, – сухо сказал Густав. – Я терплю ваш спектакль, чтобы помочь избежать тебе банкротства и рудников. Два месяца. Я буду женат на Мелиссе ровно два месяца. Обещаю, что никак не обижу ее. Но по истечении этого срока, уж уволь, я собираюсь развестись и взять в жены ту, кого на самом деле люблю.

Хотя эта отповедь была направлена не мне, но мои щеки почему-то потептели. Было как-то не очень приятно слышать о том, насколько серьезно мой будущий муж настроен на развод.

Ладно, мне же лучше. У него Клео, у меня Фредерик. Как говорится, жили они недолго, но счастливо, потому что порознь.

– Хорошо-хорошо, – не стал спорить с ним Северин.

Кровать над моей головой заскрипела, видимо, он встал. Через некоторое время в поле моего зрения попали его сапоги уже около двери.

– Спокойной ночи, сынок, – пожелал Северин. – Не держи на меня зла, если я что не так ляпнул. Все-таки с коньяком мы с Дугласом сегодня немного переборщили.

– Спокойной ночи, – холодно отозвался Густав.

Хлопнула дверь, и мы остались одни.

Я опять завопилась под кроватью, силясь опустить сорочку и натянуть платье. В самом деле, не перед глазами же Густава одеваться.

– Ты что там делаешь? – с искренним интересом спросил он. – Застряла, что ли, и вылезти не можешь?

– Нет! – Я сдавленно хрюкнула от такого предположения.

Неужели я выгляжу настолько толстой? Пожалуй, стоит мне отказаться от пирожных. По крайней мере, до свадьбы. Пусть торжество и будет фальшивым, но я хочу выглядеть на нем достойно.

– Но что тогда? – не унимался Густав.

– Платье пытаюсь натянуть, – призналась я.

– А почему под кроватью? – с иронией любопытствовал он. – Мелисса, не беспокойся, я отвернусь. Подглядывать не буду, честное слово!

И опять это прозвучало как-то обидно для меня. Нет, я верила, что Густав не опустится до такой пошлости, но... Наверное, будь на моем

месте такая красавица, как Клео, с великолепной точеной фигурой, то он все-таки не удержался бы от искушения бросить украдкой хоть мимолетный взгляд.

Я в очередной раз тяжело вздохнула. Не нравятся мне мои последние мысли, ой как не нравятся. Еще немного – и я поверю, что начинаю влюбляться в Густава. Это было бы крайне печальное обстоятельство, учитывая, что он любит другую.

Крепко-накрепко запретив себе думать на эту тему, я выползла из-под кровати, сжимая в руках совершенно смятое платье, на которое теперь без слез нельзя было взглянуть. Опустила с шеи сорочку и принялась одеваться, не забывая при этом поглядывать на Густава.

Он стоял лицом к стене, как и обещал, и не делал ни малейшей попытки обернуться.

И вот в тот момент, когда я уже приглаживала волосы, стоявшие дыбом после всех моих подкроватных приключений, в дверь кто-то осторожно поскребся.

– Густав, милый, это я, – слегка заплетающимся голосом раздалось из коридора.

Несчастный аж подпрыгнул на месте. Обернулся и диким взглядом показал мне на кровать.

Я отчаянно замотала головой. Больше не полезу, ни за что! И даже не в гипотетических крысах дело. А вдруг эта парочка развлекаться прямо над моей головой начнет? Как-то мне совсем не хочется лежать и слушать томные стоны и ритмичное поскрипывание кровати.

– Я могу войти? – продолжила кокетливо Клео. – Дорогой, мне надо поговорить с тобой.

Что же сегодня за вечер откровений-то?! Ишь как всех пробрало. То Северин, теперь Клео. Надеюсь, Фредерику ума хватит не блуждать по дому в поисках меня. Понял, поди, что наше ночное свидание отменяется. Эх, завтра я наверняка услышу немало «приятного» по этому поводу!

Густав тем временем бесшумно подскочил ко мне. Схватил за локоть.

На какой-то дикий миг мне почудилось, что он сейчас насильно утрамбует меня под кровать. Но Густав толкнул меня в сторону шторы.

Ну что же, лучше постоять за занавеской, чем лежать на пыльном полу. И я послушно спряталась, благо гардина спускалась широкими складками, оканчиваясь бахромчатым краем. Надеюсь, мои ноги не будет видно.

– Заходи, Клео, – обреченно разрешил Густав.

Судя по шагам, девушка еще не протрезвела. Уж больно нетвердо они звучали.

И опять скрипнула кровать. Я аж заскрежетала зубами от этого звука, который за сегодняшний вечер стал мне просто невыносим. Неужели Густав прям сразу решил заняться ублажением своей благоверной, наплевав на мое присутствие?

– Зачем ты встала, Клео? – сурово спросил Густав, и я с облегчением отметила, что его голос звучит совсем рядом. По всей видимости, он так и остался стоять около гардины. – Ты столько выпила...

– Я пришла извиниться, – виновато проговорила Клео. – Прости, не знаю, как так вышло. Я немного переборщила за ужином.

– Ты сильно переборщила, – возразил Густав. – Но даже не это главное. Ты постоянно цепляла Мелиссу. А мы вроде как договорились...

– Не говори мне про эту выскочку! – зло перебила Клео. – От этого имени у меня оскомина уже. Мелисса то, Мелисса се. Мелисса такая умница, Мелисса такая разумница. Тьфу!

Почему-то такая горячая реакция на мое имя вызвала у меня довольную усмешку. Приятно осознавать, что Клео испытывает ко мне такие же чувства, как и я к ней.

– Зачем ты пришла? – опять спросил Густав. – Клео, если тебя застанут в моей комнате, то будут проблемы.

– Все спят, – промурлыкала Клео. – Я отправила Ванессу отдыхать вместе с ее тазиками. Уверила, что мне уже намного лучше. Твой отец и Дуглас разошлись по комнатам. Твоя ненаглядная невеста уже десятый сон видит. Этот галантный художник наверняка тоже. Так что нам никто не помешает.

Я мученически возвела глаза к потолку.

Вот и оправдываются мои наихудшие ожидания. Сейчас я буду вынуждена лицезреть в подробностях постельную сцену между Густавом и Клео.

Точнее сказать, лицезреть я буду бархатную гардину, но от этого не легче. Уши, что ли, заткнуть?

– Это не самая лучшая идея, Клео, – после небольшой паузы сказал Густав. – Я слишком устал сегодня. Думаю, тебе тоже надо отдохнуть.

– Но я хочу! – противно заныла Клео. – Завтра приезжает твой дед, и нам точно никто не позволит остаться наедине. Давай развлечемся напоследок!

– Нет, Клео, – твердо проговорил Густав. – Не стоит.

– Но почему? – искренне изумилась девушка. – Ты меня больше не хочешь?

Раздался шелест стягиваемого платья.

Я беззвучно застонала. На редкость упрямая особа. Сказали же ей – не хочет Густав никаких утех. Зачем настаивать?

– Клео... – хрипло протянул Густав. Замолчал, видимо, призывая всю решимость.

И я вполне его понимала. Мало какой мужчина сохранит хладнокровие, когда его умоляет о близости любимая девушка.

Понятия не имею, чем бы это завершилось. Боюсь, Густав бы в итоге не устоял перед искушением. Но внезапно дверь без предупреждения распахнулась.

– Ага! – вскричал кто-то торжествующе.

Я донельзя удивилась, узнав голос Фредерика. А он-то что тут забыл?

Клео тоненько взвизгнула. Я принялась аж приплясывать от любопытства. Да что там творится?

Не удержавшись, я осторожно отодвинула край занавески, понадеявшись на то, что на это никто не обратит внимания. Слишком интересные события происходили в комнате.

Клео сидела на кровати, прижимая к обнаженной груди скинутое платье. На пороге застыл Фредерик, который выглядел ошарашенным и во все глаза пялился на девушку.

Слегка затянувшуюся паузу прервал Густав. Он внушительно кашлянул и встал так, чтобы закрыть Фредерику вид на Клео.

– Какого демона вы себе позволяете? – прошипел он. – Кто вам разрешил врываться в чужую комнату без стука?

– П-простите, – заикаясь, пробормотал Фредерик, мигом растеряв свой боевой пыл. – Понимаете, я шел по коридору. И вдруг услышал женский голос.

– И что? – холодно осведомился Густав. – Это повод нарушать чужой покой?

– Нет, конечно нет! – Фредерик отчаянно замотал головой. – Но я подумал, что это Мелис...

И запнулся, вовремя сообразив, что чуть не ляпнул лишнего.

Теперь я поняла, почему Фредерик пошел на столь немислимый шаг и чуть ли не штурмом взял комнату Густава.

Бедняга, видимо, окончательно устал ждать меня. Отправился ко мне, застал спальню пустой. А потом услышал голос Клео из комнаты Густава. И вообразил, что это я развлекаюсь с будущим мужем, наплевав на все договоренности.

Получается, Фредерик ревнует меня. И я широко улыбнулась. Приятно-то как!

– Я подумал, подумал... – замямлил Фредерик, явно не в силах подыскать приемлемую причину столь невежливого вторжения. Затем встрепенулся, нехорошо прищурился и вкрадчиво осведомился: – Собственно, а что в вашей комнате делает Клео? Вы почти помолвлены с Мелиссой, да что там – почти женаты! Это неприемлемо!

Теперь растерялся уже Густав. Зачесал себе переносицу, пытаясь найти выход из безвыходной, в сущности, ситуации.

– Вот почему я зашел! – торжествуя заключил Фредерик. – Я знал, что это ваша комната. И женский голос из нее заставил меня подумать о наихудшем. Я очень хорошо отношусь к Мелиссе Одрон. Мы с ней близкие друзья. И я не позволю вам изменять ей!

– Мы еще не женаты, – напомнил Густав.

– Все равно. – Фредерик с вызовом вскинул голову. – Я немедленно отправлюсь к Дугласу Говлору и сообщу ему все, чему стал свидетелем!

Ну Фредерик, ну хитрый лис! Он ведь прекрасно знает, какие отношения связывают Густава и Клео. Появление последней в этом доме было поистине шито белыми нитками. Да и на прогулке все было сказано практически прямыми словами. Но как ловко он вывернулся из неудобной ситуации и повернул ее в свою пользу!

– Послушайте, Фредерик, – начал Густав. – Прекратите ломать комедию.

– Это я-то ломаю комедию? – Фредерик с презрением фыркнул. – Это вы обманываете Мелиссу! Эту чудесную, восхитительную и очень добрую девушку. И я это без последствий не оставлю!

А вот теперь я заволновалась. Этому же ревнивцу хватит ума отправиться сейчас к Северину и сообщить, свидетелем какой двусмысленной сцены он стал. Ни мне, ни Густаву не нужны скандалы перед приездом его деда. Пора вмешаться.

И я с самым решительным видом отодвинула занавеску в сторону.

– Никуда ты не пойдешь! – непреклонно заявила я.

Сказать, что мое внезапное появление произвело эффект материализовавшегося призрака – значит, не сказать ничего. Фредерик застыл на месте с поднятой ногой, не успев сделать шага. Клео так вытаращила на меня глаза, как будто ей явился, по меньшей мере, дух ее недавно усопшего дедушки. И только Густав сохранял видимость спокойствия. Он обреченно махнул рукой и сел на кровать рядом со своей девушкой.

– Ч-что это? – слегка запинаясь, спросила она, невежливо ткнув в меня указательным пальцем.

Правда, при этом совсем забыла о платье, которое прижимала к себе. От такого движения оно сползло до опасного минимума, почти перестав скрывать ее наготу.

– Не что, а кто, – с достоинством исправила я.

Клео быстро заморгала, опустив платье еще ниже.

Увы, я заметила, как блеснули глаза Фредерика при этом. Правда, он тут же отвел взгляд и с немым возмущением уставился на меня.

– И как это понимать, Мелисса? – дрожащим от возмущения голосом осведомился он. – Что ты забыла здесь?

– Она подглядывала! – тонко воскликнула Клео. – Извращенка какая-то!

Похоже, придется брать дело в свои руки. Иначе без шумной ссоры точно не обойтись. А Густав сейчас слишком растерян, чтобы самостоятельно разрешить ситуацию.

– Во-первых, закрой дверь, – сухо приказала я Фредерику. – Иначе весь дом переполошим.

– Но!.. – вскинулся было он.

Я лишь слегка изогнула бровь, глядя на него в упор. Я умела это делать. Смотреть на человека так, что у него и мысли не возникало о неповиновении. Сама не понимаю, как это работает. Но матушка говорила, что в такие мгновения у меня становится настолько тяжелый взгляд, что у моего собеседника даже голова болеть начинает.

Вот и теперь Фредерик послушно развернулся и отправился выполнять мое распоряжение.

– Во-вторых, оденься, – обратилась я уже к Клео. – Нечего своими телесами потрясать.

– Какими еще телесами? – аж поперхнулась она от обиды. – Где ты у меня телеса нашла?

Но послушно натянула на себя платье.

При виде ее одеяния я недовольно поджала губы. Ну да, смешно было предположить, что Клео отправится на свидание к жениху в обычном наряде. Сейчас на ней красовалась длинная полупрозрачная кружевная сорочка, в которой, видимо, она легла спать. Хоть бы пеньюар, что ли, на себя накинула.

Густав словно прочитал мои мысли. А скорее всего, перехватил очередной взгляд Фредерика, направленный на Клео. Встал и достал из шкафа белоснежный махровый халат и сам набросил его на плечи девушки, не дожидаясь ее очередных возмущений и пререканий.

– А в-третьих, нам надо обсудить сложившуюся ситуацию, –

проговорила я. – Мы уже собирались это сделать. На прогулке. Но так и не сумели, потому что вмешались обстоятельства непреодолимой силы.

– Какие еще такие обстоятельства? – удивленно спросила Клео. – Я ничего такого не помню.

– Тебя тошнило в кустах, – мягко произнес Густав. – Да и вообще ты была в таком состоянии, что многое наверняка прошло мимо твоего сознания.

Клео тут же насупилась. Надула губки, как будто Густав сказал что-то обидное.

Я покачала головой. Нет, эта пара меня все больше и больше удивляет. Верно, должно быть, говорят: любовь зла – полюбишь и упыря.

– Значит, так, – начала я, убедившись, что внимание всех присутствующих в комнате обращено ко мне. – Я полагаю, все мы понимаем, что предстоящая свадьба не нужна никому из нас. На ней настаивают мой отец и Северин Одрон, которым срочно потребовались деньги.

– На твой счет я была бы не так уверена, – все-таки не удержалась и высказала свое мнение Клео. – Особо расстроенной ты не выглядишь.

– Специально для тебя и по слогам, – процедила я. – Клео, у меня есть молодой человек, которого я люблю. И он уже сделал мне предложение. Как раз накануне визита моего отца с его идиотским предложением выйти замуж за Густава.

– Да? И кто же он? – ядовито спросила Клео. – Как он отнесся к этой ситуации?

Я вопросительно хмыкнула и посмотрела на Густава. Неужели он ничего не рассказал своей девушке про Фредерика?

– Я ограничился лишь общими словами, – ответил он на мой немой вопрос. – Сказал, что ты не в восторге, но вынуждена подчиниться требованию родителей. Подумал, что...

И замялся, как-то опасливо покосившись на Клео.

Впрочем, я и без того поняла, что он хотел сказать. Его девушка – настоящий вихрь эмоций. И крайне негативно относится к предстоящей свадьбе. С нее станется открыть глаза тому же Чейсу Одрону на то, что предполагаемая невеста уже состоит в отношениях.

– Плохо я отнесся к этой ситуации, – в этот момент сказал Фредерик. – Очень плохо. Да и кому понравится, что его невеста вынуждена стать женой другого? Пусть и на короткий срок.

– О-о, – потрясенно выдохнула Клео, уставившись на него. Затем перевела взгляд на меня. Опять посмотрела на Фредерика.

И я слишком хорошо понимала, какие мысли ее сейчас одолевают. Как такая серая мышь, как я, захомутала себе такого красавчика, как Фредерик. Безобразие просто и высшая несправедливость бытия!

Эх, жаль, что я не умею колдовать! А то щеголяла бы сейчас Клео с зелеными волосами, а то и вовсе лысая. Просто так, чтобы не воображала много.

– Поэтому я предлагаю зарыть топор войны, – продолжила я речь, мысленно полюбовавшись на поверженную в моих мечтах Клео. – Мы все в одной лодке. И раскачивать ее не следует, иначе плохо будет всем.

– Но я не хочу, чтобы Густав на тебе женился, – капризно заявила Клео. – Раз уж у тебя есть парень, а у Густава есть я, то, быть может, расскажем завтра Чейсу все как есть? Не дракон ведь этот старик, не сожрет нас четверых. Просто отменит свадьбу.

– Клео, мы уже говорили по этому поводу, – терпеливо сказал Густав. – Нашим семьям нужны деньги. Много денег. Иначе у них возникнут огромные проблемы.

– А остаток от этих денег они вполне могут отдать своим детям, – вкрадчиво проговорил Фредерик. – Так сказать, плата за участие в спектакле. Пять тысяч золотых – более чем достаточная плата за два месяца притворства.

Густав нахмурился. По всей видимости, эта идея не приходила к нему в голову, как и мне.

– Пять тысяч золотых? – Клео аж задохнулась от озвученной суммы.

– Ну да. – Фредерик пожал плечами. – Простая арифметика. Отцу Мелиссы нужно десять тысяч для уплаты налога и штрафа. Чейс Одрон обещал выдать Северину и Дугласу по пятнадцать тысяч. Я считаю, что будет справедливым, если Мелисса и Густав получают свою долю.

– Пять тысяч, – задумчиво повторила Клео, и на дне ее зрачков промелькнуло то же выражение, что я видела в глазах Фредерика, когда он в первый раз завел этот разговор.

– Боюсь, отец будет в ярости, если я предложу ему подобное, – негромко произнес Густав.

– Мой был, – так же тихо пожаловалась я. – Ушам своим не поверил.

– Им придется смириться с вашими требованиями! – самоуверенно заявил Фредерик. – Без вас они не обойдутся!

Мы с Густавом обменялись быстрыми взглядами. Тот слабо поморщился, я так же незаметно ему кивнула.

Приятно, что хотя бы он понимает меня без слов.

– Насколько я понимаю, мое предложение о мире все принимают? –

спросила я, решив не отвлекаться на посторонние споры.

Фредерик кивнул сразу. Клео немного посомневалась, но затем все-таки неохотно наклонила голову в знак согласия.

– А теперь предлагаю разойтись по комнатам, – сказала я. – Клео, возвращайся к себе. Фредерик, ты тоже. А у нас с Густавом еще есть одно дело.

Я осознала, что ляпнула глупость, когда фраза уже сорвалась с языка. Тотчас же Фредерик напряженно выпрямился, а Клео аж подпрыгнула на кровати.

– Какое такое общее дело у вас есть? – спросила она и хищно сузила глаза.

Густав подарил мне многозначительный взгляд. По всему было видно, что он лишь с величайшим трудом сдерживается, чтобы не покрутить указательным пальцем около виска.

– Мы хотим пробраться в кабинет моего отца, Клео, – сам ответил он на вопрос. – Проверить его финансовые документы.

– Зачем? – с недоумением спросила Клео.

– Дабы убедиться, что дела фирмы действительно обстоят очень печально, – почти не разжимая губ, обронил Густав. Тут же добавил: – Но, Клео, заклинаю тебя всеми богами – молчи об этом!

– Не понимаю. – Клео покачала головой. – Если им нужны деньги от Чейса, то какие могут быть сомнения?

– Мало ли, – уклончиво отозвался Густав. – Мы хотим иметь полную уверенность, что наша свадьба на самом деле необходима.

В этот момент я смотрела на Фредерика. И видела, как в глубине его глаз зажегся понимающий огонек. Стало быть, сообразил, что мой отец и отец Северина вполне могли преувеличить свои беды. Лишь бы заключить брак по расчету между своими детьми и уберечь их от ненужных союзов.

А вот Клео по-прежнему растерянно хмурилась.

– Я думаю, это прекрасная идея, – мягко произнес Фредерик, придя к нам на помощь. – В любом случае лишняя информация нам не повредит.

Я машинально отметила слово «нам». Ага, стало быть, Фредерик согласился играть в нашей команде. Это радует. Значит, от него проблем ожидать не стоит.

«Еще бы, – внезапно раздался в голове гадливенький такой шепоток. – Да даже если вдруг ты решишь взбрыкнуть и откажешься от свадьбы в последний момент, он лично пинками погонит тебя под венец. Потому как уже нацелился получить пять тысяч золотых от твоего отца».

Я досадливо поморщилась. Ну вот, опять начинается. Не хочу

сомневаться в Фредерике! Не хочу и не буду!

– Ну если вы все считаете, что это так необходимо, – с сомнением протянула Клео, – не буду тогда спорить.

– Позвольте проводить вас до комнаты. – Фредерик с легким полупоклоном протянул ей руку.

Густав отчетливо скрипнул зубами при этой картине.

– С превеликим удовольствием, – кокетливо прощепетала Клео, полюбовавшись на хмурое выражение лица своего возлюбленного.

Мгновение – и эта парочка покинула наконец-таки комнату.

Я тяжело перевела дыхание и села на стул около письменного стола. Чуть дрожащей рукой провела по лбу.

Скандала удалось избежать. Это радует. Но плохо, что теперь Клео в курсе всего происходящего. Как-то не верила я в ее способность держать язык за зубами.

– Если наши предположения окажутся верны и никаким банкротством и не пахнет, то я понимаю, почему твоему отцу так не нравится Фредерик, – неожиданно проговорил Густав. – Прости, но на твоём месте я бы к нему пригляделся повнимательнее.

– Представляешь, и я прекрасно понимаю, почему твой отец не в восторге от Клео, – огрызнулась я.

Густав заиграл желваками, но проглотил мое замечание. И первым отправился к дверям.

Глава 7

Пробираться в кабинет Северина Одрона нам пришлось чуть ли не на ощупь. Густав поостерегся пробуждать магический шар, плавающий под потолком. И я вполне его понимала. Если кому-нибудь из слуг приспичит прогуляться, то зажженный свет неминуемо вызовет вопросы.

Кстати, интересно, а как Фредерик и Клео добрались до своих комнат?

Густав неожиданно замедлил шаг. Прильнул к одной из дверей, напряженно прислушиваясь к чему-то.

Ага, полагаю, это спальня его возлюбленной. Видимо, решил проверить, не развлекается ли она там с Фредериком.

Но в доме царила мертвая тишина, и Густав с облегчением перевел дыхание. Отправился дальше.

Я семенила за ним, ориентируясь по пятну его рубашки, которое смутно белело во тьме. В отличие от меня, Густаву темнота не доставляла особых проблем. В принципе ничего удивительного. Он ведь живет здесь долгие годы. Наверняка знает все до последней половицы.

И вот наконец мы достигли цели. Густав вошел первым. Следом скользнула я. Плотно закрыла дверь. И тотчас же в воздухе заплясал магический огонек, осветивший письменный стол, заваленный бумагами, несколько книжных шкафов, битком набитых всевозможными фолиантами и папками, удобное кресло.

Я тоскливо обвела эту картину взглядом. Сколько документов! Мы точно проведем не один час, пытаясь разобраться во всем этом.

Густав тяжело вздохнул, должно быть, подумав о том же.

– С чего начнем? – спросила я с нарочитым воодушевлением.

– Я проверю то, что лежит на столе, – предложил Густав. – Если рассуждать логически, то именно там отец должен держать самое важное. Под рукой, так сказать. А ты посмотри в ящиках.

И работа закипела.

Густав сосредоточенно перебирал стопки бумаг. Просматривал листок за листком и откладывал в сторону. Я подошла к столу слева и выдвинула первый ящик. В свою очередь, начала просматривать содержимое.

Счета. Одни счета. И каждый из них – на кругленькую сумму.

Я беззвучно присвистнула, оценив, сколько Северин Одрон отдавал за аренду склада в центре Арраса. Настоящее состояние!

Так, а это еще что такое?

И я взяла в руки конверт, на котором было просто невероятное количество официальных печатей.

В отправителях числилось главное управление по сбору государственных податей.

Неужели это то, что нам надо?

И я дрожащими руками вытасила документ. Пробежала его взглядом, нахмурилась и принялась читать более внимательно.

– Ничего не понимаю! – невольно вырвалось у меня.

Густав вопросительно посмотрел на меня.

– Здесь сказано, что Северин Одрон и Дуглас Говлор в течение полугода должны уплатить налог на доход, полученный за продажу своей фирмы, – растерянно проговорила я.

– Что? – недоверчиво переспросил Густав. Подошел ближе, невежливо выдернул из моих рук уведомление и в свою очередь прочитал его несколько раз, хмурясь все сильнее и сильнее.

– Получается, фирмы у них вообще больше нет? – спросила я то, что и без того было очевидно.

– Получается, что так, – хмуро подтвердил Густав. Протянул документ мне обратно, ткнув указательным пальцем в мелкие строчки в самом низу страницы. – Смотри, тут написано имя покупателя и цена, за которую была продана фирма.

Я послушно прочитала то, на что указывал Густав. Не выдержала и выругалась в полный голос.

Потому что покупателем был Чейс Одрон. И купил он фирму за тридцать тысяч золотых.

– Вот и наш свадебный подарок, – ядовито проговорила я. – Пятнадцать тысяч каждому из партнеров. Твоему отцу и моему. Якобы подаренных Чейсом на нашу свадьбу.

Густав со свистом втянул в себя воздух. Затем медленно выдохнул его через рот.

– Ну что же, тем лучше, – прошипел он, буквально булькая от бешенства. – Значит, свадьбы не будет. Конец этому глупейшему представлению!

Я кивнула, соглашаясь с ним и стараясь не обращать внимания на то, как сердце невольно сжалось от слов моего несостоявшегося мужа.

Ну и не очень-то и хотелось.

Густав еще неполную минуту смотрел на лист бумаги. Затем с непонятым вызовом свирепо выдвинул нижнюю челюсть вперед.

– Идем! – приказал он. – Закончим все прямо сейчас!

– Ты о чем? – опасливо переспросила я.

– Суну это под нос отцу и потребую объяснений, – решительно проговорил Густав.

– Но он уже давно спит, – попыталась образумить его я. – Быть может, отложим все на утро?

– Ну уж нет! – Густав решительно замотал головой. – Я хочу выяснить все сейчас! Иначе все равно ночью глаз не сомкну.

Развернулся и вышел прочь, тем самым дав понять, что все равно сделает по-своему.

Была у меня мысль плюнуть и отправиться к себе. Как-то не дело присутствовать при чужих семейных ссорах. Но почти сразу я отказалась от этой идеи и поспешила за Густавом. В конце концов, это все имеет самое прямое отношение и ко мне. Поэтому я тоже хочу услышать, что скажет Северин в свое оправдание.

Густав даже не стал стучаться в спальню отца, которая находилась чуть дальше по коридору. Он резко распахнул дверь и щелкнул пальцами, пробудив магический шар. Яркие лучи света мгновенно затопили комнату.

– Что такое? – Северин поднял голову с подушки, и я с трудом удержала улыбку.

Мужчина, которого я привыкла видеть всегда импозантным и изысканно одетым, оказывается, предпочитал спать в смешной сеточке на волосах. Неужели так печется о своей прическе?

– Сынок, это ты? – Северин растерянно хлопал ресницами, явно не в силах сориентироваться после столь резкого и грубого пробуждения. – Мелисса, и ты с ним? Что случилось?

– Вот что случилось! – Густав подошел к кровати и бросил отцу найденный нами документ.

Северин побледнел. Нет, даже не так. Он позеленел от непонятного страха. Круглыми от изумления глазами уставился на лист бумаги с таким испугом, будто сын кинул ему ядовитую тварь.

– Как ты это объяснишь, папа? – зло поинтересовался Густав. – О каких штрафах ты говорил и о каком банкротстве, если фирма уже не принадлежит ни тебе, ни Дугласу? Она – собственность моего деда! И он заплатил более чем щедро за нее.

– А что ты вообще делал в моем кабинете? – перешел в наступление Северин. – Кто позволил тебе рыться в моих бумагах?

– Не переводи тему, папа, – Густав нехорошо ухмыльнулся. – У меня были подозрения, что ты водишь меня за нос. Что в действительности тебя просто не устраивает Клео в качестве моей невесты. И, как выяснилось, я

оказался совершенно прав. Так что, дорогой папуля, свадьбы не будет!

– Да, не будет, – подтвердила я, постаравшись, чтобы это прозвучало так же внушительно, как у Густава.

Надо же подать голос, раз увязалась за ним.

– Дети мои, подождите! – взмолился Северин. – Вы все неправильно поняли!

– А как иначе это можно понять? – яростно взревел Густав. – Вы обманывали нас! И ты, и твой друг Дуглас! Фирмы больше не существует. Вы получили за нее целое состояние! Зачем вам эта свадьба? Просто чтобы насолить мне и Мелиссе и заставить нас расстаться с любимыми?

– Что тут за крики такие?

В следующее мгновение в спальню Северина влетел мой отец, комната которого была по соседству. Он так торопился, что даже не успел перепоясать халат, и полы одежды хлопали за его спиной подобно крыльям громадной птицы, а одна тапочка слетела и потерялась где-то по дороге. Благо, что никаких правил приличий мой отец все равно не нарушил, потому что спал во фланелевой пижаме.

– Густав, Мелисса? – удивленно спросил отец, остановившись на пороге. – Это вы так шумите? Что случилось? Я уж подумал, что Северина убивать пришли.

– Они и убивают меня, – горестно провыл Северин. – Морально. Дуглас, друг мой, они все знают.

– Что – все? – Мой отец тут же перестал растерянно улыбаться и посерьезнел.

– Они нашли письмо о продаже фирмы, – продолжил жаловаться Северин. – И теперь не хотят жениться.

– Не хотим, – мрачно подтвердил Густав. – Это бред какой-то! Чейс не даст вам денег в качестве свадебного подарка для нас. Он просто заплатит за фирму. А мы, стало быть, по какой-то непонятной причине все равно должны сыграть свадьбу. Зачем?

– Ох, дела. – Отец всплеснул руками и с непонятной претензией посмотрел на Северина. Произнес с укоризной: – Я же говорил тебе, что твоя идея обречена на провал с самого начала. Надо знать Мелиссу. Она все равно бы докопалась до истины.

– Да и сынок у меня под стать, – поддакнул Северин. – И что делать?

– Прекращать балаган! – рявкнул Густав. – По крайней мере, именно это мы с Мелиссой и собираемся сделать. И сейчас мы выйдем из твоей комнаты, папа, и отправимся к тем, кого действительно любим. А завтра утром покинем имение. Все четверо. Полагаю, в ближайшее время вместо

одной свадьбы будут сыграны две. И уже не по расчету, а по велению сердца.

После чего круто развернулся, решив, что сказал достаточно.

– Пстой, сынок, – жалобно окликнул его Северин. – Хорошо, мы расскажем вам всю правду. И ни слова лжи! Ты сам поймешь, зачем нам все это понадобилось.

Густав покачнулся было к дверям, но в последний момент передумал. Опять повернулся к отцу и выжидающе скрестил на груди руки.

– У тебя есть пять минут, – сухим бесцветным голосом уведомил он. – Потом я пойду к Клео. И наконец-то сделаю ей предложение.

– А мне предложение уже сделали, – негромко проговорила я, демонстративно не заметив, как отца при этом аж передернуло.

– Мой отец действительно купил фирму, – затараторил Северин, торопясь уложиться в отведенное время. – И завтра он передаст нам деньги. Что насчет свадьбы... Видишь ли, сынок, это реальное требование моего отца. Он хочет, чтобы ты женился в ближайшее время. Причем хочет, чтобы женился именно на Мелиссе.

– На мне? – не выдержав, переспросила я. – Откуда он вообще знает о моем существовании? Мы ни разу не встречались.

– Мой отец... – Северин как-то странно скривился. – В общем, его лучше один раз увидеть, чем сто раз рассказать про него. В свое время он был тайным советником короля. И с тех пор у него осталась препротивная привычка собирать полнейшее досье на всех, даже малознакомых людей. А Дуглас, как-никак, мой друг и долгое время был компаньоном. Поэтому ничуть не удивлюсь, если окажется, что люди Чейса какое-то время следили за тобой.

За мной следили?

Это было крайне неприятное известие. Нет, я не вела никакой тайной жизни. Я не водила домой толп любовников и не предавалась разврату и пагубным привычкам. Да и вообще, мое самостоятельное бытие можно охарактеризовать двумя емкими словами: «скучно» и «правильно». Но все равно. Неужели кто-то исподволь наблюдал за мной, когда я шла по улице, например? Или когда беседовала с Ребеккой в ее лавке?

Демоны, а я ведь иногда даже ковыряюсь в носу, когда думаю, что на меня никто не смотрит! И частенько украдкой строю себе рожицы в витрины магазинов. Неужели кто-то скрупулезно записывал все мои привычки?

– Какая гадость! – искренне выдохнула я.

– В общем, Мелисса, мы не обманывали вас, – резюмировал отец. –

Да, мы утаили от вас факт продажи фирмы. И никакие рудники нам не грозят. Но мы с Северином просто не сумели придумать другой причины, по которой вам с Густавом необходимо было пожениться в кратчайший срок. Вот и...

– Солгали, – жестко завершил за него Густав.

– Схитрили, – поправил его отец. – Сынок, я понимаю твои обиду и злость. Но пойми и ты: я не мог поступить иначе. Чейс Одрон – не тот человек, который принимает возражения. Впрочем, завтра ты сам его увидишь и убедишься в моих словах.

– Я бы уехал прямо сейчас, – процедил Густав, пристально глядя на отца. – Жаль, что слишком поздно и Клео спит. Но не сомневайся: завтра на рассвете я покину твой дом. И дожидаться приезда деда не буду. Сам с ним разбирайся. Я в его играх участвовать не собираюсь.

– Поддерживаю, – буркнула я. – Мы с Фредериком тоже уезжаем. Деньги за фирму вы получите в любом случае. А выходить замуж по прихоти какого-то совершенно незнакомого человека я не желаю.

И в этот момент раздался мелодичный перезвон входных чар.

Он прозвучал настолько неожиданно, что все присутствующие в комнате как по команде вздрогнули.

– Кого еще притащило в такой час? – удивленно спросил Северин. – Уже за полночь давно.

Мимо настежь распахнутой двери пробежала заспанная служанка, на ходу оправляя накинутое впопыхах платье. Кинула изумленный взгляд на нашу компанию, но тут перезвон раздался вновь – и она поторопилась дальше.

Что-то мне это не нравится. Ночами нормальные люди спят, а не по гостям разгуливают.

Густав грозно сдвинул брови и выскочил из спальни отца. Я поспешила за ним, снедаемая любопытством. Даже мой отец наконец-то вспомнил про распахнутый халат, завязал пояс и вышел вслед за мной.

В коридор выбрался даже Фредерик. По всей видимости, он еще не ложился спать, поскольку был в прежней одежде, в которой заявился в комнату Густава с разборками.

Только Клео не было видно.

– Доброй ночи, Ванесса, – тем временем послышался из холла скрипучий старческий голос. – Прости, что пришлось разбудить. Но в моем возрасте день и ночь частенько меняются местами из-за бессонницы. Где там мой охламон сын?

– Дед, – одними губами прошептал Густав. И в его светлых глазах

полыхнуло мрачное зарево бешенства.

Я с сомнением посмотрела на свое измятое платье. Пожалуй, я успею привести себя в порядок, пока царит суматоха встречи. Пусть мы с Густавом и решили окончательно и бесповоротно, что свадьбы не будет, но как-то невежливо предстать перед глазами бывшего тайного советника короля в таком виде.

И я мышкой проскользнула к себе, тем более на это все равно никто не обратил внимания.

Теперь мой выбор пал на скромное шерстяное серое платье с длинными рукавами. Не забыла я и про обувь. Не все же время босиком по дому бегать. И влезла в любимые туфли на низком каблуке.

После чего быстро переплела растрепавшуюся косу. И опять вышла в коридор.

Наверное, я отсутствовала всего минут пять, вряд ли больше. Но за столь короткое время мой отец, Густав и даже Фредерик успели спуститься в холл, откуда гремел голос Чейса Одрона.

Около лестницы мялся один Северин, который страдальчески морщился, не решаясь присоединиться к остальным. Внезапное появление отца настолько поразило его, что он даже не снял сеточку с волос. Но успел накинуть на себя роскошный парчовый халат.

– Густав, мальчик мой, как ты возмужал! – продолжал вещать из холла Чейс. – Я в последний раз видел тебя на похоронах твоей матери. Страшная трагедия! Тогда тебе было двадцать три, но ты походил на растерянного юнца. А сейчас передо мной настоящий мужчина. В твоих глазах я вижу истинный характер рода Одрон!

– Да, насчет моего характера... – попытался было вставить слово Густав.

– А что у тебя со лбом? – спросил Чейс, перебив его. – Неужели подрался с кем?

– Пустяки, случайно ударился о ветку дерева, когда гулял в темноте, – ответил Густав. – Так вот, насчет моего характера...

– А где твоя дочь, Дуглас? – как ни в чем не бывало продолжал Чейс, сделав вид, будто не заметил попытки внука вступить в разговор. – Твоя милашка Мелисса? Я слышал о ней столько хорошего и лестного. Просто не терпится познакомиться с ней!

Северин обернулся ко мне. Красноречиво показал взглядом вниз.

Я почувствовала, как медленно, но верно начинаю закипать. Много хорошего Чейс обо мне слышал, как же. Точнее сказать, вынюхивал, как крыса, по крупицам собирая информацию о моей жизни.

Ну хорошо, сейчас мы познакомимся. И я выскажу ему все, что думаю о таких методах сводничества.

И я быстро сбежала с лестницы.

В просторном холле дома Одронов сейчас совершенно не осталось свободного места. Прямо по центру возвышался сухопарый высокий седовласый мужчина. На вид ему было явно больше семидесяти. Шею, руки и лицо покрывали пигментные возрастные пятна. Но стариком его язык не поворачивался назвать – так прямо он держал спину и с таким изяществом на нем сидел черный камзол и темные штаны, заправленные в высокие сапоги.

Удивительно, но от Чейса Одрона веяло такой силой, что около него образовался широкий круг пустоты. Остальные участники встречи предпочитали держаться на почтительном расстоянии от позднего гостя.

Мой отец и Фредерик чуть ли не забились в один из самых дальних углов холла. Только Густав стоял чуть впереди, с вызовом выставив одну ногу и скрестив за спиной руки.

А еще я увидела невзрачного молодого человека поистине мышиной внешности. Скользнешь взглядом в толпе – и даже не запомнишь лица. С равным успехом ему могло быть как двадцать, так и все сорок. На носу очки в тонкой оправе, но с такими чудовищно толстыми линзами, что цвета глаз просто не разобрать. Пепельно-русые волосы, уложенные на прямой пробор и какие-то прилизанные, небольшая сутулость, средний рост, средний вес. Больше, пожалуй, о нем и нечего было сказать. А, забыла. Еще пухлый кожаный саквояж в руках, по всей видимости, битком набитый какими-то бумагами.

«Или деньгами, – исправил меня внутренний голос. – Плата за выкупленную фирму».

Я еще раз посмотрела на очки помощника Чейса и задумчиво покачала головой. Любопытно. Неужели Чейс Одрон так мало платит своим людям? Любой целитель исправит зрение всего за пару сеансов. И не сказать, что это стоит запредельно.

– Вот и Мелисса! – обрадовался Чейс.

В один широкий шаг преодолел разделяющее нас расстояние и вдруг сграбастал меня в объятия. Смачно расцеловал в обе щеки.

Наверное, стоило возмутиться и потребовать от него держать подальше свои клешни. Но... Было что-то в деде Густава. Что-то такое, от чего начинали дрожать колени, а внутри все словно цепенело от непонятного ужаса.

Н-да, непросто нам с Густавом будет сообщить о нашем нежелании

жениться.

– Ох, прости старика! – словно опомнился Чейс и отступил от меня. – В моем возрасте тяжело совладать с эмоциями. Но, воистину, ты станешь отличной супругой для Густава!

– Не стану, – неожиданно даже для себя вдруг тихо, но твердо сказала я.

И сама замерла от собственной дерзости. Воистину, Чейсу Одрону было практически невозможно перечить. Однако мне это удалось.

Выцветшие от возраста голубые глаза старика стали еще светлее, пугающе напомнив бельма слепых. Он высоко взметнул кустистые седые брови.

– Что ты сказала, деточка? – проворковал он, но колючие мурашки при этом пробежали по моему позвоночнику. – Сдается, я ослышался.

Больше всего на свете мне хотелось с ним согласиться. Кивнуть, выпалить на одном дыхании, что ничего такого не имела в виду. И рвануть обратно к себе в комнату.

Однако вместо этого я угрюмо, исподлобья, посмотрела на него, не без труда выдержав его тяжелый неподвижный взгляд, который резко контрастировал с приветливой улыбкой на губах.

– Я не стану женой вашего внука, – уже громче повторила я. – Мы с Густавом все обсудили. У меня есть другой жених, у него – своя невеста.

– Мелисса! – простонал мой отец и в отчаянии запустил обе руки в волосы.

Улыбка медленно сползла с губ Чейса. Он выпрямился так сильно, как будто проглотил палку. И внезапно я обнаружила, что он выше всех присутствующих в холле, включая даже Фредерика.

– Не понял, – честно признался он. – Как это?

– Мы все знаем. – Вперед вышел Густав. Встал рядом со мной, и я тихонько вздохнула.

Рядом с ним ослабло гнетущее давление чужой воли. И было уже не так страшно смотреть на Чейса Одрона.

– Вы выкупили фирму у наших родителей, – продолжил Густав, легонько подмигнув мне в знак одобрения. – Ваш якобы свадебный подарок – это их доля. Никакого банкротства никому не грозит. Поэтому...

– Так, – сухо обронил Чейс, перебив его. – Ты и ты – со мной.

При этом его скрюченный от возраста узловатый указательный палец по очереди показал на меня и Густава.

– Полагаю, мой трус сын не будет возражать, если мы займем его кабинет, – добавил Чейс. – Остальные пока свободны. И пусть слуги

сделают нам кофе. Много кофе. Разговор будет долгим и тяжелым.

Ванесса мигом бросилась выполнять распоряжение гостя, скрывшись в глубинах дома. Мой отец и Фредерик переглянулись, но возражать никто из них не осмелился. А Северин так и не спустился в холл, предпочитая наблюдать за происходящим сверху.

Однако и в свою комнату не сбежал. Когда мы проходили мимо него, Северин робко поприветствовал отца:

– Привет, папа!

Чейс не повернул в его сторону и головы, словно вообще не заметил присутствия сына. Но его светлые глаза недобро блеснули, и Северин окончательно стусевался.

В кабинете Чейс тут же прошествовал к письменному столу. Удобно расположился за ним, небрежно смахнув все бумаги прямо на пол.

– Развел тут бардак, – проворчал он. – Сколько раз твердить остолопу, что документы любят порядок. Пусть теперь собирает свои писульки.

Его помощник, бесшумно ступая прямо по белым листам, подошел и встал за его спиной, по-прежнему крепко сжимая в руках загадочный саквояж.

Мы с Густавом переглянулись. Как-то не по себе от таких приготовлений.

Сесть нам Чейс не предложил. И я чувствовала себя при этом провинившейся девочкой перед строгим воспитателем, который вот-вот начнет выговаривать мне за шалости.

– Откуда узнали про фирму? – отрывисто спросил Чейс, глядя поочередно то на меня, то на Густава. – Эти дуралеи проболтались? Приказывал ведь им держать язык за зубами! Досконально расписал, что и как говорить!

Я аж крикнула. Мысленно, правда. Вот ведь... хитрый старикашка! Значит, это он стоял за идеей наших родителей о браке. Ну что же, одно радуется. Это не мой отец додумался до такой идеи, это ему подсказали.

– Мы нашли письмо из управления по сбору государственных податей о необходимости заплатить налог, – спокойно произнес Густав, в свою очередь, поморщившись. – Там были указаны покупатель фирмы и цена, за которую ее продали.

– Рылись в документах, стало быть, – резюмировал Чейс. – А почему? По-моему, прежде, Густав, ты в подобном не был замечен.

– Потому что вся эта ситуация казалась нам слишком подозрительной, – поспешила я на выручку своему товарищу по несчастью. – Два партнера долгие годы обворовывали друг друга. И фирма

при этом продолжала процветать. Немыслимо! Не настолько большим был их бизнес, чтобы не заметить таких недостатков.

– Демоны, – коротко ругнулся Чейс. – Об этом я не подумал. И впрямь моя промашка. – После чего с уважением посмотрел на меня и отрывисто спросил: – И кто из вас это сообразил?

Мы опять с Густавом переглянулись и согласно пожали плечами.

– Так и не вспомнишь, – проговорил Густав. – В разговоре само всплыло.

– Так-так-так, – Чейс довольно кивнул. Положил на стол локти, сплел пальцы и удобно расположил на них подбородок, после чего сказал: – Получается, я не ошибался в вас, дети мои. Вы действительно отличная пара и прекрасно дополняете друг друга.

– Но мы не любим друг друга, – напомнила я. – И у нас есть...

– А, опять твоя старая песня про ваши вторые половины, – Чейс, кисло сморщившись, перебил меня. Прищелкнул пальцами искомандовал: – Роберт!

Тотчас же его помощник сделал шаг вперед. Аккуратно положил на стол саквояж, раскрыл его и подал старику две тонкие папки.

– Итак, – проговорил Чейс, открыв первую. – Фредерик Иртор. Настоящие имя и фамилия: Урх Хеян.

Урх? Хеян? Я широко распахнула глаза. Что за бред? Это имя больше подходит уроженцу северных провинций Севильона, а Фредерик – южанин!

– Родился Урх Хеян в городке Вексе, – невозмутимо продолжил Чейс. Позволил себе краткую усмешку, добавив: – Хотя городком его назвать можно с огромным трудом. Деревня – она и есть деревня.

Векс? Я думала, шире глаза открыть невозможно, но мне это удалось. Ну да, это город примерно в двухстах милях к северу от Арраса.

– Его отец, Рен Хеян, работает плотником, мать, Васса Хеян, – домохозяйка, – лился голос Чейса. – Помимо Фредерика в семье еще два брата и три сестры. Все они проживают в том же городе, что и родители.

– Его родители живы? – все-таки не удержалась я от вопроса.

– Живее всех живых, – убедил меня Чейс и опять опустил взгляд в папку. – В возрасте шестнадцати лет Урх сбежал из дома и отправился сначала в Кергон. Там он пару лет сожительствовал с Абигейл Рон, богатой сорокалетней вдовой. Кстати, она до сих пор его разыскивает, поскольку расстались они без предупреждения. Вернее будет сказать, что Урх смылся, прихватив с собой все деньги, которые сумел найти в доме Абигейл. Потом он несколько лет шлялся по Севильону, выбирая города покрупнее и

одиноких женщин побогаче. И вот наконец два года назад прибыл в Аррас.

Я слушала его внимательно, не перебивая, но не могла поверить ушам. Неужели все, что мне рассказывал Фредерик, – ложь? Быть того не может!

– Здесь ему долго не везло с поиском обеспеченной покровительницы, – произнес Чейс. – Оно и понятно. В столице женщины не настолько наивны и бесхитростны, как в провинции. Никто не торопился брать его на постоянное содержание. Но изредка ему удавалось подцепить подвыпившую женщину, которая платила за проведенную вместе ночь. Однако на этом все и заканчивалось. Пока однажды ему на глаза не попала ты, Мелисса. Ему не составило особого труда навести о тебе справки. Ты отличаешься постоянством привычек. В твоём излюбленном кафе все были в курсе, что ты из обеспеченной семьи, но решила вкусить самостоятельной жизни. И Урх решил, что вытащил счастливый билет. Придумал себе красивую легенду, заплатил студенту художественного училища за твой портрет и познакомился с тобой, ловко вернув при этом потраченные деньги. Или скажешь, что в итоге не купила набросок?

Густав, который стоял рядом, положил мне на плечо руку в успокаивающем жесте. Но я даже не заметила этого, продолжая ошеломленно смотреть на Чейса.

Тот захлопнул папку, отдал ее помощнику, который тут же убрал ее обратно в саквояж, и улыбнулся мне.

Точнее сказать – хищно оскалился. При этом в его бесцветных глазах не промелькнуло и тени каких-либо эмоций.

– Это неправда, – хрипло сказала я. Откашлялась и продолжила более уверенно: – Это полная чушь! Фредерик – художник!

– Ты когда-нибудь видела его рисунки? – перебил меня Чейс. – Хоть один? Быть может, набросок или эскиз? Ну, кроме того, который он продал тебе при знакомстве. Я уже сказал, откуда он его взял.

Невольно вспомнилось, как старательно Фредерик не давал мне взглянуть в его блокнот.

– Да, кстати, насчет того вечера в ресторане, когда он сделал тебе предложение, – жестокосердно добавил Чейс. – Знаешь, где и каким образом он на самом деле заработал деньги на это? У меня есть весьма любопытные магиснимки, которые развеют твои последние сомнения по поводу так называемого жениха. Показать?

– Не надо, – сдавленно проговорила я.

Густав чуть сильнее сжал пальцы на моем плече. И я была ему благодарна за эту молчаливую поддержку. А ведь мог бы напомнить, что советовал мне присмотреться к Фредерику.

– Про Клео тоже нарыл каких-нибудь гадостей? – с сарказмом поинтересовался он, как-то разом оставив вежливый тон. – Сильно сомневаюсь. Она выросла практически на моих глазах. Я все знаю о ней и ее прошлом!

Чейс кашлянул и открыл вторую папку. Густав тут же напрягся. Я почувствовала это по тому, как окаменела его рука, которой он по-прежнему полуобнимал меня.

– Клео Райнс, – вновь начал читать Чейс. – Была взята из детского приюта Маргарет и Томасом Райнс в возрасте двух лет.

– Что? – теперь переспросил уже Густав. – Как это – взята из детского приюта? Она их племянница! Да, ее родители погибли, когда она была совсем маленькой, но...

– Тебе показать метрику из детского приюта? – перебил его Чейс и протянул внуку бумажку, которую вытащил из папки.

Густав шагнул вперед. Взял лист и прочитал его. Затем, не совладав с гневом, разорвал на тысячу мелких кусочков, которые полетели на пол. Причем я была уверена, что Густав лишь в последний момент удержался от того, чтобы не швырнуть обрывки в лицо деду.

– Ничего страшного, эта была копия, – с улыбкой проговорил Чейс. – Оригинал хранится в надежном месте. Но вернемся к Клео. Увы, моим людям не удалось отыскать ее настоящих родителей. Ей было примерно полгода, когда ее подкинули к дверям приюта. Впрочем, не сомневаюсь, если ее мать – какая-нибудь портовая шлю...

– Хватит, – перебил его Густав. – Я не желаю слушать эти гадости. Мне плевать, кем были родители Клео. Главное для меня то, какая она!

Чейс как-то странно хмыкнул и опять опустил взгляд в папку.

– Итак, Клео Райнс, предположительно двадцати двух лет, – проговорил он. – Точный возраст определить невозможно из-за детства в приюте. Работает продавщицей в свадебном салоне под названием «Мечты и грезы». Владелец салона – Руперт Эверот. Пятидесяти лет, с залысынами и лишним весом. Очень любит молоденьких девушек, надо сказать. Его жена, которая формально считается хозяйкой салона, знает про эту слабость супруга, но старательно не обращает внимания на романы, которые постоянно возникают между продавщицами и Рупертом. Браку их уже более тридцати лет, есть и дети, и внуки. И она прекрасно понимает, что не стоит рушить благополучную семейную жизнь из-за мимолетных интрижек мужа, который в остальном практически безупречен. По крайней мере, жадностью не страдает, супругу частенько радуется щедрыми подарками, а в отпрысках так вообще души не чает. Благо делятся его

интрижки недолго – несколько месяцев, после чего Руперт остывает к своей пассии и увольняет ее. Надо сказать, Клео продержалась пока дольше других. Уже два года она является его постоянной любовницей и...

– Это ложь!

Нет, Густав не закричал и не зарычал. Он сказал это спокойно, но таким тоном, что волосы на моей голове встали дыбом.

– Тебе показать магиснимки? – доброжелательно поинтересовался Чейс. – У меня их полно. И самых откровенных в том числе.

– Засунь эти магиснимки себе в... – Густав покосился на меня, кашлянул и завершил фразу явно не так, как собирался: – В общем, засунь их себе обратно в папку. Я не собираюсь ничего смотреть. Я знаю, что это ложь. Тебе с твоими связями ничего не стоило бы состряпать любую фальшивку.

– Тогда спроси об этом Клео, – вкрадчиво предложил Чейс. – Она более чем эмоциональная девушка. А ты весьма проникательный человек. Обязательно увидишь, если она начнет юлить и выкручиваться.

Густав молчал. Он так сильно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– В общем, запомни, внучок, – с сарказмом проговорил Чейс. – Руперт Эверот. Просто произнеси это имя при Клео и посмотри, как она отреагирует.

– Обязательно, – процедил Густав. – Но я не понимаю, какое это отношение имеет к нашей свадьбе с Мелиссой. Пусть Клео мне неверна. Пусть Фредерик не тот, за кого себя выдает, и, по сути, обычный аферист. Предположим, мы расстанемся с ними. Но это не означает, что мы тут же воспылаем страстной любовью друг к другу.

– Наивный мой внук. – Чейс опять показал в пугающем оскале все свои зубы, которые, несмотря на его преклонный возраст, были крепкими и белыми. – Открою тебе маленький секрет. Самые крепкие браки заключаются отнюдь не по любви. Что это за чувство такое? Со временем оно остывает и превращается в привычку. Про страсть и говорить нечего. Вспыхнет, как болотный огонек, и так же быстро потухнет. А то и вовсе в ненависть обернется. Нет, дорогой мой. Брак должен строиться на уважении и на общности интересов. Насчет первого пока не уверен, но последнего у тебя с Мелиссой хоть отбавляй.

– Общность интересов? – Густав высоко поднял брови. – И какая же она у нас? Я специалист по торговле между разными странами. Мелисса увлекается свойствами драгоценных и полудрагоценных камней...

– И вместе вы будете прекрасно руководить фирмой, которую я

выкупил у ваших родителей, – завершил за него Чейс. – Это и есть мой свадебный подарок для вас.

Чейс Одрон собирается подарить нам фирму? Ничего себе новость!

– Не понял, – после краткой паузы признался Густав. – Ты выкупил фирму, чтобы отдать ее нам? Как это?

– Твой отец, уж прости, идиот, – жестко произнес Чейс. – Отец Мелиссы недалеко от него ушел. Эти два остолопа действительно скрывали доходы от государства. И работали при этом сообща. Но если на первых порах они не жадничали особо, то в последние два года пошли вразнос. Твоего-то отца еще можно понять. Смерть Изабеллы действительно пробила внушительную брешь в вашем бюджете. А Дуглас просто вошел во вкус легких денег. Да и красивую жизнь он со своей женой любит. Я успел сделать им предложение буквально за пару недель до проверки, которая обязательно вскрыла бы все их махинации. Свои люди у меня во всех ведомствах имеются еще по старым связям, одна мышка и шепнула, что грядут большие неприятности. Вызвал к себе эту сладкую парочку и красочно расписал, что произойдет, если они откажутся от моего предложения. Ума им хватило не упорствовать, потому что цену я предложил хорошую. Правда, моим условием было, что эти деньги я вручу им как якобы подарок на вашу свадьбу.

– Но мы нарушили ваши планы, – с некоторым бахвальством сказала я.

– Подумаешь. – Чейс пожал плечами с известной долей равнодушия. – Я предполагал такой исход. Точнее сказать, я был практически уверен в нем. Это лишнее доказательство того, что я не ошибся в вас. Вы достойны получить фирму под свое руководство. Не сомневаюсь, что через пару лет она станет крупнейшей во всем Севильоне.

Мы с Густавом переглянулись.

Что скрывать очевидное, предложение Чейса было заманчивым, даже очень. Еще вчера я видела себя в будущем лишь консультантом в лавке Ребекки. Возможно, со временем она сделала бы меня своей помощницей. Но своя фирма... Уже готовая, с налаженными торговыми связями. О, это совсем другое! Я любила камни. Я знала все об их свойствах. И я была уверена, что справлюсь с поставленной задачей.

Но меньше всего на свете я хотела согласиться на эту сделку. И дело даже не в свадьбе. Дело в Чейсе Одроне. Похоже, он вообще не рассматривает возможность отказа. И такая самоуверенность не просто злила – она раздражала сверх всякой меры. Уверена, этот старик привык всегда добиваться своего и не гнушается при этом никакими средствами. Пойти у него на поводу раз – значит, навечно остаться в его сетях.

Нет уж. Однажды я вырвалась из ловушки обеспеченной жизни, в которой мне требовалось лишь играть по правилам родителей. Второй раз по доброй воле я в эту золотую клетку не вернусь.

Понятия не имею, о чем думал в этот момент Густав. В его бесстрастных глазах не отражалось и тени эмоций. Но почему-то я не сомневалась, что наше решение будет одинаковым.

– И все-таки свадьбы не будет, – практически хором проговорили мы.

– Но почему? – искренне удивился Чейс.

– А зачем нам вообще жениться, чтобы возглавить фирму? – спросил Густав. – Да, я готов попробовать свои силы в руководстве. Я не уверен, но склонен предположить, что из Мелиссы получится прекрасный деловой партнер. Однако для этого нам совершенно необязательно быть супругами.

– Мальчик мой, – Чейс откинулся на спинку кресла и так укоризненно посмотрел на Густава, как будто тот сказал несусветную чушь. – Я ведь четко дал тебе понять: Мелисса – наилучшая кандидатура на роль твоей супруги. Я уже в преклонных годах. Понятия не имею, сколько мне отмерили боги, но, уходя в лучший мир, я хочу знать, что мой единственный внук не женится на какой-нибудь вертихвостке, как та же Клео, и не будет веселить весь Аррас своими ветвистыми рогами. Пойми, я желаю тебе лишь счастья. Пусть сейчас ты не любишь Мелиссу. Но весь мой жизненный опыт кричит о том, что пройдет не так много времени – и вы проникнетесь друг к другу симпатией. Более того, я уже вижу зачатки этого чувства. Недаром ты пытался успокоить Мелиссу, когда я рассказывал ей про ее прохиндея-женишка. И недаром вы то и дело переглядываетесь, а потом отвечаете одними словами. Поверь моему опыту...

– Свадьбы не будет, – тихо, но четко произнес Густав. – Деньги нашим родителям ты отдашь. Фирма куплена честно. А остальное не столь важно. Если хочешь – сам занимайся торговлей. Мы с Мелиссой выходим из этой игры.

– Да, – поторопилась я подтвердить его слова, когда Чейс медленно перевел на меня взгляд. – Мы не собираемся плясать под вашу дудку!

Я думала, что Чейс продолжит уговоры. Но тот вдруг украдкой сцедил зевок в кулак и покосился на окно, за которым царила непроглядная темень поздней ночи.

– Хорошо, – внезапно проговорил он. – Время сейчас позднее, а утро вечера мудренее, как говорится. Отложим этот разговор. Я дам вам возможность переспать с этой мыслью.

– Завтра ничего не изменится. – Густав покачал головой. – Тебе придется смириться с нашим отказом.

– Посмотрим, мальчик мой, посмотрим, – как-то загадочно протянул Чейс. Обернулся к своему помощнику, который за все время беседы не проронил и слова, и приказал: – Роберт, отыщи комнату в этом доме, где я смог бы вздремнуть. Я устал с дороги, и даже старческая бессонница имеет свои пределы.

Густав тронул меня за рукав, и мы вышли из кабинета, не дожидаясь разрешения своевольного и упрямого старика.

Если говорить откровенно, у меня самой глаза слипались от усталости. Слишком долгим и насыщенным на события выдался этот день.

Густав был настолько любезен, что проводил меня до моей спальни.

– Спасибо, – коротко поблагодарила я, уже взявшись за дверную ручку.

– За что? – спросил тот, думая о чем-то своем – так сосредоточенно хмурил лоб.

– За все, – честно сказала я. – Знаешь, мне очень жаль, что все так получилось с Клео.

– А мне очень жаль, что мои опасения по поводу Фредерика подтвердились, – с грустной улыбкой произнес Густав. – Что будешь делать дальше?

– Завтра вернусь в Аррас. – Я пожала плечами, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Понятно, что тут мне делать больше нечего. Переговорю с Фредериком. – Кашлянула и робко спросила: – А ты?

– Да, наверное, тоже уеду. – Густав тяжело вздохнул. – Клео... Пока не хочу ее видеть. Мне надо все хорошенько обдумать. – Еще раз вздохнул и вдруг предложил: – Захватить тебя с собой? Ты приехала с отцом, как я понял. Тот вряд ли так легко согласится отпустить тебя.

– Буду только рада. – Я улыбнулась.

Повисла неловкая пауза. Густав по-прежнему стоял рядом со мной. И на какой-то миг мне почудилось, что сейчас он нагнется и поцелует меня.

В памяти сама собой всплыла недавняя сцена, когда я перепутала его комнату с комнатой Фредерика. Руки Густава на моей талии, его губы на моей шее и ниже. В груди сладко заныло.

– Доброй ночи, – в этот момент произнес Густав и сделал шаг назад.

– Доброй, – отозвалась я, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно ровнее.

И наконец-то вошла в комнату.

Глава 8

Я боялась, что после всего произошедшего долго не смогу уснуть. Но ошибалась. Моя голова только прикоснулась к подушке, как я тут же провалилась в черную пустоту без сновидений.

Казалось, будто прошел всего один миг, как кто-то настойчиво потряс меня за плечо.

– Еще пять минуточек, – жалобно попросила я и попыталась повернуться на другой бок.

Но меня потрясли еще раз, теперь сильнее.

– Что этот противный старик нарасказывал обо мне Густаву? – гневно закричали прямо на ухо, и я обреченно узнала голос Клео.

Я открыла глаза. Комнату заливали розовые лучи восходящего солнца. Демоны, какая рань! Еще только рассвет. По всему выходит, что мне удалось проспать всего часов пять, вряд ли больше.

Эх, надо было запереться! Но кто же знал, что Клео хватит наглости вломиться в мою комнату.

Затем я посмотрела на незваную гостью.

Девушка возвышалась надо мной, кутаясь в уже знакомый мне халат, одолженный ей Густавом. Было похоже, что она вообще не ложилась сегодня ночью. Тушь некрасиво растеклась и осыпалась с ресниц, пудра смазалась, румяна лежали неровными пятнами. Но главное – ее лицо осунулось, а под глазами залегли темные тени усталости.

– Если самой не спится, то не мешай отдыхать другим, – посоветовала я, в глубине души надеясь, что Клео устыдится и уйдет. Возможно, после этого мне удастся подремать еще хоть немного.

– Густав не хочет со мной разговаривать, – пожаловалась Клео, словно не услышав моих слов. – Когда приехал этот Чейс и отвел вас на разговор, то я поторопилась в его комнату. Хотела дождаться и выяснить, что происходит. Но он пришел – и выгнал меня прочь.

– Выгнал? – недоверчиво переспросила я. – Это как?

Воображение мигом нарисовало мне чудесную картину, как Густав выпихивает Клео из спальни, а та упирается всеми ногами и руками.

– Он сказал, чтобы я уходила, – проговорила Клео. – Ну, ты слышала, как он умеет. И не кричит даже, но спорить не осмеливаешься. Естественно, после этого я и глаз сомкнуть не смогла. Все гадала, каких гадостей Чейс наговорил про меня. Не выдержала и пришла к тебе. Ты

была там. Ты все слышала.

Вот только участвовать в чужих любовных разборках мне для полного счастья не хватает! Со своими бы проблемами разобраться.

– Я думаю, Густав немного остынет – и сам захочет с тобой поговорить, – осторожно сказала я. – Иди спать, Клео. Полежи хоть пару часов. Выглядишь ты просто ужасно.

– Я должна знать! – воскликнула Клео и стукнула кулаком по одеялу в опасной близости от меня. – Мелисса, как ты не понимаешь!

Я на всякий случай откатилась подальше от девушки. О, я ее прекрасно понимала. А еще я понимала, как сильно она разозлится, когда узнает, что люди Чейса вызнали всю подноготную про ее отношения с Рупертом Эверотом. И, боюсь, всю свою ярость она поторопится выплеснуть на того, кто рядом. То есть на меня. Как говорится, в древности гонцов с дурными новостями казнили. Как бы меня не растерзали голыми руками.

– Ну пожалуйста, – проныла Клео, решив ради разнообразия сменить тактику. – Прощу тебя! Я так люблю Густава! У меня сердце разрывается от мысли, что Чейс его каким-нибудь образом настроил против меня. Если ты мне все расскажешь, то я сумею подготовиться. Найду нужные слова, чтобы успокоить Густава.

И крупные прозрачные слезы потекли из глаз Клео, окончательно смывая ее макияж.

Никогда не любила, когда при мне плачут. Это казалось мне нечестной игрой. Мол, я натворила глупостей, но сейчас пущу слезу – и меня все простят. Я и сама терпеть не могла показывать эмоции при посторонних. По-моему, это унижительно, когда тебя жалеют. Но, судя по всему, Клео придерживалась других взглядов.

При этом я видела, что она притворяется. По-настоящему плачут совсем не так. По-настоящему рыдают навзрыд, лицо покрывается красными пятнами, нос увеличивается в размерах.

А, да ладно! Хочет слышать правду – пусть слышит. Надеюсь, в драку не полезет. Не я же рассказала Густаву про ее подвиги.

– Руперт Эверот, – произнесла я то имя, которое Чейс рекомендовал запомнить Густаву.

Клео побледнела как мел. Очередная слезинка так и не сорвалась с ее ресницы, повиснув крошечной капелькой на кончике.

И в этот момент я поняла, что, увы, Чейс не лгал. У Клео действительно была связь с Рупертом.

Бедняга Густав!

Эх, да что там, бедняга я! Какой же все-таки мерзкий старикашка. В один миг разрушил отношения двух пар. Нет, конечно, в некотором роде я была ему даже благодарна. Все-таки не хотелось бы выйти замуж за альфонса, которому от меня нужны только деньги. Но мне очень не нравились методы Чейса Одрона. Он мог быть и тактичнее, а не выкладывать всю неприглядную правду в лоб.

– Что именно Чейс Одрон рассказал про Руперта? – сдавленно спросила Клео.

– Он предложил Густаву полюбоваться на магиснимки, – честно ответила я. – Тот, правда, наотрез отказался. Но ты сама понимаешь...

И выразительно развела руками.

– Ясно, – тихо ответила Клео.

И, не говоря больше ни слова, развернулась и вышла прочь, не забыв закрыть за собой дверь.

Я проводила ее озабоченным взглядом. Куда это она отправилась? Видок у нее был такой, что краше в гроб кладут. Чует моя печень, Чейса Одрона ждет ну очень неприятное пробуждение. Как бы она ему все седые волосенки не повыдирала.

Однако секунды текли, складываясь в минуты ожидания. А в доме по-прежнему царил тишина.

Осознав, что больше заснуть мне все равно не удастся, я встала. Задумчиво почесала кончик носа.

Из головы никак не шел разговор с Клео. Грызло меня подспудное чувство, что я поступила неверно. Эх, не стоило мне отвечать на ее вопрос! Зная характер Клео, нетрудно предположить, что ее реакция на вмешательство Чейса Одрона окажется более чем бурной.

Быть может, разбудить Густава и поведать о моей оплошности?

Сердце все сильнее и сильнее грызли дурные предчувствия. Вздыхнув, я отправилась в ванную. Там долго умывалась ледяной водой, силясь прогнать недобрые мысли из головы. Затем оделась, выбрав то же серое скромное платье, в котором накануне встретила приезд Чейса.

В доме по-прежнему было спокойно, когда я вышла в коридор. Только откуда-то снизу плыли сытные ароматные запахи готовящегося завтрака. Видимо, слуги уже встали и всю хлопотали по хозяйству.

Я неторопливо прошла от своей комнаты до лестницы. Затем обратно, напряженно прислушиваясь к тишине, которая царил в комнатах. Неужели все еще спят? А где Клео? Ни за что не поверю, что после моих откровений она спокойно отправилась в постель.

Подумав так, я остановилась около ее спальни. Прислушалась.

Ни звука не вылетало из комнаты. Я не слышала ни всхлипываний, ни ругательств, ни шума поспешных сборов. Как будто девушка вообще не вернулась к себе.

Затем я переместилась к комнате Фредерика. Или отныне вернее называть его Урхом?

Немного поколебавшись, я тихонько поскреблась в его дверь. Думаю, этот вопрос надо прояснить до завтрака. Потому как если все так, как рассказал Чейс, то я больше не хочу знать этого человека.

Мне никто не ответил. Я постучалась громче, но с тем же успехом. После нескольких минут бесплодных ожиданий я решила и вошла без приглашения.

– Не пугайся, это я, – проговорила я, ожидая увидеть сонного, встрепанного Фредерика.

И тут же осеклась.

Комната была абсолютно пуста. Кровать аккуратно заправлена, как будто ночью на ней никто не спал.

Нахмурившись, я подошла к шкафу. Распахнула его – и лицезрела пустые полки. Не выдержав, даже заглянула под кровать, ожидая увидеть сумку Фредерика, с которой он прибыл в дом Северина Одрона. И опять безрезультатно.

Мой так и несостоявшийся жених просто испарился, не забыв прихватить с собой все свои вещи.

Странно. Куда он делся?

В этот момент я заметила листок бумаги, который лежал на письменном столе. В один прыжок была уже рядом, схватила его и принялась читать, заметив свое крупное имя, выведенное в начале письма.

«Мелисса! – гласило послание. – Мне очень жаль, что все так получилось. Я знаю, что Чейс Одрон рассказал тебе всю правду о моем прошлом. Ко мне заходил его помощник. Сказал, что мое пребывание здесь более неуместно. Да мне самому было бы очень стыдно посмотреть тебе в глаза сейчас, когда ты все знаешь. Я понимаю, что ты зла и обижена на меня. Но знай: время, которое я провел с тобой, было самым прекрасным в моей жизни. Ты чудесная девушка, Мелисса. Добрая, верная и спокойная. Ты вряд ли поверишь мне, но я действительно влюбился в тебя за те месяцы, что мы провели вместе. Да, не скрою, вначале я планировал использовать тебя и твоих родителей для личного обогащения. Так, как поступал всегда. Но вскоре понял, что ты особенная. Рядом с тобой я бы мог обрести счастье. И, клянусь, сделал бы все, лишь бы ты тоже была счастлива. Увы, ты вряд ли поверишь мне теперь. Но ты навечно

останешься в моем сердце. Пусть и я навсегда останусь для тебя Фредериком. Талантливым художником, который ищет свой путь к успеху».

Я прикусила губу. Аккуратно положила листок обратно на стол и медленно опустилась на стул.

В висках гулко застучали молоточки боли. Пока еще слабые, но готовые в любой момент обернуться настоящей мигренью.

Как ни странно, плакать не хотелось. В душе поселилось непонятное опустошение. И в этот момент я осознала, что ненавижу Чейса Одрона. Я видела его всего ничего. Но очень надеялась, что больше мы никогда не встретимся.

Дверь в комнату я оставила раскрытой. Краем глаза заметила, как кто-то прошел мимо. Затем остановился и вернулся.

Если это отец – то я точно запущу в него чем-нибудь тяжелым. А если Чейс... Демоны, даже не знаю, что я тогда сделаю.

– Мелисса? – раздалось удивленное, и я узнала голос Густава.

Подняла голову и угрюмо уставилась на него исподлобья.

– Что случилось? – встревоженно спросил он и сделал шаг вперед. – Где Фредерик?

– Урх, ты хотел сказать, – мрачно исправила я. Кивком показала на листок, который лежал передо мной.

Густав подошел ближе. Кашлянул и нерешительно поинтересовался:

– Я могу прочитать?

– Читай, – разрешила я.

Встала и отошла к окну. Невидящим взглядом уставилась на верхушки деревьев, залитых лучами встающего солнца.

Да, я не любила выказывать эмоции прилюдно. Но сейчас мир расплывался передо мной в непрошенных слезах. И я не хотела смущать Густава этой картиной.

Густав за моей спиной негромко, но от души выругался. Я услышала треск рвущейся бумаги. А еще через мгновение почувствовала его руки на своих плечах. Он крутанул меня, развернув к себе, крепко обнял. И я уткнулась лицом в его рубашку, от которой неуловимо пахло чем-то свежим.

Удивительно, я знала Густава меньше суток. Но почему-то мне не было неловко в этот момент. Напротив, я ощущала себя так, как будто рядом давний надежный друг, с которым легко можно поделиться всеми проблемами и горестями, не боясь осуждения и непонимания.

– Мне очень жаль, что так получилось, – проговорил Густав, и его теплое дыхание коснулось моей макушки, как будто он хотел поцеловать

меня, но в последний момент передумал. – Мелисса, честное слово, мне очень жаль! Мой дед – та еще сволочь. Думаю, теперь ты понимаешь, почему он был настолько нечастым гостем у нас дома.

– У меня утром была Клео, – невпопад проговорила я, подумав, что стоит рассказать Густаву об этом разговоре.

В конце концов, мы сейчас в одной лодке.

Руки Густава на моих плечах потяжелели. Он ничего не сказал, но было понятно, что ему нужны подробности.

– Она так насела на меня, – продолжила я, почему-то ощущая смутную вину за содеянное. – Так хотела знать, что Чейс рассказал тебе. И я ляпнула про Руперта и магиснимки. – Сделала паузу и завершила шепотом: – Прости.

Густав медленно отстранился от меня. Я тут же опустила взгляд в пол, почему-то страшаясь встретиться с ним глазами.

В следующее мгновение он легонько прикоснулся к моему подбородку, заставляя меня поднять голову. Я неохотно подчинилась.

– Все в порядке, – негромко произнес он. – Напротив, я даже рад. Хотя сам презираю себя за это. Но, наверное, я бы еще долго не решился начать разговор с Клео. А ты вскрыла этот гнойный нарыв. Теперь хочется мне или нет, а надо завершить эту историю. – Хмыкнул и с едким сарказмом добавил: – Знаешь, я настолько сильно ненавижу деда, что меня так и подмывает все равно жениться на Клео. Доказать ему таким образом, что никогда не буду марионеткой в его руках. Но...

Он не завершил фразу. Да это было и не нужно. И без того понятно, что он хотел сказать.

Есть вещи, которые невозможно простить. И предательство любимого человека входит в их число. Два года Клео обманывала Густава. Играла роль влюбленной, а сама за его спиной спала с другим. Что самое противное: это не было увлечением, от которого, случается, мутится рассудок, а потом долго мучаешься угрызениями совести. Это не было страстью, острой и резкой, когда понимаешь, что поступаешь дурно, но тело предает тебя. Это был сугубо прагматичный поступок. Чейс сказал, что Руперт весьма щедрый мужчина. Вряд ли Клео смогла бы покупать дорогие наряды на скромную зарплату продавщицы. К тому же я была в доме ее тетушки и видела там скромную обстановку.

Но я не осуждала Клео. Это не мое дело. Это сугубо ее проблема. И проблема Густава.

– Да, невесело как-то проходят выходные, – внезапно сказал Густав. – Я, правда, предполагал, что будет непросто. Думал, что придется бегать от

тебя и твоих домогательств. А в итоге все закрутилось совсем уж невероятным образом.

– Ну, запрыгнуть к тебе в постель я все-таки успела, – неловко пошутила я.

– Это точно. – В глубине серо-голубых глаз Густава запрыгали смешинки. И внезапно он добавил: – Если честно, это было незабываемо.

Я удивленно приподняла одну бровь. Прозвучало это... э-э... неожиданно. И мои щеки потеплели от смущения.

Густав все еще держал меня в своих объятиях. Его обычно светлые глаза потемнели от непонятного чувства.

– Мелисса, Густав, вот вы где!

В комнату ворвался Северин, и мы с Густавом отпрянули друг от друга, словно нашалившие дети, застигнутые строгим родителем за очередной проказой.

Хвала небесам, Северин не заметил, в какой двусмысленной ситуации нас застал. По всему было видно, что он находится в настоящем отчаянии.

– Это чудовищно! – простонал он. – Мы все погибли!

– Что случилось? – сурово спросил его Густав.

– Беда, огромная беда, – продолжил стенать его отец. – О небо, что же делать? Я в полнейшем отчаянии!

– Да что случилось-то? – раздраженно повторил вопрос Густав.

– Мой отец! – Северин всхлипнул и спрятал лицо в ладонях. Вся его поза выражала неподдельное и искреннее горе.

– Что еще он натворил? – буркнул Густав. – Неужели нарыл какие-нибудь пикантные магиснимки на Ванессу и та потребовала расчета? Это будет крупнейшей проблемой, поскольку готовит она великолепно!

– Какие магиснимки, какая Ванесса! – простонал Северин. – Ты молотишь полную чушь. Как нам жить дальше-то?

– Да успокойся ты! – Густав лишь чуть повысил голос, но мурашки привычно табуном пробежали по моей спине. Сначала в одну сторону, а затем и в другую. А Густав позволил себе краткую усмешку, добавив: – Ты так горюешь, будто кто-то умер.

Северин перестал рыдать и воззрился на сына с неподдельным ужасом в глазах.

– Как, ты уже знаешь? – спросил он. – Кто тебе рассказал?

– Так, – медленно и очень нехорошим тоном обронил Густав. Заложил за спину руки и потребовал: – Рассказывай! Кто умер?

Сдается, я уже догадываюсь, каким будет ответ. И это означает кучу проблем для нас.

– Мой отец, – ожидаемо провыл Северин и вцепился руками себе в волосы. Несколько раз хорошо так дернул, но его шевелюра оказалась крепкой. – Мой отец мертв!

Я гулко сглотнула от этого известия.

Как мертв? Нет, я понимаю, что Чейс Одрон более чем преклонного возраста. Но всего несколько часов назад он ну никак не походил на тяжелобольного. На редкость бодрый и активный мужчина. Даже стариком-то язык с трудом повернется его назвать.

– Дед умер? – неверяще переспросил Густав.

– Точнее, его убили. – Северин еще раз дернул волосы и на сей раз добился успеха. В его руках остался приличный клок, на который он воззрился с тупым изумлением.

– Как убили? – пискнула я и тяжело опустилась на стул.

В сердце что-то больно закололо. Ох, не нравится мне все это, очень не нравится!

– Так, убили. – Северин, хвала небесам, оставил свои бедные волосы в покое. Бухнулся на кровать и сгорбился, устало опустив между коленей руки.

– Это не может быть ошибкой? – спросил Густав, который, по всей видимости, так же, как и я, отказывался верить в происходящее.

– Мальчик мой, нельзя жить с ножом в сердце. – Северин всхлипнул. – Я зашел пожелать отцу доброго утра. А там он... И вся постель в крови. И нож прямо в груди торчит.

После чего, ни капли не смущаясь, шумно высморкался прямо в край покрывала.

Я молча кусала губы. Вот тебе и славные тихие выходные в кругу семьи. И что теперь делать?

– Надо вызвать полицию, – первым опомнился Густав. – Надеюсь, ты запер его комнату, чтобы никто не шлялся зазря? Иначе затопчут следы, которые могут помочь следствию.

– Запер ли я дверь? – Северин поднял на сына заплаканные красные глаза. – Я... Я не помню. Это была настолько жуткая картина, что я чуть не лишился чувств. А потом я бросился бежать. Увидел вас и вот...

И опять зашмыгал носом.

В этот момент прежде мертвую тишину дома разорвал чей-то отчаянный крик.

– Так, дверь ты не закрыл, – на удивление спокойно резюмировал Густав.

Я с невольным уважением посмотрела на него. Надо же, он только что

узнал, что его деда убили. Но совершенно не волнуется. Лично я на его месте была бы в полнейшей панике. Да что там, я и так в панике!

В коридоре послышался быстро приближающийся топот, и Густав шустро выскочил из комнаты, стремясь перехватить бегущего. Через мгновение он втащил в комнату бледного как смерть помощника Чейса. Как же его зовут? Чейс ведь обращался к нему по имени. Ах да, Роберт вроде бы.

– Там... там... – запинаясь, бормотал несчастный. – Там...

– Мы в курсе, – поспешил его успокоить Густав.

– В курсе?! – чуть ли не взвизгнул Роберт и с силой выдернул руку из хватки Густава. Попятился, не сводя с него круглых от ужаса глаз.

Что это с ним?

– Я не убивал деда. – В отличие от меня, Густав без проблем понял, почему Роберт так отреагировал на его слова. – Мой отец хотел разбудить его к завтраку и увидел... Ну, в общем, увидел то же, что и вы.

Роберт после этого немного успокоился. Однако далеко от двери отходить не стал, то и дело с подозрением глядя то на Густава, то на тихо рыдающего на кровати Северина.

– Надо вызвать полицию, – повторил Густав. – Отец, амулет связи у тебя работает?

– Амулет связи? – Северин нахмурился, с трудом соображая, что от него вообще требуется. – А, да. Вроде бы. Он у меня в кабинете.

– Отлично, – Густав криво ухмыльнулся. – Сейчас я пойду и запру спальню Чейса, пока еще кто-нибудь с воплем не промчался мимо. Затем вызову полицию. Ясно?

И с самым решительным видом отправился прочь, не дожидаясь от нас какой-либо реакции.

В этот момент меня посетила жуткая мысль, и я поторопилась окликнуть Густава.

– Постой! – взволнованно выкрикнула я, когда он был уже на пороге.

Густав неохотно обернулся.

– Тебе надо вооружиться, – затараторила я. – Вдруг убийца еще в доме?

– Убийца? – переспросил Густав.

– Убийца? – эхом откликнулся Роберт, опять побледнев.

И только Северин продолжал шумно сморкаться в несчастное покрывало, словно не слышал меня.

– Ну, если Чейса убили, то, получается, это кто-то сделал, – неловко пояснила я свою мысль. – Не сам же он воткнул себе нож в грудь. А что,

если преступник не успел убежать? Что, если он еще скрывается в доме и ищет себе новую жертву?

– Мелисса, – Густав грустно хмыкнул. – Ты в самом деле думаешь, что моего деда мог убить кто-нибудь посторонний?

Я непонимающе захлопала ресницами. О чем это он?

– Боюсь, в этом доме было достаточно людей, желающих его смерти, – вздохнув, пояснил свою мысль Густав.

Я приглушенно ахнула. То есть он намекает на то, что со стариком расправился кто-нибудь из нас? Но это...

– Чудовищно, – выдохнула я и отчаянно замотала головой. – Нет, это неправда. Я не хочу в это верить! Наверняка в дом кто-нибудь пробрался. У Чейса была с собой целая куча денег. Вдруг кто-нибудь про это прознал и решил обокрасть его?

– Саквояж Чейса Одрона с деньгами и документами в моей комнате, – подал голос Роберт.

– Он точно на месте? – впервые за долгое время подал голос Северин.

Ишь, даже рыдать перестал, как про деньги заговорили.

– Когда я выходил – был, – смущенно проговорил Роберт. – Но я проверю, если желаете.

И тоже направился к дверям.

– Не так быстро, – повелительно остановил его Густав. – В таком случае идешь со мной. Сначала запираем комнату моего деда, затем вызываем полицию. А потом принесем саквояж сюда.

– Этот саквояж я отдам только полиции. – Роберт с вызовом вздернул подбородок. – Чейс Одрон всецело доверял мне. И он особенно подчеркивал, чтобы я никогда и никому из вашего семейства не показывал его содержимого.

– Отлично, значит, будешь таскать его за собой, пока не приедет следователь, – парировал Густав. – И в таком случае – не отходи от меня. Я хочу быть уверен, что ты не смоешься с деньгами моей семьи.

– Вы... – От обиды у Роберта даже задрожал подбородок. – Да как вы можете так думать! Ваш дед заменил мне отца...

– И все-таки родным сыном у него был я, – внезапно проговорил Северин и с нескрываемой неприязнью посмотрел на помощника Чейса.

На какой-то миг мне почудилось, что бедняга сейчас расплачется. Уж больно характерно заблестели его глаза. Но он справился с наплывом эмоций. Свирепо выдвинул вперед челюсть и сказал, глядя в упор на Густава: – Идемте. Не стоит терять времени.

Через пару секунд эта парочка покинула комнату.

Северин опять уткнулся лицом в покрывало и тяжело задышал. Но, по крайней мере, больше не рыдал. А я вновь опустила на стул и принялась тщательно растирать виски. Головная боль от всего происходящего стала лишь сильнее.

Не могу поверить, что Чейс Одрон мертв! Причем не просто мертв, но его убили! Кто это сделал?

Конечно, хочется верить, что в дом пробрался неизвестный злоумышленник и расправился со стариком. Но, поразмыслив хорошенько, я поняла, что Густав прав. Это слишком невероятно. Чейс приехал вчера совершенно неожиданно. Все ждали его визита сегодня. И никакому преступнику не удалось бы так быстро выяснить, какую именно комнату выделили для его проживания. Право слово, не мог ведь злодей шляться по всему дому, выискивая, где спит его жертва. По крайней мере, ко мне точно никто не заглядывал.

Наверное. Спала я сегодня крепко, вдруг просто не услышала этого?

Я украдкой поежилась, представив себе эту картину. Вот приоткрывается дверь, в комнату тенью проскальзывает преступник. Убийца наклоняется надо со мной с ножом наперевес, затем, убедившись, что я не его цель, так же тихо уходит.

Да, но та же Клео, по ее словам, всю ночь не спала! Она бы подняла такой шум, если бы к ней внезапно вломился незнакомец. А Фредерик? Он, судя по всему, тоже не ложился.

Так что, увы, эту версию придется отставить. Чейса Одрона убил кто-то из тех, кто присутствовал в доме.

– Наверное, надо разбудить остальных, – в этот момент произнес Северин. – Когда придет полиция, нам стоит быть в полном сборе.

Затем огляделся, словно только сейчас заметив, в чьей комнате находится, и с удивлением спросил:

– А где Фредерик? Мы же сейчас у него, верно?

– Он уехал, – хмуро сказала я.

– Уехал? – В голосе Северина послышалось нездоровое оживление. – Вот так вот резко, никого не предупредив? А что, если?..

Он не завершил фразу, но это было и не нужно.

Я не хотела об этом думать, но мыслями постоянно возвращалась к своему несостоявшемуся жениху. Фредерик наверняка был очень зол на Чейса. Тот сорвал ему выгодную женитьбу, раскрыл его настоящее имя.

Что, если в гневе Фредерик ворвался к нему, заколол, а потом, осознав, что натворил, поспешил удариться в бег?

– Пойду загляну к Клео, – продолжил Северин. – Девушкам всегда

нужно много времени, чтобы одеться и собраться. К тому же после столь жуткого известия она наверняка ударится в истерику. Пусть немного успокоится к приезду полиции.

Я пожалала плечами, погруженная в невеселые размышления.

Северин еще неполную минуту смотрел на меня, словно ожидал разрешения. Затем встал и вышел.

Впрочем, отсутствовал он всего ничего. Почти сразу он вернулся, задумчиво почесывая в затылке.

– А нет ее, – ответил он на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах. – Вещи на месте. Из сумки все на кровать вытряхнуто. А самой Клео нет. Куда она запропастилась?

Хороший вопрос. Очень хороший.

А ведь Клео тоже имела огромный зуб на Чейса Одрона. Тот рассказал Густаву про ее интрижку с Рупертом. А я, дурында такая, все передала ей. Упомянула даже про магиснимки. Чем не повод для убийства? К тому же Клео – девушка более чем эмоциональная. Уходила от меня она расстроенной. Что, если после этого она не отправилась к себе, а заглянула на кухню, прихватила нож и пошла разбираться с Чейсом? А затем в испуге убежала, забыв про все на свете.

– А что вы тут сидите? – В раскрытую дверь вдруг заглянул мой отец.

Он улыбался и выглядел донельзя довольным жизнью. Темные волосы влажно блестели после умывания, рубашка слепила белизной.

Судя по всему, отец спешил на завтрак, но увидел нас с Северином и решил осведомиться, что мы забыли в чужой комнате.

Северин обернулся к нему. Всплеснул руками и опять жалобно сморщился, собираясь вновь удариться в слезы.

– Чейс Одрон мертв, – поспешила я сказать первой, не дожидаясь очередной серии стенаний и рыданий.

– Мертв? – Улыбка медленно сползла с губ отца. Он нахмурился и посмотрел на Северина, который весь как-то сгорбился.

– Его убили, – добавила я. – Густав отправился вызывать полицию.

– Убили? – опять повторил отец. – Как это?

– Ножом, – буркнула я. – Закололи, пока он спал.

Отец быстро-быстро заморгал. Уставился на приятеля, наверное, ожидая, что тот скажет, будто это несмешная шутка.

Но Северин молча кивнул и опять бухнулся на кровать.

– Кто это сделал? – вроде как с искренним возмущением воскликнул отец, но я уловила в его голосе нотки фальши.

Да, Чейс Одрон был таким человеком, что никто не будет особо по

нему горевать.

– Откуда нам знать? – меланхолично вопросом на вопрос ответил Северин. – Густав сейчас вызовет полицию. Уверен, следователи в наикратчайшие сроки раскроют преступление. – Подумал немного и зловеще добавил: – Но у меня уже есть один человек на подозрении.

– Надеюсь, это не я? – озабоченно поинтересовался отец. – Дружище, я всю ночь спал без задних ног.

– Нет, я говорю о том, кто столь внезапно покинул мой дом, ни с кем не попрощавшись.

Северин произнес это, глядя на меня в упор. Очень тонкий намек на Фредерика. Просто наитончайший. Конечно, не Клео же ему подозревать. Как-никак, но ее он знает с раннего детства, пусть и был против, чтобы Густав женился на ней.

И тут тишину дома прорезал еще один душераздирающий крик.

Отец от неожиданности аж подскочил на месте. С ужасом обернулся к раскрытой двери.

– Ч-что это? – чуть запинаясь, спросил он.

Я уже была на ногах. Причем вскочила настолько порывисто, что опрокинула стул. Метнулась к дверям.

– Куда, Мелисса, это может быть опасно! – взревел отец и попытался было перехватить меня.

Но я чудом миновала его и выскочила в коридор.

В коридоре я было замешкалась, не совсем понимая, в какую сторону бежать. Но тут крик повторился, правда тише и жалобнее. И завершился какими-то невнятными причитаниями.

«Оружие! – мелькнула в голове заполошенная мысль. – Мне нужно оружие!»

Взгляд упал на метлу, аккуратно прислоненную к одной из стен. Видимо, кто-то из слуг затеял утреннюю уборку, но, узнав печальную весть о смерти Чейса, бросил ее прямо здесь, не потрудившись поставить на место.

Отлично, то, что надо!

И я схватила метлу на изготовку. Рванула вдоль ряда комнат, благо причитания не умолкали.

Наконец я остановилась напротив одной из них. Именно отсюда раздавались странные плачущие звуки. Набрала полную грудь воздуха и попыталась вышибить плечом дверь.

Беда была в том, что именно в этот момент она открылась.

Я с разбега угодила в кого-то очень мягкого. Солнце к этому моменту

встало высоко и било через незанавешенное окно прямо мне в лицо. Поэтому я при всем горячем желании была не способна увидеть своего противника.

Не удержавшись на ногах, тот полетел на пол. Сверху приземлилась я и, не теряя времени даром, со всей силы огрела его метлой по голове.

– Получай! – радостно вскричала я. – Получай, подлый убийца! Сейчас ты за все ответишь!

Замахнулась еще раз, собираясь повторить удар. Но лежащий подо мной мужчина с удивительной ловкостью перехватил древко. Рванул его на себя – и метла отлетела куда-то прочь.

Ну ничего, ноги и руки-то у меня остались. И я сжала кулаки, собираясь как следует врезать преступнику.

Мир внезапно перевернулся перед моими глазами. Раз – и как-то незаметно я оказалась на спине. Обе мои руки были надежно прижаты к полу. Брыкаться я тоже не могла, потому что преступник крепко надавил на мои ноги своим коленом.

Преступник?

Я тихо ахнула. К этому моменту мои глаза достаточно привыкли к яркому солнечному свету, и я увидела, что моим противником все это время был Густав. И, судя по всему, ему неплохо досталось от меня. На лбу вздувалась вторая шишка рядом с той, которую ему вчера поставила скалкой Маргарет. Из новой ссадины опять сочилась кровь, заливая ему лицо.

– Это просто невыносимо, – пробурчал тот. – Никогда бы не подумал, что у меня настолько крепкая голова. Сколько можно пытаться ее расколотить?

– Прости, – виновато пробормотала я. – Я услышала крики. И подумала, что убийца, который расправился с Чейсом, напал на вас. Вот и поторопилась на помощь.

– Ты продолжаешь думать, что моего деда убил кто-то посторонний? – грустно спросил Густав. – Ах, если бы это было так, Мелисса! Но, увы, все указывает на то, что это сделал кто-то из нас.

Он наконец-то встал и подал мне руку.

После пережитого нервного потрясения мои пальцы постыдно дрожали, когда я вцепилась ему в ладонь. Одним ловким движением он поставил меня на ноги. Вытащил из кармана платок и, морщась, принялся осторожно промокать ссадину.

А я между тем увидела Роберта.

Он сидел на коленях около своей кровати и баюкал свой саквояж,

будто маленького ребенка. При этом он тихонько всхлипывал и что-то невнятно бормотал себе под нос.

– Это он кричал, – сказал Густав, предупреждая мои вопросы. – Когда увидел, что саквояж пуст.

– Как пуст? – потрясенно переспросила я.

– Этот остолоп не запер дверь, когда уходил, – Густав пожал плечами. – Кто-то пробрался сюда и выгреб содержимое его драгоценного саквояжа. Все, до последнего листика.

Я приоткрыла рот в немом изумлении.

– Все пропало, – в этот момент монотонно заговорил Роберт. – Все. Все магиснимки, все документы.

– Ну пропажа магиснимков меня особо не волнует, – проворчал Густав. – Самое плохое, что пропали деньги. Вчера дед не успел отдать нашим отцам причитающееся им за продажу фирмы.

Я шепотом выругалась.

Тридцать тысяч золотых! Это же целое состояние!

– Как бы то ни было, но полицию я вызвал, – продолжил Густав. – Следователи скоро приедут. А пока я предлагаю всем собраться в гостиной и подождать их приезда. Чем меньше мы будем ходить по дому, тем легче сработают поисковые чары. А мы и без того слишком наследили.

Я кивнула, соглашаясь с ним.

Пожалуй, так будет лучше. Пусть теперь делом займутся настоящие профессионалы.

Часть вторая
Под подозрением все

Глава 1

Да, понимаю, что час для алкоголя был более чем ранний. Но я надеялась, что это поможет мне успокоить нервы.

Я сидела в гостиной и медленно цедила вино.

От завтрака все дружно отказались. Более того, Густав согнал в комнату и слуг, веско сказав, что хочет, чтобы все были на глазах.

Ванесса, темноволосая и стройная женщина средних лет, которая выполняла в доме Северина роль домоправительницы, а заодно и кухарки, нервно протирала фарфоровые статуэтки, стоявшие на каминной полке. Седовласый Альберт, слуга, вчера обслуживавший нас за ужином, явно не знал, куда себя приткнуть. Сидеть в присутствии хозяев он не осмеливался, поэтому переминался с ноги на ногу около порога. Мой отец и Северин распечатали новую бутылку коньяка и пили молча, не чокаясь. Как ни странно, но к ним присоединился и Роберт, по-прежнему прижимающий к груди опустевший саквояж.

Среди нас только Густав проигнорировал напитки, расставленные на столике посреди гостиной. Он стоял около окна и напряженно вглядывался в даль, ожидая приезда следователей.

Ничего не сказал он и по поводу странного отсутствия Клео. Лишь крепче сжал губы.

Кровь из ссадины на его лбу к этому моменту перестала идти. Но выглядел Густав так, как будто хорошо подрался. Две шишки радовали глаз всеми оттенками багрового. Да, у следователей наверняка возникнут вопросы, где это Густав обзавелся такими украшениями.

– Едут, – внезапно обронил Густав.

Роберт крикнул и единым махом опрокинул в себя очередную стопку. Последовали его примеру и мой отец с Северином. А вот я, напротив, отставила почти нетронутый бокал в сторону. Если предстоит допрос, а он обязательно будет, то я хотела бы сохранить здравость мыслей и рассуждений.

Через несколько томительных минут раздался переливчатый звон входных чар. Альберт встрепенулся и отправился открывать, а Ванесса так резко махнула тряпкой, что чуть не снесла с полки изящную маленькую вазу из хрусталя.

Я отмеряла секунды бешеным стуком сердца, вся обратившись в слух. Вот в холле раздались голоса. Вот по лестнице прогрохотали чьи-то сапоги,

и на втором этаже сразу стало как-то очень шумно.

Остальные тоже на время забыли о своих занятиях. Отец разлил по стопкам новую порцию алкоголя, но к ним никто не притронулся. Все присутствующие смотрели в потолок, явно стараясь по звукам определить, что же происходит этажом выше.

Это занятие настолько поглотило всех, что появление следователя оказалось незамеченным.

Внезапно от арки, отделяющей гостиную от холла, послышалось деликатное покашливание.

– Доброе утро, – проговорил новоприбывший.

Я перевела на него взгляд и тут же почувствовала укол разочарования.

Если честно, то до сего дня я ни разу не встречалась с представителями закона. Ну, если не считать постовых, которые следили за порядком на улицах Арраса. Поэтому профессия следователя была окружена для меня ореолом таинственности и опасности. Что может быть интереснее: раскрывать запутанные преступления, вступая со злодеями в незримую мысленную дуэль, а иногда и в самую настоящую схватку? Вряд ли негодяй будет безучастно ждать, когда на него наденут магические наручники и отправят в тюрьму.

Поэтому в моем представлении следователь обязан быть молод, энергичен и красив. А еще от него должно веять энергией, ведь преступники имеют обыкновение сбегать. Попробуй догони его, если находишься далеко не в лучшей физической форме.

Однако реальность оказалась совершенно иной. На пороге стоял невысокий – ниже меня, наверное, на голову – господин. Его старомодный сюртук едва сходил на внушительном брюшке. Забавное круглое пенсне лишь каким-то чудом держалось на кончике его длинного носа. Выцветшие полосатые брюки, давным-давно вышедшие из моды, и остроносые, заляпанные грязью сапоги довершали его образ. Следователь выглядел как провинциальный мужчина лет пятидесяти, решивший выбраться из своего захолустья в большой город.

Следователь кашлянул еще раз и стащил с головы мягкую фетровую шляпу, продемонстрировав нам свою глянцево блестящую лысину.

Н-да, как-то не внушает этот господин ужас и трепет. Неужели расследование поручили какому-то простофиле? Но Чейс Одрон, как-никак, раньше был тайным советником короля, то есть фигурой более чем видной. Да и пропало целое состояние.

Первым очнулся Северин. Он встал со своего места и вежливо склонил голову.

– Здравствуйте, – проговорил он. – Рад приветствовать вас в своем доме, хоть и обстоятельства вашего появления более чем удручающие.

Следователь едва мазнул взглядом по початой бутылке коньяка и трем стопкам. Затем покосился на Густава, который все так же стоял около окна. Посмотрел на меня.

В этот момент я поняла, что ошибалась.

Да, следователь выглядел нелепо и даже смешно. Но его глаза оказались неожиданно цепкими и внимательными. Почудилось, будто за один миг он изучил всю меня – от макушки до кончиков туфель. И мгновенно составил обо мне какое-то мнение.

Мне оставалось лишь надеяться, что приятное.

Затем следователь опять вернулся взглядом к Северину. Ловко поправил съехавшее до опасного предела пенсне и вежливо произнес:

– Присаживайтесь. И я с вашего разрешения тоже сяду. В ногах, как говорится, правды нет.

– Конечно, конечно, – засуетился Северин, тут же опустившись обратно. Повысил голос, обращаясь к служанке: – Ванесса, быть может, ты принесешь с кухни какие-нибудь закуски...

– Нет-нет, – оборвал его следователь и с превеликим наслаждением бухнулся в кресло, которое стояло почти по центру гостиной. – Не стоит утруждаться. Тем более я не хотел бы, чтобы кто-нибудь из вас выходил отсюда, пока идут необходимые работы.

Необходимые работы! От столь невинного, казалось бы, словосочетания меня почему-то кинуло в дрожь. Сразу представилось, как наверху другие полицейские занимаются мертвым телом Чейса. Возможно, обыскивают наши комнаты, пытаются найти улики.

– Давайте представимся, – дружелюбно предложил следователь, вытянув ноги перед собой и вальяжно откинувшись на спинку кресла. Усмехнулся, добавив: – Хотелось бы узнать ваши имена. Ведь нам предстоит так много времени провести вместе.

И опять я поежилась. Вроде бы все было сказано с улыбкой и даже вроде как в шутку. Но по сути следователь прав. Пока убийцу не найдут, мы будем обязаны терпеть его присутствие.

– Начну с себя, – все так же мягко продолжал тем временем мужчина. – Я – Энтони Райвел, королевской милостью следователь по особо важным делам.

Ого! Ничего себе простофиля. Такой пост по знакомству не займешь. Наверняка за его плечами не один десяток раскрытых дел.

Энтони Райвел замолчал и сделал приглашающий жест рукой,

предлагая нам последовать его примеру.

– Северин Одрон, – первым на правах хозяина дома начал Северин. Потянулся было к налитой стопке, но в последний момент передумал. Добавил с тяжелым вздохом: – Убитый был моим отцом.

– Мои соболезнования, – ровно произнес следователь и перевел взгляд на моего отца.

– Дуглас Говлор, – буркнул тот. – Я деловой партнер Северина. Точнее сказать, был им до недавнего времени.

Энтони высоко вздернул брови, но ничего не стал уточнять. Вместо этого выудил из кармана сюртука блокнот и записал туда что-то.

– Роберт, – совсем тихо сказал несчастный помощник Чейса. – Роберт Вайрет. Я личный секретарь Чейса Одрона.

И прерывисто втянул в себя воздух, как будто из последних сил сдерживал рыдания.

– Густав Одрон, – подал голос Густав от окна. – Внук Чейса.

– Мелисса Говлор, – проговорила я, когда следователь посмотрел на меня.

– И наши слуги, – поторопился завершить церемонию знакомства Северин. – Ванесса – моя домоправительница, которая, пожалуй, самый незаменимый человек в этом доме. И Альберт. – Хмыкнул и добавил: – Как видите, слуг у нас немного.

– Ясно. – Следователь черкнул еще пару строк себе в блокнот. Затем поднял голову и сухо осведомился: – Кто обнаружил тело?

Я привычно вздрогнула. От его делового тона стало окончательно не по себе. Подумать только, еще сутки назад Чейс Одрон жил, строил планы на будущее, плел свои интриги. А теперь он просто тело. Пустая оболочка.

– Я. – Северин все-таки не выдержал и одним махом осушил стопку. Виновато покосился на следователя, но тот не повел и бровью, явно не собираясь запрещать ему пить. И, немного прибодрившись, Северин зачастил: – Я хотел пригласить отца на завтрак. Зашел к нему – и увидел... увидел...

Замолчал, горестно нахмутив брови и закусив губу.

– Насколько я понимаю, Чейс Одрон постоянно проживал в Аррасе, – проговорил следователь. – Почему он вдруг решил навестить вас?

В комнате мгновенно стало тихо. Северин посмотрел на моего отца, мой отец – на меня, а я – на Густава.

Никто из нас не хотел первым начинать говорить. Боюсь, объяснение будет путаным и очень долгим.

– Чейс Одрон прибыл на помолвку Густава Одрона и Мелиссы

Говлор, – внезапно подал голос Роберт. Хмыкнул и исправился: – Точнее, он так думал. Но эта парочка наотрез отказалась играть свадьбу.

– Вот как. – Пенсне Энтони вновь сползло на самый краешек носа, но следователь этого, по-моему, даже не заметил. Он сидел с самопишущим пером на изготовку и внимательно смотрел на Роберта в ожидании пояснений.

– Понимаете, моя дочь всегда была упрямица, – заговорил отец, не дав Роберту продолжить. – Но я уверен, что со временем она бы согласилась выйти замуж за Густава. Это же отличная пара!

Следователь посмотрел сначала на Густава, который что-то напряженно разглядывал за окном, потом на меня.

Я нервно постукивала пальцами по подлокотнику кресла. Ох, что сейчас начнется!

– Ничего не понимаю, – признался следователь и обескураживающе улыбнулся. – То есть вы собрались здесь, чтобы объявить о помолвке. Но предполагаемые жених и невеста внезапно взбунтовались и наотрез отказались от свадьбы. Верно? А почему?

– Потому что они молодые и глупые, – с досадой сказал Северин. – И не понимают собственного счастья.

В этот момент в гостиную проскользнул юноша лет двадцати, по всей видимости, младший следователь, подошел к Энтони и что-то шептал ему на ухо.

Я аж подалась вперед, пытаясь уловить хоть слово, но все зря. Парень говорил быстро, но очень тихо.

Завершив, он развернулся и так же беззвучно покинул гостиную.

– Очень интересно, – резюмировал Энтони Райвел полученную информацию. И опять я попала в плен его внимательных темных глаз. Мужчина склонил голову набок и спросил: – Госпожа Мелисса, мне сказали, что в одной из комнат обнаружили обрывки бумаги. Моим людям удалось восстановить записку. И ее содержимое показалось им весьма прелюбопытным.

Мое сердце сначала бухнулось в пятки, потом поднялось к горлу и лишь затем опустилось на свое законное место. Но при этом оно трепыхалось так сильно, будто пыталось пробить грудную клетку изнутри.

– Имя Фредерик вам что-нибудь говорит? – поинтересовался Энтони.

– Да, – хрипло ответила я.

– И? – протянул следователь, убедившись, что я не намерена продолжать.

– Мы с ним были помолвлены, – чуть ли не по слогам выдавила я.

– То есть вы были помолвлены с неким Фредериком, но приехали сюда, чтобы заключить помолвку с Густавом Одроном, – без намека на вопрос уточнил следователь.

Ох, это будет нелегкий рассказ. Непросто, очень непросто вытряхивать свое грязное белье при таком количестве народа. Тем более тут мой отец. Вряд ли он знает, что Фредерик оказался обычным мошенником, который пытался через меня подобраться к деньгам семьи. Даже не хочется думать, что он скажет по этому поводу.

Пауза затягивалась. Следователь не торопил меня, лишь лениво постукивал пальцами по подлокотнику кресла, не сводя с меня выжидающего взгляда.

И опять в гостиную вбежал все тот же юноша. Снова наклонился к Энтони и зашептал ему на ухо, передавая новую порцию информации, после чего стремительно вышел прочь.

– Так. – В темных глазах следователя промелькнуло изумление. Он кашлянул и перевел взгляд на Северина. Отрывисто спросил: – Кто еще присутствует в доме? Мои люди обнаружили в одной из комнат сумку с женскими вещами. И они явно принадлежат не госпоже Мелиссе.

Северин весь сгорбился. Потянулся было трясущейся рукой к бутылке с коньяком, но в последний момент передумал.

– Понимаете, господин следователь, – проямлил он. – Это очень трудно объяснить.

– Прекрасно понимаю, – заверил его Энтони. – Но вы постарайтесь. Итак, в доме был некий Фредерик, жених госпожи Мелиссы. Настоящий жених, я имею в виду. Чейс Одрон выяснил о нем некие нелицеприятные факты. По всей видимости, поспешил поделиться ими с Мелиссой. И Фредерик был вынужден покинуть дом. Но что за загадочная женщина еще здесь была?

– Моя девушка, – внезапно произнес Густав. – Клео Райнс. Мы... В общем, вы будете смеяться, но мы тоже планировали пожениться в ближайшее время.

– Если честно, ничего смешного я тут не вижу, – произнес Энтони после краткого замешательства. – Итак, получается, в доме было две влюбленные пары. Мелисса и Фредерик, Густав и Клео. Но Чейса почему-то пригласили на помолвку Мелиссы и Густава. Верно?

– Я же говорю, это все сложно, – Северин всплеснул руками.

– Да ничего тут сложного нет! – внезапно взвился со своего места Роберт, наконец-то перестав баюкать опустевший саквояж. – Господин следователь. Я вам все расскажу! Как на духу! Потому что кто-то из этих

гадов убил Чейса! А он мне был как отец!

– Я вас внимательно слушаю, – заверил его Энтони и опять раскрыл блокнот.

Северин так отчетливо скрипнул зубами, что это услышала даже я. Но не сделал ни малейшей попытки остановить Роберта, готового вывалить на следователя все тайны двух семейств.

– Чейс выкупил фирму у своего сына и Дугласа Говлора, – заявил Роберт. – За тридцать тысяч золотых. Между прочим, их украли! Как украли и все документы, которые хранились у меня. Кто-то дождался, когда я выйду из комнаты, и опустошил саквояж!

После чего распахнул его и продемонстрировал следователю, что говорит правду.

– И как это относится к помолвке Густава и Мелиссы? – осторожно полюбопытствовал Энтони, но какую-то пометку в блокноте у себя все же сделал.

– Чейс был из тех людей, которые любят все контролировать, – с горечью проговорил Роберт. – Он вбил себе в голову, что это будет идеальная пара. К сожалению, что Густав, что Мелисса встречались с другими. С совершенно неподходящими людьми! Мелисса Говлор связалась с брачным аферистом, который навешал ей лапшу на уши, а сам только и мечтал сорвать большой куш. Кстати, и никакой он не Фредерик. А Урх Хейн. Фредериком он назвался, чтобы очаровывать богатых дурочек. А Густав влюбился в Клео Райнс – девицу без рода и племени, которую в свое время взяли из детского приюта. Ушлая дамочка выросла. Спала с владельцем лавки, в которой работала. Чейсу предоставили неопровержимые свидетельства ее многочисленных измен. Но он не хотел расстраивать внука, вываливая всю эту грязь ему на голову. Чейс хотел сделать все по-умному. Он заставил Северина и Дугласа разыграть спектакль. Мол, они находятся на грани разорения и способны спасти их только чудо. А чудом должна была послужить свадьба Мелиссы и Густава. Чейс подговорил их обмануть детей, сказав, что на предстоящую свадьбу каждая семья получит по пятнадцать тысяч золотых.

– Другими словами, он просто собирался отдать им деньги за честно купленную фирму, но при этом вынудить внука заключить брак с той девушкой, которая, как думал Чейс, подходит ему больше? – уточнил следователь.

– Да! – Роберт с вызовом вскинул подбородок. – Однако все пошло не так. Эта парочка каким-то образом прознала, что ни о каком банкротстве не может идти и речи. И наотрез отказалась от свадьбы. Чейсу пришлось

выложить всю информацию, что он отыскал на их вторые половины. Более того, он пообещал отдать им фирму, если они поженятся. Сделать, так сказать, настоящий свадебный подарок. А они – представляете себе? – отказались! Оба! Наотрез! Сказали, что раз угрозы для их семей нет, то и жениться их никто не заставит. Как это назвать?

– Как? – с легкой иронией спросил следователь.

– Глупостью несусветной! – раздраженно фыркнул Роберт. – Тысячи пар женятся по расчету и за меньшие блага. Я был так зол на них! Так обижен за Чейса. Он действительно сильно расстроился. Я видел это. Чейс редко демонстрировал эмоции, но я чувствовал его разочарование. Поэтому решил немного помочь ему. Все знают, что женщины падки на красавцев. Я подумал, что Мелисса вполне может простить Фредерика. Что скрывать очевидное, мерзавец был хорош собой. Поэтому отправился к нему и посоветовал немедленно покинуть дом. Иначе утром его вышвырнут с позором. Хотел заглянуть и к Клео, но она не открыла. Наверное, уже спала.

Я с едва слышным изумлением хмыкнула.

Странно. Когда утром Клео заглянула ко мне, у меня сложилось впечатление, будто она вообще не ложилась.

Ах да, она же в этот момент, скорее всего, была у Густава.

– А утром выяснилось, что Чейса убили. – Роберт всхлипнул и жалобно скуксился. Однако почти сразу с прежним вызовом задрал подбородок и отчеканил, глядя на следователя: – И я уверен, что это сделал или Фредерик, точнее сказать, Урх. Или Клео. Скорее всего, первый. Сначала заколол несчастного, потом дождался, когда я покину комнату, прихватил денежки – и был таков.

– Вы же сказали, что он уехал, – заметил Энтони.

– Да, но в этом доме не принято закрывать двери на ночь. – Роберт пожал плечами. – Он вполне мог выйти с вещами за ворота. Там оставить сумку и вернуться.

– Кстати, а как он собирался добраться до города? – полюбопытствовал следователь.

– До города всего десять миль, – подал голос Северин. – Ему ничего не стоило прихватить из дома магический шар, чтобы освещать себе дорогу. Вполне мог прогуляться пешком. Если он действительно ушел, конечно, а не притаился где-нибудь в окрестностях, как говорит Роберт.

– Фредерик не мог этого сделать, – глухо сказала я. – Он мошенник, но не убийца. Я не верю в это.

Следователь бросил на меня быстрый взгляд, но промолчал.

– Куда сильнее меня волнует другой вопрос, – проговорил он. – Судьбу Фредерика-Урха мы выяснили. Но что насчет Клео Райнс?

– Она заходила ко мне утром, – все-таки призналась я. – Ну, естественно, еще до того, как тело Чейса было обнаружено. Ее очень интересовало то, о чем был разговор между нами. И я... Я выложила ей все. Хотя не стоило бы.

– Ага. – Следователь кивнул, вновь вперив в меня свой неподвижный взор. – И как же Клео отреагировала?

– Расстроилась, конечно. – Я пожала плечами. – Кинулась прочь. Я подумала, что она спешит объясниться с Густавом.

– А вы что скажете? – впервые напрямую обратился к Густаву следователь.

Тот словно нехотя отвернулся от окна. Сложил на груди руки.

– Ко мне она не заходила, – сухо обронил он.

Следователь немного помолчал, затем снял с носа пенсне, протер его белоснежным платком, выуженным из кармана сюртука, и надел обратно.

– Позвольте полюбопытствовать, – произнес он, взглядываясь в Густава. – А что у вас с лицом? Вы как будто подрались с кем-то.

Густав поднял руку и легонько коснулся своих шишек. Укоризненно посмотрел на меня.

– О, это я виновата, – поспешила я ему на помощь. – Видите ли, когда Роберт обнаружил пропажу денег и документов, то так закричал... В общем, я подумала, что на них напали. Что убийца, расправившийся с Чейсом, спрятался где-то в доме и подкараулил их. Схватила первое попавшееся и ринулась на помощь. Ну и огрела Густава случайно метлой.

– Метлой? – переспросил следователь.

– Она стояла около комнаты, – пояснила я. – Видимо, Ванесса убиралась, но, услышав печальную новость, забыла о ней.

– Извините, госпожа, – прошелестела Ванесса, замершая около каминной полки. – Но я сегодня не поднималась на второй этаж. Была занята приготовлением завтрака. А потом спустился господин Густав и повелел мне идти в гостиную.

– Ну, значит, забыли ее с прошлой уборки, – предположила я.

– Нет, это совершенно исключено. – Ванесса покачала головой. – Я бы никогда так не поступила.

– Ай, да не все ли равно! – Я раздраженно махнула рукой. – Мне, если честно, абсолютно плевать, откуда она взялась. Разве это имеет какое-либо отношение к происходящему?

– Возможно, что и нет, – согласился со мной Энтони. Но его взгляд

оставался задумчивым. Он даже прикусил кончик самопишущего пера, думая о чем-то своем.

– Я думаю, Клео вернулась к себе, – произнес Северин. – Ее тетя живет совсем недалеко. Видимо, услышав от Мелиссы про наличие магиснимков определенного толка, она сильно расстроилась и побежала к себе. Испугалась, что за завтраком ей придется встретиться с Густавом и все обсудить.

– Возможно, – вновь не стал спорить следователь. – Мы это проверим.

– А что, если Чейс покончил с собой? – вдруг предположил мой отец. – Не сомневаюсь, что категорический отказ от свадьбы привел его в настоящее бешенство. Что скрывать, Чейс Одрон привык, что все всегда происходит так, как он того захочет. Готов поклясться, что он впервые получил столь решительный отпор. И не сумел смириться с поражением.

– Покончил с собой? – Следователь язвительно хмыкнул. – Прошу прощения, господин Говлор, но в данном случае это крайне маловероятная версия. Его ударили ножом не менее пяти раз. Это во-первых. А во-вторых, куда в таком случае делись деньги и документы?

– Деньги! – простонал Северин. – Он ведь так и не отдал нам деньги за фирму. Это... Это же катастрофа!

– На вашем месте я бы не переживал особо, – холодно сказал следователь. – Как я понимаю, вы единственный наследник Чейса Одрона, поскольку больше детей у него не было. Наверняка все его состояние достанется вам. А по слухам оно более чем солидное.

– Вы не знали моего отца, – горько сказал Северин. – Он всегда отличался непредсказуемостью. Абсолютно не удивлюсь, если окажется, что он все завещал какому-нибудь благотворительному фонду.

– Ну, фирму фонду завещать тяжело. – Следователь несогласно покачал головой. – Так что она у вас в любом случае останется. Раз уж ваш сын отказался принимать ее в обмен на брак по расчету.

Густав стоял лицом ко всем присутствующим. Я заметила, как его губы дрогнули, как будто он собирался что-то сказать. Но в последний момент передумал.

– Необходимо найти Клео, – вместо этого сказал он. – Я... Я волнуюсь за нее. Она очень эмоциональная и может натворить бед.

– Настолько эмоциональная, что в порыве чувств способна убить человека? – вкрадчиво спросил следователь.

– Я этого не говорил, – Густав фыркнул. – Но на вашем месте я бы отправил кого-нибудь, чтобы проверить, вернулась ли она в дом тетушки.

– Я же сказал, что мы обязательно это сделаем. – Следователь

захлопнул блокнот и встал. Проговорил, поочередно обеда всех нас взглядом: – На сем моменте позвольте вас покинуть. Хочу выслушать донесения своих сотрудников и отрядить кого-нибудь в дом Клео Райнс.

– А нам что делать? – спросил Северин.

– Да тоже, что и делали раньше. – Следователь с намеком посмотрел на ополовиненную бутылку коньяка, стоявшую на столике. – Если желаете – можете позавтракать. Или продолжайте сидеть здесь. Единственная моя просьба: не покидайте пока дом. И не поднимайтесь на второй этаж, пока не прибудет специалист по поисковым чарам. Вы и без того там изрядно наследили.

Не дожидаясь ответа Северина, развернулся и отправился прочь.

Спустя несколько секунд я услышала его тяжелые шаги на лестнице.

Густав в этот же момент наконец-то отвлекся от окна. Бесшумно ступая, подошел к арке и выглянул в холл.

– Да, – резюмировал он, повернувшись к нам. – Выйти из дома нам все равно не удастся. Там у дверей настоящий мордоворот стоит.

– Это что же получается, мы под домашним арестом? – возмущенно спросил мой отец. – Безобразие какое! Надо пожаловаться на этого Энтони Райвела! Ишь ты, следователь по особо важным делам называется! У меня такое чувство, будто он всех нас подозревает!

– На его месте я бы так и сделал, – буркнул Густав. – Алиби ни у кого из нас нет. И у каждого найдется причина, по которой он мечтал бы укокошить вредного старика.

– Густав! – строго одернул его Северин. – Имей уважение к умершему! К тому же он был твоим дедом!

– Что, однако, не означает, что я должен относиться к нему с восторгом и почитанием, – огрызнулся Густав. – И ты сам знаешь, каким он был. Когда вы в последний раз встречались? На похоронах матери? Да он не дал на ее лечение и гроша медного! Напомнить, что он тебе сказал, когда ты пришел к нему с просьбой о помощи?

Ничего себе! О таком я не знала. Неужели Чейс Одрон действительно так поступил? Знал, что его сноха медленно и мучительно умирает, но не соизволил помочь? Почему? С его деньгами он мог нанять лучших целителей в Севильоне!

– Не стоит, – процедил Северин. – Я прекрасно помню его слова.

– Представляешь, Мелисса, мой дед заявил, что не понимает необходимости тратиться, потому что смерть не лечится, – обратился Густав ко мне. – Мол, он внимательно изучил все сообщения целителей, которые чуть раньше осмотрели мою мать. И понял, что они лишь

вытягивают деньги, тогда как надежды нет.

– Жестоко, – обронила я.

– Не то слово. – Густав подошел к столику, взял одну из наполненных стопок с алкоголем и, не морщась, осушил ее залпом.

– Полагаю, сынок, ты понимаешь, что об этом не стоит распространяться, – жалобно проговорил Северин. – Этот Энтони на нас и так волком смотрит. Не надо давать ему новых поводов для недоверия к нам.

– Извините, – в этот момент робко проговорила Ванесса. – Если я здесь больше не нужна, то ушла бы на кухню. Думаю, позавтракать вам всем все-таки не помешает. Подогрею еду.

– А я, я... – Альберт замялся, не в силах найти нужного предлога для того, чтобы удалиться. Кашлянул и сказал: – Я пойду к себе, наверное.

Северин кивнул, и эта парочка поспешила покинуть гостиную.

Я проводила их завистливым взглядом.

Эх, я бы тоже с радостью покинула столь славную компанию. Не хочу я присутствовать при подобного рода разборках. В своей семье грязного белья хватает, чтобы еще чужим любоваться. Но, увы, моя комната была на втором этаже, где сейчас шла активная работа следователей.

– А я все-таки считаю, что Чейса убил Фредерик, – внезапно произнес отец. – И этот следователь настоящий глупец, если не понимает очевидного. Вместо того чтобы держать нас здесь, начал бы поиски этого негодяя. Фредерик наверняка был в ярости, что его план удачной женитьбы сорвался. Вот и зарезал несчастного.

– Откуда он знал, что деньги и документы хранятся у Роберта? – устало спросила я. – Если Чейса убил Фредерик, то он бы перерыл всю его комнату, ничего не нашел бы и сбежал. Надо обладать воистину железными нервами, чтобы оставаться в доме и терпеливо ждать удобного момента для грабежа, зная, что в любой миг преступление может быть обнаружено.

– Да каждый бы догадался об этом, – уже чуть менее уверенно заявил отец. – У Чейса из вещей была с собой только небольшая сумка. И саквояж, который так любовно прижимал к груди его помощник.

– Вообще, любопытно, – вдруг подал голос Густав, который внимательно слушал рассуждения моего отца.

– Что именно? – Тот сразу же обернулся к нему.

– Откуда преступник знал, что у Чейса с собой крупная сумма денег? – пояснил тот. – Да, мы с Мелиссой имели глупость во всеуслышание объявить о том, что раскрыли ваш обман. Но тот же Фредерик, раз мы говорим про него, думал, что деньги будут нашим свадебным подарком. А

она должна была состояться лишь через неделю.

– Во-о-от! – торжествующе воскликнул отец. – Лишнее подтверждение моих слов. Получается, что преступника интересовали не деньги, а документы. А вернее сказать, компромат, собранный Чейсом на Фредерика, или как там его на самом деле звали.

– Я заходил к нему вечером, – напомнил Роберт. – И сказал, что Чейс знает его настоящее имя. И что если он начнет упорствовать и откажется покидать дом, то его посадят в тюрьму за мошенничество. – Замялся и неохотно добавил: – Наверное, я сглупил. Но я обмолвился, что в моем саквояже достаточно доказательств его преступной деятельности. И при необходимости все обманутые им женщины дадут против него показания.

– Ага! – От восторга отец аж подпрыгнул на месте. – Точно, это сделал Фредерик! Надо немедленно рассказать это следователю!

Я недовольно поджала губы.

Да, грустно признаваться, но все улики указывают на Фредерика. У него был мотив. Да еще какой! Вероятно, он и в самом деле не думал, что в саквояже окажется столь крупная сумма денег. Просто хотел избавиться от изобличающих его бумаг.

Но где-то в глубине сердца я продолжала верить в его невиновность. Ну не могла я так сильно обмануться в человеке! Пусть Фредерик – мошенник, пусть коварный соблазнитель и искуситель. Но я при всем своем горячем желании была не в состоянии представить его с ножом подле кровати мирно спящего Чейса.

– Понимаю, Мелисса, тебе очень неприятно это слышать, – засюсюкал отец. – Но все мы иногда ошибаемся. Кто чаще, кто реже. Хорошо, что твоя оплошность не зашла слишком далеко. – Помолчал немного и вдруг с тревогой осведомился: – Надеюсь, ты не беременна от этого прохвоста?

Любопытно, но при этом Густав вздрогнул и устремил на меня пристальный взгляд.

Ишь, как заволновался. С чего вдруг, спрашивается?

– Нет, папа, я не беременна, – честно ответила я. – Но это все равно был не Фредерик.

– Да почему? – чуть ли не взревел отец в полный голос, раздраженный моей неуступчивостью. – Все на него указывает!

– Я понимаю, что все были бы счастливы, если бы убийцей оказался именно он, – твердо сказала я. – Он единственный чужак в нашей компании. Даже Клео Северин и Густав знают много лет. Но, папа, Фредерик до жути боится вида крови. Однажды я при нем случайно порезалась, когда готовила салат на ужин. Так он чуть в обморок не упал.

Это во-первых.

– Он мог притвориться, – заупрямился отец, перебив меня.

– То есть ты считаешь, он за два месяца планировал убийство Чейса, хотя даже не знал его? – скептически спросила я. Тут же продолжила, не давая отцу перебить меня: – Нет, папа, он действительно очень боялся вида крови. Вспомни, как его передернуло, когда мы вчера вернулись из дома Маргарет, где она отходила Густава скалкой.

– Да, везет моей голове на шишки, – грустно пошутил Густав и с легкой гримасой прикоснулся к своему лбу. Правда, тут же убрал руку и с нескрываемым интересом спросил: – Это было «во-первых». А что тогда «во-вторых»?

– А во-вторых, совершенно непонятно, зачем ему вообще было убивать Чейса и караулить, когда Роберт оставит свой ненаглядный саквояж без присмотра, – произнесла я. – Тем более что этого могло и не случиться. Вдруг бы Роберт таскался с ним весь день, ни на миг не оставляя без присмотра? Куда проще тогда было бы убить Роберта и спокойно забрать нужное, не надеясь на удачу.

В гостиной после моих слов повисла вязкая неуютная тишина. Роберт снял с себя очки и долго протирал стекла краем камзола. Затем надел их обратно, поежился и, в свою очередь, потянулся к коньяку.

– Логично, – первым нарушил молчание Густав. – На месте Фредерика я бы так и поступил.

– Он мог решить, что Роберт перед сном занесет саквояж к Чейсу, – после недолгой паузы все-таки нашел очередное возражение мой отец. – Кстати, я вообще не понимаю, почему Чейс доверял такие деньги и документы помощнику. Лично я хранил бы все при себе.

– Чейс Одрон доверял мне всецело! – в очередной раз гордо заявил Роберт. – К тому же он был в преклонном возрасте. И в последнее время, увы, память начала подводить его.

– Моего отца подводила память? – скептически переспросил Северин. – Что-то верится с трудом.

– Нет, я не хочу сказать, будто он начал превращаться в немощного старика, который не помнит, как его зовут и где он живет, – с достоинством возразил Роберт. – Но... Какие-то мелочи иногда ускользали от внимания Чейса. Например, однажды он забыл папку с важными документами в ресторане, где всегда ужинал. Хорошо, что там его знали как постоянного клиента и поторопились вернуть утерянное. Собственно, после этого Чейс и поручил мне носить саквояж. Сказал, что больше не хочет рисковать.

– Но Фредерик об этом не знал, – ввернул замечание мой отец. – И

поступил так, как поступил бы любой на его месте. Отправился за документами туда, где, как считал, они и хранятся. И лишь после убийства осознал свою ошибку.

– Да не убивал Фредерик никого! – Я повысила голос, устав от того, как настойчиво отец пытался выставить моего бывшего возлюбленного негодяем и злодеем. – Я уже сказала, что он при виде капли крови был готов в обморок упасть.

Отец состроил выразительную физиономию, всем своим видом выражая несогласие с моим мнением.

– А почему вы все забываете про девушку? – внезапно спросил Роберт, выпив еще стопку.

Судя по всему, алкоголь на голодный желудок уже начал действовать на него. Бледные щеки окрасились румянцем, в серых глазах появился какой-то нездоровый блеск.

– У этой Клео было куда больше поводов расправиться с Чейсом, – воодушевленно продолжил Роберт. – Он не просто расстроил ее свадьбу со своим внуком. У него еще было достаточное количество пикантных магиснимков с ее участием. Всплыви они где-нибудь – и ее репутации пришел бы полный и окончательный конец. Вряд ли бы кто-нибудь рискнул взять ее в законные супруги, узнав, что она длительное время была любовницей женатого мужчины.

– Не стоило мне рассказывать ей, о чем говорил с нами Чейс. – Я виновато вздохнула.

– Да, как ни прискорбно осознавать, но это тоже более чем вероятная версия, – поддержал Роберта на сей раз Северин. – Клео... Она всегда отличалась взрывным характером. И в ярости могла натворить бед. Сразу после визита к Мелиссе она могла кинуться к Чейсу и прикончить его. Потом обыскала комнату, поняла, что магиснимков там нет, вспомнила про Роберта с его саквояжем. И стала ждать, когда тот выйдет из комнаты. Связываться с молодым, полным сил мужчиной она, наверное, побоялась.

– Не получается, – вдруг подал голос Густав.

– Что не получается? – удивленно переспросил его Северин.

– Чтобы убить Чейса, Клео нужен был нож, – пояснил Густав. – Насколько я понял, разговор между Мелиссой и Клео произошел уже утром, когда Ванесса встала и готовила завтрак. Откуда Клео его раздобыла? Не на кухне же. Ванесса бы тогда об этом рассказала.

– Действительно, – растерянно пробормотал Северин и принялся чесать в затылке.

– Это что же получается? – недовольно проворчал мой отец. – Значит,

Фредерик Чейса не убивал. Клео тоже. А кто тогда? Один из нас?

Понятное дело, на его вопрос никто не поторопился дать ответ. В гостиной опять наступила тишина. Такая полная и всеобъемлющая, что я слышала жужжание мухи, отчаянно бьющейся через стекло наружу.

Даже со второго этажа больше не раздавалось никаких звуков. Интересно, что там сейчас происходит? Наверное, обыскивают наши комнаты в поисках неопровержимых доказательств чьей-либо вины.

На редкость неприятно осознавать, что в данный момент какой-то совершенно незнакомый тип, возможно, роется в моем нижнем белье. Надеюсь, у него хоть руки чистые при этом.

– Да, это же надо было так попасть, – вдруг горестно протянул Северин, обращаясь к моему отцу. – Мы продали фирму, но не получили за нее и гроша. В итоге ни фирмы, ни денег. Самая неудачная сделка в моей жизни.

Отец лишь вздохнул в ответ. И отправил в себя очередную порцию алкоголя.

Если дело так дальше пойдет, то эта троица напьется еще до обеда. Благо, что Густав не поддерживает их. Будет хоть один человек рядом в твердом уме и здоровой памяти.

Неожиданно тишину дома разорвал перелив входных чар. Это прозвучало так внезапно, что отец, все еще державший стопку в руках, вздрогнул и чуть не выронил ее на пол.

– Кого еще принесло? – пробурчал Северин. Встал было, но в холле уже слышались голоса.

Ах да, конечно, двери там сторожит какой-то мордоворот, выражаясь словами Густава. Наверняка он и открыл новому гостю.

– Где этот гад? – услышала я визгливый женский голос. – Где он? Я ему сейчас покажу, куда драконы зимовать улетают.

– Госпожа... – послышалось удивленное. – Собственно, а кто вы? – И тут же: – Эй, подождите, куда вы?

Через мгновение в гостиную влетела Маргарет Райнс. Но в каком она была виде!

Старомодная шляпка съехала на ухо. Серые волосы растрепались, лицо исказила гримаса ярости. А еще она с явно недобрыми намерениями потрясала клюкой.

Один хищный взгляд вокруг – и Маргарет буквально зарычала при виде Густава. Ринулась на него, взяв палку на изготовку.

Бедняга! Как бы ему и третьей шишкой не обзавестись.

Густав попятился, не зная, как реагировать на неожиданную

опасность. Шустро отскочил за ближайшее кресло, но Маргарет это ничуть не смутило.

– Врешь, не уйдешь! – взревела она. – Негодник! Да как ты посмел мою девочку обидеть!

Палка поднялась в воздух, и я невольно зажмурилась, ожидая услышать характерный звук удара. Но Маргарет промазала. В последнее мгновение Густав ловко ушел в сторону и перебежал за другое кресло.

– Все равно достану! – пригрозила ему женщина. – Я всю душу из тебя вытрясу!

И еще один замах. Но внезапно Маргарет так и замерла с поднятой рукой, не опустив палку в очередной раз. А вокруг ее запястья зазмеилась зеленая магическая нить.

– Так-то лучше, – спокойно проговорил Энтони Райвел, стоя в проеме арки. Сдунул с пальцев остатки чар, усмехнулся и добавил: – Я не позволю, чтобы в доме произошло еще одно убийство. По крайней мере, пока я здесь.

Маргарет медленно обернулась к нему, так и держа руку смешно вытянутой вверх. Округлила глаза при виде незнакомого мужчины.

– Вы кто такой, собственно? – с претензией спросила она. – И отпустите мою руку! Хотя я и не понимаю, как вы ее держите.

– А вы больше драться не будете? – с иронией спросил Энтони.

Маргарет кинула хмурый взгляд на Густава, который предусмотрительно держался подальше от нее. Но потом все-таки покачала головой.

– Не буду, – буркнула она.

– В таком случае, позвольте. – Энтони Райвел с грацией, которую тяжело было ожидать в столь грузном и на вид малоповоротливом мужчине, скользнул к ней и ловко отобрал палку. Затем прицелкнул пальцами – и Маргарет со вздохом облегчения опустила руку.

– Так кто вы такой? – повторила она недавний вопрос, массируя затекшее запястье.

– Энтони Райвел, следователь по особо важным делам, – представился тот. – А вы?..

– Маргарет Райнс, – неохотно проговорила женщина. – Соседка этого упыря.

После чего с немалым презрением кивнула на Густава.

– Почему это я упырь? – ожидаемо обиделся тот. – Тетушка Маргарет, разве я хоть раз повел по отношению к вам как-нибудь непочтительно?

– По отношению ко мне – нет, – призналась женщина. Набрала полную

грудь воздуха и вдруг рывкнула: – А вот племянницу мою почто довел, ирод? Ты хоть понимаешь, в каком состоянии она домой прибежала? Я ее такой никогда в жизни не видела! Заплаканная, платье порванное, каблуки сломаны. Рыдала взахлеб. Я ей уж и валерьянки накапала, и кое-чего покрепче выпить дала. Все добиться не могла, что случилось. А потом она сказала, что это ты всему виной. Ну я и кинулась сюда. Чтобы палкой тебе мозги на место поставить. Что ты с Клео сделал? Ну решил жениться на другой – так женись. Сердце-то девочке зачем разбивать? А если бы она сотворила с собой что ужасное?

– Но я... – ошеломленно пробормотал Густав, растерявшись от такого количества обвинений, которые вылились на него.

– А, так Клео Райнс вернулась домой, – не дал ему договорить Энтони и залучился самой радостной из всех возможных улыбок. – Чудесно, просто чудесно! Тогда я немедленно отправлю за ней кого-нибудь из своих людей.

– Зачем? – с подозрением осведомилась Маргарет. – Девочка сейчас спит. Я влила в нее целый пузырек успокоительных капель.

– Ничего страшного, мои люди ее разбудят, – заверил ее следователь. – И приведут сюда.

– Да зачем? – повторила недавний вопрос Маргарет. Затем в ее светло-голубых глазах зажегся огонек подозрения, и она осторожно спросила: – Собственно, а что происходит? Северин, почему в твоём доме полиция?

– Моего отца убили, – ответил тот. – И украли крупную сумму денег с документами.

Маргарет охнула от этого известия. Ноги женщины подкосились, и, наверное, она осела бы прямо на пол, если бы мгновением прежде ее не подхватил под локоть Энтони.

Следователь оказался не только шустер, но и весьма силен. Он без особых трудов подвел, точнее сказать, подтащил Маргарет к одному из кресел, сгрузил ее туда и довольно проговорил:

– Ну что же, дождемся, когда приведут Клео. К тому же у меня возникли еще вопросы ко всем вам. Но задавать я их начну, когда все будут в сборе.

Я тоскливо вздохнула и покосилась в окно, за которым царило яркое безмятежное утро.

Эх, а так все неплохо начиналось! Я даже с Густавом умудрилась поладить и поверила, что большой беды в вынужденном браке не будет. Подумаешь, всего пару месяцев потерпеть. Кто бы знал, какими проблемами все в итоге обернется.

Нет, больше никогда в жизни я не соглашусь на выходные где-нибудь на природе в кругу друзей и знакомых. Никогда и ни за что!

Глава 2

Время тянулось как никогда долго. Маргарет присоединилась к моему отцу, Северину и Роберту. Как ни странно, она наотрез отказалась от вина, но более чем благосклонно приняла коньяк. И теперь эта компания, увеличившаяся на одного человека, медленно, но верно опустошала бутылку, пока Маргарет вводили в курс дела.

Рассказали Маргарет даже про магиснимки, добытые Чейсом и неопровержимо свидетельствующие о связи ее якобы племянницы, а на самом деле приемной дочери, с владельцем лавки, где та работала.

Как ни странно, Маргарет восприняла эту новость более чем спокойно.

– Я так и знала, – проговорила она. – Клео платили слишком много для продавщицы. А еще эти постоянные подарки. Я пыталась с ней поговорить, объяснить, что она поступает просто глупо. Легкие деньги дурманят мозг, но репутация для молодой девушки – это то, что останется с ней до окончания жизни.

– Вы догадывались, но ничего мне не сказали? – с укоризной спросил Густав.

– А что я могла сказать тебе, мальчик мой? – Маргарет пожала плечами, по всей видимости, не испытывая ни малейших угрызений совести. – Мол, прости, но моя племянница наставляет тебе рога? Ты же понимаешь, что я с ней так не поступила бы.

– О да, зато меня палкой отлупить – это за милую душу, – язвительно проговорил Густав.

– Ну... – Маргарет впервые смутилась. Отвела взгляд и неопределенно пожала плечами. Негромко сказала: – Клео мне как дочь. Когда я увидела ее сегодня всю в слезах, в истерике, то у меня перед глазами помутилось от гнева. Я решила, что ты узнал про ее похождения и ударил ее, залепил пощечину или еще что. Вот и помчалась призвать тебя к ответу. Мужчина никогда не должен поднимать руку на женщину. Это отвратительно.

– Ну не скажите, – не согласился с ней Роберт. – Иногда хорошая оплеуха отлично ставит мозги на место. Без разницы, мужчине или женщине.

Правда, тут же замолчал, когда на нем скрестилось несколько удивленных взглядов.

Вот тебе и скромный молодой человек. А выглядит так, будто и мухи не обидит.

– Простите, – тихо произнес Роберт, сообразив, видимо, что ляпнул что-то не то. – Наверное, мне уже хватит.

И решительно отодвинул очередную стопку от себя.

– Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке, – сурово проговорила Маргарет. – Молодой человек, и часто вы били женщин?

Роберт низко опустил голову, не собираясь отвечать на этот вопрос. Кончики его ушей ярко пламенели от стыда.

Пользуясь тем, что все внимание присутствующих в гостиной было обращено на несчастного помощника Чейса, ко мне неслышно подошел Густав, подсел на подлокотник моего кресла.

Я изумленно покосилась на него. Что ему потребовалось от меня?

– Мелисса, мне надо с тобой поговорить, – тихо, почти не разжимая губ, обронил Густав. – Один на один.

– И как ты предлагаешь это сделать? – любопытствовала я.

– Нам не запрещено покидать гостиную, – ответил Густав. – Нельзя подниматься на второй этаж и выходить из дома. Около кухни есть кладовка. Давай встретимся там. Только сначала выйду я, а потом, через некоторое время, ты. Чтобы ни у кого не вызвать подозрений. Договорились?

Я нахмурилась. Непонятно. О чем таком желает мне поведать Густав без свидетелей?

«А может быть, это он убийца, – опасно шепнул внутренний голос. – И теперь собирается расправиться с тобой».

Но я тут же отказалась от столь смехотворного предположения. Смерть Чейса не несла его внуку никаких выгод. Это во-первых. А во-вторых, я-то чем могла не угодить Густаву? Вроде бы мы не ссорились сегодня. Ну, если не считать того, что я огрела его метлой по голове. Но это же не со зла. И я уже извинилась за это.

По всей видимости, Густав счел мое молчание за знак согласия. Он встал, кашлянул и негромко, словно разговаривая сам с собою, проговорил:

– Во рту все пересохло. Пойду на кухню, принесу графин воды.

Его, впрочем, вряд ли кто-нибудь услышал. Маргарет по-прежнему буравила подозрительным взглядом повинно склоненную голову Роберта, а мой отец и Северин, по всей видимости, уже неплохо набрались.

Мгновение – и Густав покинул гостиную.

Я решила никак не объяснять свой уход. Все равно всем присутствующим не до меня. Просто встала и вышла, выждав для приличия несколько минут.

Мужчина, стороживший входную дверь, действительно был

настоящим мордоворотом, как охарактеризовал его Густав. Невысокий, но очень плотного телосложения, широченный в плечах. Толстая шея и небольшая голова с низким покатым лбом довершала его образ.

Стоило мне только показаться в холле, как он тут же насторожился. Отлепился от стены, к которой небрежно прислонился плечом, и сурово сдвинул брови, наблюдая за мной.

Однако он ничего не сказал мне, когда я решительно повернула в коридор, ведущий к кухне. Правда, все это время я чувствовала на своей спине его тяжелый изучающий взгляд. Благо вскоре лестница закрыла меня от полицейского.

Найти кладовку мне не составило никакого труда. Дверь в нее была приоткрыта. И стоило мне только приблизиться, как из каморки выглянул Густав и мотнул головой, предлагая присоединиться к нему. Все еще немного сомневаясь в верности своего решения, я проскользнула внутрь.

Здесь оказалось настолько тесно, что стоять мне пришлось вплотную к Густаву. На стенах были развешены полки с разнообразнейшим содержимым, и мой нос пощекотал аромат специй, лука и чеснока. Окон в кладовке не было, но под потолком плавал тусклый магический шар.

– И о чем ты хотел со мной поговорить? – любопытствовала я.

Густав вместо ответа тщательно закрыл дверь. Подозрения вновь всколыхнулись в моей душе. Что-то не нравится мне все это.

Сейчас Густав как накинется на меня, как задушит!

Фу, бред какой! Тот мордоворот видел, как Густав шел сюда. Видел он и меня. К тому же дом кишмя кишит полицейскими. Один мой крик – и Густава тут же повяжут.

Стоит признать: совершенное убийство изрядно расшатало мои нервы. Уже всякие ужасы чудятся на пустом месте.

– Следователь сказал, что скоро сюда прибудет специалист по поисковым чарам, – произнес Густав, обернувшись ко мне.

– И что? – Я приподняла бровь, не понимая, какое это отношение имеет ко мне или к Густаву.

– Понимаешь, Мелисса, я ночью заходил к деду в комнату. – Густав виновато вздохнул. – И я боюсь, что это обнаружат. Точнее, это наверняка обнаружат. И мне придется давать объяснения.

– Ты ночью заходил в комнату Чейса? – изумленно переспросила я.

– Понятное дело, в тот момент он был еще жив, – пояснил Густав. – И даже не думал ложиться спать. Читал какую-то книжку. Мой визит его очень удивил и, по-моему, обрадовал. Он решил, что я передумал и собираюсь согласиться с его предложением.

– А для чего на самом деле ты пришел? – поинтересовалась я.

– Я хотел, чтобы он отдал мне магиснимки Клео, – признался Густав. – Понимаешь, конечно, я не собирался прощать ее измену. Но я не хотел, чтобы ее репутация оказалась уничтоженной. Мало ли, где и у кого могли всплыть эти магиснимки. Я планировал уничтожить их.

Даже не знаю, как относиться к этому признанию. С одной стороны, поступок Густава, вне сомнения, благороден. Но с другой... По-моему, он все-таки любит Клео. И это обстоятельство царапало мне сердце.

– И что сказал Чейс в ответ на твою просьбу? – продолжила я расспросы.

– Разозлился. – Густав недовольно поджал губы. – Раскричался. В общем, мы в очередной раз поссорились. И поссорились сильно. В итоге он выгнал меня прочь. – Сделал паузу и добавил, перехватив меня за руки: – Слово чести, Мелисса, когда я уходил, он был живее всех живых! И я бы никогда в жизни не убил его.

Прикосновение Густава обжигало, как будто его терзал внутренний жар. Я смотрела ему в глаза и думала... Ох, о чем я только не думала в этот момент! Но прежде всего о том, какая же Клео дурочка! Променять такого парня на какого-то пузатого и богатого женатого мужика!

– Зачем ты мне это рассказал? – сухо спросила я.

– Когда все это раскроется, а это непременно раскроется, у следователя обязательно возникнут ко мне вопросы, – грустно сказал Густав. – Что, если он не поверит мне?

– Подожди, но ты ведь заходил в комнату Чейса и утром, – напомнила я. – Когда запирали ее.

– Не заходил. – Густав покачал головой. – Просто заглянул через порог и тут же вышел. А самое плохое: со мной был Роберт. И если я начну утверждать, будто подходил к постели Чейса, то он обязательно разоблачит мою ложь.

Я задумчиво почесала бровь. Да, дилемма.

– Мелисса, я хочу, чтобы ты помогла мне, – проникновенно произнес Густав, и его большие пальцы словно невзначай пощекотали мои запястья.

– Каким же образом? – осведомилась я, пытаюсь сделать вид, будто не заметила этого. Хотя приятные мурашки пробежали по моему позвоночнику от его прикосновения.

– Скажи, что провела ночь со мной, – предложил Густав, и его теплое дыхание пощекотало мне кончик носа.

Я быстро заморгала, гадая, не ослышалась ли.

– Вспомни, ночью ты была в моей комнате, – продолжил Густав. – И

не просто в комнате, а в моей постели. Любой маг-поисковик это подтвердит. Это даже ложью не будет.

– Но при этом присутствовали Клео и Фредерик, – скептически произнесла я. – И они скажут, что это было до приезда твоего деда.

– Да, но кто мешал тебе прийти ко мне позже, когда все улеглись? – настаивал Густав. – Ты скажешь, что я вернулся после разговора с дедом совершенно спокойный. И мы пробыли несколько часов вместе.

Я несколько минут молча смотрела на него, надеясь, что он сам поймет, какую глупость предлагает.

Но Густав смотрел на меня с таким воодушевлением, что стало понятно: лично он не видит в своем плане никаких недостатков.

– Прости, Густав, но ты мелешь чушь, – наконец сказала я. – Причем полную. В твоей истории слишком много неувязок. И следовательно привяжется к каждой из них. В итоге ты так запутаешься в своей лжи, что точно станешь наипервейшим подозреваемым.

– О каких неувязках речь? – заупрямился Густав. – По-моему, все просто гениально!

– Густав, если ты собираешься объявить следователю о том, что мы любовники, то непременно возникнет вопрос: почему в таком случае мы с тобой так категорически против свадьбы, – начала я перечислять, загибая пальцы.

– Мелисса, естественно, я не буду говорить о том, что приходил к Чейсу за магиснимками Клео, – перебил меня Густав. – Я скажу, что мы с тобой поговорили по душам и приняли решение согласиться на его предложение. Собственно, это я и хотел ему сообщить.

– Угу, и о нашем желании пожениться мы дружно забыли утром, – несогласно буркнула я. – И не рассказали о нем даже родителям.

– Потому что документы, по которым фирма перешла бы к нам в случае свадьбы, исчезли, – парировал Густав. – Поэтому мы здраво рассудили, что со свадьбой торопиться не стоит. Лучше узнать человека поближе.

Я открыла рот, собираясь выдать очередное возражение. Помедлила немного и закрыла его обратно.

Демоны, а ведь у него действительно складно получается! Этот рассказ вполне объяснит наличие его следов в комнате деда. А я подтверждаю, что после этого визита Густав совершенно не напоминал человека, который только что совершил убийство.

– Пожалуйста, помоги мне, Мелисса! – вкрадчиво попросил Густав. – Я очень тебя прошу. Ты ведь и сама не веришь в то, что я мог бы убить

деда.

– Не верю, – согласилась я. – Но и врать следователю не хочу. Маленькая ложь имеет обыкновение разрастаться, подобно снежному кому. Как бы нам самим не запутаться во всем, что мы наговорим.

– А ты молчи, – предложил мне Густав. – Говорить буду я. Просто кивай в нужный момент.

Мне не нравилась его затея. Очень не нравилась. Но самое главное: я не понимала, с чего вдруг должна ему помогать. Если его обман раскроется, то и я попаду под подозрение. Потому как следователь непременно задастся вопросом, почему я принялась всеми способами выгораживать Густава.

– Остался самый важный вопрос, – произнесла я. – Мне-то какой резон врать следователю? Если все всплывет, то у меня из-за этого будут огромные проблемы. Не сочти меня меркантильной или расчетливой, но, по-моему, это как-то надо компенсировать.

– Мелисса, я знаю, что Чейс большую часть своего состояния оставил мне, – проговорил Густав.

– С чего вдруг такая уверенность? – язвительно оборвала его я. – Твой отец сказал, что Чейс всегда отличался непредсказуемостью. Вдруг он все завещал Роберту, к примеру?

– Дед не раз и не два говорил мне, что из всей семьи считает меня самым толковым, – пояснил Густав. – И если кто и достоин стать его наследником, то только я. – Кашлянул и елеино проворковал: – Мелисса, твой отец из-за кражи остался без денег, что причитались ему за продажу фирмы. Так вот, я клянусь, что компенсирую твоей семье все потери.

Теперь я почесала кончик носа.

Звучит, конечно, заманчиво. Но, получается, Густав пытается купить мою помощь. При этом наше соглашение будет заключено только на словах. И впрямь, не составлять ведь официальную бумагу. Мол, я, Мелисса Говлор, обязуюсь поддерживать любую ложь Густава Одрона, а взамен он щедро заплатит мне.

– Я понимаю, что тебе это не нравится, – не оставляя свои попытки убедить меня Густав. – Мне самому это очень не нравится. Но...

Он не успел договорить. В этот момент в коридоре послышались чьи-то шаги, которые приближались к кладовке.

Густав насторожился, оборвав фразу на полуслове. Дверная ручка повернулась, и в этот момент он сделал немислимое. Резко привлек меня к себе, крепко обнял и поцеловал.

Я забарахталась было, пытаюсь его оттолкнуть. Но его губы были

такими мягкими, такими приятными... И я вдруг осознала, что отвечаю на его поцелуй.

– Ох, простите, – послышалось от порога. – Я не думал, что прерву такую сцену.

С замиранием сердца я узнала голос Энтони Райвела. Густав тоже едва заметно вздрогнул, но даже не подумал отпрянуть от меня.

Лишь через несколько секунд он словно с неохотой отстранился, продолжая держать меня в объятиях. Посмотрел на следователя.

Мужчина и не подумал удалиться, застав столь пикантную сцену. Напротив, он с явным удовольствием наблюдал за нами, скрестив на груди руки.

– По-моему, вы немного не вовремя, – холодно произнес Густав, не убирая руки с моей талии.

– Я хотел пригласить вас в гостиную, – произнес Энтони. – Верз сказал, что вы, господин Густав, удалились в сторону кухни, а затем за вами последовала госпожа Мелисса. Собственно, именно туда я и направлялся, когда услышал голоса из кладовки. Вот и решил проверить, что тут происходит.

– У вас хороший слух, – не удержалась я от замечания.

– Издержки профессии. – Следователь улыбнулся мне. Кашлянул и уже серьезнее продолжил: – Тем не менее вам придется отвлечься друг от друга. Понимаю, что дело молодое и горячее. Но ваше присутствие необходимо.

– Понимаю. – Густав кивнул и наконец-то выпустил меня из своих объятий.

Следователь посторонился, пропуская нас вперед. И все это время с его губ не сходила какая-то странная усмешка.

«Он не поверил нам, – почему-то подумала я. – Он понял, что эта сцена была лишь разыграна для него. Ох, Густав сильно сглупит, если вздумает осуществить свой план. Будет в итоге крутиться, как уж на раскаленной сковородке. Еще и меня в неприглядном свете выставит».

До гостиной мы дошли в полном молчании. При этом Густав не отпускал моей руки. Но едва мы вошли, он тут же отдернул ее, как будто обжегся.

Потому что количество народа здесь за время нашего не столь долгого отсутствия заметно увеличилось.

Я почти не удивилась, увидев Клео. Дом ее тетушки, вернее сказать, приемной матери находится не так далеко. Должно быть, ее привели люди Энтони.

Девушка сидела в самом дальнем кресле, и я поразились переменам, произошедшем в ее облике. Вместо вызывающего алого наряда – темное, наглухо закрытое платье. На голове повязана косынка. Лицо без макияжа.

Кстати, а без румян, пудры и туши Клео выглядела куда привлекательнее и свежее. Правда, ее глаза были припухшими и красными, как после долгих рыданий.

Впрочем, почему как? Она и в самом деле много плакала сегодня.

Затем я обвела взглядом остальных собравшихся в комнате и от неожиданности приоткрыла рот.

Потому как здесь был Фредерик. Ну, точнее сказать Урх. Хотя я вряд ли привыкну к этому имени, поэтому, пожалуй, продолжу называть его по-старому.

Фредерик был мрачнее тучи. Его запыленные сапоги доказывали, что он проделал огромный путь, пытаясь пешком добраться до Арраса. Интересно, где его перехватили люди Энтони?

– Мелисса, хоть ты мне объясни: какого демона меня приволокли обратно? – недовольно обратился он ко мне. – Этот сухарь, – после чего с нескрываемым презрением кивнул на Роберта, чье лицо мигом пошло красными пятнами, – вчера ясно дал мне понять, что мое присутствие в доме более чем нежелательно. Вот я и ушел. Да, мне стоило проститься с тобой лично, но... Мне было стыдно. В письме я все подробно тебе объяснил. А в итоге за мной чуть ли не погоню устроили.

– Дело в том, господин Урх Хейн, что в доме произошло преступление, – вместо меня ответил Энтони Райвел. Медленно вышел на середину комнаты, видимо, желая, чтобы его было как можно лучше видно и слышно всем.

– Преступление? – с недоумением переспросил Фредерик. Ой, ладно, пусть будет Урх, чтобы не путаться.

– Чейса Одрона убили сегодня ночью, – произнес Энтони, не сводя с него взгляда.

– К-как убили? – от неожиданности Урх начал даже заикаться.

Да, если он играет, то делает это просто гениально!

– Ножом, – любезно уведомил его следователь. – Его закололи.

– Жуть какая! – с искренним ужасом выдохнул Урх. – И кто это сделал?

– Вот это мы и пытаемся выяснить. – Следователь пожал плечами. – Что вы можете сказать по этому поводу?

– Да ничего! – воскликнул Урх. – Я ведь уже сказал. Ко мне вечером зашел этот суха...

– Хватит меня оскорблять! – внезапно взвился с места Роберт. – У меня есть имя! И не мои проблемы, что вы долгое время выдавали себя не за того, кем вы являетесь на самом деле, а потом этот обман вскрылся!

– Ну хорошо, – неохотно согласился Урх. – Вечером ко мне зашел Роберт. Ткнул в нос бумагой с результатами расследования, проведенного людьми Чейса. И повелел убираться прочь. Я и убрался. Вот и все.

– А... – начал было Энтони.

– Поверьте, перед своим уходом я не убивал старого проныру, – оборвал его Урх с кривой ухмылкой. – Смысл мне было так поступать? Мелисса все равно узнала правду. Если бы я хотел сохранить свое прошлое в тайне, то мне пришлось бы прикончить всех в доме. Пожалуй, кроме Северина, Дугласа, Клео и слуг.

В гостиную неожиданно вошел высокий сутулый мужчина с длинным усталым лицом. Он подошел к Энтони и привычно зашептал ему на ухо.

И опять я не уловила ни слова, хотя изо всех сил напрягала слух.

Как, ну как у них получается так тихо разговаривать? Такое чувство, что только губы шевелятся, но при этом не вылетает ни звука.

– Что же, господин Урх, в одном вы правы, – сказал Энтони, внимательно выслушав донесение. – К комнате Чейса вы действительно не подходили. Как и к комнате Роберта. Около них не обнаружено никаких ваших следов.

Урх с нескрываемым облегчением перевел дыхание. Высокомерно усмехнулся и спросил:

– Ну все, я могу идти?

– Пожалуй, было бы слишком жестоко с моей стороны заставлять вас во второй раз преодолевать путь до города, – ответил Энтони. – Оставайтесь. Обещаю, что потом мои люди подвезут вас до Арраса.

– Если честно, я бы прогулялся. – Урх скорчил красноречивую физиономию и обвел всех присутствующих долгим многозначительным взглядом. Добавил: – Как-то неприятно осознавать, что находишься в одной комнате с убийцей.

– Стало быть, вы думаете, что Чейса Одрона убил кто-то из тех, кто был в доме? – вцепился в его фразу Энтони. – И не верите, что убийца мог пробраться сюда, никем не замеченный?

– Конечно, не верю. – Урх фыркнул. – Этот Чейс, по-моему, у всех на любимых мозолях потоптался. Не удивлюсь, если он тайком плевал в суп кухарке или гонял палкой дворецкого. На редкость мерзкий старикашка.

– Да, кстати, а почему у вас нет никаких вопросов к Ванессе и Альберту? – заплетающимся голосом спросил Северин.

Я покосилась на пустую бутылку, стоявшую перед ним, и покачала головой. Да, кое-кто успел неплохо набраться. Вон, мой отец так вообще задремал, откинув голову на спинку дивана и негромко выводя рулады носом.

Роберт, видимо, и впрямь не пил после нашего с Густавом ухода. Он покраснелся, но выглядел вполне адекватно и трезвомыслящим.

Маргарет так вообще даже не разругалась. Лишь достала откуда-то веер и величаво обмахивалась.

– Следов слуг нет на втором этаже, – проговорил Энтони. – По крайней мере, свежих.

– А откуда тогда там взялась метла? – въедливо влезла я, вспомнив свое орудие, которым хорошенько вломила Густаву утром.

Следователь словно нехотя посмотрел на меня. Едва заметная ухмылка затеплилась в уголках его рта.

– Не поверите, госпожа Мелисса, именно этот вопрос меня занимает больше всех остальных, – честно сказал он. Откашлялся и прямо спросил у Густава, который все это время буравил поникшую и странно тихую Клео взглядом: – Господин Густав, а вот ваших следов на втором этаже хватает. В том числе и в комнате Чейса Одрона. Если судить по ним, то вы зачем-то подходили к его постели. Причем именно сегодня ночью.

– Не может быть! – ахнул Роберт. – Мы вместе запирали комнату Чейса, когда... когда... Ну, вы понимаете. Но господин Густав при этом не заходил в комнату, за это я ручаюсь.

Нет, прав все-таки Урх. Сухарь он. Как есть сухарь. Точнее сказать – мерзкий и неприятный хореk.

Следователь хмыкнул и чуть приподнял бровь, по-прежнему не сводя глаз с Густава.

– В этом нет ничего удивительного, господин Энтони Райвел, – подчеркнуто вежливо произнес он. – Я действительно приходил к деду ночью. Уже после нашего общего разговора, на котором присутствовала и Мелисса.

– И зачем же? – проворковал Энтони, старательно удерживая на губах доброжелательную улыбку.

Внутри меня все мелко задрожало от напряжения. Ну вот, началось. Теперь Густав начнет лгать и выкручиваться, а мне придется подтвердить его слова.

– Я зашел сказать, что принимаю его предложение, – спокойно проговорил Густав. – Мы с Мелиссой, как он и желает, поженимся в кратчайшие сроки. И тогда фирма перейдет под наше совместное

руководство.

– Что?! – в едином изумленном восклицании слилось сразу несколько голосов.

Северин, по-моему, резко протрезвел и воззрился на сына широко раскрытыми глазами. Урх противно заухмылялся, и я уже догадывалась, что он хочет сказать. Мол, польстилась все-таки на деньги. Даже мой отец очнулся и растерянно принялся озираться, явно не понимая, в чем смысл всеобщего оживления.

– Ты женишься на Мелиссе? – горько спросила Клео. – А как же твои вчерашние уверения в том, что в этом больше нет необходимости?

– Клео, ты действительно хочешь поговорить об этом при посторонних? – огрызнулся Густав. – Прости, но, надеюсь, ты понимаешь: после всего, что я узнал о тебе и Руперте, о нашей помолвке не может идти и речи.

Клео зло скривилась. Одарила меня взглядом, полным ненависти.

Ну вот, опять я виновата. Но почему? Как будто это я заставляла ее вести двойной образ жизни и спать с женатым мужчиной.

– И как отреагировал ваш дед на это известие? – поинтересовался Энтони, и его улыбка стала шире.

– Хорошо, как же иначе. – Густав хмыкнул, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Даже отлично. Он очень обрадовался. И сказал, что в таком случае со свадьбой медлить не стоит. Неделя, по его словам, это достаточный срок для подготовки.

– Вот как. – Энтони кивнул. Затем почему-то подошел к арке, за которой начинался холл, и нарочито громко повторил: – Стало быть, вы приходили к деду, желая обрадовать его тем, что принимаете все его условия?

– Да, я ведь уже сказал. – Густав повысил голос, раздраженный, что необходимо по два раза повторять одно и то же.

– И вы были твердо настроены жениться на Мелиссе? – все равно уточнил Энтони.

– Да! – воскликнул Густав. – Более того, после мы провели с ней несколько часов. И она подтвердит, что я после встречи с дедом был абсолютно спокоен.

– Действительно, следы госпожи Мелиссы обнаружены в вашей комнате. – Энтони кивнул. – Более того, судя по всему, она лежала с вами в одной постели.

Клео прошипела себе под нос нечто неразборчивое, но явно ругательное. Урх грустно рассмеялся.

– Быстро, однако, ты нашла мне замену, – сказал он, с досадой посмотрев на меня. – А так клялась в вечной любви!

– Скажите, если бы ваш дед не умер, то вы бы осуществили свое намерение? – спросил Энтони. – Женились бы на госпоже Мелиссе?

– Конечно, – подтвердил Густав. – С превеликим удовольствием.

– Ага, – обронил Энтони и почему-то выглянул в холл.

– Давно бы так, мой мальчик, – вдруг раздался знакомый мне скрипучий голос.

Северин икнул и почему-то позеленел. Мой отец вскочил на ноги, правда, при этом его опасно повело в сторону, и он вновь рухнул на диван.

Но больше всего меня поразил Роберт.

Помощник Чейса Одрона не просто побледнел – он посерел, да так сильно, что на миг мне почудилось, будто у бедняги откажет сердце. Тонкие губы задрожали, в глазах, скрытых за стеклами очков, заметался заполошный ужас.

А через секунду в гостиную вошел сам Чейс Одрон собственной персоной.

Я зажмурилась и на всякий случай потрясла головой. Осторожно приоткрыла один глаз, надеясь, что наваждение схлынет.

Но нет. Чейс Одрон стоял передо мной собственной персоной. И на призрак он был ну никак не похож. Все такой же сухопарый, подтянутый, в черном камзоле и белоснежной рубашке.

– Мать великая, – потрясенно пробормотала Маргарет.

Три раза плюнула себе за правое плечо и раз за левое, отгоняя злых духов.

Это не помогло. Чейс и не думал исчезать. Напротив, он широко улыбнулся и обвел всех присутствующих взглядом, полным самодовольства.

– Жив старикашка-то, – негромко, но внятно произнесла Клео с нескрываемым сожалением. – А жаль.

Чейс наверняка это услышал, но даже не покосился в сторону девушки.

– Папа? – робко пискнул Северин, первым выйдя из состояния ступора, вызванного столь шокирующим и внезапным появлением. – Это ты?

– Нет, это мой алчущий мести дух, который явился покарать убийцу, – едко ответил Чейс. – Северин, не зли меня сверх меры. Я и без того совершенно недоволен твоим поведением в последнее время.

– Но... как? – Северин посмотрел на спокойного Энтони, который

взирал на всю эту картину с легкой усмешкой.

– Чейс Одрон – мой давний знакомый, – пояснил следователь по особо важным делам. – Более того, в прошлом он много раз оказывал неоценимые услуги полицейскому ведомству Арраса. А долг, как говорится, платежом красен. Поэтому когда он вчера вечером связался со мной, то мне пришлось уступить его настойчивым уговорам и разыграть всю эту сцену.

– И не забудь, что к уговорам прилагалась немалая такая сумма денег, которую я пообещал тебе и всем твоим людям, – добавил Чейс. – Так сказать, материальная компенсация затраченного времени.

– Ничего не понимаю, – растерянно признался Северин. – Папа, но тебя же убили! Я лично видел тебя мертвым и в луже крови!

– Дорогой мой трусливый сын, – холодно отчеканил Чейс. – Ты действительно видел меня. Правда, облитого вишневым сиропом. Фу, еле отмылся от этой липкой гадости! А нож я зажал под мышкой. Лицо вымазал белилами. В общем, издалека глянешь – труп трупом. Я знал, что ты побоишься подойти ближе и хотя бы проверить мой пульс. Был уверен, что тут же впадешь в панику и рванешь бежать куда подальше. Так и вышло, в принципе.

Северин смущенно заерзал на сиденье. Было видно, что ему очень неприятно слышать подобное из уст отца. Но против правды не попрешь, как говорится.

– А что насчет меня? – спросил Густав.

– О, в твоем случае у меня были сомнения, – Чейс кивнул. – Хвала небесам, тебя нельзя назвать робким или нерешительным. Но, во-первых, я надеялся, что твой здравый смысл возобладает и ты вспомнишь, что на месте преступления нежелательно топтаться всем подряд. А во-вторых, на всякий случай у меня был припасен амулет с заклинанием, которое временно блокирует дыхание и сердцебиение. Целое состояние за него отдал! Но в итоге им не пришлось воспользоваться. Ты поступил так, как я и рассчитывал. Запер комнату и ушел. После этого я уже мог ни о чем не беспокоиться.

– Когда из вашего дома поступил вызов о совершенном убийстве, я и мои люди были уже готовы, – продолжил Энтони. – Мы приехали и развили видимость активных действий, запретив всем подниматься на второй этаж и поставив охрану в холле.

– Да, хотел бы я посмотреть на лицо того же Северина, если бы он поднялся к себе и увидел меня, разгуливающего по коридору. – Чейс хихикнул. – Тогда в доме точно бы оказался труп.

– Не понимаю, – простонал Северин. – Ничего не понимаю! Зачем тебе

все это понадобилось, папа?

– По-моему, это очевидно. – Чейс самодовольно ухмыльнулся и посмотрел на Густава.

Тот стоял бледный от с трудом сдерживаемого гнева и кусал губы, отчаянно пытаясь не сорваться на крик.

– Мой внук действительно приходил ко мне ночью, – проговорил Чейс, продолжая разглядывать Густава с каким-то нехорошим интересом. – Только, вот беда, про его свадьбу с Мелиссой не было сказано ни слова. Он просил меня отдать магиснимки Клео. И я... Ну, не испугался, конечно. Но встревожился. Есть такой тип мужчин, которые готовы закрыть глаза на любую пакость, совершенную их возлюбленными. Я подумал: а вдруг мой внук такой же наивный простачок? Вдруг он простит эту гулящую девку и возьмет ее в жены? Хотя бы назло мне. Надо было действовать. И действовать решительно. Сделать все мыслимое и неммыслимое, чтобы подобного не произошло!

– Не понимаю. – Северин покачал головой. – Все равно не понимаю. И как же твое мнимое убийство могло помешать Густаву совершить эту глупость?

– Я сделал все, чтобы подозрение пало именно на него, – на удивление спокойно признался Чейс. – Специалист по поисковым чарам подтвердил бы, что только он заходил в мою комнату ночью. Даже с тобой, Роберт, я простился до утра в коридоре. Более того, на рукояти ножа должны были найти его отпечатки пальцев. Точнее сказать, их там, конечно, не было и не могло быть. Но Энтони заявил бы, что они там есть.

– Что только не сделаешь ради старого приятеля, – проговорил следователь по особо важным делам и блеснул белозубой улыбкой.

Я покачала головой в немом возмущении.

Поразительно! А ведь этот господин еще умудрился понравиться мне вначале. Я реально считала, что он сумеет разобраться в происходящем и злодей обязательно окажется наказан. А в итоге получилось, что он обо всем знал и играл на стороне Чейса.

Да, этот Чейс не просто мерзавец. Это старый ядовитый паук, который жить не может без тенет своих интриг. Теперь понятно, почему Северин и Густав предпочитают с ним не общаться. От таких людей надлежит держаться как можно дальше. И молить небеса, чтобы никогда не попасть в сферу их интересов.

– Какое безобразие, я не в силах поверить собственным ушам! – Маргарет выразительно закатила глаза и укоризненно покачала головой. Посмотрела на Клео и искренне сказала: – Девочка моя, завтра же

отправимся в храм Всех Богов и поставим благодарственную свечку, что Матерь великая отвела тебя от этой семейки. Пусть и таким образом.

– То есть ты был настолько разъярен моим отказом, что собирался обвинить в несуществующем убийстве? – переспросил Густав, вновь как-то незаметно отказавшись от вежливости по отношению к деду.

Впрочем, тот и не заслуживал подобного. Пусть еще радуется, что его последними ругательствами не поливают.

– Нет, мальчик мой, до суда бы дело не дошло в любом случае. – Чейс издал препротивный смешок. – Энтони, конечно, должен мне, но он слишком дорожит своей карьерой, чтобы вывести мою, так сказать, проказу на новый уровень. И потом, где бы я взял настоящее тело? А ведь суду необходимо предъявлять протокол вскрытия и прочие доказательства. Поэтому мы с Энтони сразу договорились, что это расследование завершится в стенах этого дома.

– Он просто хотел, чтобы Энтони напугал тебя до полусмерти, – не выдержав, проговорила я и коснулась рукава Густава в слабом утешающем жесте.

Как же мне было его жалко сейчас! Как я хотела помочь ему, но не видела, что возможно сделать.

– Госпожа Мелисса абсолютно права, – подтвердил Энтони Райвел. – Я бы вызвал Густава на допрос в отдельную комнату. Там бы припер к стене неопровержимыми уликами. Следы в комнате, отпечатки на рукояти ножа. Рассказал бы, как в тюрьмах относятся к отпрыскам богатых семейств. В общем, включил бы все свое красноречие. Уж поверьте, оно у меня более чем развито.

– А я считала, что следователь прежде всего должен быть честен и неподкупен, – не удержалась я от саркастического замечания.

Энтони поморщился, но ничего мне не ответил.

– Я все равно не понимаю. – Густав, не глядя, перехватил мою руку и крепко сжал ее, как будто благодарил за поддержку. – В чем смысл столь сложной затеи? Поставить меня перед выбором: или свадьба, или виселица за убийство? Но ты же сам сказал, что не собирался доводить все до суда.

– Мальчик мой, я был уверен, что ты найдешь выход из этой ситуации. – Чейс снова растянул губы в столь раздражающей ухмылке. И я почувствовала, что у меня чешутся кулаки – так хотелось врезать ему хорошенько. – И этот выход лежал на поверхности. Любая улика – ничто, если есть неопровержимое алиби. Я знал, что именно об алиби ты подумаешь в первую очередь. Кто его мог предоставить тебе в этой ситуации? Явно не трус Северин и не Дуглас, которого ты едва знаешь. Про

Урха и говорить нечего. Правда, этот самозванец падок на деньги, поэтому я поторопился избавиться от него. Отправил Роберта с недвусмысленным посланием: пусть убирается из дома до рассвета или пеняет на себя. Клео? Ты слишком горд, да и обида наверняка бурлила в тебе. К тому же не дурак, понимаешь, что эта девица, слабая на передок, никакую тайну за зубами удержать не сумеет. Оставалась только Мелисса. Я успел заметить, что вы неплохо спелись за один только день. Как видишь, мои расчеты оказались полностью верны. Именно к ней ты и отправился за помощью. И, что самое главное, она согласилась выступить на твоей стороне. – Сделал шаг ближе, встав почти вплотную к Густаву, и вкрадчиво проговорил: – Именно так и должна поступать настоящая супруга. Быть опорой мужу всегда и во всем. Поддерживать в любой беде.

Густав глубоко вздохнул. Осторожно выпустил мою руку. А следующего его движения я не успела заметить – настолько стремительным оно было. Раз – и Чейс вдруг отлетел от Густава на несколько шагов. Не удержался на ногах и рухнул на пол, прижимая ладонь к лицу. Через плотно сомкнутые пальцы сочилась кровь.

Густав врезал деду кулаком? По всему выходит, что так. Ничего себе! Но, если честно, он еще долго сдерживался.

– Господин Чейс! – Энтони Райвел мигом перестал улыбаться и кинулся на помощь упавшему старику.

– Ничего-ничего, – крихтя, заверил его Чейс. – Все нормально.

Но протянутую руку принял. С глухим стоном поднялся и тут же сел в ближайшее кресло. Вытянул из кармана камзола батистовый платок и приложил к разбитому носу.

– Господин Густав! – Энтони с возмущением обернулся к Густаву, который на редкость меланхолично разглядывал чуть припухшие костяшки пальцев. – Как вам не стыдно! Это же ваш дедушка! Человек в годах!

– Ни капли не стыдно. – Густав криво ухмыльнулся. – Он еще легко отделался.

А вот остальные присутствующие в комнате не выказали никакого возмущения поступком Густава. Даже Северин продолжал спокойно сидеть на своем месте. И на дне его зрачков я заметила сполох мрачного удовлетворения.

– Вот поэтому ты мне и нравишься, Густав, – шмыгая разбитым носом, невнятно проговорил Чейс. – В тебе есть смелость. Не то что в твоём отце. Тот вытерпел бы от меня любую подлость, любые оскорбления. И лишь продолжал бы глупо улыбаться.

– Я больше не намерен оставаться в этом доме и на секунду, – ровно

проговорил Густав. – Иначе тут действительно произойдет жестокое убийство.

Развернулся и отправился к дверям.

– Ты готов отступить от своих слов? – в спину спросил его Чейс. – А как же твои заверения в том, что твоя свадьба с Мелиссой – дело решенное?

Плечи Густава дрогнули, и он остановился.

– Я освобождаю его от данного слова, – поторопилась сказать я. – Обстоятельства, при которых оно было получено... В общем, очевидно, что Густав мне ничего не должен.

Густав кинул на меня странный взгляд через плечо. В нем была благодарность, но я заметила тень еще какого-то чувства. Правда, так и не сумела разгадать эту эмоцию.

– Говорю же, вы идеальная пара. – Чейс отнял руку с платком от лица и, морщась, потрогал нос. С облегчением перевел дыхание, сказав: – Вроде бы не сломан.

Густав двинулся было опять к двери, но тут Чейс заговорил вновь.

– А судьба денег, стало быть, никого не волнует? – спросил он. – Денег и документов, пропавших из саквояжа Роберта?

– Меня волнует! – Мой отец, услышав об этом, аж подпрыгнул на диване. – Без своей доли я окажусь разорен! Господин Чейс, я всегда считал вас честным человеком. А в итоге вы заставили нас продать фирму, но не заплатили за нее ни гроша. Знаете ли, это тянет на мошенничество! По возвращении в Аррас я намерен обратиться в суд!

– В саквояже были еще и магиснимки, – мурлыкнул Чейс, пропустив мимо ушей яростную тираду моего отца. – Густав, ты сам ночью, когда приходил ко мне и умолял отдать их, говорил, что кто знает, где они могут всплыть.

Клео, сидевшая тише мыши, издала какой-то странный звук – среднее между всхлипыванием и приглушенным стоном. Густав услышал это. С явным сочувствием посмотрел на свою бывшую девушку.

Точнее сказать, я надеюсь, что на бывшую. Потому как если он простит ее...

Ах, да кого я обманываю! Ничего не будет. Отношения Густава и Клео меня никак не касаются. Кто я такая, чтобы указывать ему или давать советы?

– Отец, право слово, ты поступил несправедливо, – подал голос на сей раз Северин. – Если окажется, что это ты спрятал деньги, то...

– Я этого не говорил. – Чейс покачал головой, перебив сына. – Я

просто знаю, кто это сделал. Кто поторопился нажиться на моей смерти, мгновенно сориентировавшись в происходящем.

– Вот ведь великая тайна, – вновь не выдержала я. – Это же очевидно!

– Очевидно? – переспросил Чейс, переведя на меня взгляд. – И кто же этот негодяй, девочка моя?

Вместо ответа я выразительно посмотрела на Роберта, который вжался в самый угол дивана.

А кто это еще мог быть? Только он. Он хранил саквояж со всем содержимым у себя. Он знал, сколько там было денег. Тридцать тысяч золотых – более чем солидная сумма даже для таких людей, как Северин Одрон и Дуглас Говлор. Что уж говорить про скромного помощника, который был уверен, что его работодатель мертв. Под шумок вытащил из саквояжа все содержимое, понадеявшись свалить все на неизвестного убийцу.

Мне с самого начала не нравилась вся эта история с саквояжем. Слишком много в ней было неувязок. Если Чейса убили из-за денег и документов, но не обнаружили их в комнате, то зачем щадить Роберта? Куда проще прикончить и этого хорька, после чего забрать нужное. Тем более не выглядит он как человек, способный дать серьезный отпор.

– Молодец, – похвалил меня Чейс, перехватив направление моего взгляда, и одобрительно кивнул. – Вот еще одно доказательство, что фирму тебе можно доверить.

И в свою очередь устремил тяжелый немигающий взгляд на Роберта.

– Я не понимаю, о чем вы, – тонким плачущим голосом залепетал он. – Вы подозреваете меня? Но я много лет служил вам верой и правдой и никогда не давал повода усомниться в своей честности!

– Ты думал, что я мертв, – отрезал Чейс. – И решил подзаработать на моей смерти. Не правда ли?

– А ведь и впрямь, – задумчиво протянул Густав. – Я поначалу оставался в коридоре. Ворвался в комнату, лишь когда услышал крик Роберта. У него было полно времени, чтобы все перепрятать.

– Да вы... Да я... – Бедняга Роберт чуть не плакал. Он весь скуксился, подбородок трясся, а пальцы так сильно дрожали, что ему пришлось сжать кулаки.

– Господин Роберт, отпираться бесполезно, – проговорил Энтони. – Мои люди как раз приступают к обыску вашей комнаты. Если вы желаете чистосердечно признаться, то сейчас самое время. Это будет учтено в деле и послужит основанием для смягчения наказания.

Роберт встал. Гордо тряхнул головой и сделал несколько шагов к

следователю.

Тот замолчал, глядя на него с нескрываемым подозрением. Я заметила, как пальцы его левой руки заалели, как будто Энтони принялся копить магическую энергию на случай нападения.

Но следующий поступок помощника Чейса поразил меня до глубины души. Он вдруг коршуном прыгнул ко мне. Жестоко заломил руку назад, и я вскрикнула от неожиданной сильной боли. А к шее прикоснулось что-то очень холодное.

Это произошло настолько внезапно, что неполную минуту в гостиной царило ошеломленное молчание. А затем заговорили все разом.

– Роберт! – гневно вопил Чейс. – А ну, прекрати дурью маяться, мальчишка дрянной! Что ты творишь?

– Мелисса! – стонал мой отец. – Девочка моя, не двигайся, у этого психа нож.

– Господин Вайрет! – сурово звучал голос Энтони. – Не делайте глупостей. Неужели вы не понимаете, что теперь ваше наказание будет в стократ серьезнее? Уберите оружие. И я сделаю вид, будто ничего не произошло.

– Клео! – с восхищенным ужасом выдохнула Маргарет. – Мы поставим две свечки великой Матери, что она отвела тебя от этой сумасшедшей семейки.

Даже Урх вскочил с места и воинственно сжал кулаки, как будто был готов кинуться мне на помощь.

А вот Густав стоял спокойно. Между его бровей залегла глубокая морщина, но больше ничего в его облике не выдавало волнения или страха.

– Сейчас мы покинем дом, – прошипел Роберт. – Если кто дернется – я перережу ей глотку. И вас, господин следователь, это касается в первую очередь. Быстро оборвали нить заклинания!

Энтони Райвел медлил, и я почувствовала, как Роберт надавил на острие ножа.

Он сделал это несильно, но горячая капля крови тут же пробежала по моей коже.

– Мелисса! – ахнул отец, залившись смертельной белизной.

– Не шутите со мной, – предупредил Роберт. – И помните, на мне амулет, который блокирует действие магии. Купил как-то по случаю. Конечно, по-настоящему сильный удар он не остановит. Но замедлит. Этих долей секунды мне вполне хватит, чтобы завершить начатое.

– Вы делаете глупость, – еще раз попытался воззвать к его разуму следователь. Однако алое свечение с его пальцев схлынуло.

– Так-то лучше. – В голосе Роберта послышалось злое удовлетворение. – А теперь пусть ваши люди принесут деньги из моей комнаты. Они спрятаны под кроватью. Документы мне и даром не нужны. Магиснимки тем более. К тому же я успел изучить их во всех подробностях.

Теперь ахнула уже Клео. Судорожно выпрямилась в кресле, округлив в немом возмущении рот.

– Да как вы посмели... – начала было она.

– А что, занятное развлечение оказалось. – Роберт коротко хохотнул. – Хоть и отвратительное. Пузатый мужик и хорошенькая девица, которая старательно изображает наслаждение в его объятиях.

Лицо Клео пошло некрасивыми красными пятнами. Но Роберт уже отвлекся от нее, вновь приказав Энтони:

– Ну же, пошевеливайтесь! Тащите сюда деньги, да побыстрее!

– А что вы собираетесь делать дальше? – осведомился Энтони. – Предположим, вы выйдете из дома, удерживая нож у горла госпожи Мелиссы. Но неужели вы намерены преодолеть весь путь до Арраса пешком, ведя ее перед собой?

– Так я вам все и рассказал, – фыркнул Роберт. – Ну! Долго я еще буду ждать?

И вторая капля крови пробежала по моей шее вслед за первой.

Как ни странно, страшно мне не было. Мною владело чувство нереальности происходящего. Как будто я угодила в жутко правдоподобный сон, из плена которого никак не в силах вырваться.

Н-да, вот тебе и хорек, вот тебе и хиляк. Стоит заметить, раньше я никогда так сильно не ошибалась в человеке.

Ну, если не считать Фредерика, конечно.

Ах, да кого я обманываю! По всему выходит, что я никогда не умела разбираться в людях. И в моем возрасте слишком поздно этому учиться.

Но все-таки интересно, как Роберт планирует добраться до Арраса? Или он выйдет из дома, пырнет меня ножом и сбежит, пока все будут суетиться около меня?

Как-то такой вариант развития событий меня совершенно не воодушевляет.

Как там говорится? Спасение утопающих дело рук самих утопающих!

Энтони Райвел между тем внял второму недвусмысленному предупреждению негодяя. Осторожно обогнул нас по большой дуге и вышел в холл, откуда сразу же принялся раздавать распоряжения.

А я продолжала напряженно размышлять, хотя нож, приставленный к

горлу, весьма мешал этому занятию. Так и тянуло сорваться в панику и истерику.

Что я могу сделать в этой ситуации? В многочисленных детективах, прочитанных мною ранее, заложники ловко и изящно справлялись с подобным пленением. Подумаешь, всего делов-то: ударить локтем свободной руки злодею в живот, целясь в солнечное сплетение. Тут же затылком дать ему в лоб. И пока он будет задыхаться от боли – выбить нож из его рук.

Но я сильно сомневалась, что у меня получится подобное. Вернее сказать, я точно знала, что Роберт прирежет меня еще на этапе первого удара.

Так, это отпадает. Что я еще могу сделать, кроме того, что буду стоять и испуганно хлопать глазами?

Амулет.

В голове промелькнула неясная мысль, и я нахмурилась, пытаюсь ее осмыслить.

Роберт сказал, что у него есть амулет, который на короткий срок блокирует действие любой магии. Вопрос в том, настоящий ли. Подобные вещи стоят целое состояние. А я очень сомневаюсь, что Чейс платил своему помощнику настолько много. Скорее всего, на нем какая-нибудь слабенькая безделушка. Роберт сам признался, что сильный удар она не отразит, лишь замедлит действие чар.

Но ведь на мне тоже есть амулет. И самый что ни на есть настоящий. Лично проверяла плетение энергетических нитей внутри камня. Его подарила мне Ребекка, когда мы праздновали опыт первого удачного сотрудничества. Я тогда убедила ее клиентку купить талисман на отведение порчи и нормализацию состояния ауры. Через полгода светящаяся от радости женщина заглянула к нам и рассказала, что забеременела через два месяца после визита к нам, хотя до этого они с мужем потратили несколько лет на бесплодные попытки. А после ее ухода мы обнаружили на прилавке конверт с крупной суммой денег.

Кстати, еще через несколько месяцев я встретила ту женщину с коляской, в которой попискивал младенец.

Ребекка на радостях от удачной сделки подарила мне кольцо с крупным дымчатым топазом. На мой вопрос, для чего этот талисман, она лишь таинственно улыбнулась и предложила мне самостоятельно решить эту загадку.

И я решила. Перерыла все свои альбомы, несколько дней просидела над кольцом, разбираясь в хитросплетениях энергетических нитей, пока не

выяснила, что камень служит своего рода успокоительным средством. Отгоняет дурные мысли, улучшает настроение, помогает справиться с бессонницей.

Так, это все замечательно, но как этот талисман мне поможет? Предположим, я его незаметно активирую. Точнее, сделаю так, чтобы он выплеснул всю энергию в один миг. И что дальше? Этого все равно будет недостаточно для того, чтобы Роберт отпустил меня, – слишком кольцо маломощное. Право слово, глупо ожидать, что, получив порцию успокоительных чар, к тому же уменьшенную амулетом самого Роберта, помощник Чейса внезапно заснет или устыдится и отпустит меня.

Я приуныла было, но тут же вновь радостно встрепенулась. Да, но тогда амулет Роберта потратит всю свою энергию на мое кольцо. И Энтони Райвел беспрепятственно опробует на этом хорьке какие-нибудь парализующие чары, не беспокоясь о том, что заклинание подействует с задержкой.

Хорошо, это может сработать. Но как дать понять следователю о том, что надлежит действовать? А впрочем...

Кольцо удачно находилось на той моей руке, которую Роберт не завел назад. Я, незаметно шевеля большим пальцем, развернула его камнем внутрь. Надавила ногтем.

Сначала казалось, будто ничего не произошло. Но затем мою кожу начала приятно пощипывать пробудившаяся энергия кольца.

– Что это? – настороженно спросил Роберт, почуявший неладное.

Я еще раз надавила ногтем на камень, теперь сильнее. Сжала ладонь.

Покалывание усилилось. Так, спокойнее, Мелисса, спокойнее. Теперь самая опасная часть.

– Ты что-то делаешь? – зло спросил меня Роберт и так жестоко вывернул мою несчастную руку, что в плече что-то опасно хрустнуло.

– Ой! – вскрикнула я. При этом я не притворялась. Больно было так, что из глаз аж искры посыпались. Затараторила, пытаюсь говорить максимально жалобно и искренне: – Я не понимаю, о чем вы! Пожалуйста, перестаньте! Вы ломаете мне руку.

Густав побледнел. Он покачнулся было вперед, но Роберт отступил на шаг, таща меня за собой.

– Никому не двигаться! – предупредил он. – Иначе, видит небо, я прирежу ее!

В этот момент из холла появился Энтони. В руках он держал увесистый мешочек, в котором что-то мелодично позвякивало.

– Вот, – проговорил он, протягивая его Роберту. – Деньги, которые

нашли под вашей кроватью.

Эх, жаль, что я не обладаю телепатией! По моим прикидкам, талисман Роберта уже должен был потратить всю свою энергию, пытаясь обезвредить воздействие моего кольца. Но как сообщить об этом следователю? Не орать ведь об этом во все горло.

– Протяни руку и возьми мешок, – приказал мне Роберт, не убирая ножа от моего горла.

Я послушалась. При этом я глядела прямо в глаза следователю. Ну же, ты должен почувствовать на моей ладони остаточные следы магии! Неужели не поймешь, что это значит?

Энтони послушно вложил мешок в мою ладонь. При этом я ногтем еще раз потеряла кольцо, высвободив остатки энергии.

Наши пальцы на какой-то миг соприкоснулись, и зрачки следователя чуть расширились.

Ага, он почувствовал! Неужели не поймет, что сейчас самое время действовать?

– Отлично! – воскликнул Роберт. К этому моменту щекотка освобожденных мною чар улеглась, и он немного успокоился, больше не ощущая опасности. – А теперь – топай к выходу, милочка!

И ощутимо подтолкнул меня в спину.

Тогда-то все и произошло. Говоря откровенно, я вообще ничего не поняла, настолько стремительно действовал Энтони.

На меня неожиданно навалилась такая огромная тяжесть, что показалось, будто с потолка на мою голову рухнула каменная плита. Я покачнулась и наверняка упала бы, если бы Роберт не продолжал выворачивать мне руку.

А затем мир перевернулся. Только что я стояла на ногах, как вдруг обнаружила, что уже лежу и глазею в тот самый потолок. Страшно болел ушибленный при падении затылок. А еще по шее текло что-то теплое. И мне совершенно не хотелось думать о том, что это могло бы быть.

Сознание мерцало, готовое в любой миг меня оставить. В комнате почему-то потемнело. И холод. Мне было страшно холодно. Удивительно, что дыхание не оседало белым облачком на ворот моего платья.

– Мелисса! – из какого-то невообразимого далека раздался встревоженный рев отца. – О боги, Мелисса!

«Со мной все в порядке», – попыталась я сказать. Но губы не слушались меня.

Веки отяжелели так сильно, что у меня уходили все силы на то, чтобы держать глаза открытыми.

Внезапно я увидела Густава. Встревоженный, он склонился надо мной. Прижал что-то к моей шее.

Звон в ушах к этому моменту стал нестерпимым. Я скорее прочитала по его губам, чем услышала:

– Все будет хорошо.

Я попыталась улыбнуться. Но на это простейшее действие ушел остаток моих сил. И я погрузилась в спокойную тишину.

Глава 3

Я резко распахнула глаза. Неверяще уставилась в потолок.

В голове гулко толкались мысли и воспоминания. И я никак не могла понять, что из всего этого было явью, а что лишь привиделось мне.

Так, визит в имение Северина был? Был. Разоблачение Фредерика? Было. Мнимое убийство Чейса? И это было.

Я помнила, как Роберт напал на меня. Но окончание этой схватки терялось в почти не связанных картинках. Кольцо, подаренное Ребеккой. Я что-то с ним сделала.

Я попробовала поднять руку, но тут же поняла, что слишком переоценила свои силы. Демоны, да я и пальцем пока пошевелить не могу! Все тело налилось свинцовой тяжестью.

– Вы чрезвычайно храбрая и находчивая девушка, – внезапно раздалось откуда-то сбоку.

Повернуть голову я при всем своем желании не могла. Поэтому лишь скосила глаза.

В изголовье кровати стоял стул, на котором расположился Энтони Райвел. Следователь меланхолично полировал свое пенсне, стекла которого и без того поражали кристальной чистотой.

– Вы в курсе, что едва не погибли? – спросил он и водрузил пенсне себе на нос.

– Догадываюсь, – хрипло проговорила я.

Все-таки с трудом приподняла руку и прикоснулась к шее.

Ее обматывала толстая повязка. Неужели Роберт все-таки успел полоснуть ножом?

– Не скрою, ваша задумка с активацией собственного амулета была очень оригинальной, – продолжил Энтони. – Беда лишь в том, что непрофессионалу подобную вещь просто невозможно проверить незаметно. Роберт насторожился. Тем самым вы едва не сорвали мою задумку. И в конечном итоге оказались на грани гибели.

– Я просто хотела нейтрализовать амулет Роберта, – попыталась я оправдаться. – Сделать так, чтобы вы сумели беспрепятственно ударить по нему какими-нибудь парализующими чарами.

– Да я понял. – Энтони Райвел покачал головой. – Когда передавал вам деньги и почувствовал следы чар на вашей руке. Но вы ведь не могли не осознавать, что и Роберт это ощутит.

– Я надеялась, что... – Я запнулась.

А на что, собственно, я надеялась? Почему-то все тогдашние размышления на сей счет теперь казались какими-то нелепыми и смешными.

– Наверное, вы надеялись, что Роберт все-таки не убийца и не примется сразу же размахивать ножом, – пришел мне на помощь Энтони.

– Да, – согласилась я. – А еще что воздействие кольца будет не таким заметным. Я не думала, что в нем накопилось столько энергии.

– Как бы то ни было, но ваш поступок заставил меня действовать куда грубее, чем я планировал изначально. – Следователь тяжело вздохнул. – Уважаемая госпожа Мелисса. Не обижайтесь только. Но если бы не ваша неуместная активность, то из этого невеселого приключения вы бы выбрались без единой царапины.

– Откуда же мне было знать это? – ворчливо произнесла я. – Я считала, что вы намерены выполнить все требования Роберта и выпустить его из дома с деньгами. И, уж извините, не собиралась быть его прикрытием до самого Арраса. К тому же кто знает, что бы он сделал, добравшись до города. Возможно, прикончил бы меня, чтобы не путалась под ногами. – Помолчала немного и с любопытством спросила: – А каким был ваш план? Если честно, мне показалось, что вы растерялись и вообще не представляли, что делать.

– Вы что-нибудь слышали об энергетических червях? – поинтересовался Энтони.

В ответ я лишь помотала головой. Точнее, попыталась это сделать, но тут же скривилась от боли в моей многострадальной шее.

– Это такие крохотные незаметные чары, которые очень легко проникают в чужую ауру, – продолжил следователь. – Они настолько маленькие, что большинство защитных амулетов их просто не чувствует. Даже хороших, что уж говорить о той дешевке, которая была на Роберте. И эти чары исподволь принимаются иссушать как талисманы, лишая их магических свойств, так и ауру самого человека. До поры до времени это происходит абсолютно незаметно. А потом раз – и человек падает без чувств. Если в этот момент не удалить червя, то все закончится более чем печально. – Кашлянул и почти шепотом завершил: – Только между нами: но мне очень не хотелось убирать червя из ауры Роберта.

– Ничего себе, – потрясенно выдохнула я. – Даже жуть берет. Это же идеальный способ убийства.

– Ага, – согласился со мной Энтони. – Хорошо, что такие вещи доступны очень ограниченному количеству магов. К тому моменту, как я

вернулся с деньгами, Роберт был почти готов. Еще минута, быть может, две – и он благополучно осел бы у ваших ног в беспамятстве, естественно, не успев воспользоваться оружием. Но ваша выходка заставила меня действовать быстро. Я боялся, что Роберт почувствует активацию кольца и начнет творить глупости. Простите, но при этом и вы попали под мой удар. И сейчас испытываете все негативные последствия перенесенного парализующего заклятья.

– Да ничего страшного, – вежливо уведомила я. – Я не в обиде. – Сделала паузу и все-таки задала вопрос, который мучил меня все это время: – А с шеей у меня что?

– Роберт все-таки успел махнуть ножом. – Энтони с сожалением цокнул языком. – Не беспокойтесь, рана неглубокая. Просто царапина. Правда, выглядело это, так сказать, более чем эффектно. Вашему отцу пришлось вызвать целителя – так сильно он переволновался за вас. – Тут же торопливо добавил, заметив, как я встрепенулась: – Не беспокойтесь, он уже в полном порядке. Немного успокоительных чар и крепкий глубокий сон пошли ему во благо.

– Что теперь будет с Робертом? – спросила я.

– Он отправится в тюрьму и будет ждать суда. – Энтони Райвел пожал плечами, словно удивленный, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Обвинения против него выдвинуты более чем серьезные. Конечно, на виселицу он не отправится, поскольку никого не убил. Но кража денег и документов и нападение на вас обеспечат ему несколько лет на рудниках.

– Понятно, – протянула я.

Нет, мне не было жалко Роберта. Точнее, даже не так. Я понимала, что Роберт получил по заслугам. Но где-то очень глубоко в душе мне было неловко при мысли, что судьба Роберта отныне решена.

Я успела убедиться в том, что Чейс Одрон более чем непростой человек в общении. И это еще мягко говоря. А этот бедняга Роберт был вынужден проводить с ним сутки напролет. Неудивительно, что при известии о смерти надоедливого старика он вздумал присвоить денежки. Наверное, счел их своего рода материальной компенсацией за годы службы.

– Вам его жалко? – удивленно спросил Энтони, видимо, угадав мои мысли по нахмуренному выражению лица.

– Да не так, чтобы очень, – уклончиво произнесла я. – Но в чем-то я его понимаю.

– Ну, будем надеяться, что лет пять тяжелого физического труда

пойдут Роберту во благо, – жестко произнес Энтони, явно не разделяя моих чувств по отношению к бывшему помощнику Чейса Одрона. – И после этого он начнет новую жизнь, в которой больше не будет места обману и воровству.

После чего встал, видимо, сочтя, что наш разговор закончен. Чуть наклонил голову, прощаясь, и отправился прочь из комнаты.

– Пойдите! – окликнула я, когда он уже взялся за дверную ручку.

Энтони обернулся. Выжидающе вскинул бровь.

– А все-таки откуда взялась та метла на втором этаже, которой я огрела Густава? – полюбопытствовала я. Смущенно улыбнулась, признавшись: – Она никак не идет у меня из головы. Ванесса сказала, что не убиралась там. Но не могла же эта метла просто материализоваться из ниоткуда! Никак не пойму, какое отношение она имеет к делу.

– Да никакого. – Энтони негромко хмыкнул. – И Ванесса слукавила. Она действительно не убиралась на втором этаже. Но метлу принесла она. Видите ли, Чейсу Одрону надо было откуда-то раздобыть нож и вишневым сироп. Кого он мог попросить об этом? Только Ванессу, которая ведет все хозяйство да еще и готовит еду. Когда Чейс пригласил ее к себе в комнату, Ванесса перепугалась. Подумала, что недостаточно чисто убиралась перед визитом важного гостя. Вот и прихватила с собой метлу. Когда она узнала, что Чейсу на самом деле нужно от нее, то просто забыла ее в коридоре. А потом побоялась признаться в этом. Потому что это неминуемо повлекло бы за собой неудобные расспросы, что она делала в комнате Чейса. Ванесса не умеет так ловко выкручиваться, как тот же Густав. Поэтому предпочла помалкивать.

– Значит, Ванесса была в курсе происходящего? – спросила я с некоторой обидой.

Вспомнила стройную темноволосую женщину средних лет. Но как она была убедительна, когда говорила, что понятия не имеет, откуда взялась эта метла!

– Думаю, вы уже убедились, что Чейс бывает чрезвычайно щедр, когда желает добиться чего-либо, – мягко проговорил Северин. – К тому же Ванесса, по сути, и не лгала никому. Она действительно утром не поднималась на второй этаж, занявшись приготовлением завтрака. Метлу она оставила в коридоре ночью, когда кинулась выполнять распоряжение Чейса.

– Какой же он все-таки... – процедила я. Правда, в последний момент одумалась и испуганно посмотрела на Энтони Райвела.

Но тот лишь понимающе улыбнулся.

– Да, Чейса Одрона тяжело назвать приятным в общении человеком, – подтвердил он. – Многие годы надо мной довлел долг перед ним. Однажды он меня крупно выручил. Но, полагаю, теперь мы квиты. И я просто безмерно счастлив, что больше мне не надо выполнять прихоти Чейса и участвовать в его более чем сомнительных задумках.

– К тому же вы получили от него неплохое вознаграждение за этот спектакль, – не удержалась я от замечания.

– О, поверьте, госпожа Мелисса, не в деньгах дело. – Следователь мягко покачал головой. – Я бы заплатил куда больше, лишь бы не разыгрывать тут бурную деятельность, зная, что живой Чейс сидит в своей комнате и терпеливо ожидает, когда я загоню его внука в ловушку. Не такой уж я беспринципный гад. Да и нравится мне Густав, что скрывать очевидное. В нем нет надменности деда и его любви всё и всех контролировать. В нем нет и слабых характеристик отца, который порой боится собственной тени. – Помолчал немного и негромко завершил: – Тяжело ему придется. Чейс Одрон явно положил глаз на внука, посчитав его достойным наследником своего состояния. А еще Чейсу приглянулись вы. Увы, но он вряд ли оставит вас в покое.

– Ну, это мы еще посмотрим! – воинственно заявила я.

Энтони грустно усмехнулся, однако спор продолжать не стал.

– Отдыхайте, – обронил он напоследок. – Действие парализующих чар окончательно пройдет через пару часов. До того времени я рекомендую вам не вставать с постели. Иначе рискуете упасть в обморок в самый неожиданный момент.

Хлопнув, закрылась дверь. И я осталась в одиночестве.

Пожалуй, Энтони Райвел дал мне неплохой совет. Поспать в самом деле не мешает.

И я закрыла глаза.

Правда, в голове по-прежнему толкались самые разнообразные мысли. Итак, судьбу Роберта я узнала, раскрыла даже тайну метлы, которая не давала мне покоя все это время.

Подумать только, это же очевидно, что лишь Ванесса могла ее притащить с первого этажа! Надо было вызвать женщину на откровенный разговор и надавить на нее как следует. Уверена, что сумела бы расколоть ее. А я вместо этого принялась строить самые невероятные гипотезы. Додумалась даже до того, что метлу притащил с собой убийца для того, чтобы в самом буквальном смысле замести за собой следы. Мало ли, вдруг это неизвестный мне прежде способ обмануть поисковые чары. Повезло еще, что не высказала это предположение при всех, когда Энтони

опрашивал нас в гостиной. А то представляю, какой взрыв хохота бы за этим последовал.

Но далеко не это не давало мне уснуть. Я думала о Густаве.

Итак, он в очередной раз избежал ловушки деда, твердо решившего обязательно женить строптивного внука на мне. Интересно, как продолжится их противостояние? И что еще придумает Чейс Одрон, лишь бы погулять на нашей свадьбе?

Как бы то ни было, но игра зашла слишком далеко. И я больше не хотела в ней участвовать. Я и без того потеряла возлюбленного, узнав о нем всю горькую правду. А еще едва не потеряла жизнь, став заложницей у бывшего помощника Чейса.

Пора выбираться из этого приключения. Иначе очередная затея Чейса вполне рискует завершиться трагедией.

Будь моя воля – я бы немедленно покинула дом Северина Одрона. Но Энтони Райвел был прав. Последствия от парализующих чар не проходят за один миг. Еще несколько часов тело будет с трудом повиноваться мне.

Кстати, любопытно, а сам Густав еще здесь? На его месте я бы драпала от слишком настойчивого деда со всех ног. Уехала бы в город, затаилась бы у друзей. Словом, сделала бы все от меня зависящее, лишь бы скрыться от столь упрямого деда.

Мои размышления прервал негромкий стук в дверь.

– Войдите, – разрешила я, гадая, кто это мог быть.

Наверное, отец поспешил проведать меня и осведомиться о самочувствии.

Но я ошибалась. Когда я увидела, что на пороге стоит сам Густав, то не удержалась и с изумлением вскинула брови.

– Привет, – поздоровался он.

– Привет, – настороженно отозвалась я.

– Я могу войти? – спросил Густав, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Да, конечно, – разрешила я, гадая, с чего вдруг он стал настолько вежливым.

Густав зачем-то кинул взгляд в коридор, словно проверяя, не следит ли за ним кто-нибудь. И только после этого закрыл за собой дверь. Неторопливо подошел к моей кровати и сел на тот самый стул, который совсем недавно покинул Энтони.

– Прежде всего я хочу извиниться перед тобой за деда, – сразу же начал он. – Я хорошо его знаю. Он слишком горд, поэтому сделает вид, будто ничего не произошло. А ведь в сущности ты едва не погибла именно

из-за него. Не разыграй он свою смерть – Роберт не рискнул бы украсть деньги. А значит, и всего остального не случилось бы.

Я невольно улыбнулась.

– Я сказал что-то смешное? – сухо осведомился Густав.

– Нет, просто забавно, – честно ответила я. – Перед тобой здесь был Энтони Райвел. Вот он как раз и должен был бы извиниться за свое участие в столь глупой затее. Но в итоге следователь лишь попросил прощения, что его удар по касательной задел и меня.

– Да, не думал я, что у моего деда настолько хорошие связи, – протянул Густав, как-то мигом помрачнев. – И что его фантазия настолько безгранична.

В комнате после этого воцарилось молчание.

Я украдкой разглядывала понурившегося Густава. Странно, при нашей первой встрече он показался мне достаточно противным. Эти светлые волосы, водянистые серо-голубые глаза. Полная противоположность Фредерику. Ах, простите, Урху, все никак не привыкну к настоящему имени этого мошенника. Но прошло чуть больше суток – и...

«И я влюбилась в Густава, – робко призналась я мысленно. – Но скорее умру, чем дам ему это понять. Не хочу выглядеть перед ним жалкой».

– Густав, по поводу того, что ты сказал Энтони, – первой оборвала я затянувшуюся паузу. – Ну, что ты приходил к деду, чтобы сообщить о нашем согласии на свадьбу. Я понимаю, ты был вынужден так сделать, чтобы избежать обвинений в убийстве. В этом и была задумка Чейса. Но не переживай, я освобождаю тебя от данного обещания.

Густав почему-то нахмурился еще сильнее, будто обиженный моими словами.

– Скажи, Мелисса, я очень тебе противен? – внезапно спросил он.

– Что? – переспросила я, подумав, что, наверное, ослышалась.

– Я тебя совсем не привлекаю как мужчина? – терпеливо повторил Густав и осмелился бросить на меня быстрый осторожный взгляд.

Если бы мое тело повиновалось мне, то я подняла бы руку и покрутила бы указательным пальцем у виска. Что за непонятные вопросы?

– Это ты к чему спрашиваешь? – настороженно поинтересовалась я.

– Вообще-то, это неприлично: отвечать вопросом на вопрос, – внезапно окрысился Густав и встал. Обронил, глядя на меня сверху вниз: – Не хочешь – не отвечай. Это было глупо с моей стороны.

После чего развернулся с явным намерением выйти прочь из комнаты.

– Подожди! – воскликнула я, испугавшись, что он в самом деле сейчас уйдет.

Густав словно нехотя остановился. Повернул ко мне голову, продолжая смотреть хмуро и исподлобья.

– Вообще-то, если ты был бы мне совсем противен, то я бы орала как ненормальная, когда по ошибке оказалась в твоей постели, – произнесла я, пытаюсь говорить как можно более спокойно и даже весело. – И ни за что не стала бы выгораживать тебя перед Энтони.

Густав расцвел робкой улыбкой. Опять вернулся на свое место и сел на самый краешек стула.

– Слушай, я сейчас скажу одну вещь, ты только обещаешь, что выслушаешь меня до конца, – попросил Густав. – Хорошо?

– Ты меня интригуешь все сильнее и сильнее, – призналась я, невольно напрягшись.

Что еще он собирается мне поведать? Какую страшную семейную тайну открыть? Неужели за то время, пока я была в обмороке, Чейс умудрился еще что-нибудь вытворить?

– Мой дед – та еще сволочь, – с чувством выдохнул Густав. – Он упрямый как осел. Нет, как тысяча ослов! И если он вбил себе что-нибудь в голову – то легче отрубить ему эту самую голову, нежели пытаться переубедить.

– Я заметила, – с иронией проговорила я.

– Я боюсь, он не оставит нас в покое, – грустно сказал Густав. – Будет предпринимать все новые и новые попытки устроить нашу свадьбу. Уж не знаю, почему эта идея настолько запала ему в душу.

– Наверное, потому, что он впервые в жизни получил настолько серьезный отпор? – предположила я. – Все всегда соглашались с любыми его требованиями. Где он не мог действовать силой и уговорами, в ход шли деньги и связи. Вспомни Энтони. Даже следователю по особо важным делам пришлось принять участие в разыгранном твоим дедом спектакле, хотя он не мог не понимать, что это будет стоить ему карьеры, если все откроется. А тут родной внук вдруг дал ему настолько решительный отпор. Наверняка твоему деду обидно до жути.

– Возможно, ты и права, – согласился со мной Густав. – Дед любит с гордостью говорить, что он никогда не проигрывал. И в этом заключается огромная проблема для меня. Мне даже страшно предположить, куда его заведет неумемная фантазия. Поэтому...

И запнулся, как будто не смея завершить фразу.

Я уже догадывалась, куда он клонит. И не знала, радоваться этому или огорчаться.

– Почему бы нам не дать ему то, чего он так отчаянно желает? –

почему-то шепотом предложил Густав. – Давай сыграем эту проклятую свадьбу!

– Это, наверное, самое оригинальное предложение руки и сердца, которое когда-либо получала какая-нибудь девушка, – не удержалась я от сарказма.

– Я серьезно, Мелисса. – Густав дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. – Понятное дело, наш брак будет фиктивным. Как я говорил тебе раньше и готов повторить опять, я не собираюсь принуждать тебя к выполнению супружеского долга. Отдельные спальни, полное невмешательство в жизнь друг друга. Главное условие: любовников домой не таскать и соблюдать хоть подобие приличий. Пусть дед успокоится. А там, глядишь, и развод оформим. К тому же дед у меня более чем преклонного возраста.

Я молча кусала губы, слушая рассуждения Густава.

Да, пожалуй, он предлагает наилучший выход из сложившейся ситуации. Если мы поженимся, то нам больше не надо будет ждать очередной подлянки от Чейса Одрона, взбешенного нашим неповиновением. К тому же мы получим фирму.

Но...

Почему у меня так гадко на душе от слов Густава? Особенно от его фраз про невмешательство в личную жизнь друг друга и любовников?

Да, Мелисса, ты все-таки категорически не умеешь выбирать себе мужчин. Сначала я связалась с мошенником, встречавшимся со мной лишь из-за денег семьи. А теперь умудрилась влюбиться в Густава, который, по всей видимости, не испытывает ко мне никаких чувств. Ну, возможно, только симпатию, но не больше.

– Я, безусловно, не настаиваю, – торопливо добавил Густав, видимо, настороженный моим слишком долгим молчанием. – Мелисса, ты вправе выбирать сама. Но я думаю, что это будет неплохим выходом для нас обоих. Мы друг друга не раздражаем, более того, нас связывают общие проблемы. – Хмыкнул и добавил с натянутой улыбкой: – Честное слово, я не буду тебе досаждать и приставать!

– Мне нужно подумать, – сухо проговорила я. – Твое предложение застало меня несколько врасплох. Я полагала, что ты до последнего будешь стоять на своем желании сохранить независимость от Чейса.

– А это и будет основным условием, при соблюдении которого свадьба вообще окажется возможна, – проговорил Густав. – Если он не оставит нас в покое, то и развод не заставит себя долго ждать.

Как легко он, однако, говорит о разводе! Стоит признать очевидный,

хоть и весьма неприятный для меня факт. Густав точно не любит меня.

– Мне надо подумать, – повторила я. Кашлянула и добавила, с нарочитой гримасой страдания прикоснувшись ладонью ко лбу: – Прости, но я бы хотела отдохнуть. Голова что-то разболелась.

– Да-да, конечно. – Густав тут же встал. Проговорил, внимательно и серьезно глядя на меня: – Мелисса, из нас получится отличная пара.

Я ничего не сказала в ответ. Проводила его взглядом, дождалась, когда за ним захлопнется дверь, и лишь после этого издала глухой стон.

Почему я такая невезучая? И что мне теперь делать, спрашивается? Принять предложение руки и сердца от мужчины, который действительно мне нравится, но знать при этом, что мои чувства невзаимны? А смогу ли я вытерпеть эту пытку любви без взаимности, когда буду видеть Густава каждый день? Лечат время и расстояние. Самым верным с моей стороны будет послать его ко всем демонам, вернуться в Аррас и погрузиться в работу, пытаясь по осколкам собрать дважды разбитое сердце.

Я просто поразительно «везучий» человек. Столько всего наворотила за пару дней!

Кряхтя, я приподнялась и села. Опустила ноги на пол.

Наверное, это не самая лучшая идея. Последствия парализующих чар еще не прошли полностью. Но простыни буквально жгли мне спину. Если я продолжу лежать, то буду вновь и вновь прокручивать одни и те же мысли по кругу. Хватит! Надо отвлечься.

И я решительно встала. Правда, почти сразу села обратно. Перед глазами все опасно потемнело. Но я была бы не я, если бы не повторила попытку. Через несколько минут, когда перед глазами перестали плавать черные мушки, я поднялась вновь, но теперь медленнее и осторожнее.

Вторая попытка прошла не в пример удачнее первой. Я накинула на себя халат, который висел на спинке стула, и, шлепая босыми ногами, подошла к письменному столу.

Тут лежали мои драгоценные альбомы, к которым я так и не прикоснулась за эти безумные выходные. Новенькие, с еще неразрезанными страницами.

Нож для бумаги лежал рядом. Я взяла его в руки и задумчиво покрутила. Зачем-то тронула подушечкой большого пальца острие, словно проверяя его остроту.

– Что ты делаешь, дочка?! – вдруг рявкнули от двери.

Я вздрогнула от неожиданности. Палец соскользнул, и лезвие прочертило на нем длинную глубокую царапину, которая тут же вспухла крупными каплями крови.

– Ты что творишь? – продолжил кричать отец. В один прыжок преодолел разделяющее нас расстояние и буквально выбил из моих рук нож, который с тихим звяком улетел на пол.

– Папа, ты чего? – изумленно спросила я.

Морщась от боли, засунула пораненный палец в рот. Н-да, неудачи меня так и преследуют.

– Нашла из-за кого переживать! – Отец немного сбавил тон, но говорил по-прежнему громко, не в силах сдержать эмоций. – Ты из-за этого Фредерика-Урха, что ли, страдаешь?

– Да при чем тут он? – невнятно промычала я, продолжая держать палец во рту. – Ты о чем вообще?

– А что ты собиралась сделать этим ножом? – въедливо спросил отец. – Счеты с жизнью свести?

Я не удержалась и покрутила указательным пальцем другой руки около виска.

– Я хотела просто полистать альбомы, – сказала я, морщась от неприятного привкуса крови, который солью оседал на нёбе. – Они совсем новые. Страницы разрезать надо.

Отец недоверчиво поднял одну из книг. Повертел ее из стороны в сторону, попытался открыть, но тут же оставил это занятие, осознав, что рискует порвать соединенные страницы.

– А-а, – немного смущенно протянул он. – Понятно. А я уж испугался...

– Папа, ты действительно думаешь, что я настолько страдаю по Фредерику? – скептически спросила я. – Поверь, себя я люблю больше.

Наконец-то вытащила палец изо рта и внимательно осмотрела его со всех сторон.

Н-да, порез глубокий, до сих пор сочится кровью. Хорошо еще, что я целиком себе палец не отхватила, испугавшись воплей отца. Перевязать бы.

– На, возьми. – Отец вытащил из кармана носовой платок и помог мне с тугой повязкой.

После этого он поднял с пола нож и положил его на стол. Устало опустился на стул, уставился на меня снизу вверх взглядом побитой собаки и почему-то виновато заморгал.

– Что? – несколько нервно осведомилась я. – Почему ты так смотришь на меня?

– К тебе заходил Густав, – несмело начал отец. – Вы с ним разговаривали?

– Нет, мы молчали, – съязвила я. – Он пришел, повздыхал. Я

повздыхала в ответ. И он ушел.

– Правда? – искренне изумился отец.

– Конечно нет, – фыркнула я. – Он извинился за выходку своего деда. А я сказала, что ему не о чем переживать. Кто-кто, а Густав точно не в ответе за действия этого престарелого кукловода.

– Тише, дочка! – шикнул на меня отец и взволнованно покосился на дверь, которую забыл закрыть.

Ага, стало быть, боится, что Чейс Одрон подслушает наш разговор и узнает, какого я о нем мнения. А вот мне все равно. Если что – я готова высказать ему прямо в лицо все, что думаю о нем и его поведении. Правда, боюсь, вряд ли при этом удержусь от ругательств.

– И это все? – продолжил отец. – Больше вы с Густавом ни о чем не говорили?

Говорили, еще как говорили. Думаю, мой отец будет на седьмом небе от счастья, если узнает, что Густав предложил мне всерьез подумать о свадьбе. Но я скорее откушу себе язык, чем расскажу об этом. По крайней мере, до тех пор, пока сама все хорошенько не обдумаю.

– Нет, – коротко сказала я, глядя на отца до омерзения честным взором.

– Понятно. – Тот не удержался и с нескрываемым разочарованием вздохнул.

– Папа, я бы хотела вернуться в Аррас, – проговорила я. – И чем скорее, тем лучше. В идеале – уехать прямо сейчас.

Отец опять быстро-быстро заморгал. Моя просьба привела его в явное замешательство.

– Но, Мелисса, – растерянно запротестовал он. – К чему такая спешка? Ты только что перенесла страшное потрясение. Да не одно, а сразу несколько. Узнала всю правду о своем так называемом женихе, едва не погибла от рук Роберта, попала под действие парализующих чар...

– Вот именно, – оборвала я перечень бед, которые на меня обрушились всего за сутки. Криво ухмыльнулась, добавив: – Знаешь, дома и стены лечат. Я просто-таки мечтаю оказаться в своей квартире.

– Энтони Райвел сказал, что тебе нужен покой и отдых, – заартачился отец. – Северин заверил меня, что ты можешь оставаться здесь столько, сколько пожелаешь. Нет ничего лучше для восстановления душевного здоровья, чем свежий воздух.

– Ну уж нет. – Я покачала головой. – Я не хочу и лишней минуты провести под одной крышей с Чейсом Одроном. Кто знает, какая муха укусит этого психа в следующий раз. Вдруг он приставит мне нож к горлу, заставляя выйти замуж за своего внука. Одного раза мне хватило с лихвой.

– Тише! – опять взмолился отец. – Дочка, следи за словами!

– А может быть, он и на меня какие-нибудь пикантные магиснимки нарыл? – распалаясь я все сильнее. – Сам понимаешь, мы с Фредериком не в ладушки играли, когда ты к нам ввалился со своим столь «замечательным» предложением о свадьбе с сыном лучшего друга.

– О, так ты не девственница? – разочарованно прозвучало от двери.

Я обернулась, уже зная, кого увижу.

На пороге стоял сам Чейс Одрон с весьма кислым выражением лица. Старик был одет в неизменный строгий черный камзол и темные узкие штаны. Ни дать ни взять – придворный, собравшийся на званый обед.

– Господин Чейс. – Мой отец тут же вскочил со стула и склонился перед ним в поклоне. – Какая приятная неожиданность!

– Я зашел осведомиться о здоровье Мелиссы, – проговорил Чейс, легким кивком ответив на его приветствие. – А в итоге стал случайным свидетелем весьма интересного разговора.

Я цыкнула сквозь зубы, уловив в его тоне осуждение.

Неужели он всерьез будет выговаривать мне за то, что я не сохранила невинность до свадьбы? Ну уж извините, сейчас не Темные века, простыни после первой брачной ночи не демонстрируют всем родственникам и соседям.

– Если честно, я несколько расстроен словами вашей дочери, – продолжил Чейс, подходя ближе. – Я был уверен, что она невинна. Мне казалось, у нее достаточно здравомыслия, чтобы не торопиться с этим делом. Но, видимо, я недооценил этого прохвоста Урха. Жаль, очень жаль.

Сердце в груди аж замерло от невольной радости. А затем зачастило вдвое быстрее обычного. Неужели теперь Чейс откажется от сумасбродной идеи свадьбы между мной и Густавом? О, если бы я знала, что все окажется настолько просто, то, пожалуй, при первой встрече сама бы подарила старику магиснимки со мной в главной роли и с вполне определенным содержанием.

– Времена сейчас другие, – попытался оправдать меня отец. – Девушки и юноши торопятся вступить во взрослую жизнь и познать наслаждения, которые прежде становились доступны лишь в браке.

Ай да папа, ай да хитрый лис! Послушать его – прям святая добродетель. И всю жизнь он был верен моей матери и даже не думал посмотреть на сторону. Беда в том, что это далеко не так. Это, кстати, была одна из причин, по которой я поторопилась съехать из родительского дома. Надоело выслушивать бесконечные сцены ревности между матерью и отцом.

– Да, это печальное обстоятельство. – Чейс недовольно поджал губы. – Ну ничего. Говорят, имеются целители, которые способны за плату исправить это недоразумение.

Я широко распахнула глаза.

Это он о чем сейчас?

– Недолгий визит – и ваша дочь снова станет невинной, как до встречи с Урхом, – продолжил Чейс Одрон. – Я желаю, чтобы все прошло согласно традициям.

То есть он всерьез собирается отправить меня к целителям, чтобы мне восстановили девственность?

Нет, он точно больной. Или сумасшедший. А скорее, и то, и другое вместе.

– Знаете что? – не выдержала я. – Идите вы сами...

На этом месте мой отец испуганно всхлипнул. Дернул меня за подол халата, призывая опомниться.

– Идите вы сами к целителю, – все-таки завершила я фразу, правда, не так, как намеревалась вначале. Ехидно добавила: – Пусть вам там мозги на место поставят. Сколько раз вам повторять: не собираюсь я замуж за Густава! Не собираюсь! Мне и одной неплохо живется.

– Да, но... – запротестовал было Чейс.

– Папа, я немедленно хочу вернуться в Аррас. – Я не дала ему договорить и грозно посмотрела на отца. – И если мне не дадут карету, то я отправлюсь в город прямо так: пешком и в халате. Ты знаешь, я могу.

– Знаю, – тоскливо протянул отец. – Но, Мелисса...

– Папа! – рявкнула я. – Карету мне! Срочно!

И отца словно дракон языком слизнул. Он так порывисто вскочил со стула, что чуть не опрокинул его. Мгновение – и отец выскочил в коридор, отправившись выполнять мое приказание. При этом он чуть не снес с ног Чейса, который лишь в последний момент успел увернуться.

В комнате стало тихо.

Вопреки моим предположениям, Чейс не торопился уходить. А я вновь взяла в руки нож для бумаги и принялась нервно вертеть его в руках.

– Деточка, ты порежешься, – наконец заговорил Чейс. Кивнул на мой замотанный палец и предположил: – Или уже поранилась?

– Не ваше дело, – огрызнулась я. – Из-за ваших дурацких затей мне пару часов назад чуть горло не перерезали!

– Ну откуда я мог знать, что Роберт окажется воришкой? – риторически спросил Чейс. При этом в его тоне не слышалось ни капли раскаяния.

Я шумно втянула в себя воздух.

Нет, чем быстрее я покину этот дом, тем будет лучше. Что там сказал отец? Якобы для восстановления душевного здоровья полезен свежий воздух? Нет, для восстановления душевного здоровья мне необходимо быть как можно дальше от этого противного старика. Иначе разыгранная недавно сцена убийства вполне может повториться. Правда, на сей раз все будет по-настоящему.

– Хорошо, признаю, с целителем я погорячился, – внезапно сказал Чейс. – Не девственница – так не девственница. Я готов это принять.

Я еще раз вздохнула и задержала в груди воздух, принявшись мысленно считать до десяти. Пожалуй, никогда и никакой другой человек не раздражал меня так сильно, как Чейс Одрон. Просто удивительно, что с таким гнусным характером он дожил до столь преклонного возраста.

– Густав будет тебе хорошим мужем, – попробовал зайти с другой стороны Чейс, пользуясь тем, что я молчала. – Я ручаюсь. Мальчик мой хорошо воспитан и...

– А я отвратительно воспитана, – перебила его я, все-таки не сумев сдержать раздражение, которое так и прорывалось наружу. – Я не девственница, как вы верно заметили. И кто знает, сколько на самом деле у меня было мужчин. Может быть, на моем фоне и Клео покажется скромницей.

– Не выдумывай. – Чейс помотал головой. – Мои осведомители выяснили все о твоём прошлом. Не было там никаких толп мужчин. Эх, обидно, что с Урхом я так промедлил. Надо было приказать подстеречь его в подворотне и сделать ему, так сказать, строгое внушение, чтобы не лез к тебе.

– Я терпеть не могу домашние хлопоты, – продолжила я откровенничать.

– На здоровье, и не терпи дальше. – Чейс ухмыльнулся. – Или ты думаешь, что Густав заставит тебя мыть посуду и часами стоять у плиты? Глупости какие. Для чего тогда нужны слуги?

– Я не выношу детского плача и капризов, и мне становится страшно, когда говорят, что рано или поздно придется заводить своих, – не унималась я.

Такой аргумент точно произведет на него впечатление. Старшее поколение зачастую слишком заиклено на продолжении рода. А Чейс – мужчина старой закалки. Наверняка мечтает о правнуке. Да побыстрее, как говорится, чтобы помянуть перед смертью успел.

– Не поверишь, я их тоже не люблю. – Чейс кисло поморщился. –

Сопливые, визгливые. Первые годы жизни с ними – это настоящий кошмар. Уверен, что Густав последует моим советам и наймет кормилицу, на чьи плечи лягут все заботы о ребенке. Ты и видеть, и слышать детей не будешь, пока они не станут более похожи на людей. Хотя бы пусть научатся понимать человеческую речь.

– А роды? – с отчаянием спросила я. – Может быть, кормилица и родит за меня?

– А почему бы и нет? – равнодушно переспросил Чейс. – Милочка, не хочешь калечить свое тело беременностью – тебя никто не неволит. Насколько я понимаю, особыми чувствами к моему внуку ты не пылаешь. Значит, не станешь устраивать и сцен ревности. Он заведет себе какую-нибудь прелестную юную любовницу, которой навешает лапши на уши. И она с радостью осчастливит его детишками. А потом он хорошо заплатит ей – и заберет их себе. А если та вздумает упрямитесь, так не бывает неподкупных судей. Густав с легкостью добьется права единоличной опеки.

Я с невольным омерзением содрогнулась.

Фу, какая мерзость! А самое противное, он, по всей видимости, не видит ничего дурного в своих словах. Подумаешь, отобрать детей у матери. Мелочи какие.

Н-да, от этого ненормального точно надо держаться подальше. Который раз за сегодня я это себе говорю?

Я нахмурилась, подыскивая себе как можно более ужасный недостаток. Такой, чтобы Чейс, услышав о нем, раз и навсегда оставил меня в покое.

– Я храплю ночью, – наконец сказала я.

– И что? – Чейс пожал плечами. – Вы с Густавом будете спать в разных спальнях.

– Я ковыряюсь в носу и ем свои козявки! – чуть не плача, выкрикнула я, окончательно исчерпав свою фантазию.

Чейс открыл было рот, желая опровергнуть и этот мой довод. Да так и застыл.

К такому признанию он явно не был готов, и я немного взбодрилась.

– Что-то я не замечал за тобой подобного, – наконец с сомнением протянул он.

Я с самым решительным видом засунула палец в нос. Надеюсь, этого окажется достаточно и козявки мне все-таки не придется есть.

– Верю-верю! – Чейс слегка позеленел и передернул плечами. – Дальше не продолжай, пожалуйста.

– А еще я сморкаюсь в занавески, – выпалила я, разойдясь не на

шутку. – С величайшим удовольствием грызу ногти. И не только на руках. Да, я очень гибкая, не удивляйтесь. И могу украдкой плюнуть в суп или чай человека, с которым поссорилась.

– Достаточно! – взмолился Чейс, гадливо сморщившись.

Я торжествующе усмехнулась. Итак, победа в этом раунде за мной.

Надеюсь, после всех моих признаний он отстанет от меня раз и навсегда.

Но, как оказалось, я слишком рано праздновала победу.

– Да, непросто Густаву придется с тобой, – внезапно с грустью констатировал Чейс. Недовольно хмыкнул и добавил: – Впрочем, он справится. Как говорится, трудности сближают.

Я приглушенно зарычала.

Нет, он совершенно точно издевается надо мной! Тонко, изощренно и с удовольствием.

– Я не выйду замуж за вашего внука, – тихо, но внятно проговорила я. – Никогда. Ни за что. И на этом вопрос закрыт.

– Спорим? – вдруг предложил Чейс.

Я вскинула одну бровь, как-то растерявшись от такого резкого поворота.

– Я люблю пари. – Чейс с непонятным предвкушением растянул губы в улыбке, больше напоминающей оскал. – Поэтому предлагаю тебе заключить его.

Первым моим порывом было вообще выбежать прочь из комнаты, лишь бы не слушать больше этого невероятно привязчивого старика. Иначе, боюсь, дело бы точно закончилось убийством. Или самоубийством. Нож-то по-прежнему лежал на столе и так и манил меня блеском своего острия. Но любопытство победило. Интересно, какими еще благами примется прельщать меня Чейс Одрон?

Право слово, не понимаю, почему он так ко мне привязался? Как будто я единственная девушка, оставшаяся на всем белом свете. Или он действительно никогда прежде не встречал человека, который осмелился пойти вопреки его замыслам?

– О каком пари речь? – поинтересовалась я.

– Я утверждаю, что ты выйдешь замуж за Густава, – с нажимом проговорил Чейс Одрон. – Причем случится это в ближайшее время. Если я прав, то ты пригласишь меня на свадьбу почетным гостем и назовешь первенца моим именем. Если я ошибаюсь, то через два месяца ты получишь от меня рубиновый комплект, который передавался в нашей семье от поколения к поколению. Колье, серьги, кольцо и браслет. Оно

воистину бесценное, если ты вдруг желаешь спросить о его стоимости. И на всякий случай учти: если ты захочешь продать его, то никто, кроме меня, не даст за него большую цену.

Я задумчиво почесала кончик носа.

В принципе, чем я рискую? Да ничем, наверное.

– Я уж подумала, что вы предложите мне комплект, если я выйду-таки замуж за Густава, – произнесла я.

– А он и в самом деле достанется тебе, если ты войдешь в мою семью, – ответил Чейс. – Так что, как ни крути, но в любом случае ты будешь в выигрыше. И если проиграешь спор, и если выиграешь.

Чудился мне в его предложении какой-то подвох. Но я никак не могла понять, в чем заключается ловушка. Поэтому после еще минуты сомнений я все-таки нерешительно кивнула.

– Договорились! – Чейс воссиял удивительно белозубой для его возраста улыбкой.

И отправился к дверям, поскольку счел на этом разговор завершенным.

Я проводила его долгим взглядом. Ну что же, рубиновый комплект послужит мне неплохой наградой за все то, что мне пришлось перенести в этом доме. В тот момент я была уверена, что больше никогда не встречу с Густавом Одроном.

Да, мое сердце неприятно сжалось от этой мысли, но разумом я понимала, что так будет лучше.

Нет кошмара хуже, чем жить вместе с не любящим тебя мужем, в которого по иронии судьбы влюблена. Нет, Мелисса, даже не думай о свадьбе. Помни: время и расстояние залечивают любые душевные раны. И ты с Густавом будешь жить долго и счастливо, но порознь.

Часть третья
И все-таки свадьба?

Глава 1

Отец выполнил мое распоряжение, и уже через несколько часов я покинула имение Северина Одрона. Густав не вышел меня провожать. И я искренне радовалась этому. Полагаю, он понял, что мой отъезд – это недвусмысленный ответ на его предложение.

Не показался и Чейс Одрон. А вот Северин заливался соловьем, все извиняясь и извиняясь передо мной за все те невзгоды, что выпали на мою долю в его доме. Даже потянулся было обнять и расцеловать меня, но быстро стушевался под моим пристальным взглядом и обратил все свое внимание на моего отца.

Два приятеля долго трясли друг другу руки и хлопали по плечам, договариваясь о будущих встречах. Я хмуро наблюдала за этим со стороны. Ну да, им-то чего печалиться и грустить. Они в итоге получили то, что хотели. Фирма продана, деньги честно поделены, призрак банкротства и непростого судебного разбирательства больше не стоит над их душами.

Всю дорогу до Арраса мы с отцом молчали. Он то и дело порывался начать какой-нибудь разговор, но каждый раз я осаждала его тяжелым вздохом.

Не до пустой болтовни, когда на душе кошки скребутся. Да не просто скребутся, а буквально разодрали все сердце в кровавые лохмотья. Даже не представляю, что бы я сделала, если бы отец вновь начал убеждать меня выйти замуж за Густава.

Благо отец без лишних слов понял, что я не настроена на общение, и вскоре затих. Лишь изредка бросал на меня укоризненные взгляды.

Когда карета затряслась по булыжным мостовым Арраса, отец все-таки рискнул задать мне вопрос.

– Дочка, – проговорил он. – А может быть, поедем к нам? Матушка тебя давно не видела. Соскучилась. Посидели бы за бокалом вина, поболтали бы. К тому же после таких приключений тебе, наверное, страшно оставаться одной.

– Ну уж нет. – Я невесело улыбнулась. – Именно одной мне сейчас и хочется побыть. Знаю я мать. От ее трескотни у меня мгновенно разболится голова. И я уверена, что она обязательно захочет узнать у меня все, что произошло в доме Северина. На такой подвиг я пока не способна. Предоставляю эту честь тебе.

Отец мудро не стал настаивать. И вскоре карета остановилась около

дома, где я снимала квартиру.

Отец без лишних просьб поднял мою тяжелую из-за альбомов сумку по лестнице. Но, уже стоя около дверей, вдруг спросил:

– Кстати, а у этого Фредерика-Урха есть ключи от твоей квартиры?

– Есть, – подтвердила я.

– Что-то мне это не нравится. – Отец нахмурился и покачал головой. – Дочка, может быть, тебе в самом деле лучше переночевать сегодня у нас? А я вызову кого-нибудь и попрошу заменить у тебя замки.

– Папа, ты действительно считаешь, что Урх проберется тайком ко мне ночью и сотворит со мной что-нибудь страшное? – скептически спросила я. – Я не верю, что он на подобное способен. Во-первых, он не дурак и прекрасно понимает, что подозрение первым делом падет на него. А во-вторых, нельзя сказать, что мы расстались врагами. Поэтому не переживай. Все будет хорошо.

– Ты уверена? – с сомнением протянул отец. – Если ты так не хочешь ехать к нам, то, быть может, мне остаться у тебя?

– Спасибо, конечно, за предложение, но нет. – Я негромко хмыкнула. – Папа, у меня слишком маленькая квартирка. А ты чересчур громко храпишь. Даже если я лягу в гостиной или положу тебя туда, то все равно не смогу заснуть всю ночь, вынужденная слушать твои рулады.

– Да, но... – продолжал упорствовать отец.

– Папа, поверь, все будет хорошо, – не дала я ему договорить. – Вспомни про мою квартирную хозяйку. Кстати, добрый вечер, госпожа Алисия!

За соседской дверью послышался приглушенный шум и недовольное покашливание.

– Вот видишь. – Я с улыбкой посмотрела на отца. – Ко мне и комар не пролетит незамеченным. Считаю, что я под круглосуточной надежной охраной.

Отца вряд ли убедили мои слова. Его переносицу разломила глубокая вертикальная морщина. Но спорить со мной он не стал. Знает, что это бесполезно, все равно я сделаю все по-своему.

Я открыла дверь и посторонилась, пропуская отца с сумкой. Тот не стал задерживаться у меня. Лишь сгрузил свою ношу на диван и развернулся уходить.

– Ты уверена, что не хочешь, чтобы я остался у тебя? – все-таки повторил он вопрос на самом пороге. – И не хочешь погостить у нас?

– Уверена, – твердо сказала я. – Спасибо, пап, за заботу. Но я слишком устала от общения. Мне надо побыть одной.

Отец в очередной раз тяжело вздохнул – и вышел.

Я закрыла за ним дверь. Немного подумав, задвинула внутреннюю щеколду. Теперь, если Урх решит все-таки навестить меня без предупреждения, все равно не сумеет попасть в квартиру.

Остаток вечера прошел скучно и сонно. Я еще ощущала в теле слабость, которая наверняка была последствием удара парализующих чар. Поэтому со всем мыслимым удобством расположилась на диване, обложившись своими драгоценными альбомами.

А рядом поставила бутылку вина. Да, понимаю, что это не очень хорошо – пить в одиночку. Но раз-то в жизни можно позволить себе такую слабость. Да и поводов хватает.

Поиском бокала я не стала себя утруждать. Изредка поднимала бутылку и делала глоток прямо из горлышка.

За окнами вечерело. Лиловый сумрак густел на глазах, тьма медленно собиралась чернильными пятнами в углах комнаты. На пол широкой желтой полосой падал свет ближайшего уличного фонаря.

Наверное, надо пробудить магический шар, но мне почему-то не хотелось делать этого. Я никогда не боялась темноты. Она представлялась мне давним верным другом, способным утешить в любой беде. Во мраке никто не заметит твоих слез.

Скоро стало совсем темно, и я отложила в сторону альбом, который как раз держала на коленях. Подняла бутылку и выпила еще.

В голове уже немного шумело. Пожалуй, если я продолжу такими темпами, то завтра проснусь с самым настоящим похмельем.

Забавно. Мне двадцать три года, а я ни разу не напивалась, хотя возможностей у меня было хоть отбавляй. Пожалуй, стоит исправить это упущение.

И я решительно сделала хороший такой глоток. Правда, слегка переоценила свои возможности и подавилась. Закашлялась, фыркая вином во все стороны.

Н-да, теперь и халат запачкала.

Вставать и переодеваться было лень. В голове шумело все сильнее и сильнее. Похоже, я все-таки исполнила свое желание.

И я приняла самое верное решение в этой ситуации: поставила бутылку на пол, скинула с себя халат, от которого теперь неприятно пахло алкоголем, натянула плед и повернулась на другой бок.

Завтра я вновь стану приличной девушкой. Приму душ, вымою волосы, тщательно почищу зубы. Словом, полностью устраню свидетельства своей одинокой полуночной пьянки. А сейчас я просто

хотела забыться глубоким спокойным сном.

И мне это удалось. После недолгой борьбы с начавшимся головокружением, я все-таки задремала. Снился мне Густав, который стоял передо мной, преклонив колени, и протягивал роскошное помолвочное кольцо в бархатной коробочке. Правда, потом фигура мужчины дрогнула, расплываясь, и я увидела перед собой Урха, который зло скалил зубы и требовал от меня немедленно пять тысяч золотых. Мол, я должна возместить ему моральный ущерб. Получив деньги, он навсегда забудет о моем существовании и больше никогда не будет докучать.

На этом неприятном моменте я резко распахнула глаза. Неполную минуту взирала в темноту, окружающую меня.

Как-то неправильно на меня действует алкоголь. Мои беды и огорчения, вместо того чтобы раствориться в вине, прорвались ко мне в форме настоящего кошмара.

Я, не глядя вниз, опустила руку и нащупала бутылку вина. Пожалуй, стоит еще выпить. Быть может, хоть это дарует мне заслуженный отдых без всяких сновидений.

Я только успела пригубить вино, как услышала непонятный шорох из прихожей. Рука дрогнула – и я вновь облилась алкоголем. Мысленно выругалась. Фу, от меня теперь воняет, как от какой-то забулдыги!

Но в этот момент шорох повторился, и я нахмурилась. Что это? Такое чувство, будто кто-то пытается незаметно открыть дверь.

Сразу же вспомнились предостережения отца о том, что обиженный Урх может заявиться ко мне, желая поквитаться за разбитые надежды стать моим мужем. Поневоле порадуешься, что я задвинула щеколду.

Только я так подумала, как раздался новый звук. И больше всего он напоминал приглушенный скрип отодвигаемой задвижки.

Так, мне это не нравится. Очень сильно не нравится.

Я беззвучно опустила ноги с дивана. Нащупала на полу скинутый перед сном халат и закуталась в него, опять поморщившись от въевшегося в него запаха вина.

Кстати, о вине. Бутылка может стать неплохим оружием за неимением лучшего.

На дне еще плескались какие-то остатки, которые я осушила одним быстрым глотком. Затем перевернула ее, в очередной раз окропив себя каплями вина, и взялась за горлышко.

Если это действительно пожаловал Урх, то ему ой как не повезет. Мелисса Говлор сумеет защитить себя!

Наверное, это сказывалось действие алкоголя. Но мне почему-то было

совершенно не страшно. Напротив. Я буквально жаждала встретиться с Урхом лицом к лицу и без лишних свидетелей. Я ему такую трепку задам! Отомщу за все! И за мое разбитое сердце, и за то, что стала посмешищем в глазах отца и прочих. Как же, наивная дурочка попалась на удочку обыкновенного мошенника. И даже замуж за него собралась.

Продолжая сжимать бутылку наподобие своеобразной дубины, я скользнула к двери, ведущей в прихожую. Прислушалась.

Там явно кто-то был. Я слышала тихие шаги. Вот незваный поздний гость зашел в спальню, и я невольно порадовалась, что сегодня решила лечь в гостиной. Точнее, не решила, просто мне не хотелось перебираться со столь удобного дивана после такого количества выпитого. Ну и чистую постель вином не дело марать.

В квартире воцарилась мертвая тишина. Я вся обратилась в слух, силясь понять, что же Урх делает в спальне.

Самое интересное, что этот подлец и негодяй даже не побоялся зажечь свет. Он пробивался в гостиную в щели между косяком и стеной.

Опять послышались шаги, и я напряглась. Так, спальню он проверил. Теперь, по всей видимости, придет сюда.

Я выбрала наилучшую позицию для нападения. Когда дверь распахнется и Урх зайдет – я окажусь чуть сзади него. И врежу ему бутылкой прямо по голове!

«Главное, не убей ненароком, – опасливо шепнул голос разума. – А то еще под суд отправят из-за этого. Будешь на нем оправдываться, что это была необходимая самооборона».

Шаги приблизились, и я покрепче перехватила бутылку потными от волнения руками.

А в следующее мгновение дверь распахнулась. На фоне ярко освещенного проема показалась темная мужская фигура. Нежданный визитер на какой-то миг замер на пороге, затем сделал шаг вперед...

– Получай! – заорала я не своим голосом.

Мужчина вздрогнул, попытался развернуться, но не успел.

Бутылка с глухим звуком соприкоснулась с затылком негодяя. Тот покачнулся и с грохотом рухнул прямо лицом вперед.

Получилось!

От восторга я едва не заплясала. Я самостоятельно обезвредила мерзавца, который тайком пролез ко мне в квартиру! Ай да я, ай да умничка!

Прищелкнула пальцами – и под потолком ожил магический шар. Его мягкий свет упал на моего поверженного врага, и моя улыбка сама собой

сползла с губ.

Лица мужчины я при всем желании не могла видеть – больно неудачно он упал. Но зато я увидела светлые волосы, разметавшиеся по ковру и густо запачканные красным на затылке.

Понимаете? Светлые волосы, не темные, как у Урха!

А еще мужчина не подавал никаких признаков жизни. И его рана продолжала кровоточить.

– О небо, – потрясенно выдохнула я. – Кого же я убила?

Ответ уже крутился у меня на языке. Но я боялась озвучить его даже себе.

Нет, этого просто не может быть! Зачем Густаву приходить ко мне домой? Тем более украдкой?

Я с силой откинула проклятую бутылку подальше. Она ударилась о стену и вдруг разбилась, разлетевшись на несколько крупных осколков. Затем я присела перед мужчиной и с тревогой заглянула в его лицо. Издала душераздирающий стон.

Передо мной был именно Густав. Судя по всему, ему крепко досталось от меня. Вон, кровь даже на ковер начала стекать.

– Великая Матерь, – помертвевшими от страха губами прошептала я. – Что же делать?

В голову, как назло, лезла какая-то ерунда. Например, о том, что надлежит избавиться от тела. В тюрьму из-за этого недоразумения я совсем не хотела. На рудники тем более. И потом, Густав сам виноват! Какого демона он пробрался ко мне в квартиру? И как, во имя всех богов, ему удалось открыть внутреннюю защелку?

Не знаю, до чего бы я дошла в своих панических размышлениях. Но тут Густав пошевелился и слабо застонал.

Живой!

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Вскочила и бросилась на кухню.

Так, необходимо намочить полотенце и приложить к затылку. Вроде бы холодная вода уменьшает кровотечение. А еще надо вызвать целителя. Но амулета связи у меня в квартире не было, следовательно, придется идти на поклон к госпоже Алисии.

Ух, и зла же она будет, когда узнает, что я чуть не убила человека! Да и видок у меня сейчас тот еще. Вином разит как от самого пропащего алкоголика. Попробуй объясни, что я напала на Густава, потому что сочла его преступником, а не потому, что стала слишком буйной из-за выпитого.

Эти тревожные раздумья не мешали мне делать то, ради чего я

прибежала на кухню. Я окунула полотенце в воду, выжала его, затем бросилась обратно.

И, конечно же, совершенно забыла про разбитую бутылку, осколки которой валялись на пороге гостиной.

– Ай! – вскрикнула я, когда острый осколок впился мне в ногу.

Густав в этот момент пошевелился снова, и я забыла про собственную боль. Смешно подпрыгала на одной ноге к нему и вновь опустилась на колени. Приложила полотенце к его затылку и лишь потом осмотрела свою рану.

Треугольный кусок темного толстого стекла торчал ровно в центре ступни. Ничего страшного. Сейчас я его выдерну – и все будет в порядке.

Я прикусила губу и изо всех сил рванула стекло на себя. Раздался неприятный хруст, и большая часть осколка оказалась у меня в руках. А вот меньшая так и осталась сидеть в ноге.

Больно-то как! И я сморщилась, готовая разрыдаться в полный голос. Когда же мое невезение закончится? Теперь я едва не угробила Густава и серьезно поранилась сама.

Между тем холодное мокрое полотенце, приложенное к затылку Густава, возымело свое действие. Он застонал, на сей раз громче, и приподнял голову. Посмотрел на меня мутными глазами.

– Привет, – зачем-то сказала я.

– П-привет, – запинаясь, отозвался он.

– Ты не беспокойся, я сейчас вызову целителя, – затараторила я. – Он осмотрит твою голову. И все будет хорошо.

Густав поднял руку и, морщась, прикоснулся к своему затылку.

– Ты опять огрела меня? – спросил он, и в его тоне послышался намек на усмешку.

– Ты сам виноват! – ожидаемо окрысилась я. – Я проснулась от того, что кто-то пытается вскрыть мою входную дверь. Что я могла подумать? Что какой-то грабитель пытается ко мне ворваться. Или же что это Урх явился, желая высказать мне свои претензии. Вот и вооружилась тем, что под руку попало.

Густав тем временем попытался сесть. Это удалось ему, правда, не с первой попытки. Видимо, рана была достаточно серьезной, поэтому его то и дело опасно клонило в сторону.

– Я хотел сделать тебе сюрприз, – пробормотал он виновато.

– О да, он более чем удался, – язвительно фыркнула я и попыталась встать.

Это оказалось весьма непросто, учитывая, что на одну ногу мне нельзя

было опираться. Густые капли крови весело закапали на светлый ковер, и я поежилась, представив, что скажет госпожа Алисия по поводу сего безобразия.

– Что с тобой? – встревоженно спросил Густав, и его взгляд мгновенно обрел осмысленность, когда он заметил мою несчастную ногу, измазанную свежей и подсыхающей кровью.

– А, пустяки! – Я с нарочитой легкомысленностью махнула рукой. – Бежала тебе за полотенцем и случайно наступила на осколок бутылки. К сожалению, весь его вытащить не смогла.

– Ты разбила об мою голову бутылку? – недоверчиво осведомился Густав.

– Нет, она оказалась крепкой, – возразила я, как будто это имело какое-нибудь значение. – Я откинула ее к стене, и вот...

Густав посмотрел на пол, усеянный стеклом. Затем как-то странно втянул в себя воздух, будто принимался к чему-то.

– Да, я огрела тебя бутылкой из-под вина, – торопливо сказала я, предупреждая его следующий вопрос. – Просто это единственное, что оказалось под рукой.

Густав тем временем выразительно посмотрел на мой халат, который на груди был заляпан недвусмысленными пятнами.

– Ты сегодня пила, что ли? – прямо спросил он.

Надо бы сдернуть с его головы полотенце. Слишком шустро он начал соображать.

– А что, не имею права? – воинственно перешла я в наступление. – Хотела расслабиться после тех «веселых» выходных, которые провела в доме твоего отца. Кто же знал, что ночью ко мне пожалуют гости.

– Сюрприз действительно удался, – пробормотал Густав и с гримасой страдания поправил мокрое полотенце.

– И вообще, что это за сюрприз такой? – спросила я, от возмущения повысив голос. – С каких пор стало принято ночами врывать в квартиры одиноких молодых девушек? Знаешь ли, это заставляет задуматься о наихудшем!

– Понимаю, как это выглядит со стороны, – признался Густав. – Но я только недавно сумел смыться из дома. Чейс вцепился в меня клещом. И на шаг не отпускал от себя. Нудил и нудил об одном и том же. Пришлось ехать в Аррас, когда он утомился и лег спать. Но опять-таки. Пока Альберт приготовил карету, пока я добрался до дома твоего отца...

– А у него ты что забыл? – удивленно спросила я.

– Надо было узнать твой адрес, – Густав слабо усмехнулся. – Не мог

же я бегать по улицам и во весь голос кричать твое имя, надеясь, что ты услышишь и откликнешься.

– То есть мой отец одобрил твой визит ко мне в столь поздний час? – недоверчиво уточнила я.

– Более того, он даже дал мне ключи от твоей квартиры, – сказал Густав. – И научил отодвигать внутреннюю щеколду снаружи. Там есть небольшой секрет. Он в свое время попросил мастера, который менял замки, вмонтировать заодно рычажок, при помощи которого можно легко справиться с задвижкой.

– Зачем? – пораженно воскликнула я.

– Наверное, чтобы иметь возможность попасть к тебе в любой момент. – Густав пожал плечами. – Мало ли. Вдруг тебе плохо стало, а ты на щеколду закрылась. Не ломать же дверь.

– Угу, или вдруг я его не впускаю, потому что у меня в гостях мужчина, – буркнула я. – Такое объяснение кажется мне более правдоподобным.

Густав слабо улыбнулся, признавая мою правоту.

– Ну хорошо, я поняла, как ты попал ко мне, но все еще не понимаю, для чего тебе это понадобилось, – ворчливо продолжила я. – Ты ведь наверняка понимал, что в такой поздний час я уже сплю.

– Понимал, – подтвердил Густав. – И если ты выглянешь в прихожую, то все твои вопросы отпадут сами собой.

Я с сомнением посмотрела на свою ногу. Кровь перестала сочиться из пореза, но я не сомневалась, что она вновь пойдет, стоит мне только сделать шаг.

Густав проследил за моим взглядом и понимающе кивнул.

– Хорошо, я так скажу, – с непонятым вызовом произнес он. – Я принес цветы. Много цветов. Намеревался украсить твою квартиру, пока ты спишь. А потом... – Замялся, почему-то покраснев.

– Ты собирался сделать мне предложение? – догадливо завершила я.

– Да! – Густав гордо задрал подбородок. – Собирался! И хотел обставить все как можно более романтично!

– О да, это очень романтично, – язвительно проговорила я. – Ночью без предупреждения пробраться в квартиру к девушке, которую знаешь всего пару дней. А ты не подумал, что я очень чутко сплю? Представляешь, как бы я испугалась, если бы проснулась и обнаружила, что по квартире ходит кто-то посторонний?

– Опыт доказывает, что ты не робкого десятка. – Густав невесело усмехнулся и многозначительно прикоснулся к своей голове. – По крайней

мере, со мной ты справилась одной левой.

На это было нечего возразить. Но я продолжала бурлить от возмущения. Это же надо додуматься до такой несусветной глупости!

– Постой-ка! – ахнула я. – Ты сказал, что дед от тебя весь вечер не отходил. Это он надоумил тебя пробраться ко мне в квартиру?

– Он просто сказал, что девушки любят романтические поступки, – буркнул себе под нос Густав и отвел взгляд.

Я аж забулькала от ярости. Нет, меня точно кто-то проклял. Послали же мне небеса такое испытание в виде неугомонной семейки! Когда, ну когда я успела так нагрешить, что теперь покоя не знаю?

– Да как вы мне все надоели! – посетовала я в голос. – Сколько раз говорить, что Чейс может забыть о нашей свадьбе! И, Густав, совсем недавно ты утверждал, что далеко не в восторге от необходимости заключить брак со мной.

– А если я понял, что ошибался? – неожиданно спросил Густав и уставился мне прямо в глаза.

– И сколько денег дед пообещал тебе вдобавок к фирме? – по-своему интерпретировала я его вопрос. – Десять тысяч, двадцать, быть может, все сто?

– Да не в деньгах дело, Мелисса! – внезапно взорвался криком Густав. – Как ты не можешь этого понять! Плевать мне на деньги деда! Плевать и на фирму! Да предложи он мне хоть все свое состояние – я не стал бы делать тебе предложение, если бы...

И пугливо замолчал на самом интересном моменте.

Я растерянно заморгала. О чем он? Но не успела задать вопрос, как из проходной послышался высокий негодующий голос госпожи Алисии.

– Мелисса Говлор! – начала она говорить еще с порога квартиры. – Как вам не стыдно! В договоре аренды среди основных условий было черным по белому написано: никакого шума, ссор и вечеринок в темное время суток. Вы обязаны уважать остальных жильцов. Я непременно пожалуюсь вашему отцу на несоблюдение условий...

В следующее мгновение на пороге гостиной возникла сама госпожа Алисия, которая, несмотря на более чем поздний час, была не в халате, а в темном шерстяном платье, чей строгий фасон слегка оживлял белоснежный кружевной воротничок, в туфлях на высоком каблуке и с безупречной прической, из которой не выбивалось и волосинки.

При виде сидящего на ковре Густава, лицо которого было покрыто потеками уже подсыхающей крови, а на голове красовалось полотенце, Алисия споткнулась на полуслове. Смешно вытаращила глаза, явно забыв,

как желала завершить фразу.

– Мы больше не будем, – пискнула я.

Алисия перевела на меня взгляд. Я думала, шире глаза она открыть уже не сможет, но ошибалась. А еще ее нижняя челюсть некрасиво отвисла, выражая крайнюю степень изумления.

Впрочем, я ее понимала. Картина была та еще. Густав с разбитой головой и я в халате, покрытом непонятными пятнами, которые больше всего напоминали ту же кровь, только засохшую. А еще я держала пострадавшую ногу вытянутой именно в сторону двери. И Алисия имела сомнительное удовольствие полюбоваться на мою пораненную ступню.

– Ч-что т-тут п-происходит? – заикаясь, спросила она, прижав к груди руку.

Я заволновалась. Госпоже Алисии было уже за шестьдесят. Как бы ей с сердцем дурно не стало. Не каждый день увидишь двух людей, которые выглядят так, как будто на них напал какой-то псих, вооруженный ножом. Пожалуй, стоит ее успокоить.

– Не переживайте, все в порядке! – заверила я с самой широкой и жизнерадостной улыбкой, на которую была способна. – Видите ли, мне предложение руки и сердца делают.

Бедная Алисия аж икнула от такого заявления.

– Это сюрприз такой, – продолжила я, поняв, насколько неловким получилось объяснение. – Густав хотел, чтобы я проснулась – и удивилась.

– Полагаю, вы действительно удивились, – холодно произнесла Алисия.

Держалась, к слову, она просто великолепно. Думаю, любая другая женщина на ее месте просто рухнула бы в обморок при виде такого количества крови. А она лишь побледнела немного.

– Я буду вам очень благодарна, если вы вызовете целителя, – спокойно проговорила я. – По-моему, Густаву и мне нужна помощь.

– Густаву, стало быть. – Алисия внимательно посмотрела на Густава, который на удивление стойко выдержал ее неодобрительный взгляд. Ехидно спросила: – А где предыдущий ваш ухажер? Темноволосый такой, симпатичный.

– Вообще-то, я тоже не урод, – обиженно буркнул себе под нос Густав, по-своему интерпретировав ее последнюю фразу.

– Мы расстались с Урхом, – честно сказала я.

– С Урхом? – Алисия высоко подняла тонкую бровь. С подозрением осведомилась: – А разве вашего прежнего молодого человека звали не Фредерик?

Это же надо было так опростоволоситься! Алисия вряд ли в курсе, что Фредерик оказался мошенником, скрывающим свое настоящее имя. Попробуй объясни ей это теперь. Слишком много времени займет. А помощь Густаву действительно нужна. Он хоть и пытается держаться молодцом, но начал бледнеть. Естественно, столько крови потерять.

– Фредерик был до Урха, – выпалила я первое пришедшее в голову.

Алисия кашлянула. Поджала губы, всем своим выражением лица демонстрируя крайнее неодобрение такой распущенности.

– Я обязательно дам знать вашему отцу о том, какой недопустимый образ жизни вы ведете, – процедила Алисия сквозь зубы. – И считайте договор аренды расторгнутым с завтрашнего дня. Я не позволю устраивать в моей квартире бордель!

Я мысленно призвала ей в кошмары всех демонов. Как говорится, если не везет, то не везет во всем. Теперь еще и новое жилище себе подыскивать.

Но сейчас у меня были проблемы поважнее. Я видела, что Густаву становится все хуже и хуже. Теперь его лицо заливала просто-таки смертельная белизна.

– Хорошо-хорошо, – постаралась я успокоить раздраженную квартирную хозяйку. – Как скажете. А сейчас, прошу, вызовите целителя.

– Безобразие, до чего докатилась молодежь! – Алисия словно не услышала моей просьбы, пылая праведным гневом из-за моего предполагаемого распутства. – А я сразу предупредила вашего отца, что это отвратительная идея. Незамужние молодые девушки должны жить с родителями! Иначе они неминуемо скатятся в бездну порока.

Бедняга Густав держался из последних сил. На его лице выступила обильная испарина, он часто и быстро дышал, изо всех сил пытаясь не лишиться чувств.

– Целителя сюда, быстро! – устав от нравоучений, рявкнула я. – Иначе вам очень долго придется искать нового съемщика для этой квартиры! Мало кто рискнет поселиться здесь, если узнают, что в гостиной умер человек!

Алисия осеклась. Глянула на Густава и тихо ойкнула, мгновенно оценив его состояние. Развернулась и со всей мыслимой скоростью рванула прочь из квартиры.

Через несколько секунд я услышала приглушенный мелодичный перезвон активированного амулета связи. С облегчением вздохнула. Надеюсь, помощь придет быстро.

После чего подползла ближе к Густаву. Приобняла его за плечи, позволив ему опереться на меня.

– Не в деньгах дело, Мелисса, – тихо проговорил он, продолжив так и не завершённый разговор.

– Молчи, – попросила я. – Тебе надо беречь силы.

– Я впервые в жизни решился на такое безумство, – еще тише сказал Густав. Теперь он почти шептал, и мне приходилось наклоняться к нему все ближе и ближе, лишь бы что-нибудь расслышать. – Боюсь, что больше не осмелюсь на подобное. Мелисса, ты выйдешь за меня замуж?

– Давай поговорим об этом тогда, когда ты будешь в порядке? – попросила я. – Густав...

Но он меня уже не слышал. Густав тяжело навалился на меня, и я поняла, что он потерял сознание.

– Густав, – повторила я, чуть не плача.

Легонько провела пальцами по его лицу, по плечам. Неужели я убила его?

Хвала небесам, целитель прибыл буквально через пару минут. Видимо, госпожа Алисия была очень убедительна, когда вызывала помощь.

Низкий, полный мужчина, страдающий одышкой после стремительного подъема по лестнице, буквально ворвался в мою квартиру. Ему хватило одного взгляда, чтобы оценить ситуацию. После чего он одним шагом подскочил к Густаву, сорвал с его головы полотенце и недовольно зацокал языком при виде разбитого затылка.

Я сидела рядом, по-прежнему не в состоянии встать. Моя рана на ступне перестала кровоточить, но я понимала, что кусок осколка по-прежнему остался там. И стоит мне только потревожить его, как кровь польется опять.

– Много я видел любовных ссор, – пробурчал целитель. – Но такая кровопролитная на моей памяти впервые.

– Это была не любовная ссора, – обиженно заявила я.

– Ага-ага, – с сарказмом протянул целитель, не поверив моим словам. – И что натворил сей вьюнош, раз заслужил удар по голове бутылкой?

И многозначительно покосился на кучу осколков около стены.

– Он тайком пробрался ко мне в квартиру, – попыталась я оправдаться. – Я услышала, как открывается входная дверь, и подумала, что это грабитель какой-то. Вот и...

И расстроено всплеснула руками.

Но целитель уже не обращал на мои сбивчивые оправдания внимания. Он простер обе руки над головой Густава, и с его ладоней полился прохладный голубой свет.

Некоторое время ничего не происходило, и я всерьез заволновалась. Неужели целитель прибыл слишком поздно и уже ничего невозможно исправить?

Но потом Густав пошевелился. Бледность медленно, но верно покидала его лицо. На щеках даже затеплился слабый румянец.

Однако целитель не торопился оборвать нить заклинания. Он хмурился все сильнее, продолжая подпитывать целебные чары.

Густав открыл глаза. Растерянно моргнул раз, другой, прогоняя муть со дна зрачков.

– Молодой человек, у вас серьезное сотрясение мозга, – проговорил целитель, колдуя над его многострадальной головой. – Я, конечно, остановлю кровотечение. Немного восполню запас вашей жизненной энергии и перевяжу вам рану. – Хмыкнул и добавил, неодобрительно покосившись на валяющееся неподалеку полотенце: – Нормально перевяжу. Но вам все равно стоит отправиться в больницу. Полагаю, ближайшую неделю вам придется провести в постели.

Я грустно вздохнула. Да, я явно перестаралась. Одно радует: вроде как Густав умирать не собирается.

– А еще на вашем месте я бы вызвал полицию, – проговорил целитель, бросив на меня очередной неодобрительный взгляд.

– Зачем? – удивленно спросил Густав.

– Вашей девушке не помешает хороший урок, – пробурчал целитель. – Обвинение в причинении телесных повреждений хорошо прочистит ей мозги. Авось поймет, что импульсивность и излишняя эмоциональность – далеко не лучшие качества.

Это я-то излишне эмоциональна? Ничего себе! А как я еще должна была отреагировать, услышав, что кто-то хозяйничает в моей квартире?

– Пусть заплатит вам за моральный вред, – посоветовал целитель. – И компенсирует затраты на лечение. А если нет денег, то проведет в камере месяц-другой. Там ее быстро научат владеть эмоциями.

На редкость противный тип! И советы у него противные. Я ведь рассказала, как дело обстояло на самом деле. По-моему, у меня была более чем веская причина поступить так, как поступила.

– Мелисса не виновата, – хрипло сказал Густав. – Я сам оплошал. Не подумал, что она может испугаться. Будет мне наука впредь.

– Ну, как знаете, – пробурчал целитель, недовольный таким решением.

Сжал руки – и голубое свечение вокруг головы Густава медленно угасло. А целитель уже залез в объемную сумку, которая висела у него на плече. Достал оттуда бинты, небольшую мензурку с прозрачным

содержимым и плотно притертой крышкой, вату. И вновь сосредоточенно засопел над макушкой Густава.

– Сейчас будет немного больно, – предупредил целитель, с усилием откупорив мензурку. Щедро ливанул из нее на вату.

По комнате тут же разлился непонятный горьковатый запах. А целитель уже осторожно провел смоченной лекарством ватой по волосам Густава.

Судя по всему, последнему было очень больно. Он опять побледнел, прикусил нижнюю губу в попытке сдержать стон и принялся шумно дышать через нос.

– Ничего-ничего, потерпите, – приободрил его целитель. – Сейчас я закончу.

Правда, вопреки своим словам, он еще не меньше десяти минут возился с раной Густава, тщательно обрабатывая ее.

В самом начале этой экзекуции Густав неосознанно схватил меня за запястье. И при каждом новом прикосновении целителя крепко сжимал пальцы.

Вряд ли, конечно, он желал причинить мне боль. По-моему, он даже не осознавал, что делает. А я не смела выдернуть руку, лишь каждый раз со свистом втягивала в себя воздух, когда Густав вновь и вновь испытывал мою руку на прочность. Ух, аж кости хрустят! Ну да ладно, потерплю, главное, чтобы не сломал ненароком.

Наконец целитель отложил в сторону пропитавшуюся кровью ватку и распечатал упаковку бинтов. И через несколько мгновений голова Густава оказалась в плотной белой повязке с кокетливым бантиком спереди.

– Ну вот. – Целитель отряхнул руки и встал. С довольной улыбкой осмотрел свою работу со всех сторон, после чего принялся упаковывать вытащенные вещи обратно в сумку.

– Простите, а не могли бы вы еще взглянуть на мою ногу? – робко попросила я. – Я наступила на осколок. Попыталась его вытащить, но, кажется, часть стекла еще осталась внутри.

Целитель недовольно скривился, но не стал отказываться. Вновь присел на корточки, правда, теперь около меня. И потыкал пальцем вокруг пореза.

Я ойкнула. Как-то не очень аккуратно он это делает. С Густавом обращался более бережно.

– Сейчас промою порез – и будет видно, – заявил мужчина.

Вновь потянулся к своей мензурке, которую не успел убрать в сумку. Правда, на сей раз не стал утруждать себя и смачивать ватку. Вместо этого

он щедро полил мою ступню прямо так.

Я аж взвыла от неожиданной боли. Теперь понятно, почему Густав так цеплялся за мое запястье, что наверняка оставил кучу синяков. Создавалось такое чувство, будто мне в ступню впились сразу тысяча ос. Или же ее окунули в жидкое пламя.

– Спокойнее, – укоризненно проговорил целитель. – Зачем так кричать? Берите пример со своего возлюбленного. Он вел себя куда достойнее.

Я бы могла сказать, что Густав – мужчина, а я – девушка. И потом, целитель обрабатывал рану Густава намного аккуратнее. Но промолчала, не желая накалять обстановку.

По-моему, этот целитель по какой-то непонятной причине настроен ко мне негативно. Видимо, действительно считает, что я огрела Густава в порыве ревности или обиды, вот и наказывает столь оригинальным способом.

– И в самом деле вижу осколок, – проговорил целитель таким тоном, как будто был безмерно разочарован этим обстоятельством.

Подтянул к себе сумку и выудил из ее глубин длинный тонкий пинцет. Ловко подцепил край стекла и быстрым движением вытащил его. Повязку, впрочем, делать не стал. Вместо этого он налепил на порез пластырь.

– Теперь, надеюсь, все? – осведомился он, опять вставая. – Больше раненых и покалеченных в вашей квартире нет?

– Нет, хвала небу, – ответила я.

– В таком случае вы должны мне пять золотых, – произнес целитель.

Пять золотых?

Я быстро-быстро захлопала ресницами от столь баснословной суммы. Обычно визит целителя обходился намного дешевле.

– Почему так дорого? – все-таки вырвалось у меня.

– Во-первых, срочность вызова. – Целитель пожал плечами и принялся загибать пальцы, перечисляя причины: – Во-вторых, сложность вызова. Да я на обработку раны вашего приятеля половину своего энергетического запаса потратил. В-третьих, время вызова. Знаете, ночью я привык спать, а не бегать по городу. И в-четвертых, мое молчание.

– Молчание? – хрипло спросил на сей раз Густав.

– Ну да. – Целитель неприятно ухмыльнулся, переведя на него взгляд. – В квартире имеются все доказательства ссоры. Хоть девушка и утверждает, что произошла досадная оплошность, но я склонен верить в другое. Вы поругались. И она напала на вас. По закону я обязан сообщать в полицию обо всех подобных случаях. Но, насколько я понял, ни вы, ни

ваша девушка не желаете разбирательства. Так сказать, не хотите выносить сор из избы. Что же, это ваше право. Но в таком случае вам придется раскошелиться. Ведь я рискую своей карьерой и репутацией, не докладывая о столь вопиющем случае домашнего насилия.

– Да не было тут никакого домашнего насилия! – взвилась я от негодования. – Сколько раз говорить: произошла досадная ошибка...

– Милочка, я бы даже поверил вам, если бы не одно «но», – прервал меня целитель с какой-то гадливой усмешкой. – Уж очень сильно от вас пахнет алкоголем. Сейчас-то вы, понятное дело, протрезвели от ужаса из-за того, что натворили. Но пьяному что только не померещится.

Я прикрыла глаза, пытаюсь справиться с раздражением и не сорваться на крик.

Недаром мне этот целитель с первого взгляда не понравился. Нет, как специалист он выше всяческих похвал, но как человек – тот еще тип. Даже не пытается скрыть, как сильно я ему не понравилась.

– Не беспокойся, Мелисса, я заплачу, – опять заговорил Густав. – Выпишите счет, милейший. И уже завтра вы получите свои деньги.

– Никаких счетов, только наличные, – торопливо проговорил целитель.

Густав вздохнул. Попробовал было встать, но его сильно качнуло в сторону. Благо, что я была рядом и успела подхватить его.

Точнее, как сказать – подхватить. Скорее мягко направила его падение в сторону дивана.

– Похоже, тебе придется помочь мне, Мелисса, – пробормотал Густав, вновь начав тяжело дышать. – В прихожей я оставил камзол. Во внутреннем кармане ты найдешь деньги. Полагаю, там достаточно, чтобы сей милейший человек оказался полностью удовлетворен.

Я понятливо кивнула, всунула ноги в тапочки и, прихрамывая, вышла в прихожую, при этом внимательно глядя на пол перед собой. Н-да, тут такие осколки валяются, настоящие кинжалы. Мне еще повезло, что я напоролась далеко не на самый крупный.

Но все эти мысли тут же вылетели из моей головы, когда я увидела, что творится в прихожей.

Цветы! Маленькая комнатенка утопала в цветах. Букеты были буквально повсюду. От тонкого аромата роз и лилий закружилась голова.

Как Густав в одиночку притащил такую охапку? А я-то подумала, что он шутит, когда посоветовал мне выглянуть в прихожую.

Камзол Густава я обнаружила на вешалке. Немного смущаясь, запустила руку во внутренний карман. Как-то не привыкла я лазить по чужой одежде. Нащупала несколько монет и еще кое-что...

Я неверяще вытянула это «что-то» наружу. Разжала руку.

На моей ладони лежала бархатная коробочка. И я знала, что внутри нее. Помолвочное кольцо. Густав действительно пришел ко мне, желая сделать предложение по всем правилам.

Я открыла коробочку.

О да, кольцо было великолепным. С просто-таки неприличных размеров бриллиантом и россыпью драгоценных камней помельче. И я не сомневалась, что ни о каких фальшивках в данном случае речи не идет. Кольцо наверняка стоило целое состояние. А скорее всего – являлось фамильной ценностью, передаваемой из поколения в поколение.

– Госпожа? – В этот момент из гостиной вышел целитель, и я торопливо захлопнула коробочку. Он подошел ко мне и сурово осведомился: – Так как, я дождусь своего гонорара? Или мне все-таки вызвать полицию?

– Да-да, конечно, – рассеянно проговорила я, думая о другом.

Отсчитала ему пять золотых, которые целитель тут же спрятал в карман и заулыбался.

– Что же, на этом позвольте откланяться, – произнес он. – И напоминаю, что вашему ухажеру все-таки не помешало бы отправиться в больницу. Уж не знаю, что вы там придумаете для объяснения столь специфической раны, но все же. В любом случае – не давайте ему вставать и нервничать. Ему положены полный покой и строгий постельный режим как минимум на неделю. Через пару дней было бы неплохо поменять повязку и проверить, как заживает рана. Если вы все-таки откажетесь от посещения больницы, а я почти что уверен, что откажетесь, то можете опять вызвать меня.

– И вы опять стрясете с нас пять золотых? – скептически поинтересовалась я. – Знаете, так и разориться недолго.

– Надеюсь, у вас хватит ума не звонить мне ночью, – парировал целитель. – Так что второй мой визит обойдется вам по обычной цене. Но золотой сверху придется накинуть. Опять-таки за молчание.

Я промолчала, хотя язык так и жгло высказать этому хапуге пару ласковых. Не целитель, а торгаш и хапуга какой-то. Хотя дело свое знает, с этим спорить сложно.

– Всего доброго, – проговорил целитель, вежливо склонив голову. Затем выпрямился, обвел многозначительным взглядом букеты цветов и тихо, себе под нос, пробормотал: – Пожалуй, самое оригинальное предложение руки и сердца. И подумать только – ради кого бедняга так старался!

Я аж поперхнулась от его последней фразы. Но целитель, сообразив, что сболтнул лишнего, уже торопливо вышел прочь.

Первым моим порывом было выскочить за ним на лестницу и проорать все, что думаю про его манеры. Однако я почти сразу отказалась от этой идеи. И без того сегодня набедокурила с лихвой. Эдак все соседи узнают, что я пью вечерами в одиночку, а потом разбиваю головы бутылками всем, кто имел неосторожность заглянуть в гости.

Хотя Густав тоже хорош, скажем прямо.

Я осторожно засунула коробочку обратно в карман его камзола. Затем кинула мельком взгляд в зеркало, в которое обычно смотрелась перед выходом. Да так и остолбенела от увиденного.

Н-да, неудивительно, что целитель был так негативно настроен по отношению ко мне. Из отражения на меня посмотрело опухшее нечто в халате, заляпанном винными пятнами. Естественно, вчера перед своим так называемым безудержным пьяным загулом я не успела ни расчесаться, ни умыться. Поэтому на голове красовался неопрятный колтун.

Поневоле вспомнишь Клео. Хотя даже она выглядела приличнее, чем я сейчас.

Ну что же, один плюс в этой ситуации все-таки есть. Если Густав на самом деле вознамерился сделать мне предложение, то после всего произошедшего он точно передумает. Повезло, что хоть в полицию не захотел сообщать.

Бросив еще один взгляд в зеркало, я поежилась от собственного вида и вернулась в гостиную.

Густав полулежал на диване и ждал моего возвращения. При виде меня он попытался было приподняться.

– Не шевелись! – приказала я. – Или забыл, что сказал целитель?

Кстати, еще одна проблема. Целитель прописал Густаву строгий постельный режим. И что теперь делать? Похоже, придется оставить его у себя хотя бы на пару дней, пока он не начнет более-менее уверенно ориентироваться в пространстве. Не могу же я выгнать его прямо сейчас, когда он едва на ногах стоит.

– Тебе надо лечь, – проговорила я. – Давай я постелю тебе в спальне.

– Я бы не хотел тебя стеснять, – смущенно произнес Густав. – Прости, Мелисса. Теперь я понимаю, что моя оригинальная затея была полной глупостью. Все, что случилось, произошло целиком и полностью по моей вине.

– Да ладно, забудем, – великодушно предложила я. – Наказание тебя постигло несоразмерное проступку.

Густав осторожно потрогал повязку на голове и слабо улыбнулся.

– Да уж, – неловко пошутил он. – На этот раз моя голова все-таки не выдержала. И немудрено – третий удар за пару дней.

– Ты это... – Я нервно провела руками по подолу халата, как будто пыталась разгладить складки. Хотя понимала, что это просто глупо – настолько измят он был. – Ты не подумай, что я пьяница там какая-то и каждый вечер напиваюсь. Вот только сегодня позволила себе. Столько всего произошло, хотела немного расслабиться. – Хмыкнула и с грустной иронией добавила: – Отдохнула, называется.

Густав опять завозился на диване, пытаясь подняться.

– Ты что? – ахнула я и подскочила к нему. – Лежи, кому говорят! Тебе пару дней вообще вставать нельзя.

– Но я же не могу все это время оставаться у тебя, – запротестовал Густав. – Это как-то... неловко.

– Не переживай, – постаралась я его успокоить. – Я уступлю тебе спальню, сама устроюсь здесь. И все будет в порядке.

– Я бы мог попросить твою строгую соседку опять воспользоваться амулетом связи и позвонить отцу, – предложил Густав. – Уверен, что он без проблем заберет меня.

– Ага, и выскажет мне все, что думает по этому поводу, – фыркнула я. – Густав, я чуть не убила тебя. И, если честно, предпочла бы, чтобы остальные об этом не знали.

– Не получится, юная леди, – послышалось у меня за спиной.

Я подпрыгнула от неожиданности. Обернулась к госпоже Алисии.

Она опять стояла на пороге и опять смотрела на меня с очевидным неудовольствием.

Как, ну как она умудряется настолько бесшумно ходить? Да еще на таких высоченных каблуках. Если бы я осмелилась надеть такие туфли, то на первом же шагу споткнулась и загремела носом об пол. Или же так громыхала каблуками, что о моих передвижениях по квартире знал бы весь дом, а особенно соседи снизу.

– Я связалась с вашим отцом, Мелисса, – таким ледяным тоном процедила Алисия, что я изумилась – почему воздух в комнате не заискрился снежинками. – И рассказала ему обо всем, что вы натворили. Он уже едет сюда. Готовьтесь. Он в настоящем бешенстве.

Это он-то в бешенстве? Я скептически хмыкнула. Да это я в бешенстве! Какого демона он рассказал Густаву, как тайком пробраться в мою квартиру? Знаете, эдак и инфаркт получить можно. Просыпаешься ты утром, вся такая разнеженная и расслабленная. А у постели стоит парень,

которого ты знаешь всего-то пару дней от силы. И тычет тебе в лицо помолвочным кольцом.

– Так что готовьтесь к серьезному разговору. – Алисия растянула губы в улыбке, правда, получилось у нее что-то вроде хищного оскала. Круто развернулась на каблуках и отправилась прочь, высокомерно обронив через плечо: – А заодно и к переезду. Чтоб завтра к вечеру вас тут не было.

Вот ведь злопамятная стерв... женщина. Я-то надеялась, что она остынет и забудет свое обещание расторгнуть со мной договор аренды. Что скрывать очевидное, эта квартира устраивала меня полностью. И месторасположением – совсем рядом от лавки Ребекки, – и адекватной месячной платой, и нормальными соседями, которые если и шумели, то только по выходным и не до самого утра.

А теперь придется срочно искать замену. Но что самое главное – у меня на руках раненый Густав, которому бы отлежаться.

Впрочем, эту проблему, думаю, решит как раз мой отец. Он наверняка приедет в карете. Вот и подкинет Густава до больницы. Мне же одной головной болью меньше.

Правда, при этой мысли я окончательно загрустила.

Сама не понимаю, чего я хочу. С одной стороны, когда я уезжала из дома Северина, то твердо решила держаться подальше от Густава. Но с другой... При мысли, что он тут, совсем рядом, и я в любой момент могу прикоснуться к нему, становилось как-то теплее на душе.

Я тряхнула головой, отогнав тем самым вихрь сомнений и тревог. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Так, отец уже в пути. Следовательно, мне стоит привести себя в порядок. Иначе он разъярится еще сильнее, увидев дочь с несомненными следами излишнего употребления алкоголя как на лице, так и на одежде.

И подмести в гостиной было бы неплохо. Вот будет смешно, если я опять напорюсь на стекло.

Стало быть, действовать надо быстро. Густаву и на диване неплохо лежится. К тому же вряд ли он вообще останется у меня. Скорее всего, отец отвезет его в больницу.

– Я умоюсь, – предупредила я Густава, посмотрев на него.

И тут же осеклась.

Густав уже спал. Он трогательно свернулся калачиком, подложил ладонь под щеку и негромко сопел в подушку. Правда, рубашку при этом он скинул. Но оно и неудивительно – ее ворот был сильно испачкан кровью.

Я подняла с пола покрывало и бережно накрыла его.

Густав пробормотал сквозь сон что-то неразборчиво-благодарное и

распрявился, видимо, тут же согревшись.

Неполную минуту я стояла и смотрела на его умиротворенное лицо. Оно было бледнее обычного, но я понимала, что благодаря целителю все самое страшное позади.

Внезапно я встрепенулась, вспомнив про отца, который наверняка уже мчит сюда на всех парах. Ринулась в ванную приводить себя в порядок.

Удивительно, но я успела. Когда в дверь постучались, мои волосы уже были убраны в аккуратную косу, вместо грязного халата на мне красовалось чистое домашнее платье, а осколки бутылки я аккуратно замела и выкинула в мусорное ведро.

Я глубоко вздохнула, кинула в рот мятный леденец и отправилась открывать.

Судя по всему, звонок Алисии застал отца, когда он уже лег в постель. На это указывала криво застегнутая рубашка и домашние тапочки вместо сапог на ногах.

– И что ты натворила? – спросил отец прямо с порога.

– Что я натворила? – язвительно переспросила я. – Что ты натворил, папочка! Какого демона ты отдал Густаву ключи от моей квартиры и научил его, как справиться с внутренней защелкой?

– А что, он напал на тебя, что ли? – вопросом на вопрос ответил отец. – Ни за что не поверю.

Из-за соседней двери опять раздалось недовольное покашливание госпожи Алисии, которая явно не торопилась ложиться спать, а вместо этого внимательно слушала все, что происходит у меня.

Отец поморщился и вошел в прихожую. Тщательно закрыл за собой дверь и продолжил уже тише:

– Мелисса, Густав хотел сделать тебе сюрприз. – Обвел взглядом прихожую, заставленную цветами, и удовлетворенно заключил: – По-моему, очень мило и романтично.

– О да, великолепный сюрприз! – огрызнулась я. – Сплю я, значит, никого не трогаю. И вдруг слышу, как кто-то начинает греметь ключами. А затем и щеколда отодвигается. Как считаешь, о чем я подумала в этот момент? Что это Густав приперся с цветами? Нет, папуля, я всерьез решила, что вот-вот стану жертвой грабителя.

– Я не предполагал, что ты настолько чутко спишь, – с некоторым смущением признался отец. – И что было дальше?

– А дальше я огрела его бутылкой по голове, когда он вошел в гостиную, – фыркнула я. – И так хорошо огрела, что чуть не отправила на суд богов.

Отец встревоженно охнул от моих слов. Отстранил меня и заглянул в гостиную.

Его взгляд скользнул по темно-бурым пятнам на ковре, затем переместился на окровавленную рубашку, лежавшую около дивана. Густав успел скинуть и ботинки. Хвала небесам, хоть штаны на себе оставил. То ли постеснялся раздеваться полностью, то ли силы на этом моменте окончательно покинули его.

– О небо, – прошептал отец, увидев наконец-то Густава с перевязанной головой. Обернулся ко мне и взволнованно спросил: – Он точно жив?

– Точно, – буркнула я. – Госпожа Алисия явилась проверить, что тут за шум и гам. И вызвала целителя по моей просьбе.

Отец после этого с нескрываемым облегчением перевел дыхание.

– Целитель содрал за свой визит целое состояние, – хмуро пожаловалась я. – А еще грозился сообщить в полицию.

– Нет, полиция нам не нужна. – Отец замотал головой. – Только открытого разбирательства нам не хватает. Наши две семьи тогда посмешищем для всего Арраса станут. Жених пытался произвести впечатление на невесту, а в итоге едва не отправился к праотцам.

– Сколько можно говорить, что я не собираюсь замуж за Густава! – зло прошипела я. – Хватит, надоело уже об этом слушать!

Отец как-то странно хмыкнул, но продолжать скользкую тему не стал.

– А как он вообще? – вместо этого спросил он, кивком указав на мирно спящего Густава. – Травма серьезная?

– Целитель сказал, что у него серьезное сотрясение мозга, и рекомендовал постельный режим, – пожал плечами, произнесла я. – И покой. А вообще, сказал, что в больнице ему будет лучше.

– Никакой больницы! – Отец опять решительно замотал головой. – Слухами земля полнится. Чем меньше людей будут знать про это происшествие, тем лучше.

– Тогда тебе придется забрать его к себе домой или отвезти к Северину, – произнесла я. – Госпожа Алисия расторгает со мной договор. Завтра я должна освободить квартиру.

– Это еще почему? – возмутился отец. – Я считал, что ты платишь аренду без просрочек.

– Госпожу Алисию сильно возмутило все случившееся сегодня, – сухо сказала я. – По ее мнению, к приличным девушкам по ночам мужчины не захаживают. И приличные девушки не разбивают им головы бутылками.

– Так, ясно. – Отец задумчиво потер подбородок. – Не переживай. С госпожой Алисией я поговорю. Уверен, она погорячилась. Никто тебя из

квартиры не выгонит. И Густаву будет лучше всего остаться у тебя.

– Почему это? – удивленно спросила я. – Ладно, я понимаю, почему ты против больницы. Действительно, в этой ситуации лучше избежать сплетен и лишних домыслов. Но у тебя большой дом. Уж одну-то свободную спальню не проблема там найти. Да и слуг у вас хватает. Будет кому присматривать и ухаживать за Густавом.

– Ты сама сказала, что Густаву нужен покой, – спокойно возразил отец. – А у нас на этой неделе намечено три шумные вечеринки. Отменить их уже нельзя. Приглашены влиятельные люди, которые вряд ли поймут, если в последний момент все сорвется. Это во-первых. А во-вторых, ты как будто свою мать не знаешь. Да Теона уже на следующий день всем своим подругам растрезвонит веселую историю про то, какая боевая и решительная у нее дочь.

Я поморщилась.

Да, про мать я как-то не подумала. Если она узнает про это так называемое приключение, то максимум через час весь Аррас будет в курсе случившегося.

– А Северин? – задала я следующий вопрос. – Он-то почему не сможет позаботиться о родном сыне?

– Потому что у него по-прежнему гостит Чейс, – парировал отец. – Кто знает, что взбредет в голову этому на редкость мерзкому старику. Все-таки ты чуть не убила его любимого внука.

Я грустно понурилась.

Вот только разборки с Чейсом Одроном мне для полного счастья не хватает. И что же делать? Неужели нет другого выхода?

– Мелисса, неужели тебе не жаль Густава? – с просящей интонацией поинтересовался отец, почувствовав, что я не в восторге от перспективы оставить того у себя. – Ну посмотри на него. Самое последнее дело везти его сейчас куда-то. Тем более в карете Густава растрясет. Вдруг ему станет хуже? Вряд ли это поспособствует его скорейшему выздоровлению.

Я молчала, недовольно хмурясь. Не оставляло чувство, что отец медленно, но верно увлекает меня в ловушку. Он ведь прекрасно знает, с какой целью Густав явился сюда. И, наверное, надеется, что неделя, проведенная вместе, сблизит нас и ослабит мое нежелание выходить за сына Северина замуж.

Н-да, наверное, в чем-то он даже прав. Целых семь дней я буду вынуждена провести с Густавом один на один. Хочешь или нет, но общаться нам придется. Да и квартира у меня не настолько большая, поэтому мы будем постоянно на виду друг у друга.

И вот попробуй в такой ситуации выкинуть Густава из своих мыслей и из сердца, если вот он – руку протяни.

– Я вижу, что возражения у тебя закончились, – обрадованно заключил отец, когда пауза слегка затянулась. – Вот и отлично! Значит, Густав остается у тебя.

Я могла бы, наверное, вспылить. Приказать отцу забирать Густава и уматывать на все четыре стороны. Тоже мне, сиделку нашли. В конце концов, пусть снимет ему квартиру и наймет кого-нибудь, кто будет за ним ухаживать, раз так боится огласки.

Но я промолчала. Говоря откровенно, я чувствовала вину перед Густавом. С моей стороны будет последним свинством, если я выставлю его прочь после того, как сама едва и не убила.

– Так, а сейчас я пообщаюсь с госпожой Алисией, – проговорил отец и вышел прочь.

Спустя мгновение я услышала стук в соседнюю дверь.

– Да сколько можно уже! – тут же услышала я возмущенное восклицание Алисии. – Мне дадут сегодня хоть немного поспать или нет? Сдается, пора вызвать полицию, чтобы они навели порядок.

– Госпожа Алисия, – елевым голоском почти пропел мой отец. – Это я, Дуглас Говлор. Отец вашей беспокойной соседки. Хотел бы обсудить с вами ситуацию.

– А чего ее обсуждать? – раздраженно фыркнула Алисия. – Все ясно как день. Мое терпение окончательно иссякло. Завтра вечером вашей дочери не должно здесь быть! Ее сомнительных гостей – тем более.

– Пожалуйста, – проникновенно сказал отец. – Я не отниму у вас много времени.

О, я знала этот тон. Бархатный, обволакивающий. Как будто тебя гладят теплым мехом по обнаженной коже. Отец мастерски использовал его, когда хотел произвести впечатление на какую-нибудь молоденькую неискушенную девицу. А моя мать каждый раз аж зеленела от злости, когда он проворачивал этот фокус.

Наверное, не было на свете женщины, которая могла бы устоять перед очарованием отца, когда он начинал говорить так. Слова лились подобно прохладной воде, обнимая жертву и начисто лишая ее воли. Это была не магия, но что-то близкое к ней. И, хвала небесам, на меня это не действовало. Иначе я была бы уже давным-давно замужем за сыном какого-нибудь папиного знакомого.

Вот и теперь я услышала щелчок замка. Стало быть, и Алисия не сумела противиться просьбе отца.

Судя по звукам, он вошел в ее квартиру.

Больше всего мне хотелось сейчас выскочить на лестницу и прижаться ухом к соседской двери, пытаясь услышать, что же за ней происходит. Но воспитание не позволяло мне сделать этого. К тому же я боялась, что дверь распахнется в самый неожиданный момент и я выставлю себя в глупейшем свете. Алисия и так сейчас обо мне невысокого мнения, не стоит портить наши и без того непростые отношения.

Впрочем, отец пробыл у соседки совсем недолго. Спустя несколько минут он уже вышел прочь.

– Благодарю покорнейше, – услышала я его все такой же бархатный голос. – Госпожа Алисия, я знал, что встречу в вас родственную душу. Спасибо, что не оставляете мою непутевую дочь без присмотра.

– Но учтите, господин Дуглас, в следующий раз я буду не так снисходительна, – ответила ему Алисия.

И вот чудо! Хотя ее фраза предполагала строгость тона, но вместо этого я услышала кокетливое хихиканье.

Ну отец! Ну дамский угодник! Наверное, и камень сумеет очаровать при желании.

– Следующего раза, безусловно, не будет, – проворковал отец. – Поверьте, я сурово поговорил с дочерью. Больше она подобного не допустит.

Я зло фыркнула. Он так говорит, как будто вина целиком и полностью лежит на мне! Сам-то хорош. Заботливый родитель, называется: дал ключи от моей квартиры мужчине, зная, что в момент визита я буду сладко спать.

– Хотелось бы верить. – Алисия хохотнула и внезапно добавила: – Ах, я сама невольно вспомнила молодость. Были же деньки...

Я скептически поджала губы. Как-то не верится. По-моему, Алисия всю свою жизнь и на пушечный выстрел не подпускала к себе мужчин. При всем богатстве своей фантазии не могу представить ни единой романтической сцены с ее участием.

За дверью в этот момент воцарилась подозрительная тишина. Я не удержалась и все-таки прильнула к замочной скважине. Успела увидеть, как мой отец галантно целует руки Алисии, после чего вновь отпрянула.

– Доброй ночи вам, – ласково проговорил отец. – И еще раз прошу прощения за беспокойство.

– И вам всего наилучшего, – промурлыкала Алисия. Помолчала немного и вдруг добавила: – Знаете, на следующей неделе я собираюсь готовить ягодный пирог. Говорят, он у меня получается просто объедение. Если вы не заняты в четверг вечером, то я с радостью приглашу вас на

чаепитие.

А вот теперь я всерьез забулькала от возмущения. Сдается, отец в своем стремлении все уладить слегка перегнул палку. Что-то меня совершенно не прельщает мысль, что госпожа Алисия влюбится в него. Будет еще подкарауливать на лестнице и выпытывать подробности семейной жизни моих родителей. Пусть лучше, как и прежде, шпионит потихоньку, докладывая о всех моих гостях, но при встречах не обращает особого внимания.

– Я очень постараюсь изменить свои планы и прийти, – произнес отец. – Но вы понимаете, фирма отнимает много времени и сил. Я постоянно в разъездах. Как раз собираюсь в очередную поездку.

– Очень жаль. – Алисия печально вздохнула.

– Да, мне тоже. – Отец тоже вздохнул.

Я заскрежетала зубами. Ну долго еще они там будут рассыпаться в любезностях друг перед другом?

– И еще раз доброй ночи вам, – произнес отец. – Вы самая очаровательная, мудрая и понимающая женщина, которую я только встречал.

Я не видела сейчас Алисию, но не сомневалась, что она вся зарделась от комплимента – настолько искреннее восхищение прозвучало в словах отца.

Вот теперь точно будет следить за мной во сто крат внимательнее и при любом явном или мнимом промахе звонить моему отцу, надеясь на новую встречу.

На этом, хвала небесам, их милое воркование оказалось завершенным. Я едва успела отпрыгнуть подальше, как в прихожую вошел отец.

Чарующая улыбка сползла с его губ сразу же, как только дверь за ним захлопнулась. Он покачал головой и многозначительно провел ребром ладони по своему горлу, как будто говоря, как непросто ему дался этот разговор.

– В общем, все в порядке, Мелисса, – сказал он. – Никто тебя завтра не выгонит. Живи спокойно и присматривай за Густавом.

– А тебе не кажется, что у меня маловато знаний и умений для такого? – сделала я последнюю попытку отказаться от столь настойчиво навязываемой мне обязанности. – Может быть, все-таки нанять сиделку? Заплатить ей побольше, чтобы языком не болтала.

– Нет, – тут же категорически отказался отец. – Лишний риск нам не нужен.

Я окончательно приуныла, осознав, что какой бы довод против ни

придумала, он будет так же отвергнут.

– Не беспокойся. – Отец ободряюще потрепал меня по плечу. – Не думаю, что Густав доставит тебе много хлопот. Парень он спокойный и неприхотливый. Уверен, что у вас найдется много общих тем для разговоров.

– Если он опять заведет речь про свадьбу, то я за себя не ручаюсь, – буркнула я. Мрачно пошутила: – У меня еще много бутылок с вином.

– Очень смешно, – без тени улыбки произнес отец. – Мелисса, веди себя хорошо.

Погладил меня по голове, словно маленькую девочку, еще раз с видимым удовольствием осмотрел прихожую, полную цветов, и наконец-то покинул мою квартиру.

Я медленно вернулась в гостиную. Густав по-прежнему спал, ни разу за это время не переменяя позы.

Ну и пусть спит тут дальше. Одна я его в спальню не перетащу. И я решительно удалилась к себе, здраво рассудив, что утро вечера мудренее.

Глава 2

Разбудило меня яркое солнце, бьющее в окна. Я приглушенно выругалась, вспомнив, что с вечера забыла задернуть занавески. Попыталась было спрятать голову под подушку в наивной мечте поспать еще немного, но тут на меня навалились события прошедшей ночи.

О небо, в гостиной спит Густав! И мне жить с ним еще целую неделю, никак не меньше.

А вдруг он умер?

Меня кинуло в холодную дрожь от этой шальной мысли. Правда, я сразу же постаралась отогнать ее прочь. Да ну, глупости какие! После визита целителя смертельно раненым он уже не выглядел, это точно. Даже худо-бедно сумел сам раздеться, пусть и не полностью.

В соседней комнате между тем царил просто-таки зловещая тишина, и я опять заволновалась. А вдруг ему стало плохо ночью? Вдруг целитель схалтурил, всего лишь облегчив ему боль, но, по сути, не помог?

Надоело мучиться душевными терзаниями! И я откинула в сторону одеяло. Встала и натянула на себя платье, хотя первым моим порывом было бежать в гостиную прямо так – в легкой ночной сорочке и босиком.

Ну уж нет. Если Густав действительно умер, то пара секунд промедления не будет играть никакой роли. А если с ним все в порядке, то я в очередной раз выставлю себя в глупом свете.

Я провела немного дрожащей рукой по волосам, приглаживая их. И решительно отправилась на разведку.

Перед дверью, ведущей из прихожей в гостиную, я остановилась. Немного подумала и постучалась.

– Войдите, – сразу же послышалось изнутри, и я с нескрываемым облегчением расслабилась.

Живой! И это не может не радовать.

Я зачем-то набрала полную грудь воздуха, как будто перед прыжком в ледяную воду. Растянула губы в притворной улыбке. И смело вошла в комнату.

– Что ты делаешь? – тут же воскликнула я.

Густав, как оказалось, уже встал. Но не лежал на диване, выполняя предписание целителя о постельном режиме, а сидел за столом и с нескрываемым интересом листал мои альбомы.

– Читайте, – удивленно отозвался он. – А что, нельзя?

– Конечно, нельзя! – раздраженно фыркнула я. – Точнее, можно, но лежа. Или забыл, что тебе целитель сказал?

– Больно диван у тебя неудобный и узкий. – Густав смущенно улыбнулся. – Все бока ноют уже. Вот я и подумал, что не будет ничего страшного, если я аккуратно переберусь за стол.

Кстати, одеться Густав так и не удосужился. Ну, то есть он по-прежнему был в штанах, но рубашка висела на спинке стула. И я вполне его понимала. Как-то неприятно надевать вещь, ворот которой так густо заляпан пятнами крови.

Я невольно скользнула взглядом по его обнаженным плечам, и мои щеки потептели. Вспомнилось, как я гладила ладонями тело Густава, когда он ласкал меня.

Да, пожалуй, если я все-таки соглашусь на брак, то выполнение супружеского долга не станет для меня пыткой.

Правда, я тут же рассердилась на себя. Глупости какие! Неужели я начала сомневаться в верности выбранного решения? Никакой свадьбы по расчету! И точка!

– Если хочешь, то можешь перебраться в мою спальню, – предложила я.

И осеклась, осознав, насколько двусмысленно это прозвучало. Ай, демоны, надо взять себя в руки! Негоже, словно юной неискушенной девице, краснеть при каждой неосторожной фразе или случайном взоре.

На дне зрачков Густава промелькнула быстрая усмешка, как будто он подумал о том же. Но тут же погасла, и он продолжил смотреть на меня серьезно и выжидающе.

– Там тебе будет удобнее, – сухо сказала я. – Я перестелю постель.

– Это было бы очень великодушно с твоей стороны, – не стал отказываться Густав. Сделал паузу и вкрадчиво добавил: – А еще я бы желал принять душ. Смыть с себя, так сказать, последствия нашей вчерашней схватки. Понятное дело, голову мне трогать нельзя, но вот шея и грудь явно нуждаются в мочалке с мылом.

Я против воли опять взглянула на его обнаженный торс. Да, он прав. Пустить его в таком виде на чистые простыни – значит, испачкать их в крови. А мне и без того стирки с избытком предстоит. Еще надо придумать, как вывести пятна с ковра. Наверняка мага какого-нибудь придется вызывать, потому что пока пол в гостиной выглядел так, как будто тут накануне произошло жестокое убийство.

– Я приготовлю тебе полотенце и халат, – предложила я.

– Мне неловко об этом говорить. – Густав как-то смущенно

потупился. – Но я боюсь, что могу потерять сознание в процессе. Знаешь, когда я долго стою, то перед глазами все расплываться начинает.

Я недоуменно нахмурилась.

На что он намекает? Чтобы я его вымыла, что ли?

– И-и? – вопросительно протянула я.

– Ты бы не могла побыть со мной в ванной? – попросил Густав и невинно улыбнулся.

А вот теперь мои щеки не просто потептели. Краска с такой силой бросилась мне в лицо, что уши и шея запылали просто-таки невыносимым огнем.

То есть он будет мыться, а я должна стоять рядом и наблюдать за этим процессом?

Не буду скрывать, Густав весьма неплохо сложен. В одежде он кажется просто худощавым, но сейчас я видела, что он наверняка не пренебрегает физическими упражнениями. Вон какой жилистый. Но все-таки мне как-то не очень хотелось присутствовать при столь интимном действии.

– А спинку тебе не потерять? – язвительно спросила я. – Густав, не наглей. Ты остался у меня лишь потому, что отец испугался огласки и не захотел везти тебя в больницу.

– Нет, ты меня неправильно поняла. – Густав лукаво покачал головой. – Я не прошу смотреть на меня все время. Просто побудь рядом, отвернувшись. Если я начну падать, то ты услышишь.

– Но подхватить-то я тебя все равно не сумею, – резонно возразила я. – А если сумею, то не удержу.

– Не хочешь – и не надо, – внезапно разозлился Густав.

Захлопнул альбом и встал.

Видимо, движение оказалось слишком резким, потому что Густав неожиданно побледнел и схватился рукой за спинку стула. Тяжело задышал, а над его верхней губой заблестели бисеринки пота.

Меня кольнуло раскаяние. В принципе, почему я так упрямлюсь? Что я, голого мужчину, что ли, не видела?

– Ладно, – буркнула я. – Идем. Только, чур, никаких пошлостей! Иначе не посмотрю на твое сотрясение и взашей выгоню прочь. Езжай тогда к отцу и деду и объясняйся с ними.

– Как ни стыдно признаваться, но сейчас, Мелисса, я и не способен ни на какие пошлости, – с грустным смешком отозвался Густав.

До ванной он добрался сам. Правда, одной рукой вел по стене, как будто испытывал проблемы с равновесием. Я шла следом, неся в руках халат и полотенце.

Добравшись до цели, я тут же повернулась носом к стене. Услышала шелест одежды, должно быть, Густав скинул с себя штаны, затем раздался плеск воды.

Несколько минут я молчала, пристально разглядывая незамысловатый рисунок на плитке. Затем не выдержала и спросила:

– Вчера ты сказал, что не в деньгах дело. А в чем?

– Что? – переспросил Густав, видимо, не расслышав меня из-за звуков льющейся воды.

– Зачем ты хочешь сделать мне предложение? – чуть повысив голос, повторила я. – Зачем пытался устроить этот сюрприз? Дед опять предложил тебе какую-нибудь выгодную сделку? Или все-таки мечтаешь получить фирму под свое управление?

Стало тихо. Это Густав отключил душ.

Я, все так же не сводя глаз со стены, протянула назад руку с полотенцем. Почувствовала, как Густав забрал его.

– Ты думаешь, что мой интерес к тебе заключается лишь в деньгах и прочих благах, которые я получу от деда в случае свадьбы? – после долгой паузы спросил Густав.

– Да, – честно ответила я и, так же не глядя, протянула ему халат. – А в чем же еще?

– А у тебя не мелькала мысль, что, возможно, ты мне просто нравишься? – задал новый вопрос Густав.

– Нравлюсь? – недоверчиво переспросила я. – А как же Клео?

– Клео... – Густав тяжело вздохнул и взял халат. Несколько секунд пыхтел, должно быть, пытаюсь втиснуться в него, затем возмущенно воскликнул: – Мелисса, ты издеваешься, должно быть! А еще меньше халата найти не могла?

– Ну извини, не держу я у себя мужской одежды, – огрызнулась я.

Густав еще немного повздыхал. Затем, видимо, все-таки как-то уладил эту проблему.

– Можешь оборачиваться, – милостиво разрешил он.

Я послушно повернулась и невольно хихикнула.

Уж больно забавно Густав выглядел в халате не по размеру, который мало того что не сходил на его груди, так еще и едва прикрывал колени.

Густав хмуро посмотрел на свое отражение и покачал головой.

– Надо бы послать кого-нибудь за одеждой, – пробурчал он. Вопросительно глянул на меня.

– Я в дом твоего отца не вернусь, – тут же ответила я. – Как-то не хочется мне вновь сталкиваться с Чейсом. В прошлый раз с трудом

отвязалась от него.

– А зачем тебе в дом моего отца? – Густав пожал плечами. – Вообще-то я тоже снимаю квартиру в Аррасе. Кстати, совсем недалеко отсюда. Даже карету нанимать не надо будет. Дам тебе ключи – и всего делов.

– Ага, а там меня будет поджидать Клео, жаждущая примирения. – Я отрицательно замотала головой. – Ну уж нет, спасибо. Как-то не тянет меня на новые разборки.

– Стоит заметить, в схватках один на один тебе нет равных, – с иронией произнес Густав и с легкой гримасой прикоснулся к повязке на голове. Заметив, что я нахмурилась, не оценив шутки, продолжил уже серьезнее: – Мелисса, не беспокойся. Никто тебя там ждать не будет. Слуг я не держу, квартирный хозяин живет на другом конце города, соседи у меня на редкость нелюбопытные личности. За все годы я по пальцам одной руки могу пересчитать, сколько раз видел кого-нибудь на лестнице. И никто из них не удостоил меня даже кивком.

– Повезло, – не выдержав, обронила я. – А у меня тут настоящая стоглазая и стоухая демоница за стеной обитает. Наверное, даже записи ведет: во сколько я ушла, во сколько пришла, во что была при этом одета.

– Не удивлюсь, если именно от нее мой дед и получил всю информацию о тебе. – Густав переступил босыми ногами по полу, и я, ойкнув, бросилась за тапочками.

Он тоже не стал задерживаться в ванной, последовав за мной. Спустя несколько минут мы уже расположились в гостиной, и я опять мрачно уставилась на светлый ковер, покрытый бурыми пятнами.

Нет, без магии тут точно не обойтись! Вопрос только в том, сколько специалист запросит за свои услуги и не обратится ли после этого в полицию. Наверняка ведь поймет, что кровь человеческая.

– Так, на чем мы там остановились? – Густав, который после умывания явно чувствовал себя лучше, вальяжно расселся на диване и закинул ногу на ногу.

При этом, правда, он не учел длины халата, моментально задравшегося до совсем уж неприличных пределов.

Я кашлянула, с любопытством воззрившись на открывшееся мне зрелище. По всей видимости, глазела я слишком усердно, потому что Густав моментально опомнился, хотя и не особо смутился. Точнее – вообще не смутился.

– Ох, прости, – пробормотал он и неторопливо опустил ногу.

Теперь он сидел, словно самая скромная девушка на первом свидании – плотно сжав колени и смиренно положив на них руки.

– Как видишь, без мужской одежды мне и впрямь не обойтись, – заметил он. – А то, боюсь, так и буду невзначай демонстрировать тебе те части тела, которые, так сказать, не предназначены для публичной демонстрации.

– Нет, мне не трудно сходить к тебе за вещами, – сказала я, пожав плечами. – Но почему ты так уверен, что меня там не встретит Клео?

– Во-первых, у нее нет ключей. – Густав пожал плечами. – Во-вторых, она понятия не имеет, где вообще находится моя квартира в Аррасе. Обычно мы встречались с ней только в выходные.

– Почему? – оборвала я его перечень доводов.

– Что – почему? – переспросил Густав, не уловив смысла вопроса.

– Почему она ни разу не была в твоей квартире? – терпеливо пояснила я. – Вы ведь были парой. По-моему, логично через некоторое время начать жить вместе. Почему в таком случае ты не предложил ей этого? Знал же, что ей тяжело и долго добираться до дома тетушки Маргарет после работы.

Густав не хотел мне отвечать. Он нервно забарабанил пальцами по коленям, глядя куда угодно, но не на меня.

Я молчала, глядя на него со все возрастающим интересом. Ох, сдается, все не так просто и гладко было в отношениях между Густавом и Клео. Да и известие об ее измене он воспринял на удивление спокойно, а не как по уши влюбленный мужчина. Нет, он был, конечно, возмущен и удивлен. Но не даром мне тогда почудилась в его эмоциях какая-то фальшь.

– Клео возвращалась в дом тетушки лишь по выходным, – наконец глухо сказал Густав. – Мне она говорила, что снимает с подружкой комнату на двоих. Но когда я предложил ей переехать ко мне – категорически отказалась. Аргументировала просто. Мол, не хочет, чтобы из наших отношений пропала романтика. За неделю мы успеваем соскучиться друг по другу, а так быт разрушит наши чувства. Утверждала, что негоже мужчине и женщине жить вместе до свадьбы. Ведь тогда теряется весь смысл первой брачной ночи. Она станет не особенной, проведенной наконец-то под крышей общего дома, а одной из многих. – Усмехнулся и с сарказмом добавил: – В общем, она много чего говорила. И была достаточно убедительна в своих аргументах.

– Но ты был бы не ты, если бы не проверил все досконально, – сказала я, все сильнее убеждаясь в своих подозрениях. – Не так ли?

Густав перестал постукивать пальцами по коленям и до побелевших костяшек сжал кулаки.

Ого! А я попала в самую точку, оказывается.

– Что ты хочешь от меня услышать, Мелисса? – прямо спросил он. –

Прекращай ходить вокруг да около.

– Ты знал, что Клео тебе изменяет, – без тени вопроса произнесла я.

– Знал, – спокойно подтвердил Густав.

– И все-таки собирался на ней жениться? – Я высоко подняла брови, в упор не понимая причин этого.

– Не собирался. – Густав покачал головой.

– То есть? – растерянно переспросила я. – А как же твои слова при нашей первой встрече? Да и сама Клео была уверена в том, что вот-вот услышит от тебя предложение.

Густав нервно заерзал на диване. Ему очень не нравился этот разговор по душам, но он не знал, как его прекратить.

– Ну хорошо, – внезапно решил он. – Я буду откровенен. Мелисса, ты далеко не первая девушка, которую мне так упорно и настойчиво прочили в невесты. Правда, до сего момента мне приходилось отбиваться только от предложений отца. А у него даже близко нет смертельной хватки деда, как ты наверняка понимаешь. И Клео... Ну, она была своего рода моей палочкой-выручалочкой. Каждый раз, когда меня знакомили с очередной избранницей, я честно заявлял, что уже связан отношениями. И на этом все заканчивалось.

Я нахмурилась. Откровение Густава на редкость неприятно царапнуло сердце.

Нет, я понимаю, что Клео – далеко не ангел. Но Густав поступал с ней, мягко говоря, некрасиво. Как говорится, держал на коротком поводке, обещая золотые горы и скорую помолвку. А на самом деле она была для него лишь удобной причиной отказывать девушкам, с которыми его знакомил отец.

– Некрасиво, – согласился со мной Густав. – Я прекрасно понимаю, что мое поведение нельзя назвать благородным. Но, поверь, Клео была не в обиде на меня.

– Не поняла, – честно призналась я. – Как это – не в обиде? Она знала, что ты и не думаешь на ней жениться?

– Знала. – Густав кивнул. – Видишь ли, я был в курсе ее связи с женатым хозяином лавки, в которой она работала. Зашел как-то не вовремя, желая проведать ее. Ну и увидел... В общем, увидел более чем достаточно. Поэтому у меня не было ни малейших сомнений в характере их взаимоотношений. Конечно, Клео рыдала и извинялась, уверяла, что подобного больше никогда не повторится. Неделю я не хотел ее видеть вообще никогда в жизни. Потом остыл и понял, что Клео может быть мне полезной. Отец уже начал наседавать на меня с женитьбой. Мне как раз

исполнилось двадцать пять. Самое время для того, чтобы обзавестись семьей. Я встретился с Клео. Очень серьезно поговорил с ней. Объяснил, что ни о каком совместном будущем теперь не может идти и речи. Измена – она как ржа. Исподволь точит любую любовь и обращает ее в прах. Поэтому лучше нам расстаться сразу, постаравшись сохранить добрые дружеские отношения, чем промучиться еще год или два и разойтись злейшими врагами.

– И она согласилась? – с недоверием спросила я.

– Не сразу, – мягко ответил Густав. – Далеко не сразу. Конечно, сперва она заливалась слезами и умоляла о прощении. Но быстро успокоилась, когда я озвучил суть нашей предполагаемой сделки.

– Гляжу, у вас это семейное, – не удержалась я от подколки. – Что ты, что дед жить не можете без всевозможных договоров и соглашений.

Густав спрятал в уголках рта усмешку и наклонил голову, безмолвно признавая мою правоту.

– В общем, я пообещал ей платить за роль моей возлюбленной, – сказал он. – Каждый раз, когда отец приглашал к нам на семейный ужин очередного приятеля с очередной прелестной дочкой – я сообщал об этом Клео. Благо, что обычно такие встречи назначали на выходные, поэтому ей не составляло труда присоединиться ко мне. Оставшись наедине с гостьей, я признавался, что мое сердце давно и прочно занято другой. Клео умело подливала масла в огонь, не отходя от меня ни на шаг. И на этом все заканчивалось.

– Странно, – обронила я. – Клео выглядела действительно расстроенной, когда открылась ее правда об измене. Я была уверена, что она до смерти боится потерять тебя.

– Прежде всего Клео прекрасная актриса, – произнес Густав. – Ей ничего не стоит сыграть любую эмоцию. Недаром жена этого Руперта числится у нее чуть ли не в лучших подружках и вряд ли догадывается, в чьей именно постели ее муженек отдыхает от семейной жизни. Ну и потом, Клео действительно очень испугалась, узнав, что мой дед в курсе ее походов. Это грозило ей множеством проблем. Но куда больше ее ужаснуло наличие магиснимков. Если бы мой дед обнародовал их, то ее репутации пришел бы конец. Из лавки бы ее точно выгнали, а на новую работу никто не взял бы. Аррас, по сути, как большая деревня. Сплетни и слухи разносятся тут со скоростью лесного пожара.

Я откинулась на спинку кресла, вспоминая события прошедших выходных.

А ведь Густав прав. Именно после упоминания о магиснимках Клео

выскочила из моей комнаты как ошпаренная.

Но все-таки какой Густав хитрец! Так долго водил всех за нос, так умело играл роль несчастного влюбленного, которого обстоятельства непреодолимой силы в виде воли хитрого и властного деда разлучают с будущей невестой!

Правда, было еще одно обстоятельство, не дающее мне покоя. Густав рассказал весьма складную историю, к которой почти невозможно придраться. Повторяю – почти. Одна деталь все-таки никак не желала укладываться в картину его откровений.

Но прямо об этом я не хотела его спрашивать. Наверняка ведь выкрутится. Попробую завлечь его в ловушку.

– Значит, ты платил Клео за то, что она играла роль твоей девушки, – задумчиво повторила я. – А ваши совместные ночи оплачивались как-то отдельно? Или все входило в одну цену?

– Мелисса, о чем ты? – Густав брезгливо поморщился. – Какие ночи, небо с тобой! Понятное дело, после того как я узнал про Руперта, между нами уже ничего и никогда не было.

– Ах, вон оно как, – протянула я и с вызовом скрестила на груди руки.

Интересно, сам догадается или ему подсказать?

Густав вдруг округлил глаза. Приложил ладонь ко рту, сообразив, что сболтнул лишнего.

– Ой! – вырвалось у него.

– Стало быть, когда я случайно попала в твою комнату, будучи абсолютно уверенной, что иду к Фредерику, ты сразу понял, что перед тобой не Клео? – ядовито уточнила я то, что и без того было понятно.

– Ну-у... – протянул Густав. – Как сказать-то... Э-э...

– Дать бы тебе по голове, – злобно прошипела я, оборвав поток невнятных звуков, издаваемых Густавом.

– Нельзя меня по голове бить, она у меня и так больная и пострадавшая, – жалобно отозвался Густав. Скорчил виноватую физиономию и признался: – Да, Мелисса, ты права. Я не сомневался, что в постель ко мне залезла именно ты, а не Клео.

– Тогда почему сразу же не прекратил это безобразие, а начал приставать ко мне? – гневно спросила я.

– А разве это было безобразие? – вопросом на вопрос ответил Густав. – По-моему, тебе очень понравилось. А мне тем более.

Я нехорошо сузила глаза. Нет, по-моему, он сейчас все-таки получит по первое число.

– Ну ладно, не дуйся, – попросил меня Густав. – Мелисса, а теперь мы

переходим к тому, ради чего я вчера пришел к тебе с цветами.

– Опять о свадьбе собрался говорить? – Я недовольно покачала головой. – Ну признайся уже, что такого особенного пообещал тебе дед, раз ты от меня отвязаться никак не можешь!

– Да ничего он мне не обещал. – Густав с нескрываемой обидой вздернул подбородок. – Сколько раз тебе говорить, что не в деньгах дело. И не в фирме. Мелисса...

Замаялся, как будто какие-то слова встали ему поперек горла.

Я недоверчиво ожидала продолжения. Неужели он собрался признаться мне в любви? В таком случае я расхохочусь в полный голос. Потому что не верю ему. Просто не верю. За его неожиданной настойчивостью явно что-то стоит.

– Я не буду говорить, что влюбился в тебя с первого взгляда, – вкрадчиво проговорил Густав. – Потому что это неправда. С первого взгляда ты мне вообще не понравилась.

Это было... неожиданно. И даже обидно. Какой девушке понравятся подобные откровения?

– Почему это? – спросила я, постаравшись, чтобы голос прозвучал как можно ровнее.

– Ты показалась мне какой-то надменной. – Густав пожал плечами. – Смотрела на меня, как на ничтожество. Презрением от тебя так и веяло. Я ведь тогда не знал, что у тебя есть любимый человек и к свадьбе тебя так же вынуждают, как и меня.

– А ты показался мне полным хамом, – вернула я ему той же монетой. – И грубияном.

– Каюсь. – Густав виновато повесил голову, правда, при этом по его губам скользнула быстрая усмешка. – Вел я себя по отношению к тебе невежливо. Но ты стойко отбивала все мои язвительные остроты. А потом, за ужином, когда Клео начала расспрашивать Дугласа о твоих успехах, я почувствовал к тебе даже уважение. Понял, что ты не очередная вертихвостка, которая привыкла жить за счет родителей, а сама пытаешься добиться чего-то в жизни. И мое уважение к тебе все росло и росло с каждой минутой, проведенной вместе. Мне пришлось по нраву твое спокойствие. Твоя рассудительность. Твое умение сохранять хладнокровие, когда Клео специально выводила тебя на эмоции. К тому моменту, как мы вернулись из дома тетушки Маргарет, я вдруг понял, что уже давно не проводил время с таким удовольствием.

– С таким удовольствием? – насмешливо переспросила я. – Помнится, Маргарет как следует отходила тебя скалкой.

– А, это мелочи! – Густав отмахнулся от моего напоминания. – Суть в том, Мелисса, что мне было приятно с тобой разговаривать. Мне нравилось на тебя смотреть. А когда ты нырнула ко мне в постель, то я осознал, что и твои прикосновения не оставляют меня равнодушным. Пожалуй, никакую другую женщину я не хотел так, как тебя в тот момент.

Я потупилась, смущенная откровенностью Густава. Уши вновь налились предательским жаром.

– А потом явился дед и все испортил, – хмуро завершил Густав. – Он так насел с этой свадьбой, что во мне разыграло чувство противоречия. Да и в тебе, думаю, тоже.

Я кивнула, подтвердив его слова.

Что скрывать очевидное, когда тебе столь бесцеремонно приказывают что-нибудь сделать, прежде как следует порывшись в твоём грязном белье, то меньше всего думаешь о послушании. Хочется рвать, метать и делать все наперекор.

– Когда спектакль деда оказался разоблачен, я был зол на него, конечно, – продолжал тем временем Густав. Он не смотрел на меня. Опустил голову и все свое внимание обратил на кулаки, костяшки которых вновь побелели от напряжения. – Но потом меня словно громом ударило. Я вдруг осознал, что ты сейчас уедешь – и мы больше никогда не встретимся. Я больше никогда не услышу твоего голоса. Не увижу твоей улыбки. Это так испугало меня, что я пришел к тебе. И, наверное, наговорил всяких глупостей.

– Ну, скажем так, ты повел себя, как твой дед, – произнесла я. – Вместо того чтобы признаться в своих чувствах, начал соблазнять меня выгодами замужества. И потом, ты прямо сказал, что наш брак будет фиктивным.

– Дурак я, правда? – грустно спросил Густав. – Я понятия не имел, как ты относишься ко мне. Ты только что рассталась с мужчиной, которого по-настоящему любила, если судить по тому, что ты приняла его предложение руки и сердца. И я подумал, что если признаюсь тебе в любви, то ты мне просто не поверишь. Не мог ведь я тебе рассказать, что меня с Клео уже давным-давно ничего не связывает. Вот и подумал, что упоминание о фиктивном браке успокоит тебя. А сам надеялся, что после свадьбы сумею растопить твое сердце и добиться взаимности. И сначала мне показалось, что ты действительно согласишься. Но не прошло и часа после нашего разговора, как ты покинула дом, даже не попрощавшись со мной. Я смотрел в окно на отъезжающую карету и понимал, что это конец. Более ясного ответа на мое предложение ты дать не могла.

Я беззвучно хмыкнула. Да, именно так я и задумывала.

– Я планировал напиться после этого, – продолжил свою исповедь Густав. – Даже стащил из гостиной бутылку самого крепкого пойла. Но не успел сделать и глотка, как ко мне ворвался дед. Пожалуй, никогда в жизни я не видел его в таком бешенстве. Он так кричал на меня, что даже забрызгал слюной. Мол, если я сейчас отступлюсь и без боя отпущу девушку, в которую влюбился, то я больше не его внук. Такой трус не должен носить фамилию Одрон. И вообще, мы с тобой – два идиота, которые из-за собственных страхов и предубеждений рискуют потерять друг друга навсегда.

– А откуда он узнал, что ты влюбился в меня? – недоверчиво поинтересовалась я. – И что я влюбилась в тебя?

– А ты в меня влюбилась? – Густав вдруг расцвел несмелой улыбкой.

– Вообще-то это невежливо: вопросом отвечать на вопрос, – ворчливо проговорила я.

– Ну хорошо, – согласился со мной Густав. – Откуда дед это узнал? Не забывай, кем он был долгие годы. В людях он точно умеет разбираться. Если честно, у меня частенько бывает такое чувство, будто он мысли читать умеет. Короче, дед меня так накрутил, что я готов был в Аррас пешком бежать. Ну а дальше ты знаешь. Я взял ключи от квартиры у твоего отца. Накупил цветов. Подумал, что это будет очень романтично. Ты просыпаешься: а у кровати я, преклонив колено, протягиваю тебе коробочку с кольцом. И вся комната заставлена букетами. Кто же знал, что в итоге получится несколько иначе.

И осторожно потрогал повязку на голове.

В комнате после этого воцарилась тишина. Я смотрела на Густава и не знала, верить ему или нет.

Точнее, я очень хотела ему поверить. Но, как говорится, когда обжегся на молоке – дуешь на воду. Всего несколько дней назад я была без ума от Фредерика и не представляла своей дальнейшей жизни без него. А в итоге все его слова, все заверения в любви оказались ложью.

– Мелисса, я сейчас. – Густав вдруг вскочил на ноги. Правда, его при этом качнуло в сторону, и я, в свою очередь, поднялась из кресла. Но Густав уже выпрямился и упрямо двинулся в коридор.

Я знала, за чем он пошел. И знала, что последует дальше. Правда, все никак не могла разобраться в своих эмоциях.

Почти сразу Густав вернулся. Попытался преклонить передо мной колено, но тут халат опять предательски распахнулся.

– Демоны! – выругался он, стыдливо кутаясь в него. – Эта одежда явно не подходит для торжественного момента. Мелисса, ты не обидишься, если

я сделаю тебе предложение стоя?

Не дожидаясь моего ответа, протянул раскрытую бархатную коробочку.

Я молча смотрела на роскошное кольцо, которое наверняка стоило целое состояние. И понятия не имела, что сказать.

Густав был более чем убедительным в своей речи. И сердцем я понимала, что он не врет мне. Но разум, мой подлый разум шептал, что однажды я уже поверила мужчине и его сладким песням про любовь. Не обожгусь ли я и в этот раз? Как-то все слишком быстро происходит.

В голове внезапно промелькнула шальная идея, и я лукаво усмехнулась.

– Густав, мне кажется, нам надо проверить свои чувства, – проговорила я, глядя ему в глаза.

– Проверить? – переспросил он, не торопясь убрать коробочку.

– Мы ведь знакомы всего пару дней, – продолжила я. – Зачем нам так торопиться со свадьбой? Сейчас над головами наших отцов не висит угроза банкротства. Никто не торопит нас с торжеством. Зачем пороть горячку?

– То есть? – Густав слегка нахмурился.

– Давай начнем так, как начинают все обычные пары. – Я пожала плечами, словно удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи. – Свидания, прогулки под луной, совместные ужины. Нам надо лучше узнать друг друга.

– Но я уже достаточно знаю тебя, – заупрямился было Густав. – И уверен в своем решении.

– Два месяца, – твердо сказала я. – Через два месяца мы вновь вернемся к этому разговору. Если, конечно, ты не потеряешь за это время ко мне интерес.

– Ну уж нет, даже не надейся! – Густав захлопнул все-таки коробочку, но продолжал стоять рядом. Кашлянул и робко спросил: – А хотя бы поцеловать тебя можно?

Я негромко рассмеялась. И первой потянулась к его губам. Таким теплым, мягким и желанным.

Забегая чуть вперед, признаюсь: эта была самая замечательная неделя в моей жизни. Густав, как и рекомендовал ему целитель, строго соблюдал постельный режим.

Ну а я составляла ему компанию.

Эпилог

Белоснежный атлас свадебного платья мягкими волнами падал на пол. Кружево ручной работы широкой лентой обхватывало пояс, подчеркивая талию, шло по линии декольте и снизу подола. Лиф платья сверкал от обилия мелких драгоценных камней. Такая же россыпь украшала диадему на моей голове, к которой крепилась фата. На носах туфель неярко серебрились крупные жемчужины.

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала.

Мои волосы, обычно убранные в строгий пучок или косу, сейчас были распущены и крупными локонами спускались ниже лопаток. Над моим макияжем девушка, вызванная из свадебного салона, колдовала не меньше часа. В итоге он был практически незаметен. Просто глаза горели ярче, лицо поражало ровным тоном и здоровым румянцем, пушистые ресницы придавали особую выразительность взгляду.

Я несколько раз повернулась перед зеркалом, придирчиво изучая свое отражение.

Даже страшно представить, сколько стоит все это великолепие. Одно ясно: за мой наряд отдали целое состояние. И платил за это отнюдь не мой отец. Чейс Одрон взял на себя все расходы, связанные с долгожданной свадьбой любимого внука.

Действительно долгожданной. Он планировал поженить нас как можно скорее, но ему пришлось терпеть целых полгода. Мы с Густавом решили не торопиться. Через два месяца после судьбоносного разговора Густав повторил предложение, и на сей раз я его с удовольствием и радостью приняла. А потом мы оба начали всячески откладывать дату торжества. То неприлично играть свадьбу, если помолвке нет и месяца. То необходимо утвердить список гостей, а это дело весьма непростое и небыстрое, учитывая, сколько у моей матери так называемых заклятых подруг. То следует выбрать музыкантов, которые будут улаживать слух присутствующих. То лучше дождаться весны и теплых деньков, потому что торжество лучше проводить на свежем воздухе. Короче: мы придумали тысячу и одну причину. Нет, не потому, что в глубине души по-прежнему были против этой затеи. Просто нас обоих очень веселило то, как вытягивалось от разочарования лицо Чейса Одрона при сообщении о каждой новой задержке.

Да, понимаю, с нашей стороны это было глупо и даже по-детски.

Эдакая крошечная мелочная месть. Но мы не сумели отказать себе в этом удовольствии. В конце концов, Чейс заслужил куда худшего наказания после всех переживаний и неприятностей, которые обрушились на нас по его милости.

Но теперь все позади. Позади хлопоты, волнения и споры. Сегодня Густав Одрон назовет меня своей женой. И пусть поразит меня молния с небес, если этот брак окажется по расчету.

В дверь негромко постучались. Тут же, не дожидаясь моего ответа, она распахнулась, и на пороге появился Чейс Одрон.

К слову, дед Густава даже ради торжества не изменил своим привычкам в одежде. Он был в неизменном черном сюртуке, наглухо застегнутом на все пуговицы, и узких штанах, заправленных в высокие сапоги.

За его спиной маячил молодой парень лет девятнадцати с весьма испуганным лицом, который изо всех сил прижимал к груди уже знакомый мне саквояж. Новый помощник Чейса, пришедший на смену арестованному Роберту. Как его там, Лайон вроде бы.

– Не помешаю? – из вежливости спросил Чейс, а сам сделал шаг вперед, предупреждая мой ответ.

Я невольно хмыкнула. И в этом весь Чейс Одрон. Даже если бы я сказала, что чрезвычайно занята и у меня нет ни секунды свободного времени, он бы все равно вошел.

– Ну что вы, я всегда рада вас видеть, – произнесла я нарочито радостным голосом.

– Не старайся, лицемерить ты не умеешь, – хмыкнул Чейс. Добавил с сарказмом: – Впрочем, оно и к лучшему.

– И что же вас привело ко мне? – спросила я, продолжая так старательно удерживать улыбку на губах, что даже щеки заболели.

– Я всегда выполняю свои обещания, – сурово проговорил Чейс. Прищелкнул пальцами – и вперед выступил его помощник и с полупоклоном вручил ему саквояж.

Чейс небрежно бросил его на стол, щелкнул замками – и моему взору предстал длинный бархатный футляр, в котором обычно хранят драгоценности.

– Уже догадалась, что я тебе принес, – без намека на вопрос произнес Чейс. Осторожно открыл футляр – и я онемела от восхищения.

Рубиновый комплект был воистину великолепен. Крупные, безупречной огранки камни искрились на солнечном свете, переливаясь всеми оттенками алого.

– Я понимаю, что это не свадебные украшения, – проговорил Чейс, закрыв футляр. – Но отныне это твое. И я очень надеюсь, что этот комплект не уйдет из моей семьи.

– Намекаете на возможность развода? – спросила я.

– Вас, молодежь, не поймешь. – Чейс пожал плечами. – У вас от любви до ненависти даже не шаг, а лишь случайно оброненное слово. А от ненависти до любви один хороший удар по голове.

В последней фразе я уловила намек на то, как мы с Густавом помирились. Хотя Чейс преувеличивает, конечно. Я никогда не испытывала ненависти к его внуку.

– Не умею я говорить речи. – Чейс положил футляр на стол и зябко передернул плечами. – Короче, живите долго, нарожайте мне кучу правнуков, преумножьте мое состояние.

– Разве вы не останетесь на само торжество? – удивилась я.

– Да что я там не видал? – Чейс поморщился. – Вина я выпью и дома. Не люблю я все эти толпы. Да и вашим гостям будет спокойнее, если я не приду. Тяжело веселиться, если рядом тот, кто знает все твои самые грязные тайны.

– Но ваш сын... – попыталась я возразить.

– Северин от счастья плясать будет, когда узнает, что я уехал, – перебил меня Чейс.

Тяжело развернулся и отправился к дверям, не забыв прихватить саквояж.

Я проводила его долгим взглядом. Странно, но почему-то в этот момент мне было жалко Чейса Одрона. Да, он властный, самолюбивый и надменный старик, привыкший держать всех окружающих в ежовых рукавицах. Но в этот момент я вдруг осознала, насколько чудовищно он одинок. Даже родные не любят его, а лишь боятся. И он прекрасно это понимает.

– Кстати. – На самом пороге Чейс вдруг обернулся ко мне. – Пару дней я тебе и Густаву дам отдохнуть. Свадьба – это так утомительно! Но послезавтра в полдень жду обоих у себя.

– Зачем? – удивленно переспросила я.

– Как зачем? – Чейс фыркнул, покоробленный моей недогадливостью. – Буду передавать вам дела фирмы. Кстати, насчет вашего свадебного путешествия. Предполагаю, вам придется отправиться в Трекс. Точнее, не предполагаю, а уверен в этом.

– В Трекс? – изумленно переспросила я, невольно вспомнив, что якобы оттуда родом был Фредерик. Точнее, Урх. – Почему туда?

– Будете расширять торговые связи фирмы, – сказал, как отрубил, Чейс. Пожал плечами и добавил: – Да и на море побываете. Совместите полезное с приятным, так сказать.

Я с трудом удержалась от смеха.

Ну Чейс! Как и обычно, верен себе. А я даже успела проникнуться к нему каким-то подобием добрых чувств. Поторопилась, видать.

Чейс, не дожидаясь от меня ответа, вышел. И в комнату тут же проскользнул Густав.

– Ты что? – возмутилась я, отпрыгнув к окну и безуспешно пытаюсь спрятаться за занавеской. – Тебе нельзя меня видеть! Это плохая примета!

– Я не верю в приметы. – Густав досадливо поморщился. Сурово спросил: – Что от тебя хотел мой дед?

– Он извинился, что не сможет присутствовать на торжестве, – мягко проговорила я. – И сделал мне свадебный подарок.

Густав проследил за моим взглядом и взял в руки футляр. Открыл его и прерывисто вздохнул, видимо, тоже оценив красоту украшений.

– А еще он приказал нам явиться к нему послезавтра, – продолжила я. – И, по всей видимости, нам надлежит готовиться к путешествию в Трекс. По делам фирмы, естественно.

– Ну дед! – Густав кисло скривился. – Так и знал, что он не оставит нас в покое. – Подумал немного и жалобно предложил: – А может быть, ну ее, эту свадьбу, Мелисса? Нам и так неплохо жилось эти полгода. И дед к нам не лез.

– Опять по голове хочешь получить? – ласково, но с едва заметной угрозой осведомилась я.

– Нет, только не это! – патетично воскликнул Густав, на всякий случай прикрыв многострадальную часть тела руками.

– Вот и не болтай глупостей. – Я снисходительно улыбнулась.

– Но дед... – тоскливо протянул Густав. – Он же не успокоится. Так и будет нас доставать.

– Поэтому, мой дорогой, в свадебное путешествие мы отправляемся уже сегодня, – промурлыкала я. – Все готово. Карета будет ждать нас в полночь. И уже следующее утро мы встретим в очаровательном домике на берегу горного озера, где все готово к нашему приезду.

Густав вытаращил на меня глаза, не веря ушам. Затем негромко рассмеялся и сграбастал меня в объятия.

– Ах ты моя негодница! – воскликнул он. – Как ты все провернула? Даже мне ничего не рассказала!

– Во-первых, хотела сделать сюрприз, – честно призналась я. – А во-

вторых, я догадывалась, что твой дед опять заведет свою старую песню о фирме. Поэтому постаралась опередить его удар.

– Главное, чтобы в этом домике нас не ожидал сам дед, – погрузнев, выдохнул Густав. – Вот это будет сюрприз так сюрприз!

– Не пугай меня, – попросила я. – Я все делала в обстановке строжайшей секретности. В конце концов, не всемогущий ведь он.

В глазах Густава промелькнула отчетливая тень сомнений, но он ничего не сказал. Лишь крепко поцеловал меня, и я выкинула из мыслей Чейса Одрона.

Свадьба прошла как в сказке. Я не видела ничего и никого вокруг. Только Густава, который не отходил от меня ни на шаг.

Когда мы скрепили свой союз клятвами верности, мое сердце было готово разорваться от счастья. А затем Густав поцеловал меня, и я поняла, что никогда в жизни не была более счастлива, чем сегодня.

С побегом тоже не возникло никаких сложностей. Ровно в назначенный час карета, нанятая через третьих лиц, чтобы запутать наши следы, приветственно распахнула перед нами дверцы.

Внутри уже лежали сумки с необходимыми для отдыха вещами, которые я собрала самостоятельно и втайне от всех. Помимо прочего, я захватила с собой и подарок Чейса, побоявшись оставлять такую красоту без присмотра.

На рассвете мы были уже около небольшого домика, окруженного зеленью хвойного леса. Сразу за ним простиралась синяя гладь чистейшего озера, на горизонте грозно вздымались горы.

– Чудесно, – сонно пробормотал Густав, успевший вздремнуть в дороге.

А затем подхватил меня на руки и легко внес через порог, благо дверь, как я и договаривалась с хозяевами, была не заперта.

В прихожей пахло горячими пирожками, жареным беконом и кофе. Ага, стало быть, и завтрак нам приготовили согласно оставленным распоряжениям.

Но нам с Густавом было сейчас не до еды. Он быстро взбежал по лестнице, по-прежнему без малейшего усилия удерживая меня на руках. Пинком открыл дверь в единственную комнату, занимавшую весь второй этаж. Здесь располагалась шикарная спальня, украшенная радушными хозяевами к нашему приезду свежими цветами.

– А теперь – первое брачное утро! – провозгласил Густав и кинул меня на огромную кровать, застланную накрахмаленным свежим бельем.

Я радостно взвизгнула было, но тут же нахмурилась. Моя рука

нащупала что-то на простыне. Какое-то письмо в плотном конверте.

– Это еще что такое? – пробормотала я, вытащив его из-под моей спины.

Густав, в свою очередь, сдвинул брови. Опустился подле меня, с интересом глядя на неожиданную находку.

– Наверное, послание от хозяев, у которых я сняла дом, – произнесла я с нарочитым воодушевлением. – Поздравления со свадьбой.

Но я сама не верила тому, что говорю. Семейная пара, которая держала этот домик для сдачи в аренду влюбленным парочкам, меньше всего напоминала людей, способных на что-то, что не оговорено заранее и за что не заплачено звонкими монетами.

Мои пальцы ощутимо дрожали, когда я торопливо распечатала конверт. Оттуда выпал сложенный вдвое листок. Я развернула его, быстро пробежала взглядом и от души помянула всех богов и демонов.

– Мелисса! – укоризненно сказал Густав. – Я и не подозревал, что моя жена знает такие выражения.

После чего ловко отобрал у меня письмо и сам прочитал его. Застыл на мгновение – и сам разразился ругательствами, куда более изощренными, чем мои.

«Дорогие мои Мелисса и Густав, – гласило послание. – Так и быть, проведите свадебное путешествие так, как хотите сами. Но после вашего возвращения в Аррас я непременно жду вас в гости на долгий обстоятельный разговор по поводу нашего дальнейшего сотрудничества, надеюсь, длительного и взаимовыгодного. Искренне ваш. Чейс Одрон».

– Но как он все выяснил? – потрясенно выдохнула я. – Я так старалась!

Густав привлек меня к себе и ласково поцеловал в висок.

– Это же мой дед, – виновато сказал он. – Бывший тайный советник короля.

Я обиженно потупилась. Чувствую себя на редкость глупо. Так старалась, а в результате Чейс все равно обхитрил меня.

– Мелисса, расслабься, – шепнул мне на ухо Густав, и его пальцы пробежались по моей спине, выискивая застёжки платья. – Наплюй на моего деда. Главное, что мы вместе. А вместе мы справимся с любой неприятностью.

Я послушно запрокинула голову, ответив на его поцелуй.

И на некоторое время действительно перестала думать о Чейсе Одроне. О да, стоило признать очевидное: Густав умел сделать так, что рядом с ним я забывала обо всем на свете. Весь мир прекратил

существовать. Только я – и Густав. Его такие нежные прикосновения, от которых, казалось, кровь закипает в жилах. Его ласки, которые становились все откровеннее и настойчивее. Его хриплые стоны, которые эхом перекликались с моими.

Уже позже я лежала в его объятиях. Разморенная и почти засыпающая после утомительного, хоть и радостного торжества и долгой дороги.

– Знаешь, – внезапно задумчиво проговорил Густав. – А зачем нам вообще возвращаться в Аррас?

– То есть? – переспросила я, уткнувшись носом ему в шею.

– Есть у меня одна идея, – продолжил Густав. – Мне уже давно предлагают перебраться в Вейрон.

– В Вейрон? – удивленно повторила я название второго крупнейшего города Севильона.

– Я же специалист по особенностям ведения торговли с разными странами, – напомнил мне Густав. – А фирма деда – далеко не единственная в стране. К тому же и не самая крупная. Забавно, что работу мне предложили как раз в той же области. То есть я должен буду закупать драгоценные и полудрагоценные камни для производства амулетов и талисманов.

– Собираешься работать на конкурентов Чейса? – Я хихикнула. – Он будет в ярости.

– Собираемся, – мягко поправил меня Густав. – Или думаешь, что я забыл про твои таланты в оценке камней? Из нас получится отличная команда!

– Дед лишит тебя наследства, – попыталась я напугать мужа.

– Ну и пусть. – Густав легкомысленно пожал плечами. – Заработаем собственное состояние. Да еще крупнее, чем у него. И дед больше никогда не будет лезть в нашу жизнь!

– Звучит заманчиво. – Я опять хихикнула, представив, в каком бешенстве будет Чейс, когда узнает о побеге внука, да не куда-нибудь, а к его прямым конкурентам.

– Но знаешь, что самое главное? – лукаво поинтересовался Густав, подтягивая меня ближе.

– Что? – спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

– Что мы всегда будем вместе, – шепнул он.

И нам опять надолго стало не до разговоров.